

**Алексей
ПУШКОВ**

**ПУТИНСКИЕ
КАЧЕЛИ**

Р.С. ДЕСЯТЬ ЛЕТ В ОКРУЖЕНИИ...

**РУССКАЯ
РУЛЕТКА**

Алексей
ПУШКОВ
ПУТИНСКИЕ
КАЧЕЛИ
P.S. ДЕСЯТЬ ЛЕТ В ОКРУЖЕНИИ...

Москва
АЛГОРИТМ
ЭКСМО
2009

УДК 94(470+571)
ББК 66.3(2Рос)8
П 91

Оформление серии *Б. Протопопова*

Пушков А. К.
П 91   Путинские качели. Постскрипtum : десять лет в окружении / Алексей Пушков. — М. : Эксмо : Алгоритм, 2009. — 304 с. — (Русская рулетка).

ISBN 978-5-699-34075-0

Автор этой книги не нуждается в особом представлении. Известный журналист, телеведущий, обозреватель, Алексей Пушков вот уже более десяти лет является одним из «властителей дум» современной России. Его телепередачи всегда отличаются остротой и откровенностью; он не боится затрагивать щекотливые темы.

В данной книге собраны самые интересные журналистские материалы А. Пушкова последних лет, посвященные различным аспектам жизни России в период президентства В. В. Путина — «путинские качели», по определению самого А. Пушкова.

УДК 94(470+571)
ББК 66.3(2Рос)8

ISBN 978-5-699-34075-0

© Пушков А. К., 2009
© ООО «Алгоритм-Книга», 2009
© ООО «Издательство «Эксмо», 2009

Доха! Путин заманил в себя Ельцина, изложил стратегию выборов, и подтолкнул её себе, возглавив "научную группу".

Слова Вранье! Не надо разрушать систему и грабительские реформы" называют "либеральными"!

Часть I

Это только, что не они выкружили его, а он выкружил их!

ПУТИН

Вранье! Он не реставратор. Он такой же разрушитель, только ещё коварнее!

Дума Путина

Если Ельцин постоянно воевал с Госдумой, вплоть до падений ее разгона в 96-м и 98-м годах, Путин установил мир с Думой и пользуется ее почти безусловной поддержкой. Если Ельцин навязывал либеральные реформы, ломая страну через колено, Путин проводит их с вкрадчивостью профессионала. Если Ельцин отдавал региональным лидерам все в обмен на лояльность, Путин забрал у них места в Совете Федерации, сохранив внешнюю лояльность с их стороны. Если Ельцин окружил себя семьей из олигархов, то вокруг Путина — во всяком случае, невооруженным глазом — их не видно.

Владимир Путин всегда говорил, что не любит революций и предпочитает эволюцию. И он не революционер — он менеджер-настройщик уже созданных структур. Пока такая тактика приносит ему успех. В экономике — полтора года успеха и везения из-за высоких цен на нефть. В политике — налаживание управляемости страной. Во внешней политике — динамичное сближение с Западом. Но пока еще Путин не познал горечи невезения и поражений. Главное — ему сопутствовала удача с ценами на нефть. Сейчас цены пошли вниз.

Путин резко пошел навстречу Западу, уверенный в понимании, однако не попытается ли Запад использовать его порыв, мало что дав взамен? Свой второй день

рождения Путин встречает на подъеме — ему многое удается, тем более что он не сотрясает основ. Однако Путин сумеет окончательно утвердить себя, только когда он отринет основы ельцинизма и пройдет через все эти испытания.

На том пути, который нынешнему президенту предстоит проделать к следующим выборам, есть немало подводных камней. Грядет тяжелый отопительный сезон: на октябрь зимние запасы мазута в среднем по России составляют только 39 процентов, а угля — 67 процентов от необходимого. Так что нас, видимо, ждет очередная трудная зима.

Одновременно разворачивается острая схватка за политические ресурсы, которые могут обеспечить или не обеспечить Владимиру Путину победу на следующих выборах. Именно в этом контексте следует расценивать интригу вокруг объявленного объединения «Отечества» и «Единства». Как и за любым крупным политическим шагом, здесь просматриваются интересы крупных групп влияния. До сих пор считалось, что объединение «Отечества» и «Единства» в политическую партию «Единое Отечество» — дело отдаленного будущего. Вроде бы оба движения договорились сначала создать собственные партии, а потом образовать политическую коалицию, чтобы вместе выступать на выборах.

Однако этот сценарий был внезапно опрокинут. Члены руководства «Отечества» и «Единства» объявили на пресс-конференции, что они объединятся всерьез и создадут единую партию.

При этом к «Единству» и «Отечеству» собирается примкнуть и «Вся Россия» по главе с Шаймиевым, а своим моральным лидером союз трех партий объявил президента Путина.

Некоторые газеты увидели здесь политическое чудачество: мол, то разъединяются, то объединяются, не серьезно как-то. На самом деле — все очень серьезно.

Вранье! Путин влился в семью, её не с. Без семьи он никто! Опасность, наоборот, в том, что при малейшей слабости и ответственности за убийство ельцинской политики придется столкнуться с дракой на себя!

Предлагаем вам нашу версию скрытой борьбы интересов вокруг президентской суперпартии.

До сих пор между собой боролись два взгляда на будущее — «Единства» и «Отечества». Одни предлагали сохранить две центристские партии, которые будут поддерживать президента каждая со своего угла политического центра — «Единство» с правого, а «Отечество» — с левого. Другие же, напротив, настаивали на создании единой центристской партии, которая стала бы фактически партией президента. Возобладал второй подход — и теперь два движения объединяются. Судя по всему, именно сторонники этого подхода сумели убедить в этом президента.

В этом есть логика, но есть и опасность. Опасность исходит от кругов, больше заинтересованных в ослаблении Путина, чем в его усилении. Все та же пресловутая ельцинская семья, которая продолжает влиять на ход российской политики, вовсе не желает появления мощной политической опоры у Путина. Семья, по слухам, не слишком довольная нынешним президентом, полагает, не сделать ли ставку на другого кандидата в 2004 году. Семье гораздо выгоднее, чтобы под Путиным была слабая и легко управляемая структура.

В том же интерес и главы президентской администрации: мощная независимая партия, напрямую выходящая на президента, — слишком опасно, этак и всемогущая администрация станет просто канцелярией президента. А потому следует нейтрализовать потенциал новой партии. Как? Через растворение «Отечества» в «Единстве» и поощрения самых послушных и наименее самостоятельных фигур в новой партии.

Если этот сценарий осуществиться, то удар будет нанесен и по позициям Путина, и по партии центра, а семья и связанная с ней бюрократия получат полную свободу маневра. *Для все — дымовая завеса!*

6. 02. 2001

Угрозы Путину

Надо сказать, что на днях Владимир Путин положительно оценил деятельность правительства и выразил удовлетворение итогами экономического развития страны за последние полгода. По его словам, рост валового внутреннего продукта составил около 5 процентов вместо запланированных 4—4½. Примерно на 5 процентов выросли промышленное производство и реальные доходы населения.

Вместе с тем кабинет Касьянова стоит перед несколькими угрозами, которые могут изменить картину к худшему.

Угроза первая — нарастающие долги по зарплате. На 1 июня они составили уже 33 миллиарда рублей, причем 28 миллиардов — это долги предприятий, что говорит об их финансовой неустойчивости.

Угроза вторая — рост инфляции, которая в первые полгода превысила запланированный уровень и достигла почти 13 процентов.

Угроза третья — снижение темпов роста инвестиций в экономику. Хотя международные агентства повышают в последнее время инвестиционные рейтинги России, правительству не удалось пока переломить ситуацию.

И наконец, четвертая угроза — огромные выплаты по внешнему долгу.

Министр финансов Кудрин признал, что в случае неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры правительству придется вновь обращаться за кредитами МВФ.

24. 02. 2001

Рокировка Путина

Президент перекроил весь силовой блок. Главное из этих назначений — переход Сергея Иванова на пост министра обороны. Этим Путин решил проблему замены маршала Сергеева на гражданского министра, а попутно и другую проблему: многие военные и специалисты в области безопасности перекрестились, что новым министром не стал начальник Генштаба генерал Квашнин.

Другие назначения относятся скорее к категории сложных маневров на кадровой шахматной доске. Владимир Рушайло назначен секретарем Совета безопасности, хотя не слишком проявил себя на посту министра внутренних дел. А Борис Грызлов, не слишком удавшийся как лидер «Единства», заменил Рушайло во главе одного из важнейших министерств в стране. В том же русле идут замены бывшего шефа налоговой полиции Вячеслава Солтаганова на классического управленца Михаила Фрадкова, кстати, заместителя Сергея Иванова по Совету безопасности, а также главы Минатома Евгения Адамова на руководителя Курчатовского института Александра Румянцева. Все эти назначения можно рассматривать как продолжение осторожной линии Путина на замену кадров из староельцинской команды. Ведь и Рушайло, и Солтаганова, и Адамова относили именно к этой команде.

В московском политическом мире только глухой не знал, что у Путина была договоренность с Борисом Ельциным в течение первого года пребывания у власти не трогать силовиков. За весь год Путин удалил только одного из ставленников ельцинского окружения — Алексея Огарева с поста главы Росвооружения. И вот год истек — и Путин приступил к созданию собственной команды на силовом поле.

Кадровые замены, имевшие место на прошлой неделе, можно рассматривать как начало отхода от ельцинского кадрового наследия. Вместе с тем пока это еще не та кадровая революция, которой так давно ждали. В лучшем случае — пристрелка к ней.

31. 03. 2001

Первый год Владимира Путина

Этот год запомнился нам по удивительной популярности президента, его схватке с Гусинским и Березовским, строительству вертикали власти, гибели «Курска», пожару на Останкинской башне, странной интригой вокруг досрочных выборов, высокими доходами бюджета и так и не усмирённой Чечней. Впрочем, ответственность за трагедию «Курска», пожар в Останкино и даже за Чечню трудно в полной мере возложить на Путина: «Курск» погиб не по его вине, Останкино загорелось от перегрузок, а неусмирённая Чечня воюет с нами уже с 94-го года. Так что говорить о каких-то крупных провалах не приходится — их просто не было.

А экономика — так она даже выросла — на небывалые 7 процентов. И хотя экономический советник Путина Андрей Илларионов, яко российская Кассандра, предвещает ее скорый крах, менее радикальные экономисты настроены умеренно оптимистично.

Итак, провалов не было и даже намечилось движение. А достижения — яркие, убедительные, каких мы все и ждем от президента? Да, были, и главное — он удержал стабильность. Чечня, которая почти отделилась, осталась мятежной, но теперь это часть России. В отличие от Ельцина Путин начал выплачивать в срок зарплаты и пенсии. Ожилились связи с Европой, с Китаем, мы начали возвращаться в страны, откуда мы сами ушли по

идейным мотивам. Кое-кто относит к достижениям и изгнание наиболее активных олигархов.

Но этого все же мало. Парадокс Путина в том, что он стал президентом как преемник Ельцина — но избран Путин как антипод Ельцина и даже как его ниспровергатель. От него ждали избавления от наследия ельцинской эпохи. Эпоха была царством коррупции и преступности — ждали избавления от коррупции и преступности. Эпоха была царством хаоса и беспорядка — ждали избавления от хаоса и беспорядка. Эпоха позднего Ельцина была царством олигархов и придворной интриги — хотели избавления от олигархов и господства интриги над политикой.

Отвечает ли Путин этим ожиданиям? Мнения разнятся. Весь этот год президент старательно лепил себе образ антипода Бориса Ельцина. Лозунги порядка, восстановления законности, борьбы с сепаратизмом, обуздания олигархов, борьбы против угрозы распада страны стали главными в первый год президентства Путина. Однако к основным проблемам президент только подбирается, а ко многим даже не подобрался. Мы еще далеки от движения к процветанию. В стране по-прежнему свирепствует коррупция, преступность, терроризм. Много говорилось об укреплении государства. Губернаторов поугадили и вписали в новую властную вертикаль. Совет Федерации преобразовали, над главами регионов поставили заместителей, но укрепило ли это государство?

Олигархи, как и губернаторы, сперва испугавшись, быстро приспособились к новому правлению, И вот уже на самых близких подступах к Кремлю обозначились мощные фигуры новых богатырей — Абрамовича, который, впрочем, никуда и не уходил, Авена с Фридманом да нового короля алюминия Олега Дерипаски. Тем

временем Березовский все больше похож на Ленина в Швейцарии — готовит апрельские тезисы, пока предпочитая не возвращаться в Россию.

Так что было бы рано говорить о том, что Путин увел страну из олигархического капитализма.

25. 02. 2002

Послание Путина

Путинское послание стране вызвало весьма противоречивые отклики. Григорий Явлинский с ним в целом согласен и счел его разумным, но отметил, что непонятно, как именно будет реализовываться это послание. Геннадий Зюганов, как и полагается жесткому оппозиционеру, нашел выступление президента скучным и неинтересным. Весьма критическую позицию заняли и лидеры правых. Борис Немцов заявил, что Владимир Путин не ответил на самые жгучие вопросы, которые волнуют рядовых граждан. Критически о выступлении отозвался и Анатолий Чубайс: «Если власть действительно намерена решать задачу резкого ускорения экономического роста, то должна быть готова к тому, что ей придется делать много неприятных вещей, за которые любить перестанут. В выступлении президента, к сожалению, я не увидел полного понимания цены вопроса...»

А если предположить, что вопрос поставлен, но цену платить не собираются? Если предположить, что задача послания — иная: не стать трамплином для четкой стратегии, а просто заполнить некую нишу — нишу поддержания диалога с российской общественностью и Западом? Что, если послание — лишь правильные слова, а не платформа для конкретных действий?

Чрезвычайную выверенность президентского текста отмечает и западная печать. Британская газета «Файнэншл таймс» назвала выступление президента «туманным публичным посланием», которое звучало правильно, но в котором было мало конкретных предложений. «Тщательно построенное обращение г-на Путина к нации, — пишет «Файнэншл таймс», — показывает, насколько он все еще осторожен, когда ведет речь о прозападном повороте в его внешней политике после 11 сентября».

У Путина есть все основания без лишнего энтузиазма говорить о сближении с Западом, потому что его избирателям пока не понятно, что конкретно это сближение дает России. Президент четко поставил задачу войти во Всемирную торговую организацию и объяснил, что цель — использовать ВТО как рычаг для повышения нашей конкурентоспособности на мировой арене. Но почему членство в ВТО даст нам прирост в конкурентоспособности, мы так и не узнали. Не узнали мы и о том, как сделать так, чтобы вступление в ВТО не уничтожило то, что еще осталось от российской промышленности и не превратило нас в классическую страну третьего мира, страну, вывозящую сырье, а ввозящую промышленные товары? Об этом в послании — ни слова. А ведь это — ключевая проблема нашего вступления в ВТО.

Итак, задачи поставлены, механизмы не названы, рычаги не упомянуты. 52 минуты крайне осторожного выступления не сумели зажечь и вдохновить зал. Многие сочли это огрехом президентской команды. Но, может быть, критики неправы? Может быть, послание и не должно было зажигать и вдохновлять, а должно было просто состояться?

20. 04. 2002

Добрые слова в адрес Путина

Добрые слова в адрес нашего президента Буш начал говорить еще перед выездом в Европу, находясь в Вашингтоне. Прибыв в Россию, в беседах с Путиным американский президент провел 4 часа — ровно столько, по его мнению, видимо, было достаточно, чтобы минимизировать возможный ущерб отношениям с Россией от расширения НАТО.

На встрече в Екатерининском дворце в Царском Селе Буш попытался обрадовать Путина и сообщил ему, что расширение НАТО на Восток — «это хорошо для России» и что он привез «теплый привет от друзей российского президента в Европе». Кроме этого, он еще раз подтвердил решимость бороться с международным терроризмом и пообещал их переловить одного за другим — «неважно, где они скрываются».

Оценивая встречу в целом, Владимир Путин назвал ее «предельно откровенной и очень продуктивной», а Джордж Буш снова сказал, что российский президент один из самых близких его друзей, расцеловал жену Путина и пообещал снова прилететь в Петербург на следующий год на трехсотлетие северной столицы России.

Напомним, что Михаил Горбачев тоже имел не только официальные, но и личные отношения с Рейганом и Бушем, Кодем и Миттераном, Тэтчер и Мейджором. Причём с некоторыми из этих фигур они были особенно теплыми и человеческими. Например, с Маргарет Тэтчер. Как-то она даже призналась: «Когда я беседовала с Горбачевым, каждая клетка была вовлечена...»

Однако и юмор, и теплые личные отношения отступали на второй план, когда сталкивались национальные интересы сторон. И тут уже начинался совсем другой

разговор, и с использованием любого оружия — от убеждения до прямого обмана. В конце 89-го года Джордж Буш-старший пообещал Горбачеву, что США не будут ускорять объединения Германии. На самом же деле, как он признал позже в мемуарах, в тот момент он уже знал, что поступит иначе.

Да, но усилия Путина по укреплению единства страны и ее управляемости не были оценены в Вашингтоне. Там явно раздражены перспективой усиления России. И тут возникает вопрос: а не пытается ли Белый дом подменить теплым личным отношением Буша к Путину необходимость учитывать интересы России и за счет этого получать все новые уступки от России?

20. 06. 2002

Твердая позиция Путина

Камуфляж!

В коридорах власти идет активная подготовка к рубежу 2008 года. Если верить закулисным слухам, ельцинская семья и некоторые олигархи, недовольные правлением Путина, намерены предложить президенту не выдвигать преемника из своего стана, а сойтись на некой компромиссной кандидатуре. Вести такие переговоры с Путиным будто бы поручено человеку, который считается своим и в кругу олигархов, и в Кремле — Роману Абрамовичу. Однако в кругах, близких к Путину, высказывается сомнение, что президент, находящийся в достаточно сильной позиции, пойдет на такой компромисс.

Вместе с тем все более настойчивы и совершенно другие слухи — будто бы Путин не собирается бороться за власть в 2008 году. Если верить этим слухам, президент не собирается ни менять Конституцию — о чем он сам неоднократно говорил, ни продлевать срок своего пребывания у власти, ни даже выдвигать собственного

преемника. Согласно этой версии, интересы президента в будущем будто бы связаны с бизнесом и с полной свободой от государственных обязанностей.

Некоторые наблюдатели полагают, что в Кремле идут острые внутренние схватки за власть и влияние, но и нет ясности насчет политических перспектив и стратегии самого президента.

На этой неделе настойчиво повторялся слух о скорой отставке правительства Михаила Фрадкова. Появилась информация, что Фрадков якобы уже даже подписал заявление об отставке. И даже назвали кандидатуру нового премьера — это будто бы Владимир Якунин, вице-президент АО «Российские железные дороги». Якунин давно знает президента и мелькал на телеэкранах — на Пасху он лично ездил за благодатным огнем в Иерусалим и передал его президенту. Потом стоял за спиной Путина в храме Христа Спасителя.

Слухи достигли своего апогея к среде. Дошло до того, что пресс-службе главы кабинета пришлось сделать официальное заявление, в котором все эти сообщения были названы «полной ерундой».

21. 05. 2005

Топор в руках Владимира Путина

После того, как Ходорковский и Лебедев получили по 9 лет тюрьмы, власть и оппозиция перешли некий незримый водораздел — между позиционной войной и тотальной войной. Об этом уже ясно заявили Невзлин и Березовский. Оба объявили Владимиру Путину войну на тотальное уничтожение.

Невзлин: «Сегодня для меня морально оправдана любая жесткость, чтобы содействовать уничтожению этого режима».

Насколько серьезна эта угроза? Есть два варианта ее оценки. Первый — списать все на вконец расшатавшиеся нервы беглого олигарха. Дело в том, что Невзлина подозревают не только в неуплате налогов, но и в куда более серьезных вещах. И ему надо во что бы то ни стало исключить возможность своего ареста не только в Израиле, но и в западном мире, куда он, видимо, намерен время от времени выбираться. Для этого ему нужен образ непримиримого борца с режимом. И чем острее и круче будут его выпады — тем лучше. Любые обвинения со стороны Москвы можно будет списать на политические преследования.

Скорей всего, обвинения в адрес Невзлина вскоре будут выдвинуты. На минувшей неделе на это намекнул замгенпрокурора Владимир Колесников, который заявил, что дело Ходорковского, возможно, не последнее.

Колесников: «У нас в обойме есть дела. Могу сказать, что это дело не последнее... Кое-кто сбежал». Ясно, что он имел в виду как раз сбежавшего в Израиль Леонида Невзлина. При этом, заметьте, санкция на арест Невзлина есть аж с 2003 года. Ясно, что бывший совладелец ЮКОСа боится, что его призовут к ответу. И именно в этом — главная причина его крестового похода против Владимира Путина. Но есть и другой вариант: Невзлин не просто хочет обезопасить себя, но и действительно готов бросить все свои ресурсы на свержение Путина. И этот вариант выглядит как более вероятный.

Но главный вопрос: получают ли беглые олигархи и некоторые их внутрироссийские союзники типа Гарри Каспарова поддержку в самой России?

Ответ на этот вопрос не столь однозначен, как кажется некоторым. Суд над Ходорковским показал: российская политическая и бизнес-элита расколота надвое. Причем у антипутинской части элиты — известные и

потенциально опасные лидеры, среди которых выделяются Касьянов и Чубайс. Оба сохранили прекрасные связи с так называемой «семьей», оба являются центрами сплочения антипутинской оппозиции, оба, в случае необходимости, могут поднять крупные финансовые средства, оба пользуются поддержкой антипутинских кругов в США и Европе.

Этот фактор нельзя недооценивать. Напомним: так называемая оранжевая революция на Украине была лишь внешне выражением недовольства народа, а по сути — восстанием антагонизированных Кучмой миллионеров против кучмовских миллиардеров. Судьбу революции решил не майдан, а соотношение сил в финансовых и властных кругах. Майдан лишь придал революции необходимую демократическую форму. Учитывая рост настроений недовольства в России, полностью аналогичный сценарий у нас в стране исключить нельзя. Особенно если в крупных центрах будет регулярно и надолго отключаться электричество, а непродуманные либеральные реформы будут выводить трудящихся на улицы и площади городов страны.

Приговор Ходорковскому стал этапным и в еще одном плане: отныне у Владимира Путина нет возможности пойти на компромисс с его противниками и согласиться на выдвижение в 2008-м некоей компромиссной фигуры на пост президента. Обострение внутриэлитной борьбы в России исключает компромиссную фигуру. Вопрос власти в стране будет решаться по исторической российской формуле — кто кого? И это не просто фраза.

В этой схватке единственный резерв Владимира Путина — не Герман Греф и Михаил Зурабов, а как раз напротив — поддержавший его в 2005 году народ. Пока опросы успокаивают: уровень доверия к президенту по-прежнему высок. Непопулярны противники Путина. По

последним данным ВЦИОМ, лишь 4% граждан России считают Михаила Ходорковского невиновным. 8% полагают, что судить бывшего главу ЮКОСа надо было, но наказание слишком суровое. При этом 11% опрошенных, наоборот, посчитали наказание Ходорковскому даже мягким. Наконец, большинство — 26% процентов респондентов заявили, что приговор бывшему главе ЮКОСа соответствует содеянному. *А что фигурантов не судят? не 51%?*

Однако сколь прочна поддержка со стороны общества? Не истощится ли она к 2008-му году? И станет ли общество поддерживать не Путина, а его преемника? Ясно, что опальные олигархи подобно спруту будут искать для своих щупальцев в России малейшую опору. Пока прочной опоры у них нет. Однако если президенту и его окружению не удастся обрубить эти щупальца уже сейчас — топор вполне может оказаться в других руках. А дальнейший сценарий известен: под лозунгами свободы и демократии он начнет кромсать тех, кто составляет нынешнюю власть. Без всяких уступок и компромиссов.

Такое уже бывало в истории. И нет никаких гарантий, что такое не повторится.

11. 06. 2005

Диалектическая позиция ВВП

Выступая на 9-м российском экономическом форуме в Санкт-Петербурге, министр экономики Герман Греф заметил, что он уже почти сравнялся с Давосским. Греф, видимо, имел в виду приезд на форум двух президентов — Владимира Путина и Ильхама Алиева. Ведь Давос выделяется как раз очень высоким уровнем представительства. Однако, даже с учетом это-

го, оценка Грефа была явно завышенной: с Давосским форумом, на который съезжается по 40—50 глав государств со всего мира, питерский форум сравнялся в основном по уровню представительства с нашей стороны. Пожалуй, ни одно подобное мероприятие в последние годы не собирало одновременно и президента России, и спикеров двух палат Федерального собрания, и целую группу министров — от Сергея Лаврова до Игоря Левитина. Причем этот форум был особый — Владимир Путин участвовал в нем первый раз.

Но тем более заметно было отсутствие в Таврическом дворце лидеров российского бизнеса. За исключением главы «Лукойла» Вагита Аликперова и руководителя «Газпрома» Алексея Миллера никого из них, похоже, не было в зале. Это неизбежно снизило представительность форума, который приобрел оттенок не столько общенационального, сколько питерского события с участием ограниченного числа иностранцев.

При этом некоторые элементы Давоса на форуме действительно наблюдались: обсуждались международные усилия по освоению богатств Арктики, а также крупнейший российско-норвежский проект по разработке газового Штокманского месторождения в Баренцевом море. Не случайно в Питер съехались ключевые фигуры из «Газпрома» и их коллеги из Норвегии.

К форуму было приурочено участие президента в закладке первого камня завода «Тойота» под Питером. Этот завод с 2007 года будет производить 50 тысяч «Тойот-Камри» в год, а в будущем планирует выйти на производство 200 тысяч автомобилей в год. Кроме того, Путин увиделся с председателем Совета мудрецов, видным японцем Иосиро Мори. Ему президент сообщил, что ближайшей осенью намерен нанести столь долго

откладываявшийся визит в Японию, чем сильно порадовал японскую сторону.

Что касается идейного содержания форума, то его определило выступление Германа Грефа на тему — что лучше для России: либерализм или патернализм? Ответ Грефа был предсказуем: конечно, лучше либерализм. Видимо, так наша сторона хотела показать собравшимся иностранным бизнесменам и чиновникам, что мы верны либеральному экономическому курсу.

Это приятно слышать. Однако хотелось бы, чтобы о добрых намерениях министра экономики граждане страны, например, те, у кого недавно пытались отнять льготы, не только слышали, но и ощутили их на себе. А то пока уж слишком велик разрыв между словами и делами.

Владимир Путин, принявший участие в дискуссии, занял диалектическую позицию. По его словам, в разные периоды истории и в разных странах наибольшие результаты приносили то патернализм, то либерализм. Однако закончил он тем, что патернализм довел советскую экономику до краха, а американской экономике либерализм сообщил большую силу. Вместе с тем Путин подчеркнул, что в ряде отраслей — например, инфраструктурных или оборонных, вмешательство государства необходимо. *на словах — на практике, не в России, а на деле — разрушил ее Россию.*

Так что если Путин Грефа и поддержал, то далеко не во всем. Более того: в своем выступлении на форуме президент выразил явное недовольство работой правительства. И прежде всего, ростом инфляции, которая составила с января по май более 7 процентов, при недостаточном росте экономики — всего 4,2 процента.

При таких темпах — и это очевидно — поставленная Путиным задача удвоения ВВП просто невыполнима.

18. 06. 2005

Надежды Владимира Путина

Ровно через три недели после своего памятного выступления с объявлением новой социальной программы Владимир Путин напрямую вышел в народ — причем в самом широком смысле этого слова. В течение двух часов 55 минут президент общался с жителями России — от Дальнего Востока до Калининграда. И не только с гражданами России, но и с русскими в Риге. Там люди собрались на крыше Московского дома. А забрались они на крышу потому, что остаться на земле для телемоста с Путиным им не позволили латвийские власти. Президент выразил недоумение, что они оказались на крыше, и рассказал рижанам, как он недавно имел хороший разговор с главой Латвии Вике-Фрейберге на сессии Генассамблеи ООН в Нью-Йорке.

Однако возникает вопрос: если Вике-Фрейберге так хорошо все понимает, то почему же она загнала русскоязычных граждан на крышу за их желание пообщаться с ее недавним собеседником — президентом России?

Оценивая выступление Путина, его политические противники — от СПС до коммунистов — сделали упор на пропагандистский характер его ответов, хотя и признали: с точки зрения политического пиара это была очень эффективная акция. Однако в телеобращении Путина был не только пиар — была и реальная политика.

За несколько дней до путинского выступления по Москве прошел слух: в своем телеобращении Путин поставит точку в разговорах о своих действиях в 2008 году. Путин точку действительно поставил, но она тут же превратилась в многоточие. Президент подтвердил, что не будет менять Конституцию и идти на третий срок. Но тут же добавил: «Я свою задачу в этом

смысле вижу не в том, чтобы вечно сидеть в Кремле и чтобы, знаете, на экранах телевизоров и по первой, и по второй, и по третьей программам все время показывали одну и ту же физиономию, а в конце директор ФСБ говорил «Крутите на первые три канала». Что касается меня лично, то, как военные люди говорят, я свое место в строю найду». *Вражье! Все сказано в "Правде" до наоборот! Единственный шанс по ТВ.*

Позже, когда журналисты попросили президента разъяснить эту фразу, он отказался сказать, кем он планирует работать после выборов 2008 года. «Давайте сохраним интригу», — улыбаясь, ответил президент.

Интрига действительно сохраняется. В виде все того же многоточия. Как пишет в связи с этим газета «Гардиан», «отсутствие преемника или какой-либо серьезной оппозиции Путину порождает неопределенность в ожиданиях того, что может произойти, когда он отойдет от власти. Кризис с выбором человека, который мог бы занять освобождающееся место, заставил многих лояльных Путину политических деятелей призывать к продлению его срока».

По слухам, кремлевские стратеги сейчас ищут способ, чтобы так или иначе сохранить Владимира Путина во власти. Однако пока очевидный вариант не просматривается. В связи с этим иногда выдвигается версия, согласно которой Владимир Путин возглавит крупнейшую компанию страны — «Газпром». В пользу этой версии говорит и резкое увеличение мощи «Газпрома» за счет покупки на минувшей неделе 75 процентов акций «Сибнефти». Отныне «Газпром» встает в один ряд с такими мировыми гигантами в области нефте- и газодобычи, как «Эксон», «Тоталь», «Бритиш петролеум».

По словам Дмитрия Медведева, главы администрации президента и председателя совета директоров «Газпрома», «приобретение «Сибнефти» направлено на

решение стратегической задачи «Газпрома» — превращения в глобальную энергетическую компанию, одного из лидеров мирового энергетического рынка».

Британская газета «Файнэншл таймс» так оценило эту сделку: «Российское государство сделало катастрофическую ошибку в середине 1990-х годов, передав компаниям контроль за богатыми природными ресурсами за бесценок. Сейчас государство исправляет ситуацию, выкупив обратно ключевую часть портфеля ценных бумаг — 75% нефтяной компании «Сибнефть» — за 13 млрд. долларов».

Отныне государство будет контролировать около 30 процентов общенациональной добычи нефти, что резко усиливает его позиции во взаимоотношениях с нефтяными олигархами. Но даже если усилившийся «Газпром» и готовится, что называется, под Путина, то есть сомнения, что пост руководителя «Газпрома» отвечает тем требованиям, которые предъявляет сам Путин своему будущему положению. А оно состоит в том, чтобы его опыт был востребован в системе принятия решений и чтобы оказывать серьезное влияние на политическую жизнь страны.

По свидетельству западных экспертов, встречавшихся с президентом 5 сентября, Владимир Путин сказал, что надеется, что его «опыт и знания» будут востребованы гражданами России.

7. 09. 2006

Тайна завещания Путина

Собравшихся в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца было трудно отнести к какой-либо одной категории: это были и ведущие политики, и наиболее заметные олигархи, и главы регионов,

и известные телеперсоны. Словом, было очевидно, что Владимир Путин хотел донести свое слово до самого большого числа слушателей. Столь же очевидным было, почему Путин хотел этого: он выступал со своим видением стратегии России до 2020 года.

Структура выступления была проста: оно состояло из трех частей. Краткая характеристика катастрофического состояния России в конце 90-х, отчет о проделанной с тех пор работе и главных достижениях, и задачи на будущее — аж до 2020 года.

Путин: «8 лет назад ситуация в стране была крайне тяжелая (вы знаете об этом хорошо). Страна пережила дефолт, обесценились денежные накопления граждан. На наших глазах террористы развязали масштабную гражданскую войну, нагло вторглись в Дагестан, взрывали дома в российских городах». *Всё это произошло в 2007-09 годах!*

Первым из своих достижений Путин назвал предотвращение распада страны. Россия также вернулась на международную арену как государство, способное постоять за себя. Особый предмет гордости — состояние экономики и платежного баланса, а также резко возросшая привлекательность страны для зарубежных инвесторов. *Все угрозы вернулись!*

«За последние восемь лет накопленный объем иностранных инвестиций в российскую экономику вырос не на какие-то проценты — в 7 раз. Напомню, что в предыдущий период — чистый отток капиталов ежегодно составлял 10—15—20, а то 25 миллиардов долларов США. А в 2007 году — отмечен рекордный абсолютный приток капитала — 82,3 миллиарда долларов». *Всё уже по-прежнему в 2007?*

Теперь же, считает Путин, страна должна накапливать ресурсы для нового этапа в своем развитии и в уровне благосостояния граждан. При этом все возможности для такого качественного рывка у нас есть: «В конечном счете, в России должен сложиться один

т.е. на территории России, и не более того!

*Практически все валютные резервы России
находятся в американской "заставе"!*

из мировых финансовых центров. Да это естественно при таком объеме золотовалютных резервов (несколько дней назад — 484 миллиарда долларов с лишним). Кстати говоря, все «разгоняются» какие-то дурацкие слухи о деноминации национальной валюты. Чуть это полная. В современных условиях это нелепо, невозможно и глупо».

Однако нынешний президент оставляет преемнику ряд серьезных нерешенных проблем. И прежде всего, проблему коррупции. Судя по словам Путина, снижения ее уровня так и не произошло.

И наконец, Путин оставил без ответа раздавшиеся недавно с либерального фланга призывы пересмотреть внешнеполитические ориентиры России, и в первую очередь на западном направлении. Он напомнил, что Россия уже сделала ряд принципиальных шагов навстречу Западу — но они остались без ответа. И даже более того: ответом стало расширение НАТО и новый виток в гонке вооружений: «Мы базы ликвидировали, и на Кубе, и во Вьетнаме. Что мы получили? Новые американские базы — в Румынии, Болгарии, новый позиционный район ПРО в Польше скоро будет, видимо, создан, и в Чехии его элементы». Таким образом, нас просто ставят перед необходимостью ответных действий, подчеркнул президент. *и тут не надо думать про разрушение армии. В этом все Путин.*

И еще одно. Закладывая основы политического курса страны на ближайшие 12 лет, президент говорил страстно, так, словно он писал эту программу для себя: «То, что я сейчас говорю, сказано не в преддверии президентских выборов. Это не лозунг предвыборной кампании. Это насущная необходимость развития страны».

И возникает ряд вопросов: насколько реально провести этот курс в жизнь, если самому уйти от власти? Как Путин будет поддерживать свое влияние, если не

вернется в Кремль в 2012 году? Ведь влияние — вещь нематериальная, оно обычно опирается не только на личный авторитет, но и на само президентское кресло. Или же Путин все же намерен вернуться — и даже на два срока, и именно поэтому его стратегия рассчитана именно до 2020 года? В этом случае он лично последит за тем, чтобы создать условия для выполнения намеченной им задачи: чтобы средний возраст жителя России к 2020 году достиг 75 лет.

Или на самом деле все гораздо проще и, как считают некоторые, путинская программа — всего лишь политическое завещание преемнику? Но согласимся: завещание обычно пишут совсем с другим настроением.

09. 02. 2007

Сценарий Путина

Если верить некоторым слухам, то Владимир Путин намерен после своего ухода из Кремля возглавить Госсовет. Как известно, в состав этого органа с совещательными функциями входят все губернаторы.

Эта версия в наибольшей степени соответствует сценарию, по которому Путин видит себя в роли российского Дэн Сяопина. Дэн Сяопин, уйдя в 1987 году с поста Генерального секретаря ЦК КПК, некоторое время возглавлял Центральный Военный Совет — высший орган военной и реальной власти в КНР. Это позволяло ему оставаться самой влиятельной фигурой в стране, в некоторых отношениях даже более влиятельной, чем сменивший его на посту Генсека Цзян Зимин. Не исключено, что нынешний президент России хотел бы превратить Госсовет в российский аналог китайской структуры, что позволило бы ему остаться в полити-

ческой системе и сохранить большое влияние на политические процессы.

Впрочем, Россия — не Китай, и то, что работает в Китае, не обязательно будет работать в России. Кроме того, Госсовет как институт не прописан в Конституции, что серьезно снижает его значение в системе власти. И неочевидно, что положение главы Госсовета будет достаточным для того уровня влияния в России после 2008 года, в котором был бы заинтересован нынешний президент.

Продолжают также курсировать слухи о том, что Павел Крашенинников, бывший министр юстиции, а ныне депутат-юрист, будто бы присматривается к своему прежнему министерскому креслу. И якобы имеет большие шансы получить это место, заменив на нем Владимира Устинова. Если верить закулисной информации, шансы Крашенинникова особенно возрастут, если преемником Путина на посту президента станет Дмитрий Медведев.

Ходят также упорные слухи, что министр экономического развития Герман Греф не будет претендовать на министерский портфель в правительстве после 2008 года.

Появляются и предвыборные слухи. По некоторым данным, руководство СПС якобы бы заручилось согласием высокопоставленных фигур в Кремле на прохождение в будущую Государственную думу. Теперь, когда Союзу правых сил дан зеленый свет, полагают некоторые наблюдатели, ему будет легче преодолеть 7-процентный барьер.

Однако не понятно, как будет осуществляться эта договоренность в условиях, когда по всем опросам общественного мнения рейтинг СПС среди избирателей не превышает одного процента?

10. 03. 2007

Версии — что задумал Путин

Вариантов может быть несколько. Вариант первый — Путин остается рядом с Медведевым на весь его первый президентский срок. Вариант, успокаивающий своей предсказуемостью. Его главный недостаток для Путина состоит в том, что с каждым годом Медведев неизбежно будет все больше становиться президентом. Поскольку Путин ясно заявил, что намерен стать премьером без перераспределения полномочий, то есть согласен занять пост номер два в государстве, то постепенно вся система власти будет перестроена под первого человека, то есть под Медведева. А авторитет Путина, оставаясь высоким, все же будет неизбежно снижаться. По мере такого изменения в соотношении сил сосуществование двух лидеров на одном властном олимпе будет все более затруднительным.

Путин, несомненно, это понимает. В связи с этим возникает вариант номер два: Путин приходит премьером, чтобы осуществить контроль над процессом передачи власти. А затем — через год-полтора, если все будет в порядке и Медведев прочно возьмет бразды правления в свои руки, уйдет, возможно, оставив за собой лишь пост главы «Единой России». Такой вариант даст возможность проверить Медведева в деле, позволит Путину отдохнуть после 9—10 лет непрерывного руководства страной.

Президент, по всеобщему мнению, вовсе не чужд радостей жизни, любит путешествия, рыбную ловлю, спорт, яхты... И когда же ему вкусить все это, если на нем будет висеть груз премьерства?

Кстати, в этом случае весьма вероятно, что Путин готовит Медведева в президенты не на один, а на два срока. Первые четыре года будут предназначены для обучения, а вторые будут годами уже полнокровного президентства.

Есть и третий вариант — возвращение Путина на президентский пост в 2012 году. Причем если бы преемником был выбран Зубков, то Путин мог бы вернуться и раньше — возраст Зубкова делал вполне реальной его добровольную отставку уже в 2010 году. Однако возраст Медведева превратил бы его досрочный уход с президентского поста в откровенный фарс. А потому теперь о возвращении Путина на пост главы государства можно будет говорить только через четыре года. Кстати, и сам Путин допускал такую возможность.

Наконец, не следует закрывать и так называемый белорусский сценарий. Есть основания считать, что этот сценарий Владимир Путин держит про запас как один из возможных. Интересно, что накануне встречи в Минске исполнительный секретарь Союза Павел Бородин сделал неожиданное признание: «Есть варианты, что президент России станет президентом Союзного государства, а вице-президентом — глава Белоруссии».

Обсуждались ли эти варианты в Минске — неизвестно. Однако многое говорит о том, что Путин и Лукашенко могут быть весьма полезны друг другу. Лукашенко — если даст добро на объединение с Россией и позволит Путину занять пост президента Союзного государства, который может быть реальным или символическим, но в любом случае очень почетным. Путин — если в обмен позволит Лукашенко занять видное место в российской системе власти.

22. 12. 2007

Прощальная речь В.В. Путина

Владимир Путин не утратил вкуса к власти и к руководству страной. Об этом можно было судить по тону его прощальной речи во время инаугурации. По лицу с явным налетом грусти, по задумчивости в глазах. В них были размышления о перипетиях властного бытия, но чего не было — так это усталости. Впрочем, к лидерам фракций в четверг Путин пришел с подчеркнуто веселым выражением лица, показывая, что он справился с утратой президентского поста. Справился, но далеко не безразличен к символам власти. «Привет, начальники», — пошутил Путин при встрече, чем озадачил всех, даже Жириновского....

А представляя свою программу в пятницу в Госдуме, Путин уже был привычно напорист и полемичен, и даже строг.

Путин: «Российская экономика как неотъемлемая часть общемировой экономики развивается в условиях растущей и крайне жесткой конкуренции. И по очень многим параметрам мы все еще серьезно проигрываем ключевым экономическим игрокам... За всем этим кроются серьезные риски для существования нашей государственности, для обеспечения национальной безопасности и обороноспособности государства».

Выступление Медведева во время принятия присяги было подчеркнуто обращено к задачам модернизации страны. Новый президент — сторонник вполне классической схемы: через внутреннее развитие — к улучшению качества жизни и превращение России в одного из лидеров мирового технологического и интеллектуального развития.

В принципе эта схема — бесспорна. Ее, кстати, успешно исповедует Китай, правда, в условиях принци-

*не слова, как и Путин. А не так же
все равно борит как и Путин.
Китай не может... зрелище не притягивает!
В отличие от Путина Медведев...*

пиаально другой системы власти. Одно из ее главных условий — создание наилучшей внешней обстановки для внутреннего развития, уход от конфронтации и максимальное сглаживание противоречий с Западом. Советники Дмитрия Медведева, набрасывая планы президента, вообще не хотят слышать о возможности внешних осложнений. Для них важнее другое — обеспечить России рывок в будущее. Кто бы спорил?

и эту сбалансированную политику
интересовал не так сильно!

Но штука в том, что рывок в будущее придется делать, попутно решая сложные внешнеполитические проблемы. От них — не уйти. Мы не можем под лозунгом модернизации страны передать Японии Южные Курилы, благословить вступление Украины в НАТО, наплевать на то, что происходит в Прибалтике, согласиться с требованиями Польши и Литвы, которые вновь объединяются в польско-литовскую унию, и забыть об Абхазии и Южной Осетии. Хорошо бы, конечно, чтобы этих проблем не было, но они есть. И никуда не исчезнут.

???

А потому страну придется модернизировать именно в этой, а не какой-либо другой обстановке. Это, увы, факт. И не следует считать, что Запад нас вдруг полюбит после смены президента. В Вашингтоне, например, или Лондоне убеждены: только они имеют полное право и основание заботиться о своей безопасности. Западная печать редко сообщает о том, что военный бюджет США перевалил уже за полмиллиарда долларов, но зато горазда писать о том, что Москва наращивает свои вооруженные силы. В комментарии о военном параде в Москве в британской «Файнэншл таймс» говорится о том, что парад был напыщенный и отдавал военной угрозой. При этом автор сообщал, что Россия увеличила свой военный бюджет аж до 25 миллиардов евро, забывая о том, что эта цифра совершенно не сравнима с военными затратами стран НАТО, которые превосходят ее в несколько раз. Нет, Америке

можно, Европе можно и нужно. А вот России — нельзя. Если Россия вооружает свою армию — то это непременно бряцание оружием. Таков преобладающий подход на Западе.

Со сменой руководителя Кремля этот базовый подход не изменится. И это тоже абсолютный и непреложный факт, от которого нам не уйти, как бы нам ни хотелось.

10. 05. 2008

*Но? неужели не имеет смысла сделать вычисления
с помощью Excel!!!*

В чем точно оказался прав Путин

Сколько шло времени, что ему сделали его прав!

В чем точно оказался прав Путин и неправы его критики, так это в том, что на сломе эпох, в условиях невиданных финансовых пузырей и невиданной прежде схватки за ресурсы, государство должно постоянно быть готовым вмешаться в рыночные процессы.

Басни о невидимой, но удивительно мудрой руке рынка, которая якобы сама все регулирует и выправляет, — всегда выглядели как басни, а сегодня выглядят как чудовищная и злонамеренная ложь. Ибо трудно предположить, чтобы люди, получившие экономическое образование, могли верить в это. Невидимая рука рынка всегда ведет к одному: экономическому и финансовому кризису. Зададимся вопросом: отчего демократ и по убеждениям, и по партийной принадлежности Франклин Рузвельт зажал руку рынка железными тисками государственного «нового курса», чтобы вытянуть Америку из Великой депрессии 30-х годов прошлого века? Ответ: у него просто не было иного выхода, а невидимая рука рынка вела Америку к краху.

Иллюзии о том, что с тех пор все принципиально изменилось и современная рыночная экономика способны выживать сама по себе, начали рушиться еще в

2007 году. Бывший советник президента по экономике, либерал Андрей Илларионов, вошедший в непримиримый клинч с экономической линией Путина и уехавший в США, может сейчас насладиться там результатами торжества либеральной доктрины: разорением крупнейших банков и страховых компаний, вынужденной национализацией ипотечных гигантов, импотенцией власти и полным раздраем среди экономических гуру.

На фоне обрушившейся на США гигантской волны, чреватой финансовым коллапсом, на второй план отступили даже президентские выборы, и стерлись, стали незаметными карликами главные кандидаты. Ни у того, ни у другого не оказалось никаких рецептов, кроме благоглупостей, и пока один каждый день говорил обратное тому, что сам утверждал накануне, второй пытался уколоть первого, дабы набрать себе очки. Но ни тот, ни другой не выглядел как лидер, как человек, имеющий ответы и способный предложить их стране. И действующий президент, и кандидаты в президенты вдруг лишились индивидуальности и окраски и превратились в бесплотные привидения — жалкие символы бессилия политической власти самой сильной державы планеты.

Все это — наказание для Америки. По сути, наказание за экономическую недальновидность и глупость, а также за неумную жадность сверхприбылей. Мы свое наказание за это уже получили — в августе 98-го. И именно в ту эпоху, когда нами правили сторонники невидимой руки рынка, которые под прикрытием красивых фраз из либерально-рыночной доктрины с бешеным азартом распределяли между собой, а точнее — разворовывали национальное достояние.

Затем и нужна была идеология безудержного либерализма, чтобы оправдать создание криминального капитализма в России и попытку заодно приватизиро-

вать и само государство. Затем и нужна была эта идеология, чтобы создать в нас комплекс неполноценности, слабости, бессилия государства и оставить нас лицом к лицу с мощными и очень неглупыми силами, стремившимися прибрать к рукам российскую нефть, газ и другие богатства. Идеи либерализма и свободы рынка лишь прикрывали нужную для кого-то стратегию освоения России как территории и геополитической единицы. Они были не более чем ширмой.

Сегодня же ширма отодвинута — и мы увидели, что за ней. И это — явно не то, чего мы — или точнее, подавляющее большинство из нас — хотели бы для нашей страны.

14. 10. 2008

Часть 2

КОМАНДА ПУТИНА

Ельцинисты, чекисты и либерал-экономисты

Первая группа чиновников Путина — наследие Бориса Ельцина. Волошин, Касьянов, Рушайло, Бородин, Сурков, Павловский. С частью из них Путин был хорошо знаком по работе в администрации и имел неплохие личные отношения. С другими был вынужден смириться, по крайней мере, на год — таково было пожелание Бориса Николаевича.

Основное достоинство этой группы — все очень тертые калачи, искушенные в интригах российской политики. Главная червоточина — все получили должности в период, когда государство было приватизировано олигархами. А потому повязаны контактами с крупным бизнесом, более склонны к интригам и лоббизму, чем к обслуживанию интересов государства и общества.

Вторая группа — люди, пришедшие во власть с Путиным и объединенные общим ярлыком питерцы или чекисты, — Иванов, Патрушев, Черкессов, Медведев, Кожин, Сечин, Полтавченко. Именно эта часть путинской команды ближе всего к президенту и пользуется наибольшим его доверием. Основная слабость — неожиданный прыжок из спецслужб на крупнейшие государственные должности, объективный недостаток опыта и умения работать с Думой, Советом Федерации, умения разруливать сложные политические ситуации.

Третья группа — либералы-экономисты чубайсовской выучки, но уже умеющие плавать вполне самостоятельно: Кудрин, Греф, Илларионов. Сильная сторона — участие в выработке экономической политики последних 4—5 лет, репутация последовательных реформаторов на Западе. Основная слабость — нехватка опыта практического руководства экономикой, особенно в сложных внешних условиях. То, с чем эта команда худо-бедно справляется в условиях высоких цен на нефть, может перестать у нее получаться при изменении экономической конъюнктуры.

23. 12. 2000

***Кадровой преемственности больше,
чем ожидалось***

Изначально команда Владимира Путина состояла из трех трудно сводимых вместе частей — фигур из прежнего ельцинского окружения, либерал-реформаторов гайдаровского разлива и новых пришельцев из Питера и ФСБ.

Прогнозы, как правило, сводились к тому, что очень скоро питерцы и чекисты потеснят и реформаторов, и ставленников ельцинской семьи и безраздельно воцарятся в Кремле и в правительстве. Именно такого развития событий с ужасом ждали ведущие российские либералы, олигархи и демократы.

На самом деле произошло совсем другое. Да, чекисты, питерцы и бывшие военные заняли ряд ключевых силовых позиций — Минобороны, МВД, возглавили пять из семи новых федеральных округов. Они также прочно вросли в администрацию президента (Виктор Иванов, Козак, Дмитрий Медведев) и в лице Алексея Миллера, поставленного во главе «Газпрома», потесни-

? !
ли традиционных олигархов. Но этим все и ограничилось. Влияние чекистов на экономическую и социальную политику близко к нулю.

Там всем заправляют Касьянов, Греф, Кудрин, Чубайс да Гайдар, а на специфически важных направлениях, типа таможенного или пенсионного, — все те же ельцинские Ванин да Зурабов. Из ключевых ельцинских кадров заменили лишь одного Рушайло, да и то переместив его на пост секретаря Совбеза, да поговаривают о возможной отставке Устинова. Позиции Волошина чисто внешне сильны, как никогда. Правда, размежевание началось внутри ельцинского фланга, где каждый во многом играет уже свою игру, например, Владислав Сурков, все менее отождествляемый с Волошиным.

Но при всех нюансах уже ясно, что кадровой преемственности больше, чем ожидалось. Правда, есть важное отличие от ельцинского времени: если при больном Ельцине свита играла президента, при Путине все же свита играет на президента. Или, по крайней мере, хочет убедить его в этом.

5. 07. 2001

СПС как одна из частей путинской команды

Из трех частей путинской команды выделяется одна — и именно ей во многом принадлежит экономическая власть в стране. Это команда экономическая и представляет она одну политическую партию СПС. Пока «Единство», «Отечество» и другие борются за статус партии власти, реальной партией власти, во всяком случае, экономической — выступает СПС.

Судите сами. Егор Гайдар — сопредседатель СПС — неизменно пишет экономические записки в Кремль и, по мнению знающих людей, по-прежнему тихо опреде-

ляет экономическую политику правительства. Анатолий Чубайс — другой сопредседатель и, по мнению многих, неформальный лидер СПС, — возглавляет РАО, пробирует свою концепцию реформы энергосистемы вопреки мнению президента и его советников, встречается с Чейни и вхож в абсолютно все правительственные кабинеты практически без стука.

Герман Греф — тоже птенец гнезда Чубайсова. По вопросу о РАО, например, Чубайс, Касьянов и Греф выступают единым центром против Андрея Илларионова. Алексей Кудрин также всегда считался ставленником Чубайса, хотя в последнее время это не афиширует. Под надзором Гайдара находится и Рабочий центр экономических реформ при правительстве РФ.

19. 11. 2001

Три головы путинской команды перегрызлись между собой

Еще полтора года назад, когда Владимир Путин только обосновался в Кремле, стало ясно, что трехглавая конструкция, которую называли командой президента, не могла быть слишком прочной. Конечно, и в других странах вокруг президента собираются отнюдь не только единомышленники. Посмотрите хотя бы на Буша, где порой Рамсфелд и Пауэлл, кажется, готовы скушать друг друга. Однако в нашем случае критическая масса казалась слишком высокой — и все постоянно ждали крупных перемен. Между тем перемены не происходили, и три головы, периодически покусывая друг друга, вынужденно уживались рядом друг с другом.

За это время внутри команды произошли серьезные подвижки. Во-первых, произошло резкое ослабление ельцинской команды. Волошин отдался от прежних коллег в лице Татьяны Дьяченко и Валентина

Юмашева и стал, во всяком случае, внешне, верным путинцем. Но даже и его, по слухам, готовятся сменить то ли Борис Грызлов, то ли Николай Патрушев. Владимира Рушайло перевели из МВД на формально более значимую, но реально менее силовую должность секретаря Совбеза. Верный ельцинец Николай Аксененко, летом 99-го чуть было не назначенный семьей премьер-министром, попытался замаскироваться под беспартийного специалиста, но неудачно — и попал под карающий меч генпрокурора Владимира Устинова, который, как и Волошин, был всем обязан Ельцину, однако теперь всем стал обязан Путину. На заснеженных чукотских просторах стал почти незаметен бывший всеильный Роман Абрамович: если бизнесом он еще занимается, то политикой, похоже, почти нет.

На такое ослабление ельцинского клана Юмашев с Дьяченко ответили лишь собственной свадьбой, укрепившей, несомненно, ядро семьи, но не более того.

Зато началось постепенное укрепление позиций силовиков-питерцев. Именно они претендуют ныне на должности и главы администрации президента, и секретаря Совбеза, и главы МВД — тогда когда Путин решит перевести Грызлова поближе к себе.

От такого разворота событий встревожились либералы. Того и глядишь, их тоже поджимать начнут. Не случайно неформальный лидер реформаторов Анатолий Чубайс даже выступил в защиту Аксененко, чем, как говорят, вызвал большое неудовольствие президента. Другой сигнал поступил от советника Волошина политолога Глеба Павловского. Павловский выразил опасения всей несиловой части президентской команды, заявив, что «окружение президента засорилось, застоялось и становится замедлителем государственного развития». «Нужны реформы, а не аресты, которые усугубят передел власти», — заявляет Павловский, явно наме-

кая на преторианскую роль генпрокурора Устинова и главы Счетной палаты Сергея Степашина. Свое неудовольствие действиями Степашина выразил и премьер Касьянов, который по корням гораздо ближе к старой ельцинской когорте, чем к новым питерцам.

Связанные с либералами масс-медиа, и прежде всего канал ТВ-6, настаивают, что борьбу за власть и финансовые потоки все активнее ведет теневая коалиция, в которую входят весьма близкие к президенту фигуры, среди которых глава канцелярии президента Игорь Сечин, замглавы администрации президента Виктор Иванов, и шеф ФСБ Николай Патрушев. Однако, учитывая близость ТВ-6 к Борису Березовскому, нельзя исключить, что речь идет об информационной провокации.

По некоторым сведениям, силовики не столь сплочены и страшны, как их малюют. И крик «идут чекисты!!!», постоянно раздающийся с либерального фланга, может лишь прикрывать желание не допустить роста их влияние на ключевых направлениях политики и экономики, оставив это влияние себе.

24. 11. 2001

Аксененко

Страсти вокруг отставки бывшего ельцинского фаворита Николая Аксененко кипели именно потому, что по ней многие надеялись понять, в чью сторону — в сторону чекистов-питерцев или старой ельцинской когорты — в конечном счете склонится президент.

Напомним, что две ключевые фигуры, исторические связанные с ельцинской семьей, попытались встать на защиту Аксененко. Первым был Анатолий Чубайс. Услышав об обвинениях, предъявленных Аксененко,

Чубайс назвал Аксененко «одним из сильнейших руководителей в стране» и заявил: «Я считаю абсолютно неправильными действия властей в отношении министра путей сообщения Николая Аксененко... Если министру МПС России на самом деле вменяется в вину то, о чем пишет пресса, то это может вызвать только улыбку».

В защиту Аксененко недвусмысленно выступил и премьер Касьянов. По его словам, Аксененко — крепкий хозяйственник и хороший министр, а если он и допускал ошибки, то их можно было подкорректировать.

Однако, хотя у Чубайса обвинения в адрес Аксененко вызывали улыбку, а у Касьянова — недовольство, у Владимира Путина они, судя по всему, вызвали другие эмоции. Во всяком случае, их оказалось достаточно, чтобы отправить министра, который всегда считался ключевой фигурой в семейной группе, в отставку. Причем уголовное дело против него не прекращено, что и подтвердил 12 января генпрокурор Устинов.

Вся эта история не могла не взволновать других участников большого противостояния, и прежде всего Чубайса. По некоторым данным, Анатолий Чубайс имеет основания опасаться, что схожие действия могут быть предприняты и в его адрес, и заметно нервничает. Отставка Аксененко стала еще одним тревожным сигналом для семьи и знаком постепенного сокращения ее влияния. С эмиграцией Березовского, исчезновением с авансцены политики Абрамовича и отставкой Аксененко возникает вопрос — а правомерно ли вообще говорить о семейной группировке как реальном центре силы? Или правильнее вести речь лишь об отдельных представителях старой ельцинской элиты, каждый из которых занят в основном задачей собственного политического выживания?

19. 01. 2002

Портрет Касьянова

На первый взгляд Михаил Касьянов всем хорош. Уроженец подмосковного города Солнцево с высшим техническим образованием и опытом работы в экономических ведомствах — от Госплана до министерства финансов, где он провел почти пять лет и дослужился до министра. Специалист по российским зарубежным долгам — этой проблемой Касьянов занимался в Минфине с 93-го года, вел переговоры с Лондонским и Парижским клубом.

На ранних этапах карьеры нынешнего главы правительства — тогда еще среднего чиновника Минфина — заметили и взяли под свое крыло сначала тогдашний министр финансов Борис Федоров, а потом «серый кардинал» того же ведомства скандально известный Андрей Вавилов. Но по-настоящему звезда Касьянова взошла, когда на него сделали ставку влиятельные фигуры из ближнего круга Бориса Ельцина — Александр Волошин и Роман Абрамович. Именно с их подачи в мае 99-го года Татьяна Дьяченко убедила Ельцина вопреки премьеру Степашину назначить на пост министра финансов не Михаила Задорнова, а его тезку Касьянова. Считается, что тогда-то и сбылась давняя мечта Абрамовича иметь своего человека на посту главы Минфина.

Выбор на Касьянова пал не случайно. С начала 99-го года Касьянов тесно взаимодействовал с «финансовым мозгом» империи Абрамовича — Александром Мамутом. Касьянов курировал в правительстве внешние долги, а Мамут будто бы делал огромные деньги на индийских долгах бывшему СССР. Впоследствии, как писали газеты, Мамут хвастался тем, что именно он сделал карьеру Касьянову.

При назначении премьером Касьянов был без всяких проблем утвержден Госдумой. Вполне светский мужчина с симпатичной супругой Ириной, которая сопровождала мужа в недавних поездках в Турцию и Китай. Западные партнеры отмечают профессионализм Касьянова, его хороший английский язык и безупречную манеру одеваться — говорят, Касьянов предпочитает костюмы от Черрути.

Касьянову в правительстве противостоит группировка «питерских либералов», в которую входят вице-премьер Алексей Кудрин, глава Минэкономразвития Герман Греф, пользующийся особым расположением Путина, и министр транспорта Сергей Франк. За спиной «питерцев» отчетливо просматривается тень самого влиятельного из правых политиков — Анатолия Чубайса, который, впрочем, чисто внешне с Касьяновым вполне ладит.

Кроме «питерских либералов» серьезными оппонентами Касьянова считаются и так называемые «чекисты» — полпред президента в Северо-Западном округе Виктор Черкессов и министр обороны Сергей Иванов.

Молва приписывала Касьянову всякое по финансовой линии, но — голословно. У Касьянова есть лишь один, но очень большой недостаток — его пресловутые связи с Абрамовичем и Мамутом. Как писала пресса, в свою бытность вице-премьером Касьянов, например, поддержал создание Березовским и Абрамовичем компании «Российский алюминий» — монополии, контролирующей 75 процентов производимого в стране алюминия.

В силу этого Касьянов, при всей его лояльности президенту и других достоинствах, остается для Путина человеком чужой команды — и вряд ли сумеет превратиться в своего.

25. 11. 2000

Зурабов

На мой взгляд, радостный цинизм нашего министра здравоохранения уже зашкаливает. На днях он сообщил нам, что попавший в больницу должен будет лежать там не больше пяти дней — иначе, видите ли, дорогое оборудование не окупится.

То, что оборудование и деньги гораздо важнее для Зурабова, чем живые люди, видно по всем его действиям. Сначала он несколько лет ваял пенсионную реформу. Итог получился неважный — что-то вроде знаменитого полотна, созданного Остапом Бендером на волжском теплоходе. Во всяком случае, никто так и не понял, что же именно создал Зурабов. Затем он занялся обращением льгот в денежные компенсации. Тогда он оптимистично сообщил нашим пенсионерам, что они будут ездить в санатории и покупать лекарства на дополнительные 450 рублей в месяц. Правда, пенсионеры почему-то не обрадовались. И вот теперь — пять дней в больнице, и — выметайся. Иначе оборудование не окупится.

Интересно, г-ну Зурабову или его близким хоть когда-нибудь делали хоть одну операцию? Или наш социальный министр поедет лечиться в Швейцарию или Германию и туда же отправит своих родных, чтобы из больницы через пять дней не выгнали? То, что вечно оптимистичный Зурабов оптимистичен именно потому, что живет в совершенно другом мире, нам уже давно понятно. Но я что-то не слышал от президента Путина или премьера Фрадкова, что мы строим две России — одну, где все дозволено, например, самому Зурабову, а другую — для граждан которой максимальный срок в больнице 5 дней. То есть, нам, конечно, понятно, что все к этому идет, но как-то не принято об этом вот так вслух громко говорить. *Путинское волею наружу*

Но Зурабову все нипочем. Вспоминаю, как еще не так давно он заявлял: у нас осталась чисто техническая задолженность бюджетникам — какие-то несчастные 666 млн. рублей долгов по зарплате, сумма самая маленькая в истории России. Жаль, перед министром, когда он весело рапортовал в Госдуме о технической задолженности, не было тех, кому по несколько месяцев не платили зарплату. Потому что если бы они там были, г-ну Зурабову пришлось бы лечиться в больнице далеко не 5 дней, причем в любой больнице — что нашей, что швейцарской.

11. 12. 2004

А народ консолидировать не надо, он будет

Медведев

Призыв Дмитрия Медведева к сплочению российской элиты перед угрозой распада страны сразу попал в центр внимания. Глава администрации, несомненно, выражающий точку зрения самого президента, сформулировал это так: «Если мы не сумеем консолидировать элиты, Россия может исчезнуть как единое государство. С географических карт были сметены целые империи, когда их элиты лишились объединяющей идеи и вступили в смертельную схватку». Вообще-то Медведев крайне редко дает интервью. Последний раз он выступил в британской «Файнэншл таймс» вскоре после ареста Ходорковского с целью успокоить зарубежных инвесторов насчет перспектив экономики России. Дело ЮКОСа, пообещал он тогда, не повлияет на курс Путина — этот курс останется либеральным.

Новое интервью Медведева показывает, чего более всего опасаются в Кремле — распада России в условиях ожесточенной схватки элиты накануне выборов 2008 года. И не случайно Медведев дал это интервью после

событий в Киргизии, где одной из причин распада власти стал раскол киргизской элиты. Как, впрочем, до этого на Украине, а еще раньше — в Грузии.

Консолидация российской элиты, считает Медведев, возможна лишь на одной платформе — для сохранения эффективной государственности в пределах существующих границ. Это верно, но не вполне понятно, кому такой призыв адресован. Если он обращен к региональным лидерам, то они пока вроде бы не собираются разрушать Россию. Не собираются ее разрушать и элиты военные, бюрократические и интеллектуальные. Значит, адресат другой. Какой же?

Наибольшая опасность для единства страны исходит от части бизнес-элит и связанных с ними политических и медиа-кругов. Эта часть элиты в слабости России видит источник собственного обогащения. Она, по сути, рассматривает Россию лишь как источник извлечения прибыли или, по точному выражению прорывшего в тюрьме Ходорковского, как зону свободной охоты. Эта часть элиты хочет вновь превратить страну в зону такой охоты, как было при Ельцине. Ради этого и ради своего возвращения к власти она готова пойти на все — вплоть до разрушения страны.

К этой части элиты, агрессивной и антинациональной, бесполезно обращаться с призывами. Эта часть элиты одержима одной идеей — свалить Путина и не дать ему обеспечить преемственность власти, чтобы уничтожить страну. Естественно, это будет делаться под лозунгами демократии и свободы. Если эта часть элиты прорвется к власти, то именно под этими лозунгами будет развалена Россия, как был развален в свое время Советский Союз.

Призывать этих людей к сплочению бесполезно. Они не хотят эффективной государственности в России, им безразлично, останется ли она в нынешних границах

Их задача — раздор, создать видимость угрозы Путину! Это делается через Каспарова, Касьянова, и пр. индусов. Они же нубки и в первую очередь Путин, чтобы на их фоне заручиться поддержкой элиторагов!!! Видите, мне угрожают! Поддержите меня на выборах!

Львов! Путинские привели к власти в отсутствие альтернативы и на основе «семьи».

или нет. Но настроены они в высшей степени серьезно. И остановить их можно, лишь противопоставив им опору на население. Только поддержка народа может позволить президенту Путину победить в этой схватке. Но будет ли он иметь необходимый уровень поддержки к 2008 году? Этот вопрос пока открыт. Путин пришел к власти в обличье социал-демократа, в качестве последней надежды тех, кто сильно пострадал от ельцинских реформ. Однако в стране проводится другая — либеральная политика, причем не слишком успешно, и люди начинают терять надежды, связанные с президентом.

Так хватит ли Путину сил противостоять тем, кто намерен разрушить Россию? Это будет зависеть в основном от самого Путина, от его способности в решающий момент опереться на дважды выбиравший его народ.

09. 04. 2005

То есть, Медведев кричал «каким-то образом» — Сурков «голосовал» быстрее!
вероятно и так!!

Последние выступления руководителей путинской администрации показывают, что она очень серьезно воспринимает вызов 2008 года. Впрочем, с учетом событий на Украине и активности антипутинских сил и в России, и за ее пределами, любой другой подход вызвал бы удивление. Главных опасений два. Первое выразил глава президентской администрации Дмитрий Медведев. По его мнению, неспособность избирательных комиссий вовремя подвести итоги выборов может привести к самым неожиданным результатам и дестабилизировать ситуацию в стране. Другими словами, оппозиция может воспользоваться этим, чтобы поставить под сомнение официальные итоги голосования. Опасения не напрасные. Вспомним — с этого и начались оранжевые события на Украине.

Если угроза «распада страны» угрожает себе не сразу. Если, то распад элит означает лишь одно: потеря власти олигархов, элита рухнет, собственно, и эвалютуют Путин с Медведевым.

Второе опасение: нынешний раскол элит ввергнет страну к выборам в состояние квази-гражданской войны, чреватое началом распада страны и утратой ею суверенитета.

С такого рода предупреждениями выступил на минувшей неделе обычно избегающий публичности заместитель Медведева Владислав Сурков. По его мнению, воспрепятствовать подрыву суверенитета страны может лишь укрепление национально ориентированной правящей российской элиты.

«Нам еще предстоит пройти испытание и ответить на вопрос, способна ли в России появиться национальная элита и национальный правящий класс?» — отметил Владислав Сурков на международном форуме «Европа: итоги года перемен». *Защитивание перед эмигрантом.*

По его мнению, люди, доминирующие сейчас в России, «они такие, что как бы живут не здесь и чувствуют себя здесь, как на плантации... Они ментально готовы все сдать». Сурков также отметил, что российский политик Борис Немцов в одной из недавних дискуссий заявил: «Надо уезжать». «Немцов — это классический либерал. Он проговорился, но именно это составляет их основу. Они мыслят, что им есть куда уехать, и Бог со всем в России».

А вот что еще два года назад публично заявил другой руководитель СПС, Борис Надеждин: «Если не выгонит президент этих чекистов с прокурорами из своего окружения, придется ставить задачу — валить такого президента. Если такую задачу решить страшно, надо валить из страны».

По убеждению Суркова, такие настроения нужно преодолевать. «Тогда Россия станет нормальным суверенным государством и у нее не будет изъята суверенитет».

Однако об одном заместитель главы администрации по понятным причинам не сказал: зерна раскола

*Под словом «Россия» надо читать: Путин-Медведев;
а под словом «суверенитет» — власть!*

есть не только вне власти, но и внутри ее. И это тоже большая опасность. Да, на минувшей неделе помощник президента Игорь Шувалов заявил, что «оппозиционных лагерей в администрации нет». Но наличие разных политических групп вокруг президента достаточно очевидно. Причем одна из этих групп — так называемые либералы — по своему политическому происхождению и взглядам весьма близки к некоторым лидерам оппозиции. Не секрет, что внутри самой президентской администрации есть совершенно разные взгляды и на дело ЮКОСа, и на отношения с США, и по многим другим вопросам.

Пока население страны сохраняет большую дистанцию от оппозиции. Однако в экспертных и политических кругах нарастает ощущение, что страна исподволь движется в направлении политического кризиса. Сумеет ли власть не допустить такого кризиса? Покажет ли путинская команда необходимую степень единства и слаженности в этих условиях? От этого будет во многом зависеть будущее России.

Свобода в 2009 году, это уже не кризис, а предреволюционная ситуация,
02. 07. 2005

Греф

На минувшей неделе Герман Греф вдруг предстал перед нами совершенно непохожим на самого себя. Он словно ненадолго стал человеком, которому не совсем глубоко наплевать на страну, в которой он живет. А создалось такое ощущение из-за обещания Грефа в два раза повысить объем инвестиций в экономику Дальнего Востока и Восточной Сибири. Прибавка, конечно, обещана не гигантская — 612 миллионов долларов. Но и это существенно. Видимо, съездил министр на Дальний Восток, увидел, как мы постепенно теряем

этот огромный, богатейший и благодатный край, как из-за отсутствия перспективы уезжают оттуда десятки тысяч человек — и проснулось в нем что-то давно забытое, человеческое, вот и расчувствовался...

Однако не успел Герман Оскарович вернуться в Москву, как человеческое в нем, не успев пробудиться, затухло. На первом же заседании правительства, в ходе обсуждения вопроса о развитии авиапромышленности, он предложил снизить ввозные пошлины на импортные самолеты. О том, что это станет очередным ударом по нашей уже умирающей авиапромышленности, которую министр вроде бы должен спасать и развивать, Греф почему-то не задумывается. Зато его, человека, которого никогда не волновали рядовые граждане и их проблемы, вдруг ужасно стала заботить их безопасность. Доказывая преимущества западных самолетов, Греф заявил, что нельзя применять защитные меры по отношению к отечественным самолетам низкого качества. «Если на производимых в стране «Жигулях» и «Волгах», «которые народ называет «консервными банками», можно ездить со скоростью 40 км/ч и минимизировать риск аварии, самолет, он же летает», — добавил Греф.

Вот это уже интересно. Откуда наш псевдоминистр экономики взял, что западные самолеты надежней и безопасней наших — не старых, конечно, а новых, не ясно. Посмотрите на список последних аварий: падают и «боинги», и аэробусы. У одних — разгерметизация, у вторых отказывают двигатели, у третьих ломаются шасси. Любой мало-мальски грамотный специалист подтвердит: да, пока западные самолеты комфортнее, но по уровню надежности наши, даже состарившиеся, им совершенно не уступают. А вот Герман Греф со своим подходом действительно рискует спровоцировать крупные авиационные аварии. Потому что далеко не все наши авиакомпании могут закупать западные са-

молеты. А если не начать срочно обновлять парк ряда этих компаний, нещадно эксплуатирующих устаревшие Ту-134 и Ту-154 советского производства, то и эти упрямые и супервыносливые ослики авиации начнут-таки падать. Почему бы не заменять их не только на «боинги» и аэробусы, но и на наши новые Ту-204-300 и Ил-96? Ведь эти машины уже успешно летают, а по удобству и надежности не уступают западным аналогам.

Невольно закрадывается мысль: а не простимулировали ли господина Грефа западные авиационные компании? Нет, конечно, не взятками, а так сказать, концептуально, посредством телепатического внушения... Помните, как писал Пушкин: «Ночной зефир струит эфир...»

Похоже, этот зефир и звучит в ушах нашего министра, у которого на все один ответ: все наше производство надо закрыть, все западное надо закупить, а что у нас есть хорошего, так это опять же надо продать западным концернам. Разве не Греф до последнего добивался продажи «Силовых машин» — вопреки тому, что это предприятие напрямую связано с нашей военной безопасностью — немецкому концерну «Сименс»? Причем даже когда уже и Путин, и Фрадков высказались против этого, Греф все еще упорно стоял на своем.

Греф всегда стоит на стороне крупного бизнеса и корпораций, что наших, что зарубежных, и никогда — на стороне граждан страны. Вот во время кризиса с повышением цен на бензин Герман Греф твердил, как заводной, лишь одно: у нас рынок, а потому, дескать, контроль над ценами невозможен. Но стоило вернуться Путину из США, как выяснилось, что возможен: сами нефтяные концерны заявили, что будут удерживать рост цен до нового года. Ясно, что они это сделали под давлением, но не под давлением Грефа. Греф даже не попытался заняться этим.

*Вот кто реально откровенно
пошел на поводу у Путина —
Греф*

Почему это кабинет министров России уверенно
идет в Вашингтон!

Вывод можно сделать лишь один: министр работает не на общество, а на собственное примитивное понимание рынка и на интересы олигархии. И непонятно, почему Кремль до сих пор держит именно этого человека на посту министра экономики. Говорят, Греф очень работоспособен. Возможно. Только его работоспособность идет не столько на пользу, сколько во вред обществу и стране.

24. 09. 2005

Чайка

С 2005 года Путин начал выходить за пределы привычного «питерского круга». Сначала он назначил полпредом на Дальнем Востоке мэра Казани Камиля Исхакова. Затем главой администрации стал Сергей Собянин — тюменец, а не питерец. А теперь генпрокурором назначен Юрий Чайка, никакого отношения к питерцам не имеющий. О чем это говорит? Либо о том, что питерский кадровый резерв президента просто истощился. Либо, и это куда более вероятно, о том, что Путин чувствует себя все более уверенно, и может позволить себе делать выбор не только из фигур своего ближнего круга.

При этом президент постоянно следит за тем, чтобы сохранить равновесие и не дать отдельным фигурам играть по другим правилам, чем хочет он сам. И главным критерием для Путина, похоже, становится эффективность и функциональность его назначенцев. Что же касается склонности высказывать собственные, личные взгляды и политические предпочтения, то это в глазах Путина, судя по всему, большой минус.

К примеру, Владимир Устинов с некоторых пор стал допускать в своих публичных выступлениях заявления с сильным морализаторским подтекстом. Так, в одном из

своих выступлений на заседании коллегии Генеральной прокуратуры, Устинов сказал: «Когда в обществе утрачено понятие греха и стыда, то порядок в нем может поддерживаться только полицейскими».

Из этих и некоторых других высказываний генпрокурора могло создаться ощущение, что он стал видеть в Генпрокуратуре карающую длань сил добра. И такой эмоциональный подход вполне мог озадачить и насторожить президента. По имеющейся информации, у бывшего генпрокурора также были четкие представления о том, кто должен, а кто не должен стать преемником. Устинов, после того как арестовал акции «Транснефти», столь определенно пообещал новые громкие уголовные дела, что не на шутку напугал всю бизнес-элиту страны.

В отличие от Устинова крайне осторожный Юрий Чайка не претендует ни на роль политика, ни на роль публичного борца с коррупцией. Для Путина такой чиновник более приемлем, чем пассионарный борец со злом. С другой стороны, президент не мог не отдавать должное лояльности Устинова и его большому опыту. А потому он сдержал свое слово насчет того, что Устинов получит равноценное назначение, и сделал его министром юстиции. Тем самым Путин осуществил тонкую настройку: поставил во главе Генпрокуратуры как карающей длани власти человека более осторожного и не склонного к политическим комбинациям, а на место министра — человека опытного и лояльного, но политически слишком активного. И отныне его активность будет ограничена прерогативами его министерства.

Последние новшества в кадровой политике президента содержат в себе и намек на то, каким должен быть преемник Путина. Главное — это будет человек «функциональный», способный выполнить задачу, возложенную на преемника, — продолжать «обустраивать»

Россию не по собственному разумению, а в рамках продолжения путинского курса.

Но какова будет при этом роль самого Владимира Путина? Не исключено, что даже если его официальная должность будет во многом символической, он останется для преемника и всей вертикали власти политическим авторитетом такого же масштаба, каким был в Китае формально сдавший свои полномочия Дэн Сяопин.

24. 06. 2006

Чубайс

По версии одной из столичных газет, в ближайшие месяцы Анатолий Чубайс может возглавить Пенсионный фонд. Однако если это произойдет, то не раньше июля, когда будет расформировано РАО «ЕЭС России», и Чубайс останется без работы.

На первый взгляд, такое назначение выглядит совершенно невероятным. Однако на эту версию можно взглянуть и по-другому. Чубайс — единственный из министров первого ельцинского призыва 1991 года, кроме Шойгу, который остался во власти до сих пор. За это время он был главой Госкомимущества, вице-премьером, возглавлял администрацию президента, а затем в течение десяти лет возглавлял РАО «ЕЭС России». То есть последние семнадцать лет мы, по каким-то необъяснимым, а точнее — объяснимым, но мало кому ведомым причинам, постоянно видим во власти Анатолия Чубайса, хотя за это время из нее ушли десятки и даже сотни куда менее спорных фигур. И это — несмотря на крайнюю непопулярность, которая отличает его от весьма любимого народом Шойгу. Какие же основания у нас считать, что это положение вдруг изменится?

Второй довод в пользу этой версии — Чубайс отчаянно нуждается в новом месте работы. Как утверждают источники в его окружении, поначалу он планировал после отставки вернуться в политику. Однако провал СПС и отказ этой партии участвовать в президентских выборах сделали такое возвращение бессмысленным. Между тем, по словам Дмитрия Медведева, пенсионная реформа фактически провалилась и ее нужно проводить заново. И не исключено, что на это, в общем-то, безнадежное дело, с которым так и не справился Зурабов, могут бросить Чубайса, тем более что реформировать ему не впервой. Правда, результаты его реформ всегда были, как минимум, спорными.

Но есть и третья причина возможного назначения Чубайса. При любой власти обязательно должен стоять громоотвод. А это еще один плюс потенциального назначенца — Чубайсу также не впервой играть роль громоотвода. И не исключено, что сочетание всех этих факторов обеспечат Анатолию Чубайсу новое важное место при власти.

23. 02. 2008

Часть 3

ПУТИНСКОЕ ЗАКУЛИСЬЕ

Страсти вокруг гимна

Страсти вокруг нового гимна особенно накалились накануне голосования в Думе. Сливки творческой интеллигенции, в свое время с удовольствием принимавшие под этот самый гимн Ленинские и Государственные премии, писали письма протеста президенту. Нам сообщали, что композитор чуть ли не украл торжественные аккорды у Шумана. Однако общественное мнение не могли сломать ни словесные упражнения юмориста Войновича, ни прямые протесты Анатолия Чубайса, который заявил, что Путин ошибается вместе с народом. Уже давно известно, что народ хочет прямо противоположное тому, чего хочет Чубайс.

Политическая интрига вокруг гимна обострилась после того, как против музыки Александрова выступил Борис Ельцин. Одновременно появились сообщения, что Ельцина поддержали его дочь Татьяна Дьяченко, Валентин Юмашев и даже глава путинской администрации Волошин. Во всяком случае, на обсуждении этого вопроса у Путина Волошина не было, его заменял Владислав Сурков. Неужто главный аппаратчик Кремля решил — вслед за Березовским — встать в оппозицию президенту, да еще по такому знаковому вопросу? Видимо — да, тем более что дни Волошина в администрации в любом случае сочтены. Причем дело здесь, конечно, не в музыке.

Поза, в которую встали ведущие члены семьи, проводит окончательную линию размежевания между Путиным и выдвинувшим его в президенты ельцинским окружением. Еще можно представить себе, что Борис Ельцин способен по идейным мотивам протестовать против гимна государства, которое он сам же разрушил. Вполне естественным выглядит возмущение бывших диссидентов и либералов советской эпохи, скажем, Ростроповича. Однако представить себе высокое эмоциональное волнение по этому поводу весьма циничных ближайших советников Ельцина совершенно невозможно. Скорее — они решили здесь демонстративно отмежеваться от Путина.

За одним исключением: из ельцинского гнезда выпал Роман Абрамович, который благоразумно проголосовал в Думе за гимн. В итоге по этому знаковому вопросу сформировался антипутинский альянс в составе части ельцинского окружения, Чубайса, Немцова и Явлинского. Путин, однако, ни Ельцина, ни правых не послушал. Чем обозначил свое твердое намерение править без особой оглядки ни на прежнего президента, ни на правых. По принципу — не хотите поддерживать — не надо. Без вас обойдемся. *Колумб!*

9. 12. 2000

Страсти вокруг Гусинского

В скандал, связанный с арестом Владимира Гусинского Интерполом в Испании, вовлекается все большее число действующих лиц. По сведениям газеты «Ла Вангардиа», Гусинский предупредил испанских следователей, которые пришли арестовывать его: «Вы делаете ошибку — я друг Клинтона». Не уве-

рен, что Клинтон считает Гусинского своим другом, но Госдепартамент США уже обозначил свое негативное отношение к этому делу.

Начинает действовать и Всемирный еврейский конгресс, вице-президентом которого остается Гусинский. В Иерусалиме президент конгресса Израэль Зингер и председатель израильского парламента Абрахам Бург заявили, что поедут в Мадрид, чтобы выступить в защиту магната, ставшего жертвой преследования с явной антисемитской направленностью. Вон оно куда вырывается.

В защиту Гусинского выступили Немцов и Явлинский. А Чубайс, по сообщению агентства Постфактум, чуть ли не ультимативно требовал от Вольского, чтобы Российский союз промышленников и предпринимателей публично призвал к прекращению дела Гусинского и расценил гонения на магната как очередную после гимна политическую ошибку Путина... Вообще-то, Чубайс государственный служащий. Как сочетаются с этим его постоянные атаки на президента — не совсем понятно.

Теперь все зависит от испанского суда — именно суд, а не правительство Испании решит, выдать или не выдать нам Гусинского. Причем испанское правосудие настроено весьма решительно. Вот что сказал газете «Эль-Паис» главный прокурор Высшего суда Испании, Эдуардо Фунгариньо: «Гусинский заключен в тюрьму потому, что он обвинен в мошенничестве в крупных размерах. Это уголовное преступление. Доводы о том, что речь идет о политическом процессе, приводить нельзя, вернее, их может приводить его адвокат. Однако мы не должны их учитывать, поскольку не можем ставить под сомнение законность процесса в России».

1. 09. 2001

Страсти вокруг Путина

Интрига вокруг схватки за президента закручивается все круче. Нынешнее великое противостояние за влияние на Путина — это бывшие ельцинские плюс либерал-реформаторы против силовиков.

Отныне в одной лодке против надвигающейся галеры силовиков оказываются Чубайс и Касьянов, Березовский и Павловский, Волошин и Юмашев. На минувшей неделе молчавший почти два года ельцинский советник, биограф, глава администрации, а ныне еще и зять Валентин Юмашев, напрямую обратился к узкому кругу журналистов. Юмашев, напуганный, видно, не на шутку, сообщил о существовании «заговора спецслужб» с целью перераспределения финансовых потоков и экономического влияния.

Они и пока не могут не только
сказать Карманов, но и в ту-
т не закрыва!

Что же такого ужасного в перераспределении финансовых потоков, спросите вы, тем более что они текли в основном в чужие, не наши карманы. Но как же! И потоки, и влияние, и главное — имущество, так сказать ресурс — все это может оказаться в других руках. Вот и пугает Валентин Юмашев журналистов угрозой прихода «коллективного Коржакова», который возьмет в оборот Владимира Путина. Чем, правда, коллективный Коржаков, даже если такой возможен, хуже коллективного Березовского, которого мы все хорошо знаем по последним четырем ельцинским годам, Юмашев нам не объяснил.

Чувствуя угрозу и своим позициям, в схватку вступил Михаил Касьянов, осторожно поддержав Николая Аксененко против Сергея Степашина, которого некоторые уже прочат на место премьера. Вброшенная в начале недели то ли провокация, то ли правда насчет уже подписанного Путиным указа об отставке Волошина переполошила всю московскую элиту. Эту давно ожидавшуюся отставку, если она все же состоится, сразу же за-

пишут в актив чекистам, хотя похоже, что Волошин просто устал и уже давно хотел сменить место работы.

Силовики тем временем молчат — из чего можно сделать вывод, что наступают они, а их противники ведут оборонительные бои. В этих условиях судьба телеканала ТВ-6 также приобретает знаковый характер: отнимут Волошин, Лесин и иже с ними канал у Березовского — как отняли у него раньше ОРТ, а затем и НТВ у Гусинского — глядишь, колокол зазвонит и по ним. По последним слухам, новым хозяином другого телеканала — НТВ может стать не кто иной как банкир Сергей Пугачев, которому приписывают особую близость к президенту и главе его канцелярии Игорю Сечину.

Не исключено, конечно, что это — намеренное нагнетание обстановки, дабы перепугать всю либеральную часть столичной элиты. И все же похоже — старой ельцинской гвардии действительно придется крупно потесниться, уступив место более свежим, более сильным и более влиятельным политическим игрокам.

2. 11. 2001

О чем говорили на юбилее Ельцина?

Самым символичным событием минувшей недели был 70-летний юбилей. Ельцин — это, несомненно, эпоха. И потому понятно, что сейчас все оценивают итоги деятельности Бориса Ельцина в связи с его 70-летием. Что же, Борис Ельцин был крупным и сильным политиком, в смысле завоевания и удержания власти. Однако президентом он был, увы, очень плохим. Россию он довел до весьма жалкого состояния — и это тоже факт медицинский и неопровержимый. И эту двойственность Ельцина, эту противоречивость признать надо.

Впрочем, вряд ли близкие Ельцина обсуждали эти исторические дилеммы во время праздника. Но, по нашим данным, они обсуждали кое-что другое.

Если верить закулисным новостям, арест Павла Бородин и неблагоприятные перспективы дела вызывают в ближайшем окружении Ельцина чувство тревоги, если не паники. В этом кругу от Владимира Путина ожидали ясного и недвусмысленного выступления в защиту Бородина. Молчание президента было воспринято с большим недовольством. Были предприняты усилия мобилизовать в поддержку Бородина часть российской элиты. Одним из координаторов этих усилий стал политтехнолог Глеб Павловский. Членов ельцинского клана настораживает и то, что за арестом Бородина последовала активизация действий прокуратуры в отношении ряда фигур, близких в прошлом к этому клану и прямо входивших в него.

Судя по всему, намечаются сдвиги в деле Березовского. Заместитель генпрокурора Василий Колмогоров заявил, что продолжается расследование дела Аэрофлота и наступит время, когда Березовскому будет предъявлено обвинение. Он также не исключил, что в случае неявки Березовского на допрос в качестве свидетеля ему, также как и Гусинскому, будет предъявлено заочное обвинение с объявлением в международный розыск.

А недавно прокуратура вызывала для дачи показаний Евгения Адамова, главу Министерства атомной энергетики, по вопросу о нелегальном экспорте высоких технологий. По слухам, намечаются следственные действия в отношении ряда других неприкасаемых. Ожидаются и серьезные кадровые потрясения. Например, в Кремле активно прорабатывается вопрос о замене министра печати Михаила Лесина, который входит в самый узкий ельцинский круг, на более приемлемую фигуру.

3. 02. 2001

Неудачный касьяновский гамбит

Главным событием недели, давшим пищу самым разнородным закулисным слухам, стал добровольный уход Евгения Примакова с поста главы фракции «Отечество» в Думе. Сразу возникли предположения и версии одна смелее другой: и что Примаков займет место Волошина во главе администрации, и что он смет Егора Строева, и что он станет главным советником Путина по внешней политике. На самом деле, наиболее информированные источники утверждают, что Примаков ушел безо всякой задней мысли и что единственная позиция, которую он реально может занять — пост представителя президента по Ближнему Востоку.

Более скрытый пласт новостей из-за политических кулис касается будто бы имеющих у Михаила Касьянова намерения добиться отставки своего заместителя Алексея Кудрина с поста министра финансов. А вместо него поставить одного из топ-менеджеров «Норильского никеля» Дмитрия Зеленина.

О тайном противостоянии Касьянова и Кудрина известно давно. С другой стороны, Зеленин — выходец из крупных корпораций, с которыми у Касьянова издавна хорошие связи. Однако Кудрин считается достаточно близким к Владимиру Путину, еще совсем недавно они дружили семьями, а потому касьяновский гамбит по смещению Кудрина выглядит весьма сложным. Есть даже версия, что аппарат Кудрина намеренно организовал эту утечку о маневрах Касьянова, дабы тому трудней было нанести удар из темноты. ✓

Правда, некоторые видят за замыслами Касьянова происки все той же ельцинской семьи, которая будто бы решила убрать Кудрина с управления финансовыми потоками. Но в этом случае можно ожидать еще одного

скрытого конфликта между семьей и президентом, который вряд ли позволит распоряжаться его собственными кадрами — и важнейшими должностями в стране.

08. 09. 2001

Союз Березовского с КПРФ

Если верить закулисным новостям, Борис Березовский очень серьезно намерен бороться с Владимиром Путиным. И уже приступил к новым планам по созданию оппозиции его власти. По слухам, возглавить такую оппозицию якобы согласился президент Федерации товаропроизводителей России Юрий Скоков. Тот самый — бывший секретарь Совета безопасности при Ельцине, а затем один из лидеров Конгресса русских общин вместе с Александром Лебедем, Дмитрием Рогозиным и Сергеем Глазьевым.

Однако в силу того, что Скоков давно отошел от активного участия в политике, нам этот слух представляется не слишком достоверным. Куда серьезнее информация о намерении Березовского начать оказывать финансовую помощь коммунистам Геннадия Зюганова. По этой информации, Березовский исходит из того, что компартия в любом случае останется реальной политической силой и при определенных обстоятельствах сможет заставить Путина уйти в отставку.

Мятежный олигарх будто бы положительно отзывается о нынешней тактике коммунистов, которые выступают против правительства, но не против президента, как бы раскалывая власть. А Зюганов теперь должен воспользоваться ситуацией, дабы добиться перестановок в правительстве и выдвинуть своих людей на ключевые посты. Такими людьми могли бы стать Юрий Маслюков, Николай Рыжков.

При этом схема финансовой поддержки компартии со стороны Березовского опирается на нехватку собственных средств у коммунистов, которых все меньше и меньше финансирует российский бизнес.

12. 05. 2001

Схватка за НТВ

Итак, схватка за НТВ, похоже, завершилась. Завершилась в канун Пасхи, но не мирно, а как и можно было ожидать, скандально и некрасиво. Из всех возможных вариантов решения был избран наихудший — утверждение нового собственника компании с помощью грубой силы.

После бурных митингов и дискуссий прошлой недели казалось, что близится компромисс. Казалось, стороны смогут войти в некий взаимоприемлемый коридор переговоров, и либо решат договориться, либо окончательно разойтись. Новый главный редактор НТВ Владимир Кулистиков обещал, что не будет «никакого насилия». Новый гендиректор НТВ Борис Йордан клялся, что в случае применения силы он подаст в отставку. Однако это были не более чем слова. Акция по захвату НТВ явно назревала. На нее еще в прошлую субботу намекнул Анатолий Чубайс. Флагман борьбы за рыночные реформы заявил тогда, что Йордан и Кох что-то уж больно миנדальничают, а могли бы действовать и пожестче.

Они и поступили, как посоветовал лидер российских либералов. В результате на наших глазах была уничтожена одна из лучших телекомпаний страны, расколот и разломан ее журналистский коллектив. Пострадало общество, пострадал зритель, но проиграла и власть, поскольку команду Коха — Йордана напрямую ассоциируют с Кремлем.

Но признаем и то, что свой вклад в уничтожение НТВ внесли и Гусинский с Киселевым. Их воинственный лозунг — никаких компромиссов, ни пяди земли врагу — помог все довести до состояния выжженной земли. Гусинский действовал нахрапом: утратив собственность над НТВ, Гусинский хотел через журналистов и с помощью общественного мнения сохранить фактический контроль над компанией. Эта затея была обречена на гибель, и вместе с ней Гусинский обрекал на гибель НТВ. А тележурналисты оказались заложниками в этой большой политической игре. Большой игре с шумными митингами, на которых поносили президента, с вовлечением в нее западной печати и западных политических лидеров — от Клинтона до Шредера.

Оттого-то и появилось у некоторых журналистов НТВ чувство, что их судьбами распоряжаются без их ведома, что они, как пешки, играют в чужую игру. Именно это написал в своем открытом письме Киселеву Леонид Парфенов. Но вместо того, чтобы признать, что корабль дал течь и надо спасти команду, Гусинский решил потопить корабль вместе с командой — зато эффектно и большим шумом.

Что же мы имеем в итоге? Обломки некогда ведущей телекомпании страны. Попытки прежней команды НТВ вещать на ГНТ или на ТВ-6. Ощущение, что журналистика — это просто товар. Проклятия в адрес власти: уважение вызывает мудрая сила, но не насилие. И опять разорванное общество — как в августе 91-го и как в октябре 93-го. Казалось, наша мучительная скрытая гражданская война уже закончилась. Но нет — она *продолжается. Вражда! Не гражданская война, а клановая.*

Затишье последних дней оказалось очень обманчивым. На самом деле стороны тщательно готовились к решающему бою. Залпом артподготовки прозвучало в начале недели открытое письмо бывшего гендиректо-

ра НТВ Олега Добродеева Евгению Киселеву. Вот выдержки из этого письма: «Главной линией защиты ты выбрал независимость НТВ. Уж мы-то с тобой знаем, что с самого начала компания была не только гусинской, но и кремлевской... Я представлял компанию на всех узких посиделках в администрации... Мы были при власти, но Гусинскому в какой-то момент показалось, что он — сама власть, и тут-то начались проблемы, которые всегда решались одним и тем же способом — с помощью информационной заточки».

Добродеев также обвинил Гусинского в том, что тот дал установку на ужесточение критики второй войны в Чечне, с тем чтобы потом, как всегда, договориться с властью. То есть разменять жесткую позицию на продление кредитов Медиа-Мосту. Это уже прямое обвинение Гусинского в информационном шантаже власти и в размене свободы слова на кредиты. Неудивительно, что такая линия, такой зашкаливающий цинизм, вызывает у многих сильнейшую аллергию.

Тем не менее, этот аспект деятельности НТВ более известен у нас, чем за рубежом. Там же свято полагают, или делают вид, что верят, что речь идет исключительно о попытках зажима свободы слова. И понимая, какой ущерб силовой захват НТВ нанесет репутации нашей власти и лично Владимира Путина за рубежом, глава «Газпрома» Рем Вяхирев счел нужным опубликовать в американской газете «Уолл-стрит джорнэл» следующее заявление, разъясняющее действия «Газпрома»: «Мы не намерены более нести ответственность и достигать соглашений с господином Гусинским, поскольку достижение соглашения с ним невозможно в принципе. Нами принято решение о том, что «Газпром» должен использовать все имеющиеся в его распоряжении средства для получения немедленного контроля над ключевыми подразделениями Медиа-Моста».

Что и было сделано. Ответ последовал незамедлительно: было принято решение назначить Евгения Киселева исполняющим гендиректора канала ТВ-6, куда вслед за ним переходит основная часть сотрудников прежнего НТВ, за исключением Парфенова, Митковой, Марченко и еще нескольких известных ведущих, решивших остаться на НТВ Коха — Йордана — Кулистикова.

Таким образом, окончательно оформился союз Гусинского и Березовского против Путина. Так что трагедия НТВ может быть продолжена — хотя на сей раз скорее в виде фарса — в форме борьбы ТВ-6 против президента Путина. А тандем Березовского открыто провозглашает своей задачей смещение Путина и проведение досрочных выборов президента. Полагаю, с ним в этом полностью согласен Владимир Гусинский.

21. 03. 2001

Симбиоз лебедя, рака и жуки

Отныне каналом ТВ-6 будут заправлять четыре совершенно разные группы. Собственно телевидение будут делать тележурналисты во главе с Евгением Киселевым. Контроль со стороны демократической общественности будут осуществлять семь известных публичных фигур. Финансово-коммерческое руководство будет осуществлять группа известных олигархов. Здесь и Анатолий Чубайс, которого британская газета «Файнэншл таймс» называет неформальным лидером группы, и Абрамович, и Маммут, и Дерипаска, и Бендукидзе. А политическая роль на канале возложена на двух зубров российской политики — главу Торгово-промышленной палаты Евгения Примакова и главу Российского союза промышленников и предпринимателей Аркадия Вольского.

Известно, что решение по ТВ-6 стало результатом длительных маневров и поиска компромисса. С одной стороны, президент явно не хотел отдавать канал на откуп олигархам. С другой — олигархи представляют собой силу, с которой надо считаться. Приходилось помнить и о Западе: именно поддержка Запада и обстановка скандала вокруг ТВ-6, который в США упорно называли единственным свободным телеканалом в России, спасла Киселева и его команду.

В итоге был найден странный симбиоз лебеда, рака и щуки, который и был принят президентом. По слухам, ключевую роль в поисках этого симбиоза сыграл Александр Волошин.

31. 03. 2002

БАБ — Чубайс

Борис Березовский заявил в интервью французской газете «Фигаро», что между ним и Путиным идет борьба не на жизнь а на смерть. «Или он, или я» — дословно сказал Березовский. Беглый олигарх вновь обвинил ФСБ в организации терактов в Москве в 1999 году и сказал, что готов отвечать за свои слова перед судом. Он также сообщил, что в конце февраля намерен предать гласности имеющиеся у него таинственные документы на сей счет.

«Нужно навсегда разрушить организацию, называемую КГБ, уничтожить эту бандитскую организацию, которая безнаказанно убивает под прикрытием государства», — заявил Березовский. По его убеждению, высокий рейтинг Путина не означает, что он неуязвим. «У большинства в России — ментальность рабов, — заявил олигарх. — Они согласны, чтобы кто-то командовал ими. Но, по моему мнению, региональная элита

выжидает время для удара. То же самое касается крупного капитала. Деловые круги обеспокоены».

Похоже, время для удара выбирает и сам Березовский. В этих условиях весьма странной выглядит пассивная позиция ФСБ, которая намерена была предъявить Березовскому обвинения и добиться его экстрадиции. Пока, во всяком случае, говорит Березовский, а ФСБ в ответ молчит.

Заявление, с которым выступил Анатолий Чубайс, также направлено против новопитерцев или чекистов. На Западе многие считают, что Россия превращается в полицейское государство, сказал Чубайс в интервью британской газете «Файнэншл таймс». «Этот страх существует не только на Западе. Но и здесь, — продолжил лидер СПС. — Существуют политические силы, не очень далекие от Путина, которые поддержали бы именно такой курс для России. Но есть и политические силы, резко против этого выступающие, включая Союз правых сил».

Услышав это, многие обозреватели решили, что Чубайс в своей манере пошел ва-банк. Причина? Возможное объяснение: слухи о скорой отставке Чубайса имеют под собой почву и ему уже нечего терять. Путин поставил своего человека на Газпром, заменил Аксененко во главе МПС, и теперь неоприходованной осталась только третья естественная монополия — РАО «ЕС России».

Другое объяснение — Чубайс вместе с «семейными» переходит в открытое наступление на питерцев. Чем-то нынешняя ситуация напоминает май—июнь 96-го, когда Чубайс на пару с Березовским пошел войной на Коржакова — Барсукова и одержал победу. Такое ощущение, что и сейчас Чубайс и Березовский выступают в тандеме — и вновь против выходцев из спецслужб. Единственная разница — Березовский ставит целью скинуть Путина, Чубайс — скорее подчинить Путина себе, как они с Березовским подчинили себе в свое вре-

мя Ельцина. Не случайно Чубайс отделил президента от новопитерцев, заявив, что Путин принимает верные решения в экономике и внешней политике.

Так что борьба за Путина и против Путина продолжается — и принимает все более открытые и явные формы.

23. 02. 2002

Привилегии для финансистов

В последние дни пошли упорные слухи, будто группа «Альфа» оказалась в сложном финансовом положении. И в связи с этим попросила правительство продлить ей еще на два года кредит на 1 миллиард рублей. Глава «Альфы» Михаил Фридман объясняет потребность в пролонгации разными серьезными причинами, связанными с теми условиями, под которые предоставлялся кредит. В частности, с необходимостью открытия филиалов банка в регионах.

Однако некоторые аналитики полагают, что речь идет об использовании «Альфой» своего нынешнего особого статуса. В 1994—1998 годах «Альфа» была младшим партнером олигархов первой волны, и тогда вела себя очень осторожно. Благодаря этой осторожности «Альфа» сумела пережить дефолт августа 98-го с наименьшими потерями, однако вести себя стала значительно агрессивнее. А сейчас в бизнес-кругах стали поговаривать, что, конечно, у нас все олигархические группы от власти равноудалены, но некоторые все же менее равноудалены, чем другие. «Альфа» — в силу своих связей в Кремле и своей близости к СПС, судя по всему, попала в круг менее равноудаленных.

Как отмечают некоторые эксперты, в нынешних условиях пролонгация кредита всего под 12 с половиной

процентов годовых выглядит как субсидирование государством развития Альфа-банка. Тем более что сегодня на нашем рынке почти невозможно привлечь аналогичные заемные средства на столь мягких условиях сроком на два года. Высказывается также мнение, что государство могло бы лучше распорядиться этими средствами, объявив на них тендер. У нас в связи с этим возникает вопрос: насколько оправданно такое субсидирование?

В свое время правительство уже субсидировало коммерческие банки типа СБС-Агро — и с его банкротством все эти субсидии ушли в черную дыру. Альфа-банк до настоящего времени всегда соблюдал свои обязательства перед клиентами. И все же вопрос остается.

Или практика пестования отдельных финансовых групп у нас неизбежна?

14. 07. 2001

«Аргентинское чудо»

На минувшем съезде СПС Анатолий Чубайс впервые в истории признал, что он и его соратники совершали ошибки. «Все, что делалось за последние 10 лет, делалось нами, и ошибки тоже наши», — сказал Чубайс.

Ну, насчет того, что именно делали Чубайс с Гайдаром, я думаю, страна в общем-то в курсе. А вот насчет ошибок — интересно. Особенно в свете аргентинского чуда, которое так усиленно пропагандировали наши реформаторы. Однако тут мы ничего внятного не услышали. А жаль, потому что фактически в экономической сфере СПС у нас — партия правящая.

Но если СПС у нас — фактически правящая партия, то это значит, что от ее ошибок — а их возможность признает даже Чубайс — может крупно пострадать и правительство, и население, и сам президент.

Поэтому хотелось бы побольше самокритичного анализа, тем более что по словам Чубайса СПС намерен выдвинуть своего кандидата на президентских выборах. Между тем, если послушать Андрея Илларионова, так нас от аргентинского сценария спасают только высокие цены на нефть и газ.

Надо признать, что СПС сегодня — единственная партия, имеющая внятную экономическую доктрину. Но это, во-первых, не означает, что доктрина СПС во всем правильная, а во-вторых, накладывает на СПС и особую ответственность. В свое время — до августа 98-го — экономикой страны тоже правили реформаторы, а Чубайс из месяца в месяц яростно доказывал нам, что все в экономике делается правильно. Итог всем известен.

Не попасть бы нам вновь — на сей раз с СПС в виде партии, правящей нашей экономикой, в ту же самую яму, что мы попали в 98-м и в которой сейчас находится Аргентина.

22. 12. 2001

Озвученные мечты либералов

Если верить закулисным новостям, после памятной критики в адрес правительства, Владимир Путин будто бы в последний момент полностью отстранил от подготовки своего очередного послания Михаила Касьянова и главу Минэкономразвития Германа Грефа.

Если это соответствует действительности, то лишний раз подтверждает гуляющую по Москве информацию, что между президентом и Грефом пробежала «черная кошка». А ключевую роль в подготовке экономической части послания будто бы играл помощник президента по экономике Андрей Илларионов, известный своими продвинутыми либеральными взглядами.

Не случайно некоторые пассажи послания звучат просто как мечта либералов. Сопредседатель СПС Ирина Хакамада даже заявила, что президентское послание — это практически послание правых.

По другим слухам, окончательный вариант текста утрясали глава президентской администрации Александр Волошин, который осуществлял общее руководство этой работой, заместитель главы администрации Джохан Поллыева и руководитель Экспертного управления Кремля Симон Кордонский. В подготовке военной и внешнеполитической частей послания непосредственное участие принимали Сергей Иванов и Игорь Иванов, а вот Совет безопасности, если верить закулисной информации, в отличие от предыдущих лет, активной роли в составлении послания на сей раз не играл.

Некоторые наблюдатели также приходят к выводу о возрастании влияния олигархических структур на политику Кремля. Этим, в частности, объясняют тот факт, что если в прошлом году Владимир Путин подробно говорил о проблеме уточке капитала, то в этом послании о вывозе капитала не было сказано ни слова.

В послании также ничего не говорится о стратегии инвестирования средств, получаемых от экспорта российской нефти, поскольку, как считают некоторые эксперты, такая стратегия противоречит интересам нефтяных концернов.

21. 10. 2002

«Правительство взяли за жабры»

Назревает министерская реформа. В ходе реформы, если верить закулисной информации, предполагается упразднить такие ключевые структуры, как комитет по налогам и сборам, таможенный комитет, комитет

по рыболовству, Министерство природных ресурсов и Министерство промышленности. То есть своих постов лишатся министры Букаев, Ванин, Наздратенко, Артюхов и Клебанов. А функции этих ведомств будут распределены в основном между Министерством финансов и Министерством экономразвития. Откуда — повышенный интерес тандема Греф — Кудрин к этой реформе. Однако понятно, что такое усиление Грефа и Кудрина сделает премьера во многом ритуальной фигурой. И Касьянов в этом не заинтересован. В этом и есть главная интрига реформы.

Но произошло неожиданное. Пока в высоких кабинетах интриговали друг против друга, в ход реформы вмешалась Генпрокуратура в лице Михаила Колесникова. Заместитель генпрокурора санкционировал изъятие документов по подготовке распоряжения номер 1270-р под интригующим названием «Об увеличении объема допустимых уловов крабов и моллюсков трубач». Этим распоряжением магаданским рыболовам были выданы беспрецедентные льготы фактически на вылавливание валюты, поскольку крабы и моллюски трубач — это тот же золотовалютный запас страны.

Генпрокуратура усматривает здесь серьезные нарушения закона. Тем более что есть сомнения, что доходы от этой живой валюты остались бы в Магадане. А если учесть, что под распоряжением стоит подпись не чья-нибудь, а самого Михаила Касьянова, то дело принимает нешуточный оборот. Сегодня газета «Коммерсант» вышла с заголовком на первой полосе «Правительство взяли за жабры».

Какие могут быть последствия этого дела? Если верить закулисным новостям, то претензий к главе Госкомрыболовства Евгению Наздратенко у прокуратуры нет. Кстати, по некоторым данным, Наздратенко не раз доводил информацию о правонарушениях в ловле рыбы на Дальнем Востоке до главы государства.

Зато проблемы могут возникнуть у некоторых других крупных фигур. В частности, по некоторым версиям, могут возникнуть серьезные вопросы к очень близкому к Касьянову министру Артюхову. А что касается самого Касьянова, то, как недавно заявил сам Колесников, «...у нас есть вопросы и претензии к ряду ответственных должностных лиц в правительстве, и в том числе к премьеру Михаилу Касьянову».

5. 04. 2003

Касьянов уходит из-под удара

Разговоры о тучах, будто бы сгущающихся над Касьяновым, похоже, не имеют под собой особых оснований. Вчера, во время выступления Путина перед Федеральным собранием, молнии и громы так и не обрушились на голову премьера из уст президента.

Это подтверждает предположение, что Касьянов все более становится самостоятельным центром силы. К началу мая ему удалось подавить кудринско-грефовский бунт в правительстве и установить там почти полное единовластие. Более того: вопреки симпатии Путина к Евгению Наздратенко, Касьянов довел дело с увольнением Наздратенко с Госкомрыболовства до конца и поставил во главе комитета своего назначенца — Моисеева. Наздратенко же Путин перевел на пост заместителя секретаря Совета безопасности, отвечающего за экологическую безопасность страны.

Касьянов также сумел добиться восстановления ранее ликвидированного по инициативе президента поста вице-преьера по промышленности и военному сотрудничеству. На эту должность назначен другой человек Касьянова — Алешин. Это — явный удар по позициям Кудрина, Грефа и Клебанова, поскольку к новому вице-премьеру перейдет ряд их полномочий.

Сам Касьянов со своего поста уходить явно не собирается, а если учесть его поддержку со стороны ельцинской семьи, то Путину его снять крайне сложно. А потому, если верить закулисным новостям, единственная угроза Касьянову может исходить лишь со стороны Михаила Ходорковского, который вроде бы сам примеривается к премьерскому креслу. По некоторым слухам, именно в этом кроется причина атаки на премьера со стороны Григория Явлинского, который призывает объявить вотум недоверия правительству и отправить премьера в отставку. Тем более что тесные связи между Ходорковским и Явлинским ни для кого не секрет.

Однако Ходорковского, по некоторым сведениям, недолюбливает президент.

17. 04. 2003

Русские тройки

«Единая Россия» за неделю до съезда находится в размышлениях о самой себе и своей роли. Хотя партия к концу года рассчитывает достичь численности в 2 миллиона человек и считается близкой к власти, ее рано объявлять победителем. По всем опросам, «Единая Россия» делит первое место по популярности с КПРФ — у них по 22—25 процентов, а иногда и уступает коммунистам. Между тем, в планах единороссов — убедительная победа на думских выборах, такая победа, которая позволит им создать надежное пропутинское большинство в Госдуме.

Как этого добиться? Для этого «Единая Россия» должна ответить на три вопроса. Вопрос первый — сможет ли партия работать в Думе в интересах избирателей, не пропадет ли время в предвыборной болтовне и популистских демаршах? *До сих пор выругали Думу на идику и судят о ее значимости комиксты.*

Вопрос второй — будет ли «Единая Россия» и впредь поддерживать крайне спорные законопроекты типа законов о реформе РАО. Фокус с переброской ответственности за них на правительство здесь не пройдет: избиратель наверняка запомнит, кто и за что голосовал. *Избиратель забыл уже, а СМИ не напоминали.*

И наконец, съезд должен ответить на вопрос: предполагает ли партия потеснить олигархические группы влияния и сократить их воздействие на власть — или же нет? Проще говоря, сможет ли тройка Грызлов — Лужков — Шойгу по степени влияния на Кремль заменить Ходорковского — Потанина — Абрамовича?

Сейчас в России партии явно уступают в этом финансовым кланам. Задача единороссов — оттеснить эти кланы от власти, а самим — максимально приблизиться к ней. Умерить амбиции и возможности олигархов, естественно, — дело не только партии, но и всего общества. Однако если мы хотим, чтобы партии стали центральным элементом политической системы, то другого пути просто нет.

Лужков — сам олигарх (через семью и созданную им систему), а Шойгу — политический новенький. 22.03.2003

Грызлов — тень Путина.

У партии там же не грабительские цели, как и у олигархов! Их цель — средние бизнес и география

Жертва операции «Наследник» шире. А там же — олигарх! Малый бизнес, рабочие, крестьяне, студенты.

Если верить закулисным новостям, то послевыборная кадровая интрига будет несколько более оживленной, чем казалось до сих пор. Недавняя замена Евгения Лисова, заместителя главы администрации и начальника контрольного управления администрации президента, на питерца Валерия Назарова — возможно, только начало более серьезной полосы перемен. Ведь Лисова считали человеком «ельцинской семьи», а Назаров — входит в число умеренных питерцев и ставленник Дмитрия

Козака. Таким образом, вымывание ельцинских назначенцев из администрации продолжается.

Однако запущенная на днях информация, будто это может коснуться одной из опорных фигур в Кремле — организатора недавней победы «Единой России» на думских выборах Владислава Суркова, пока выглядит преждевременной. Да, слухи о готовящейся отставке Суркова ходят уже давно. Но непонятно, зачем эта отставка нужна президенту, особенно после того, как на думских выборах Сурков доказал свою эффективность, а впереди еще президентские выборы.

Не менее спорными выглядят слухи о якобы готовящейся замене недавно назначенного главы администрации Дмитрия Медведева на другую фигуру. Правда, у Медведева сейчас возникли проблемы со здоровьем, и из-за них он даже отменил свою поездку в США. Но вряд ли это достаточное основание для отставки.

А вот премьерское кресло под Михаилом Касьяновым не выглядит слишком прочным. С одной стороны, сам Касьянов всячески дает понять, что намерен оставаться на своем посту еще несколько лет. На днях он поставил под сомнение необходимость реформы «Газпрома», как бы отмежевываясь от экономического либерализма в духе СПС, что должно понравиться Владимиру Путину. В пользу Касьянова говорит и его назначение главой Совета по борьбе с коррупцией.

Однако если исходить из того, что Путин всегда предпочитает все же видеть вокруг себя выходцев из Питера — таких людей, как Сергей Иванов, Борис Грызлов, Сергей Миронов, Дмитрий Медведев, то положение Касьянова выглядит довольно шатким. Касьянов — не питерец и вполне может пасть жертвой операции «Наследник».

17. 01. 2004

Назначение Фрадкова

Если верить закулисным новостям, то назначение Фрадкова стало мощным ударом по позициям либералов в правительстве. Ни Кудрин, ни Греф, ни Христенко так и не получили пост премьер-министра, хотя на него рассчитывали. Более того, ни тот, ни другой, ни третий не стали даже первыми вице-премьерами. Прошел даже слух, что Греф в связи с этим подал прошение об отставке. Это хоронит также приписываемые Чубайсу расчеты стать серым кардиналом в новом правительстве. Александр Жуков, конечно, тоже либерал, однако, во-первых, умеренный, а во-вторых, с Чубайсом не связанный. Кроме того, находящийся над Жуковым Фрадков будет играть сдерживающую роль. Фрадкова же относят и к профессиональным управленцам, и к «силовикам». По некоторым слухам, через него «силвики», возможно, постараются осуществлять большее влияние на деятельность правительства.

Что же касается конкретных фигур, то наиболее велика вероятность отставки министров, руководящих ресурсами и культурой. Это означает, что не у дел могут оказаться Виталий Артюхов и Игорь Юсуфов. По всей вероятности, в процессе реорганизации правительства свои посты потеряют также министр культуры Михаил Швыдкой и министр печати Михаил Лесин. В этом случае Лесин сосредоточится на своем рекламном бизнесе, а Михаил Швыдкой, скорее всего, станет профессиональным телеведущим.

Недавно он начал вести еще одну телепрограмму — на канале Россия, посвященную песням 20-го века. И это стало предметом саркастических комментариев в прессе. Одна из московских газет даже призвала к тому, чтобы на каждом канале был Швыдкой, включая региональные, дециметровые и кабельные, и что надо объ-

вить тендер — у кого будет больше Швыдкого. Так что, по крайней мере, за судьбу Михаила Швыдкого беспокоиться не приходится.

Что же касается заповедного силового блока, которым Путин займется, видимо, после выборов, то два главных неизвестных — это будущие руководители МВД и аппарата Совета безопасности. На пост министра внутренних дел претендует нынешний исполняющий обязанности министра Рашид Нургалиев. А вот на место секретаря Совета безопасности, вместо старого ельцинского кадра Владимира Рушайло, прочат Игоря Иванова.

06. 03. 2004

Большие маневры на Старой площади

До конца марта будет, по всей вероятности, принято решение о реформе администрации президента. Причем, если верить закулисным версиям, она будет преобразована по образцу правительства: у главы администрации останется лишь один заместитель, а все остальные — их восемь — превратятся в помощников президента. При этом будут объединены некоторые управления. Цель реформы — создать более компактную структуру, а также снизить ее численность с нынешних 2000 человек как минимум на 10 процентов.

При этом, по закулисным слухам, нынешний глава президентской администрации Дмитрий Медведев сохранит свой пост, а основная схватка идет за ключевое место его единственного зама, который будет, как Дмитрий Козак в правительстве, контролировать работу президентского аппарата.

Впрочем, возможны и кадровые изменения. В связи с этим на Старой площади ощущается легкая нервность. По всей вероятности, сохранят свои посты на-

чальник секретариата президента Игорь Сечин и замглавы администрации Владислав Сурков, главный архитектор путинской победы на выборах. А вот на место помощника президента по международным вопросам, которое занимает Сергей Приходько, по некоторым данным, может прийти нынешний посол России в США Юрий Ушаков, которого недавно прочили на место министра иностранных дел.

Что же касается самых известных отставников из администрации, то находящийся не у дел Александр Волошин, скорее всего, обретет покой и счастье на посту председателя Совета директоров РАО «ЕС России». А бывший секретарь Совета безопасности Владимир Рушайло, по давней традиции, будет отправлен послом — либо в Белоруссию, либо в Финляндию. Впрочем, по последней информации, помешать командировке Рушайло в Минск может Геннадий Райков, которого также будто бы рассматривают кандидатом на должность посла в Белоруссию. Что же касается Рушайло, то, по некоторым оценкам, есть и вероятность его назначения исполнителем секретарем СНГ: во всяком случае, все его последние поездки в качестве секретаря Совета безопасности приходились именно на страны ближнего зарубежья.

20. 03. 2004

Усиление либерального образа президента

Если верить закулисным новостям, то после победы на выборах, которая вызвала на Западе обвинения в авторитаризме и сравнении Путина со Сталиным, Владимир Путин решил усилить свой образ как либерального президента. И зарубежные, и российские наблюдатели отметили, что Путин сохранил во главе своей

администрации вполне либерального питерца Дмитрия Медведева.

Фактически повышен и Владислав Сурков. Он стал одним из двух новых заместителей главы администрации, к тому же курирующим Управление по внутренней политике. В окружении Путина также остались такие либеральные фигуры, как помощник президента Игорь Шувалов, чьи полномочия сильно возросли после реформы администрации, советник президента по экономике Андрей Илларионов и назначенный советником бывший министр печати Михаил Лесин. А на уровне практической политики Путин демонстративно не согласился с явно антидемократическим законопроектом о митингах и манифестациях, который был принят в первом чтении Госдумой. Путин заявил, что закон «не должен привести к ограничению свобод граждан».

Тем временем новая расстановка сил создается в правительстве. Заявку на собственную политическую роль делает Михаил Фрадков. Изначально он выглядел как чисто технический премьер, как посредник между Кремлем и правительством. Теперь Фрадков дает понять, что это не так.

Во-первых, он сразу же заявил, что ему не нравится проект распродажи российских лесов, подготовленный Грефом.

Во-вторых, Фрадков отказался принимать решения по оптовым генерирующим компаниям, пока лично не разберется в этом вопросе.

И наконец, Фрадков начал собственный диалог с представителями крупного бизнеса: выступая на заседании РСПП 8 апреля он предложил бизнесменам вписаться в официальную политику удвоения ВВП.

По некоторым оценкам, возросшая активность Фрадкова может привести к конфликту с начальником аппарата правительства и доверенным лицом Путина Дмитрием Козаком. Причем есть даже мнение, что

борьба Фрадкова за усиление своих аппаратных позиций может стать его ошибкой: его противники могут попытаться добиться его ухода уже в мае, после инаугурации президента.

17. 04. 2004

Проверка Абрамовича

На днях Счетная палата, после неоднократных предупреждений, выставила свой счет губернатору Чукотки. Чукотский автономный округ признан банкротом. Выявлено нецелевое использование средств окружного бюджета на сумму свыше 748 миллионов рублей. Обнаружены нарушения при закупке товаров и услуг, а также незаконные льготы для ряда работников бюджетной сферы. Кроме того, в 2003 году на 13,7 миллиарда рублей были предоставлены налоговые льготы для предприятий, которые не вели активной хозяйственной деятельности на территории округа, но зато активно участвовали в финансовых схемах компании «Сибнефть». Счетная палата направила результаты проверки в правительство и Генпрокуратуру.

: Одновременно стало известно, что британские власти намерены начать проверку источников тех средств, на которые новые русские скупают в Англии, и прежде всего в Лондоне, роскошные особняки и другое имущество. По словам Сергея Степашина, в Англии очень обеспокоены происхождением этих средств. Отныне проверка всех крупных сделок, совершаемых в стране, станет составной частью борьбы британских властей с отмыванием денег. И, как дает понять Сергей Степашин, Роман Абрамович может оказаться первым в списке лиц, которые пройдут такую проверку.

22. 05. 2004

Козак на Кавказе

Наиболее неожиданной из кадровых перестановок стала переброска главы аппарата правительства Дмитрия Козака на Северный Кавказ. Сразу возникло две версии. Первая — Козак не справился с задачей в Москве, так и не став второй фигурой в правительстве, где утверждается тандем Фрадков — Жуков. Кстати, именно Жукову поручено с отъездом Козака заниматься продолжением административной реформы. Вторая версия — Путину нужен верный человек в Южном округе, человек, на которого он мог бы положиться, и Козак именно тот человек.

Однако, возможно, верны обе версии — в Москве Козак нужен Путину меньше, чем на тревожном юге. Там он заменил Владимира Яковлева, который не был замечен во время захвата школы в Беслане и отныне отправлен на чисто бюрократическую должность министра по делам национальностей. Правда, Яковлеву еще предстоит воссоздать министерство, которое было ликвидировано в феврале 2002 года.

Назначение Яковлева говорит о том, что президент крайне бережно относится к руководящим кадрам. Об этом же говорит и назначение недавно снятого за вторжение боевиков в Ингушетию бывшего начальника Генштаба Анатолия Квашнина. На прошлой неделе он был назначен представителем президента в Сибирском федеральном округе. А бывший полпред Леонид Драчевский, вероятно, станет заместителем Анатолия Чубайса в РАО «ЕЭС России».

В связи с этой рокировкой появились слухи, что пост представителей президента изживает себя. Ведь и Квашнин, а до него — Яковлев и Клебанов были назначены на эту должность после отставок, когда им не

нашлось другого места в системе федеральной власти. В связи с этим некоторые наблюдатели стали высказывать мнение, что этот институт важен в основном как место устройства бывших федеральных политиков, невостребованных в Москве. А в дальнейшем, по мере того, как губернаторы будут назначаться из Москвы, институт полпредов может еще больше утратить свое значение.

Правда, по некоторым слухам, Квашнин получил отступного ради того, чтобы он не начал собственную политическую карьеру: мол, второй генерал Лебедь никому не нужен. Однако непонятно, на чем основаны такие оценки: до сих пор Анатолий Квашнин не демонстрировал потенциала публичного политика.

В любом случае, ясно одно: президент предпочитает не расставаться с людьми, с которыми он долго работал и которым доверял. Исключение составляют лишь два человека, пришедших в Кремль еще при Ельцине и не получивших после отставок новых назначений: это Александр Волошин и Михаил Касьянов.

18. 09. 2004

Загадка Путина

Если верить курсирующим по Москве закулисным мнениям, Сергей Иванов сохранил возможность стать преемником Путина. Да, по всем прогнозам место премьера должно было достаться именно Иванову. Однако западные журналисты и политологи, которых Иванов принимал через 15—20 минут после известия о назначении Зубкова, в один голос свидетельствуют: Иванов не выглядел удрученным, никакого напряжения в нем не чувствовалось.

«В то время, как многие в правительстве были застигнуты врасплох этим назначением, Иванов удивлен не был», — написала газета «Москоу таймс», опираясь на свидетельства участников встречи. А потому можно предположить: как минимум Иванов заранее знал об этом назначении, а как максимум, сам является важнейшей фигурой в путинской схеме организации власти после президентских выборов. Интересно, что многие эксперты, в том числе зарубежные, по-прежнему считают Сергея Иванова главным преемником Владимира Путина. При этом именно Иванов выступил с основным докладом на инвестиционном форуме в Сочи. Появилась и любопытная информация о нашумевшей фразе Путина о том, что еще до назначения Зубкова в России уже было пять человек, которые могли участвовать в президентских выборах.

Кого же Путин имел в виду? Многие сразу предположили, что потенциальных преемников. Однако если верить закулисной информации, речь шла вовсе не о них. Один из американских участников встречи с Путиным в Бочаровом Ручье в личном порядке якобы задал ему прямой вопрос: «Г-н Путин, кто же эти пять претендентов?» На это президент будто бы перечислил руководителей политических партий страны: Явлинского, Жириновского, Зюганова и так далее.

Но поскольку трудно предположить, что именно этих формальных кандидатов Путин считает серьезными претендентами на пост президента, то западные эксперты сочли, что Путин просто остроумно ушел от ответа.

При этом создается ощущение, что президент России намеренно создает обстановку неопределенности относительно своего будущего выбора. Такого не было бы, считают некоторые, если бы Путин твердо решил выбрать Зубкова. Во всяком случае, «пока Путин

не хочет лично благословить Виктора Зубкова на президентство, как это сделал Ельцин в адрес самого Путина в 1999 году», — написала британская газета «Таймс».

01. 01. 2005

Оппозиция президенту

Фактически в правительстве и администрации президента образовалась единая либеральная оппозиция линии президента в этом вопросе. С критикой политики в отношении ЮКОСа — как завуалированной, так и открытой — регулярно выступали и Греф, и Кудрин, и Илларионов, и Дворкович. Заместитель Грефа Аркадий Дворкович пошел дальше всех: «В прошлом надо копаться тогда, — заявил он, имея в виду дело ЮКОСа, — когда это связано с откровенной уголовщиной, а не с оптимизацией налогообложения». Заявление это вызвало большое удивление, ибо президент говорил тогда прямо противоположное.

Однако еще большее удивление вызвали предновогодние высказывания советника Путина по экономике Андрея Илларионова. Сначала он назвал покупку «Юганскнефтегаза» «Роснефтью» «аферой века». А затем заявил: «Не было бы тexasского суда, его стоило бы придумать. Потому что в данном случае он работает на нас, на нашу страну. Он предупреждает о катастрофических последствиях некоторых решений». По словам Илларионова, «мы можем только поблагодарить тexasский суд, который делает все возможное для России, чтобы помочь ей не оказаться в той чудовищной яме, в которую ее толкают».

Даже если Илларионов, делая такое заявление, был искренне озабочен инвестиционным климатом в России,

все же благодарить хьюстонский суд ровно через неделю после того, как президент выразил свое возмущение решением этого суда, — значило зайти слишком далеко. Как писала пресса, «Илларионов фактически стал играть на другой стороне». И вскоре последовали оргвыводы — в начале января Владимир Путин снял с Илларионова обязанности своего представителя в Большой восьмерке, возложив эти функции на своего помощника Игоря Шувалова. Как заявил анонимный источник в Кремле, «на сей раз помощник президента уже перешел допустимую грань».

Однако казус Илларионова — лишь частное проявление факта появления либеральной оппозиции внутри самой власти курсу Путина. В своем последнем интервью Герман Греф резко выступил против возвращения государства в нефтяную сферу и предложил приватизировать и «Роснефть», и «Юганскнефтегаз».

«Ни в коем случае государству нельзя вмешиваться в конкурентные секторы... В нынешних условиях прямое присутствие государства в нефтесекторе считаю неоправданным», — заявил Греф, прямо не соглашаясь с президентом. Таким образом, мы имеем дело не с тактическими разногласиями, а с серьезными расхождениями внутри путинской команды.

15. 01. 2005

Осторожный Абрамович

После закрытия офшорной зоны на Чукотке, Роман Абрамович решил отказаться от второго срока губернаторства, ставшего невыгодным в финансовом отношении. И не принял предложения Константина Пуликовского вновь стать главой Чукотки.

Но вдруг Абрамович передумал. По имеющейся информации потому, что Кремль твердо попросил его остаться. В Кремле намекают, что замены ему на Чукотке просто нет. Тем не менее продажа «Сибнефти» «Газпрому» и реализация принадлежавших Абрамовичу акций «Русского алюминия» свидетельствуют о том, что в его стратегии ничего не изменилось: он по-прежнему выводит финансовые активы из России и готовится к отъезду.

Однако Абрамович, рассматривая предложение Кремля, видимо, пришел к выводу, что ему не стоит ссориться с властью. Здесь возможны две причины. Первая: в случае конфликта с Кремлем, как показывает опыт беглых олигархов, на конфликтующего всегда можно найти компромат, что способно серьезно испортить пребывание в Лондоне.

Вторая причина: неприкосновенность, которую дает статус губернатора, возможно, важнее для Абрамовича, чем многим кажется. Ведь есть информация, что немало желающих пойти по его следу. Ну а для Кремля это способ держать олигарха привязанным к России и под определенным контролем, чтобы лишить Абрамовича возможного соблазна примкнуть к олигархической оппозиции. Прежде всего, к тем ее членам, которые пребывают в вынужденной эмиграции в Лондоне.

Тем более что эта оппозиция не дремлет. Борис Березовский в интервью Би-би-си только что подтвердил свою линию на беспощадную борьбу с Владимиром Путиным. «Я делаю все, что в моих силах, чтобы сократить его срок пребывания у власти и действительно думаю о возвращении в Россию после крушения Путина», — в частности, заявил Березовский. Одновременно беглый олигарх подтвердил предположения, что в 2000 году он претендовал на роль ментора Путина — роль, с которой

Путин не согласился. Березовский также намеревался удерживать полный контроль над Первым каналом телевидения — и с этим Путин также не согласился. Это, по словам Березовского, стало последней каплей и привело к резкому размежеванию между некогда всемогущим олигархом и Кремлем.

01. 10. 2005

Просчеты в работе — не повод для увольнения

Начался новый год, и вновь пошли слухи о близящейся отставке Михаила Фрадкова. Перед самым Новым годом, например, пронесся слух — Фрадкова убирают, а на его место ставят вице-премьера Дмитрия Медведева. Однако затем из политического закулисья поступило опровержение: Медведеву, если верить этой информации, предстоит еще полгода-год поработать в нынешнем качестве, над социальными проектами президента, и только потом возможно его продвижение на высшую ступеньку в правительстве.

Сейчас же главным претендентом на место Фрадкова называют Алексея Кудрина. Всеведущие белодомовские помощники шепчутся, что сотрудники Кудрина будто бы уже собирают вещи, чтобы переместиться вслед за шефом в другие — более высокие апартаменты.

Однако насколько вероятно такое перемещение? Михаил Фрадков ведет себя совсем не так, как человек, готовящийся к отставке. В четверг он не пустил Кудрина в Давос, на Всемирный экономический форум, куда Кудрин ездит регулярно и где его ждут и в этом году. В результате Кудрину пришлось отменить встречи с министрами финансов Франции и Италии, которые он был намерен провести в рамках подготовки финансовой восьмерки под председательством России. Вместо

Кудрина главой российской делегации Фрадков назначил Германа Грефа. Причем, по имеющейся информации, Фрадков сделал это по собственной инициативе, чтобы показать, кто в Белом доме хозяин, а заодно, возможно, и развенчать слухи о своей отставке.

Тем временем отставку прочат и одному из подчиненных Фрадкова — министру образования Андрею Фурсенко. По слухам, это может быть вызвано тремя причинами: во-первых, Фурсенко якобы не слишком успешно справлялся с порученной ему работой. Во-вторых, на образование в рамках президентских проектов сейчас будут направлены большие финансовые потоки, и есть немало желающих эти самые потоки оседлать.

Наконец, недавно Фурсенко, дескать, потерпел ошутимое поражение: он будто бы пытался заблокировать избрание Виктора Садовниченко ректором МГУ, но это ему не удалось, а такое аппаратное поражение ослабило Фурсенко и показало, что он вроде как не держит свою отрасль под контролем.

Насколько, впрочем, эти слухи заслуживают внимания, непонятно. Ведь Фурсенко остается членом питерской команды, был назначен на этот пост Путиным, а что до претензий к его работе, так они есть не только к нему, однако же никого в последнее время, кроме перешедшего в крайнюю оппозицию Кремлю Андрея Илларионова, еще не уволили.

21. 01. 2006

Путин держит паузу

Распространившиеся в последнее время упорные слухи об ухудшении здоровья Михаила Фрадкова могут быть дезинформацией, запущенной его политическими противниками с тем, чтобы вызвать его отстав-

ку. Во всяком случае, отправившись на этой неделе с визитом в далекий Вьетнам, Фрадков показал, что здоровье вполне позволяет ему совершать длительные перелеты и выполнять функции премьера.

Вместе с тем скорая отставка Фрадкова и назначение нового главы правительства, скорее всего, противоречат планам Владимира Путина. Ведь совершенно ясно, что нового назначенца политические элиты воспримут как преемника Путина, именно его начнут считать будущим президентом страны. А это — независимо от фигуры преемника — может привести к появлению двух центров власти: одного — в Кремле, а другого — в Белом доме. И, соответственно, к переориентации части элит на новую фигуру, что неизбежно ослабит позиции действующего президента.

Чтобы этого избежать, Путину придется дать понять стране, что следующий премьер — еще вовсе не преемник. Такой сценарий возможен, но он еще более запутает ситуацию. А потому сам Путин старательно избегает ясного ответа на постоянные вопросы о преемнике и упорно не хочет раньше времени вносить ясность.

Путин: «У нас много людей в России, очень много, которые могли бы возглавить страну, но окончательный ответ по этому поводу может дать только избиратель — гражданин Российской Федерации».

Такая позиция позволяет президенту удерживать в собственных руках всю полноту власти и заставляет политический класс ориентироваться исключительно на самого себя. Судя по всему, Путин намерен еще довольно долго держать паузу. В этих условиях отставка Фрадкова в обозримой перспективе не выглядит слишком вероятной.

На минувшей неделе продолжилась охота американских судебных инстанций за высшими российскими чиновниками и руководителями госконцернов. Миноритарные акционеры ЮКОСа попытались вручить

в Лондоне повестку для явки в суд округа Колумбия главе «Роснефти» Сергею Богданчикову.

Сергей Богданчиков стал третьей фигурой после Виктора Христенко и Алексея Кудрина, кому была сделана попытка вручить такую повестку. Впрочем, представитель «Роснефти» утверждает, что никаких повесток в суд Богданчикову не вручалось.

Каковы могут быть последствия у этого судебного дела? Очевидно, что истцам добраться до российских ответчиков будет затруднительно. Тем не менее, в арсенале у США есть уникальное оружие — замораживание счетов. Это оружие действует почти безотказно — вспомним, как в Швейцарии возникли проблемы со счетом дочери Евгения Адамова. А затем, когда бывший министр выехал в Швейцарию, чтобы лично разобраться, что именно происходит со счетом, он был арестован сразу же по прибытии.

Месяц назад в США заморозили счета шефа сирийской разведки Асефа Шауката, который является зятем нынешнего руководителя страны Башара Асада.

Конечно, для Америки это — крайнее средство. Для замораживания счетов должны быть более серьезные основания, чем иск миноритариев ЮКОСа к группе российских официальных лиц. К тому же, это оружие — обоюдоострое. Его частое использование может привести к тому, что ряд крупных счетов в американских банках будут закрыты и помещены в более надежные с политической точки зрения банки. Тем не менее, в свете заметного роста политической напряженности между Москвой и Вашингтоном исключать использование этого инструмента, видимо, нельзя.

А в Израиле, похоже, сгущаются тучи над беглыми олигархами, против которых выдвинуты серьезные обвинения в России. В этой стране все больше адвокатов, общественных фигур и правозащитников возмущены тем, что власти Израиля предоставляют убежище бег-

лым предпринимателям еврейского происхождения вне зависимости от тех претензий, которые предъявляют к ним власти тех стран, откуда они выехали.

В свое время в Израиле разгорелся скандал вокруг Владимира Гусинского. Его несколько раз допрашивали по делу об отмывании денег в банке «Апоалим». При этом по делу проходило около 45 бизнесменов. Еще в ноябре 2005 года полиция рекомендовала прокуратуре Израиля предъявить Гусинскому обвинение в отмывании. Но сам бизнесмен обвинения в свой адрес опровергает. И дело пока закончилось ничем.

18. 02. 2006

Главный камень преткновения — Стабилизационный фонд

По Москве прокатился слух, что, возможно, правительство Фрадкова будет отправлено в отставку сразу же после выступления Владимира Путина перед Федеральным собранием. А запланировано это выступление на апрель.

Достоверность этой информации пока оценить трудно. Однако бросается в глаза резкое обострение противоречий внутри правительства, которое, несомненно, затрудняет его работу. Наиболее острым выглядит конфликт между премьером Михаилом Фрадковым и министром финансов Алексеем Кудриным.

Главный камень преткновения — Стабилизационный фонд, в котором уже накоплено более полутора триллионов рублей. В дискуссию, по имеющейся информации, уже вступил аппарат правительства. Его глава Сергей Нарышкин будто бы недавно собрал пул правительственных журналистов и раскритиковал идеи Кудрина.

При этом глава аппарата, назначенный на эту должность, если верить имеющимся данным, по прямой рекомендации президента, будто бы настаивал на том, что необходимо хранить деньги Стабфонда не в западных ценных бумагах, а начать вкладывать их в приобретение акций крупных западных компаний.

Алексей Кудрин ответил на это асимметрично: прямо на заседании правительства он раскритиковал за профнепригодность заместителя главы аппарата правительства Михаила Копейкина, когда тот позволил себе выпад в адрес политики Министерства финансов.

А поскольку и Кудрин, и Фрадков полагают, что могут апеллировать к президенту, похоже, что третейским судьей здесь вновь предстоит выступить Владимиру Путину. При этом давний и верный соратник Кудрина Герман Греф, который долгое время помогал Кудрину сохранить Стабфонд неприкосновенным, теперь, если верить закулисным новостям, возмущен тем, что Минфин не хочется поделиться с Минэкономразвития имеющимися средствами.

Грефа тут же поддержал Фрадков, несмотря на то что у них и непростые отношения: премьер даже предложил передать бюджетное планирование министерству Грефа, хотя этим традиционно занимается Минфин. Если такая передача произойдет, то это станет серьезным ударом по позициям Кудрина.

18. 03. 2006

«Мы годами будем сопли жевать?»

В ближайшем будущем маловероятна отставка главы Минэкономразвития Германа Грефа. Разговоры о такой отставке пошли после того, как президент несколь-

ко раз жестко отозвался о работе ведомства Грефа. Владимир Путин был недоволен ходом переговоров о вступлении в ВТО, и тем, что почти вся российская древесина идет на экспорт, а не перерабатывается внутри самой России.

Президент даже бросил такую раздраженную реплику: «Мы годами будем сопли жевать? С 99-го года рассматриваются проекты. Почти ничего не происходит, одни разговоры».

Вполне возможно, президент действительно недоволен Грефом. Но, по слухам, в первую очередь гнев Путина, возможно, адресован западной аудитории. Не исключено, что президент хочет дать понять администрации Буша, что следствием ее жесткой позиции по вступлению России в ВТО станут не российские уступки, а отставка либерального министра. После чего США придется иметь дело с более жесткими переговорщиками. В любом случае прямого подтверждения намерения уволить Германа Грефа президент пока не давал.

Тем временем Российская партия жизни Сергея Миронова надеется стать еще одной партией власти. Причем такой, которая объединит вокруг себя протестный электорат. Тогда как «Единая Россия» поддерживает практически все задумки правительства, Партия жизни рассчитывает быть в оппозиции по крайней мере к части его начинаний. Пробным камнем стала открытая поддержка Сергеем Мироновым гражданского движения в защиту водителя Олега Щербинского, которого обвинили в гибели губернатора Евдокимова и осудили на четыре года колонии... Как известно, в итоге приговор был пересмотрен, а Щербинский оправдан. Возможно, это и вдохновило Сергея Миронова на поиск новой политической ниши для своей партии.

22. 04. 2006

Смертельная конструкция Политковская — Литвиненко — Гайдар

По поводу отравившегося Гайдара есть несколько версий. Версия первая. По этой версии, у Егора Гайдара произошло резкое ухудшение самочувствия, вызванное пока еще не выясненной, но естественной причиной. То есть, возможно, каким-то заболеванием, о котором он сам еще не знает. В пользу этой версии — мнение ирландских врачей, которые не высказывали версию об отравлении как возможную причину его недомогания. Обратим внимание и на то, что еще в начале недели пресс-секретарь Гайдара Валерий Натаров призывал не создавать «еще одну псевдосенсацию с радиоактивными изотопами».

Версия вторая прямо противоречит первой. Ее высказал друг и соратник Гайдара по Союзу правых сил Анатолий Чубайс: «Егор Гайдар был на волоске между жизнью и смертью. Могло ли это быть просто каким-то естественным заболеванием? Судя по тому, что говорят наиболее профессиональные врачи, знающие ситуацию не понаслышке, — нет... То, что чудом не завершившаяся смертельная конструкция Политковская — Литвиненко — Гайдар была бы крайне привлекательна для сторонников неконституционных силовых вариантов смены власти в России, для меня бесспорно».

По этой версии, на Гайдара покусились некие зловещие внутренние силы. Причем, по их замыслу, Егор Гайдар должен был оказаться в одном ряду с Политковской и Литвиненко. Правда, непонятно как покушение на экономиста Гайдара может помочь этим зловещим силам осуществить «неконституционный силовой вариант смены власти в России».

Впрочем, такие громкие заявления вообще характерны для Чубайса накануне выборов. Вспомним, как в 1996 году, когда были арестованы подчиненные Чубайса со знаменитой коробкой из-под ксерокса, он тоже сразу заговорил о попытке госпереворота и покушения на Конституцию. Чубайс действует по трафарету — как только что-то происходит с людьми из его команды, это сразу же трактуется как подготовка к покушению на Основной Закон. Однако то, что бесспорно для Чубайса, на самом деле крайне спорно, чтобы не сказать больше.

При этом, согласимся, странный выбирается объект для отравления: ведь Гайдара никто не считает открытым противником Путина. Это отравление на Москву никак не повесить. Британская «Файненшл таймс» вообще называет Гайдара «одним из умеренных критиков российского президента Путина, имеющим близкие связи с Кремлем». Так зачем же пытаться отравить вполне лояльного к Кремлю человека, который к тому же постоянно консультирует правительство по экономическим вопросам?

Создается ощущение, что Анатолию Чубайсу надо во что бы то ни стало придать этой странной истории политическую окраску. И, возможно, оживить уже почти совсем потухший интерес к СПС и его лидерам. Потому что того, что знает Чубайс — откуда-то выше, — не знает более никто.

А вот последняя информация из Ирландии: тамошние полицейские говорят, что не находят в эпизоде с Гайдаром подозрительных обстоятельств. А официальный представитель МИДа Ирландии Пола Малоэ и вовсе назвала выдвинутые в Москве версии «спекуляциями». В Скотленд-Ярде пока тоже убеждены, что отравление Литвиненко и случай с Гайдаром никак не связаны между собой.

Но Чубайс уже сделал и огласил свои выводы. Он не ответил, впрочем, и еще на один вопрос: если за эпизодом с Гайдаром стоят столь зловещие и могущественные силы, погубившие и Политковскую, и Литвиненко, то почему это покушение оказалось неудачным? Что-то не вяжется все это с чубайсовской теорией тотального заговора против российской Конституции.

02. 12. 2006

В преддверии...

Вновь оживились слухи о возможном перемещении министра финансов Алексея Кудрина на место премьера. При этом, однако, его срок пребывания в премьерском кресле будет якобы строго ограничен: если верить этим слухам, то в марте 2008 года его заменит Дмитрий Медведев. Таким образом, налицо уже две версии насчет политического будущего Медведева. По первой, Медведев по-прежнему остается главным фаворитом Путина на место президента.

По второй, Путин будто бы склоняется к другой кандидатуре, а Медведева рассматривает в основном на пост будущего премьера. Впрочем, не исключено, что эта информация намеренно запущена теми фигурами в окружении Путина, которые не хотели бы видеть Медведева будущим президентом.

Большое внимание привлекла к себе и покупка у Бориса Березовского Издательского дома «Коммерсант» крупным предпринимателем Алишером Усмановым. Усманов занимает 25-е место в известном списке журнала «Форбс», куда включены самые богатые люди России. Сумма сделки, по имеющимся данным, составила от 150 до 300 миллионов долларов.

Слухи о готовящейся покупке «Коммерсанта» крупной финансовой структурой, близкой к Кремлю, ходили уже давно. И то, что эта сделка одобрена свыше, ни у кого сомнений не вызывает. Спорят о другом. В частности, о том, почему непримиримый Борис Березовский согласился расстаться со своим главным и последним медиа-активом в России, который ориентировался на правую оппозицию Путину. На этот счет ходят противоречивые слухи. Одни говорят, что опальный олигарх окончательно обеднел и отчаянно нуждается в деньгах. Другие толкуют о том, что Березовский просто потерял интерес к России, где ему уже ничего не светит. По третьей версии, согласившись отдать в другие руки оппозиционный «Коммерсант», Березовский рассчитывает договориться с Кремлем, что Москва более не будет настаивать на его экстрадиции из Великобритании. Тем более что с уходом Тони Блэра с поста премьера — а это уход не за горами, положение опального олигарха в Великобритании может измениться далеко не в лучшую сторону.

Сам Алишер Усманов заявляет, что купил «Коммерсант» в целях развития своего бизнеса. Однако до сих пор Усманов не интересовался медиа-активами. Он является главой «Газпроминвестхолдинга» — дочерней структуры «Газпрома» и совладельцем концерна «Металлоинвест». В связи с этим упорно курсирует версия, что за покупкой на самом деле стоит «Газпром», который консолидирует контроль над медийными ресурсами России.

Напомним, что в собственности «Газпрома» уже находятся телеканалы НТВ, ТНТ, несколько радиостанций, издательский дом «7 дней», а также газеты «Известия» и «Трибуна». По последним слухам, «Газпром» намерен в ближайшее время купить у Владимира Потанина и «Комсомольскую правду».

Однако если верить наиболее информированным закулисным источникам, в случае с «Коммерсантом» «Газпром» — далеко не главный игрок. А на самом деле Издательский дом будто бы был куплен одной из влиятельных околупутинских группировок с целью усиления своих политических ресурсов в преддверии решающих раундов борьбы за место будущего президента России.

09. 09. 2006

Часть 4

ПУТИН И ЗАПАД

Перспективный рынок, с которого вывозят деньги

В мире Россию считают перспективным рынком. И ежегодно в Гарварде американские инвесторы устраивают смотрины российской экономики. В этом году на гарвардском симпозиуме, собравшемся в отеле «Шератон», нас представляли Кудрин, Греф, а также Анатолий Чубайс, который общался с участниками из Москвы по спутниковой связи. Эта команда реформаторов усиленно пыталась переломить настороженное отношение к нам среди американских бизнесменов.

В целом на симпозиуме говорились хорошие слова о доверии нынешнему правительству России. Возражения сенатора Джесси Хелмса, который предложил вообще заморозить кредитные линии для России, никто не поддержал. Однако пока одобрение политики Путина западные инвесторы демонстрируют лишь на словах. Особенно беспокоит их то, что сами российские бизнесмены предпочитают вывозить деньги из страны, а не вкладывать их в нашу экономику. По данным влиятельной газеты бизнес-кругов «Уолл-стрит джорнал», с 93-го года ежегодно из России вывозится 12—13 миллиардов долларов. *А какова точка зрения на этом деле?*

с этим деле?

28. 10. 2000

То есть, три основных (Ирак, Бразилия) страны-донора, за счет которых США все еще поддерживает на плаву свой доллар и владеет с ними — ^{Глоб-} и ^{и потому США нужна} ^{союзники своих друзей!} ^{война в Афганистане!!} ^{в отчаянной борьбе.}

Хотя Джордж Буш назвал Россию — наряду с Китаем и Индией, среди тех стран, с которыми США плотно сотрудничают в деле борьбы с терроризмом, это не снимает для Владимира Путина проблему — как теперь строить отношения с Ираком, Ираном и Северной Кореей, против которых США обещали предпринять некие превентивные действия. Кстати, МИД Кореи уже отметил, что высказывания президента Буша граничат с объявлением войны. Не менее жестко отозвались на речь Буша руководители Ирана и Ирака. Ключевой партнер США на Ближнем Востоке король Иордании Абдалла Второй заявил, что нестабильность в регионе только возрастет, если США применят силу против Ирака.

Тон Буша был столь вызывающим, что забеспокоились даже союзники США. Генеральный секретарь НАТО Джордж Робертсон, предупредил, что, если США распространят войну против терроризма на Ирак, Иран или Северную Корею, действия Америки будут вовсе не обязательно поддержаны НАТО. А глава Совета министров Европейского Союза в этом полугодии, испанец Хосе Пике заявил, что теперь между Европой и США могут возникнуть разногласия в некоторых вопросах борьбы с терроризмом, таких как собственная политика США в отношении ряда стран. Особенно это, надо полагать, касается Ирана, с которым Европейский Союз намерен подписать Договор о сотрудничестве.

А Комиссар Еврокомиссии по внешним связям британец Крис Паттен процитировал Уинстона Черчилля: «Проблема с союзниками состоит в том, что иногда у союзников имеется собственное мнение».

Будет ли собственное мнение насчет американской политики у России?

2. 02. 2001

Диагноз Давоса

1994 год. Форум собирается через несколько месяцев после кровавой трагедии в Москве, завершившейся принятием ельцинской конституции и парламентскими выборами. На выборах демократы терпят поражение, вперед на коне народного недовольства вырывается Жириновский. В мире задаются вопросом — что ждет Россию после этой вспышки гражданской войны? Установит ли Ельцин личную диктатуру или страна пойдет за Жириновским в пучину оголтелого национализма? Интерес к нам огромен — внешний мир с помощью Си-эн-эн и Давоса наблюдает за ходом великой социальной революции в России. Неудивительно, что все взгляды прикованы к Москве. *Автор, мажор, нигде не имеет в поезде.*

1995-й. Чеченская война. За два месяца до Давоса российские войска под руководством Павла Грачева штурмуют Грозный. И терпят страшное поражение. Российское общество протестует против бездарной и преступной войны. Война в Чечне показывает Западу, что за распадом Советского Союза может последовать распад России. Опять в Давосе Россия первенствует по напряженности и непредсказуемости своей внутренней жизни.

1996-й. Россия идет к президентским выборам. Борис Ельцин с 6 процентами поддержки выглядит как заведомый аутсайдер. К вступлению в Кремль готовится Геннадий Зюганов. Он и прибывает в Давос как суперзвезда российской политики. В Давосе задаются вопросом — неужто коммунисты вновь завоюют Россию? В кулуарах идут споры — изменились ли коммунисты или остались прежними? Прагматичные до цинизма западные бизнесмены ищут встреч с Зюгановым. Явлинскому, который бросает вызов лидеру российских коммунистов, Давос дает свою поддержку, но в центре

внимания — Зюганов. Опять драма, очередной поворот социальной революции.

1997-й. Резкая смена декораций. Ельцин вновь президент, но в основном лежит в ЦКБ. Зюганов почти забыт, а на авансцену выходит новая звезда — Александр Лебедь. Он становится самым перспективным политиком России и заключает мир с Масхадовым.

Новая загадка для Давоса — станет ли Лебедь фактическим диктатором России при больном Ельцине — или после Ельцина. Все хотят видеть генерала и очень сожалеют, что его нет в Давосе. Зато там собираются все олигархи — новые хозяева российской жизни. ? ?

1998-й. Самый удачный год для России в Давосе. Экономика вроде бы набирает силы, рубль вроде бы стабилизировался. Анатолий Чубайс с придыханием сообщает — рост экономики в 97-м составил аж 0,7 процента! Давос затаил дыхание: неужто свершилось и Россия перевалила некий условный порог, за которым начнется инвестиционный бум? И только наиболее мудрые скептически улыбаются, уверенные в том, что Россию еще ждут нелегкие времена. Взоры на сей раз прикованы к Черномырдину. Всем и прежде всего ему самому он кажется наследником Ельцина. Он и ведет себя соответственно. За что уже через полтора месяца следует кара в виде неожиданной отставки.

1999-й. Экономический обвал. Надежды на новое экономическое чудо в России разрушены. Заделывать дыры в международной репутации России в Давос отправляется солидный и надежный Евгений Примаков. Интерес к нам есть, но своеобразный: на Россию смотрят со своеобразным интересом — как на Бразилию или на Индонезию — то есть как на больного: выжить вроде бы выживет, но как и когда непонятно.

2000-й. Россия опять в подвешенном состоянии — на сей раз между двумя президентами. Одним, который

неожиданно ушел в отставку, сделав новогодний подарок россиянам, и другим, который для внешнего мира, да и для России — сплошной знак вопроса. Вопрос, кто такой мистер Путин, был главным в Давосе прошлого года. Но ни Касьянов, ни Чубайс, ни Кириенко не сумели дать на него внятного ответа.... *Москву, как и слышит.*

В беседах на форуме наши западные партнеры признавали, что в стране стало больше политической стабильности. Вместе с тем единодушно отмечали, что условий для масштабных инвестиций пока нет. В Давосе был обнаружен новый индекс — индекс стоимости инвестирования в различные страны мира. На первом месте по невыгодности инвестирования, увы, стоит Россия — из-за непрозрачности экономики, отсутствия надежной информации о предприятиях, коррупции, несовершенного законодательства и существующей налоговой системы. На втором месте Китай. Так что главное чувство по отношению к России — не враждебность, а скорее — настороженность и недоверие. Одна из причин — неясные сигналы, поступающие из Москвы. Укрепление президентской вертикали, отсечение от нее ряда олигархов, наличие реформаторов в правительстве — все это рассматривается как условие движения вперед, но не как само движение.

Наша коррупция и связанные с ней скандалы также отпугивают западных инвесторов. Кстати, накануне форума его организаторы отменили приглашение главе «Сибирского алюминия» Олегу Дерипаске, который уже не раз приезжал в Давос. Отменили по причине того, что на Дерипаску и его компанию подали в суд в Нью-Йорке его американские партнеры. Вместе с делом Бородина и шумом вокруг отмывания российских денег в немецких банках это не помогло давосской репутации России. Однако любопытно, что, несмотря на все эти скандалы, тема российской коррупции звучала на форуме не слишком громко. И понятно почему.

Общий вывод Давоса для России — нам придется отныне иметь дело с очень жестким и расчетливым Западом. На отторжение такой страны, как Россия, Запад не пойдет и пойти не может. Но и послаблений ожидать не приходится. «Мы будем холодны, как мрамор, — заявил в узкой аудитории глава Европейского банка реконструкции и развития Лемьер. — Мы ничего не будем навязывать России и российским компаниям, мы не ставим никаких условий. Мы лишь настаиваем на соблюдении определенных стандартов. Мы готовы работать с Россией, если она будет соблюдать определенные правила. Бесплатных ужинов не бывает».

Стандарты и правила, естественно, установлены Западом. И отныне он будет их очень жестко придерживаться. А потому главный вопрос на будущее — согласимся ли и сможем ли мы играть по западным правилам и западным стандартам.

4. 03. 2001

Распределение ролей

Именно сегодня, в наши дни идет распределение ролей в новом миропорядке, который устанавливается после завершения «холодной войны». Как нам разместить себя в современном мире — ключевой вопрос для России и для Владимира Путина. От этого во многом зависит успех заявленной им цели — вернуть России не только статус подлинной великой державы, но и наполнить этот статус реальной экономической и технологической силой. События последних месяцев, когда достаточно резко усложнились наши отношения с США, из-за чего Владимир Путин предпочел даже не упоминать Америку в своем послании Федеральному собра-

нию, еще более рельефно обозначали проблему российской внешнеполитической ориентации. Тем более что с другого конца света — со стороны Китая к нам поступают настойчивые дружелюбные партнерские сигналы. Пока республиканцы демонстрировали свою неприязнь к России, Пекин, напротив, усиленно налаживал отношения с Москвой. Так куда же обратить нам наши взоры — на Запад или на Восток? Здесь надо сказать, что однозначно проамериканская ориентация, столь популярная в начале 90-х годов, теперь, десять лет спустя, пользуется намного меньшей поддержкой. В пользу такой ориентации сейчас высказываются лишь немногие.

Для нас проблема с проамериканским курсом лишь в том, что до сих пор такой курс мало что нам давал. Мы ведь попробовали уже выполнять все, о чем нас просили американцы, в надежде на помощь с их стороны в деле присоединения к мировой семье демократических народов. Пробовали мы это в 1991—1995 годах при Борисе Ельцине и министре Козыреве, когда мы поддерживали почти все американские шаги.

И что получили? Да, с нами стали сотрудничать международные финансовые и экономические организации типа МВФ и Мирового банка, и нас даже подтянули к заседаниям Большой семерки. Однако в остальном наше добровольное подчинение США не окупились — ни экономически, ни стратегически, ни геополитически. Наше примерное поведение было вознаграждено решением о расширении НАТО, оно не заставило Запад больше считаться с Россией ни в боснийском, ни в косовском кризисах; и не вызвало особой готовности тех же Соединенных Штатов оплатить России той же монетой и признать особый характер ее интересов на бывшем советском пространстве. Напротив, Украина и Закавказье превратились в зону повышенной внешнеполитической активности США.

Пока тандем Ельцин — Козырев добровольно и почти безропотно принимал американские правила игры, США действовали по собственному плану, не согласовывая его с Россией. То есть по плану и праву сильного.

5. 04. 2001

«Холодная война номер два»

Скандал вокруг шпионского туннеля под российским посольством в Вашингтоне породил несколько версий. Версия первая — бюрократическая. По этой версии, это — намеренная утечка информация, отражающая тайную войну между ЦРУ и ФБР. Между этими двумя службами, как известно, идет жесткое соперничество. Руководство ФБР в свое время осудило ЦРУ за то, что те проглядели советского суперагента Ричарда Эймса. После ареста Эймса к ЦРУ как к организации, крайне уязвимой для советских шпионов и патологически неспособной заниматься контрразведкой, были прикомандированы специальные офицеры безопасности из ФБР. Которые всюду там бродили в Лэнгли и всюду совали свой нос, что крайне раздражало нервных цэрэушников. И вот теперь ЦРУ блестяще берет реванш над ФБР. Разоблачается фэбээровский человек Хансен, который якобы сдал русским тайный туннель, за эксплуатацию которого также отвечало ФБР. Все — Эймс забыт, реванш полный, тотальный и убедительный.

По второй версии, во всем виновата политика. Америке нужны хоть какие-то скандалы вокруг России, дабы вернуть американцам ощущение врага, которое мы у них в свое время похитили. А без врага Америке трудно. Тем более что всякие там государства-изгои на серьезных врагов никак не тянут. Вот и организуют аме-

риканцы один скандал за другим, чтобы подогреть враждебный тонус по отношению к России.

Эта версия подтверждается постоянными жесткими заявлениями администрации США в наш адрес. Кстати, 5 марта исполнилось аккурат 55 лет с фултоновской речи Уинстона Черчилля, которую считают началом «холодной войны». Так вот — многие наблюдатели усмотрели в резких антироссийских высказываниях Буша-младшего и его подчиненных возвращение к риторике времен Уинстона Черчилля.

Эта версия нам представляется вполне убедительной. Правда, пока представители администрации, в частности, вице-президент Чейни отреагировали на гениальное археологическое открытие под российским посольством достаточно сдержанно, даже смущенно. Мол, да, такой туннель мог быть, а дальше — без комментариев.

Но в целом связанный с Россией шпионский скандал работает на обострение российско-американских отношений. А пресса уже окрестила нынешний этап наших отношений с Америкой как «холодная война номер два».

12. 03. 2001

Ядерная угроза

Мы в последние годы как-то расслабились по поводу ядерной угрозы, как будто ее уже не существует. Но самое поразительное в том, что третью мировую войну в военном планировании никто так и не отменил. В 1960-ом году в США различные планы ядерных ударов по территории СССР были объединены в один — так называемый Единый интегрированный оперативный план. Как стало ясно из недавно рассекреченных

в США документов, план по-прежнему в силе и мы по-прежнему находимся под тотальным американским ядерным прицелом. В середине 80-х число целей на нашей территории — целей для американских ядерных ударов — дошло до 16 тысяч! В 1989 г., в разгар российско-американского сближения времен Горбачева — Рейгана, их число было снижено до 12 с половиной тысяч. Причем около 500 боеголовок были нацелены только на Москву и Подмосковье. На одну лишь радарную установку в Пушкино приходилось 69 боеголовок.

Затем число целей было сокращено до 10 тысяч. Однако, как пишет журнал «Ньюсуик», с тех пор оно опять возросло: каждый раз, когда в США появлялся новый вид ядерного оружия, планировщики искали ему применение и добавляли все новые и новые цели, вплоть до незначительных железнодорожных узлов.

Есть график, созданный на основе рассекреченных данных. Он показывает разрушительный эффект всего лишь малой части американского плана ядерной войны против России. Графическая модель демонстрирует последствия ядерного удара из США по базе наших межконтинентальных стратегических ракет под Козельском, находящейся в 250 километрах от Москвы. В эпицентре взрыва, обозначенном ярком желтым цветом, сразу погибли 107 тысяч 600 человек, в зоне Тулы и Новомосковска — 948 тысяч человек, в Москве и юго-западной части области — 10 миллионов 825 тысяч человек, к востоку от Москвы и в районе Ярославля — 973 тысячи человек, и в районе Костромы — 535 тысяч человек. Всего в результате такого удара, по американским подсчетам, погибли 13 с половиной миллионов человек.

23. 06. 2001

Попахивает цинизмом

Выход США из ПРО означает крупную победу «ястребов» в администрации Буша над сторонниками договоренностей с Россией. Если Колин Пауэлл до последнего момента настаивал на том, что США не должны в одностороннем порядке выходить из ПРО, группа Рамсфелда — Волфовица — Перла в Министерстве обороны, напротив, требовала скорейшего выхода. Помощник Буша по национальной безопасности Кондолиза Райс пыталась примирить эти два фланга, но в конечном счете заняла сторону Рамсфелда.

Победа «ястребов» означает, среди прочего, и победу жесткого курса во внешней политике. Теперь можно ожидать ряда новых односторонних действий США на многих направлениях. На нас же возрастет давление сразу в нескольких областях — по поводу Ирака, нашей политики ядерного сотрудничества с Ираном и даже по Чечне. Ради сохранения призрачной коалиции с США от нас будут требовать все новых и новых уступок.

Газета «Нью-Йорк таймс» сообщает об интересном эпизоде переговоров Путина с Рамсфелдом в Москве 3 ноября. «Вы хотите от нас такой гибкости, — цитирует газета слова Путина, — которая фактически отправит Договор по ПРО в сточную канаву».

Именно такой гибкости от нас будут требовать и в других вопросах, чтобы отправить в сточную канаву ряд других наших позиций и интересов. Что мы получаем в обмен? Это остается большой загадкой. Главный козырь Запада — некие новые отношения России с НАТО. Однако в США против таких отношений выступили очень влиятельные фигуры, включая Киссинджера и Бжезинского.

Бжезинский выразил опасение, что участие России в обсуждении политики НАТО ослабит единство аль-

янса и что вообще НАТО надо остерегаться России. Киссинджер высказался определеннее: «НАТО есть и останется по сути своей военным альянсом, одной из целей которого является защита Европы от российского вторжения». Коротко и ясно.

И на прошлой неделе Америка дала задний ход. До натовского совещания в Брюсселе нам предлагали создание нового органа Россия — НАТО, в рамках которого у нас было бы право решающего голоса при проведении миротворческих операций за пределами зоны действия НАТО и в ряде других вопросов. Однако посол США в НАТО неожиданно заявил, что США изменили свою позицию и не хотят, чтобы сотрудничество с Россией зашло так далеко.

За изменением американской позиции стоит группа Рамсфелда — Волфовица. Вашингтонские «ястребы» легли косяками, чтобы убедить Буша не идти на встречу России. Посол США в НАТО Ник Бернс получил даже указание похоронить формулу «двадцатки», по которой России предлагается обсуждать некоторые вопросы наравне с 19 странами — членами НАТО. Этого сделать не удалось — формула была сохранена. Однако мы рискуем получить очередной консультативный совет Россия — НАТО, где нас будут вежливо выслушивать — и не более того.

Нам давно пора понять: тогда как мы все рвемся на Запад, нас там хотят видеть только в очень ограниченных дозах — и только по необходимости. Нужна была наша поддержка по Афганистану — говорили о союзе. Теперь операция возмездия позади — и мы уже не так нужны. И можно даже демонстративно выйти из ПРО, чтобы напомнить русским, кто есть кто в современном мире.

Попахивает цинизмом? Разумеется. А вы как думали?

9.11.2001

Испуганная Америка

Первое, что мы услышали, приземлившись на территории военных действий — то есть в Нью-Йорке, так это то, что в ближайшие два-три дня произойдет новый террористический акт. ФБР предсказала это с 90-процентной вероятностью, утверждая, что есть достоверная информация. Но ничего, сравнимого с 11 сентября, не произошло. Правда, сибирская язва тем временем дошла до Вашингтона.

Столица США сейчас необычная притихшая и полупустая. На улицах непривычно мало людей, почти нет туристов. Пусты популярные скверы и парки, полупусты обычно бурлящие гостиницы. Пенсильвания-стрит перекрыта на подъезде к Белому дому огромными бетонными блоками, вокруг резиденции президента США бетонные надолбы, чтобы к ней не прорвался начиненный взрывчаткой грузовик. Людей к ограде пропускают, но под пристальными взглядами десятков агентов секретной службы и конных полицейских. Бетонными перекрытиями окружены и все улицы, подступающие к Капитолию — зданию конгресса США.

Однако бетонные блоки не смогли помешать бацилле антракса — так по-английски звучит сибирская язва — проникнуть вовнутрь. Первым актом бактериологической войны против американской власти стало письмо со спорами язвы, которое по неосторожности раскрыла неопытная стажерка в офисе сенатора Дэшла.

У нас должен был быть обед с ведущими республиканцами в здании Капитолия, но он состоялся далеко за его пределами. Встревоженные конгрессмены объяснили, что споры сибирской язвы могли проникнуть в вентиляцию и разнестись по всему огромному зданию.

Сейчас Америка напугана как никогда, а слово «антракс» звучит намного чаще, чем слова «свобода» или «демократия».

20. 10. 2001

11 сентября

Есть версия, что самолет террористов не был направлен на Белый дом лишь потому, что они не сумели правильно определить его местонахождение с воздуха.

Во всяком случае, над центром Вашингтона кружил угнанный террористами «боинг», который затем был направлен на Пентагон.

В полной неготовности к чрезвычайной ситуации оказалось и Федеральное авиационное управление, которое отвечает за безопасность авиамаршрутов в США. Хотя на экранах радаров два «боинга» в течение 15 минут вели себя совершенно неадекватно, служба спохватилось лишь тогда, когда второй самолет врезался во вторую башню Всемирного торгового центра. Хотя первая атака на центр произошла за сорок минут до атаки на Пентагон, в вашингтонском небе не оказалось ни одного истребителя, дабы защитить американскую столицу от террористов — и служащие Пентагона в бессилии смотрели, как штаб-квартиру министерства обороны таранит самолет-убийца.

В создавшейся неразберихе американская авиация чуть ли не сбила самолет генерального прокурора Соединенных Штатов Джона Эшкрофта, срочно возвращавшегося в Вашингтон...

22. 10. 2001

Путин закончил холодную войну в Берлине

Берлинской стены нет вот уже 12 лет, но незримая стена между нами и Европой еще сохраняется. Именно эту стену психологического отчуждения и недоверия решил разрушить Владимир Путин, выступая в бундестаге. По всеобщему признанию в Германии, это была историческая речь, которая продвинула отношения России и Запада на качественно новый уровень.

Итак, Владимир Путин открыл новую главу в отношениях России с Германией, всей Европой и Западом в целом. Однако готов ли Запад тоже открыть новую страницу в отношениях с нами? Или мы делаем это, так сказать, односторонне, листая лишь свою собственную книгу? Что конкретно изменится в политике Запада на самых болезненных для нас направлениях? Оптимисты считают — изменится многое.

Пока Владимир Путин — в ответ на свое решительное движение в западном направлении — услышал заявление канцлера Шредера, что Западу пора пересмотреть свое отношение к политике России в Чечне. Это уже кое-что, однако — это всего лишь общее заявление, которое, к тому же, вызвало большие споры в Германии. По мнению многих, одно дело война против талибов и бен Ладена, и совсем другое — против чеченских повстанцев, а атака на Нью-Йорк и действия чеченских боевиков — разные вещи.

Вполне очевидно, что сейчас на Западе будет приглушена критика наших действий в Чечне. Однако означает ли это глубинное изменение западной позиции или тактический маневр, остается неясным. Оптимисты отмечают, впрочем, и возможность более важных сдвигов: а именно, что благодаря политике Путина, вопрос о вступлении России в НАТО из чисто гипотетического превращается в вопрос практический.

Однако пока это все лишь благие пожелания. Хотя газета «Вельт» в дни визита писала, что Путин выступил в бундестаге «почти как многолетний союзник, словно Россия уже давно стала членом НАТО», пока в Германии господствует более сдержанная позиция — и явное нежелание брать какие-либо обязательства в адрес России.

Да, наш президент растопил сердца большинства германских политиков, но достучался ли он до их умов? В Берлине Путин, с нашей стороны, закончил холодную войну. Но закончил ли ее Запад?

2002 г.

Почему нас не примут в НАТО

Мне понятно желание ~~благоразумных~~ российских политиков и экспертов найти выход из того тупика, который неизбежен в отношениях России и НАТО, если альянс будет постоянно расширяться, оставляя за бортом Россию. Однако надо ли искать выхода в иллюзиях? НАТО никогда не пригласит Россию в альянс, потому что в этом случае оно передаст инициативу в руки России. То есть мы будем решать, присоединяться нам к альянсу или нет. Именно поэтому нам всегда отвечают из Брюсселя: мы никого не приглашаем в альянс, на вступление к нам подают заявки, а мы их рассматриваем.

Теперь представим себе, как будут развиваться события, если нам намекнут, что нас готовы принять в альянс. Мы подаем заявку. Нас держат в предбаннике годами, пудря нам мозги, и никогда — во всяком случае, в обозримой перспективе — не примут в НАТО. Мы превращаемся в заложника собственного желания вступить в клуб, где нас никто не ждет и никто не хочет видеть. Наша внешняя политика нейтрализована: мы не

сможем возражать ни против приема в НАТО ни одной страны, поскольку сами стоим в очереди.

Теперь — о том, почему нас не примут в НАТО. На то есть три главные причины. Причина первая. Вступление России в НАТО уничтожило бы альянс в его нынешнем виде, к чему не готовы ни американцы, ни европейцы. Прием России означал бы конец альянса как основного инструмента американского присутствия и влияния в Европе. Внутри НАТО образовался бы второй ядерный полюс — не равновеликий США, но достаточно весомый, чтобы поставить под вопрос американское лидерство в НАТО. Америка на это не пойдет никогда. Тем более это невозможно при нынешних настроениях новой администрации.

Вторая причина — прием России в НАТО распространил бы границы альянса до Китая. В этом НАТО совершенно не заинтересовано. Альянс не намерен ни защищать российскую территорию, ни вступать в непосредственный контакт с Китаем, поскольку это чревато рядом крупных военно-политических проблем.

Причина третья. Вступление России в НАТО не устроило бы основные европейские державы. Сегодня Германия, Франция, Великобритания выступают как европейские лидеры НАТО. Вступление России изменило бы эту ситуацию. Прием малых европейских стран в альянс не меняет логики принятия решений в НАТО. Вступление в него России взорвало бы эту логику.

2002 г.

***Мы остаемся за пределами
евроатлантической общности***

Если что и показал год 2002-й, так это то, что Россия обречена оставаться самостоятельной величиной в по-

литике. Какой величиной она будет — сильной или слабой, зависимой или независимой — это другой вопрос. Это будет зависеть от нашего президента, от наших политиков, от наших бизнесменов и от нас с вами.

Но после того как в сентябре 2001-го Владимир Путин сделал свой судьбоносный выбор в пользу сближения с Америкой и Западом, четко обозначились и возможности, и пределы этого сближения. Хотя мы полтора года рвемся в Европу, нам недавно четко дали понять — в Европейском союзе нас видеть не хотят. Сначала нам на это ясно намекнули, ограничив наше передвижение в нашу же Калининградскую область через территорию Литвы. А затем председатель ЕС Романо Проди четко разъяснил в Брюсселе Владимиру Путину, что Россию в ЕС никогда не примут.

Впрочем, об этом можно было догадаться и без всякого ответа Проди. Недавнее расширение НАТО подтвердило: мы остаемся за пределами евроатлантической общности. Новый Совет Россия — НАТО слегка маскирует этот факт, но не отменяет его: для НАТО мы — важный, но внешний партнер, а не союзник. С союзниками так, как с нами, не поступают. Ведь не только Дания отказалась нам выдать Закаева, но и Европарламент в специальной резолюции поддержал такое решение. Таково мнение Европы: террористы — это те, кто атакует Запад.

Вывод очевиден: сближение с США и с Европой нам необходимо, но не надо строить себе иллюзий по поводу его перспектив. Кроме того, сближение не должно быть односторонним. В любом союзе всегда есть всадник и есть лошадь, говорил Бисмарк. На Западе нам явно не готовы предоставить роль всадника. А лошадью нам быть, наверное, не пристало.

28. 12. 2002

Путин ощущал себя в Лондоне очень хорошо

Несколько дней на центральных улицах Лондона наши флаги развевались рядом с британскими — такое бывает раз в полторы сотни лет. Возможно, именно поэтому Владимир Путин ощущал себя в Лондоне очень хорошо, и общался с королевскими особами на английском, который он начал учить совсем недавно, но уже успел освоить.

Для Тони Блэра, британского премьера, это был визит приятный во всех отношениях. Ведь они с Путиным решили позабыть о разногласиях по Ираку — и сосредоточиться на хорошем. А потому спорных вопросов между ним не было. Если во время последнего приезда Блэра в Москву в конце апреля Владимир Путин прижал его вопросом о том, где все же это самое иракское оружие массового уничтожения, то в Лондоне об этом все вежливо молчали.

Впрочем, Блэру достаточно того, что его каждый день прижимает с этим вопросом половина британской печати и вся оппозиция. Слушания в палате общин идут каждый день. На ковер вызывают ближайших сотрудников Блэра. Главная тема: обманул премьер-министр страну по поводу Ирака или все же нет?

Если выяснится, что обманул, то Блэру конец — англичане этого не прощают. В этом случае ему, скорей всего, придется уйти еще до окончания срока его премьерства. Тем более что вдохновенный Тони — энтузиаст военных операций от Югославии до Ирака, как считают очень многие, ничего не делает внутри страны: система социального обеспечения разваливается, положение дел с общественным транспортом ухудшается, пенсионеры недовольны. И в центре следующих выборов будет не Ирак, а состояние общественных служб и то, что у нас называют социалкой.

В этой ситуации Владимир Путин решил не добавлять масла в огонь, а ударение было сделано на единстве подходов — и к Ираку, и к Ирану, и к ближневосточному процессу. Благодарность Блэра не знала пределов. О Чечне он просто забыл, а речи его лились молоком и медом. «Лидерство Владимира Путина дает не только гигантские надежды для России, но и для окружающего ее мира!» — в сердцах восклицал британский премьер. А газеты расценили это как личный вклад Блэра в путинскую предвыборную кампанию.

На фоне таких восторженных заявлений договоренность о сотрудничестве в строительстве газопровода стоимостью в 6 миллиардов долларов из России в Европу прозвучала как важная, но не слишком громкая новость. Символика визита почти полностью перекрыла его практические аспекты.

*Автор риторикой замаскировал
встречу двух лидеров!*

28. 06. 2003

В чем наш шанс?

В обществе продолжают острые дискуссии о том, правильно ли мы строим наши отношения с США. У нас есть большие энтузиасты нашего бега навстречу американцам. Те же пока предпочитают бежать на месте. При этом нам все время говорят о каком-то историческом шансе. Как будто до 11 сентября у нас не было шанса бежать в сторону Америки, а теперь вдруг появился. Газета «Ведомости» накануне саммита в Шанхае сообщила, что у нас есть шанхайский шанс вступить в мировую цивилизацию. Теперь Шанхай позади. Объясните — мы в Шанхае уже вступили в мировую цивилизацию или нет? Или теперь у нас будет техасский шанс, и мы вступим в мировую цивилизацию прямо на техасском ранчо Джорджа Буша-младшего?

И чем измеряется участие в мировой цивилизации — степенью поддержки Соединенных Штатов или чем-то другим? Вот Пакистан поддерживает Америку, но что-то не похоже, чтобы он был готов вступить в мировую цивилизацию, не похоже.

Впрочем, вот в чем наш шанс: если раньше нам просто разрешали поддерживать Америку, то теперь нам разрешают ее поддерживать самым горячим образом. А за это Америка нам обещает некие «новые стратегические рамки», которые, как радостно сообщает газета «Вашингтон пост», позволят США продвигаться вперед в создании системы противоракетной обороны. Америке-то позволят, а нам-то что с этих рамок? Ответа не слышно.

Пока США исповедуют тактику осьминога. Как только представителям Буша-младшего задают вопрос о том, какие выгоды новые отношения с Америкой дадут не Америке, а России, они выпускают облако черной жидкости и скрываются за ближайшей скалой. Осьминоги так делают, когда им угрожает опасность, а администрация Буша — когда не знает, что конкретно ответить.

А на днях г-н Бжезинский в «Независимой газете» дал нам ответы, которые не хочет давать администрация. Он объяснил, что Россия напрасно надеется получить свободу рук в Чечне и отсрочку в расширении НАТО. Вот такие «новые стратегические рамки».

Впрочем, по некоторым сообщениям, в минувший четверг госсекретарь Колин Пауэлл в телефонном разговоре с Игорем Ивановым якобы сказал, что администрация Буша может помочь нам добиться списания части нашего внешнего долга. А за счет списанных средств Россия сможет финансировать усиление безопасности своих ядерных объектов.

2002 г.

Принимать провала внешнего политика
Путин. Медведява.

Браво, НАТО!

Слухи о смерти НАТО, которые появились после операции США в Афганистане, оказались сильно преувеличенными. «Нет, мы не мертвы», — с уверенностью заявляет в интервью журналу «Ньюсуик» генеральный секретарь Джордж Робертсон.

Робертсон знает, что говорит. Разве стал бы Владимир Путин подписывать соглашение с умирающей организацией? Нет, альянс жив, альянс жил, альянс будет жить. «Мы к расширению сотрудничества с НАТО готовы, — говорил полгода назад Владимир Путин. — Готовы идти настолько далеко, насколько готов идти сам Североатлантический блок».

К середине мая в НАТО окончательно определились, насколько далеко альянс готов идти навстречу России. Выяснилось — не слишком далеко. От первых предложений, изложенных в известном письме британского премьера Тони Блэра в ноябре 2001 года, осталась разве что идея создания нового Совета Россия — НАТО. Идея допустить Россию к реальному принятию хоть каких-нибудь решений НАТО, скажем, в области миротворчества за пределами зоны действия альянса, не устроила дружественный нам Вашингтон.

В итоге мы получили так называемую «двадцатку» — что-то среднее между тем, что у нас с НАТО уже было, и тем, о чем мечталось нашим дипломатам...

В мае 1997 года в Париже был создан Совместный консультативный совет Россия — НАТО. В подписанном тогда Основополагающем акте были записаны очень хорошие слова о том, как стороны будут замечательно консультироваться и согласовывать свои позиции по вопросам безопасности. Совет прожил менее двух лет — он погиб при первом же серьезном кризисе, когда НАТО решил бомбить Югославию, а Москва позво-

лила себе с этим не согласиться. Сразу стал ясен смысл Совета — прикрыть одностороннюю политику альянса.

Смысл нового Совета во многом тот же: в механизм уже «двадцатки» заложена схема, которая прекращает работу «двадцатки», как только Москва с чем-нибудь не согласится. Это первое сходство прежнего Совета с нынешним: альянс оставляет себе полную свободу рук.

Второе сходство: и прежний Совет, и нынешний были созданы во многом для того, чтобы чем-то компенсировать России расширение альянса на Восток. В 1997 году соглашение с Россией было подписано за несколько месяцев до того, как было принято официальное решение о приеме в НАТО Польши, Чехии и Венгрии. И сейчас альянс подписывает соглашение с Москвой за пять месяцев до саммита НАТО в Праге, где будет принято решение о расширении альянса как минимум на целых семь стран — Литву, Латвию, Эстонию, Хорватию, Словению, Румынию, Словакию и Болгарию.

Все это не ускользнуло от западной печати. Как пишет немецкая «газета «Тагесцайтунг», несмотря на все разговоры о новом качестве отношений, «на Западе сейчас думают в основном над тем, как бы снова обеспечить себе, в конечном счете, право единолично принимать решения».

А финальный аккорд партии Россия — НАТО прозвучал не из Москвы, а из Киева: как заявил на днях Леонид Кучма, принято решение о необходимости вступления Украины в НАТО. Остается лишь поздравить Россию с таким возвращением в семью цивилизованных народов, когда вся семья будет внутри, а Россия — вне НАТО, а альянс — с реальной политической победой.

Браво, НАТО! До смерти альянса действительно еще очень далеко.

2. 06. 2002

«Дружить, несмотря ни на что»

199
1
2
3
4
5
6

Московская встреча Путина и Буша прошла в духе их предыдущей встречи в Кроуфорде, на родине американского президента. Там, в Техасе, два президента решили дружить лично, семьями и странами несмотря ни на что. За полгода, прошедшие после Кроуфорда, Россия убедилась в справедливости известной поговорки — «дружба — дружбой, а табачок — врозь». За это время США вышли из Договора по противоракетной обороне, наложили ограничения на ввоз стали из России, приняли решение о направлении военных советников в Грузию, начали вещание на чеченском языке на Чечню через радиостанцию «Свобода» и отказали Москве в праве решающего голоса на заседаниях будущего Совета Россия — НАТО. На все это Россия ответила временным отказом закупать «ножки Буша», вроде бы зараженные сальмонеллезом. Однако отказ продержался лишь месяц — и с 15 апреля под сильным давлением Америки эмбарго было отменено.

Тем временем российский МИД, американская печать и эксперты напоминали администрации Буша, что Путину — помимо слов о новой дружбе с США — нужны и реальные успехи в отношениях с Америкой — успехи, которые он смог бы предъявить своей стране. В Вашингтоне задумались — и придумали. В итоге к саммиту США согласились подписать договор о сокращении наступательных вооружений. Кроме того, Москву клятвенно заверили, что к саммиту будет отменена издевательская поправка Джексона — Вэнника, и Россия получит от США статус рыночной экономики. На этой ноте нового партнерства Джордж Буш и прибыл в Москву.

В пятницу два президента открыли, по словам Джорджа Буша, новую эру в отношениях между Россией и США, подписав Договор о сокращении ядерных потенциалов. Заметно довольные договором, президенты однако разошлись в оценках его содержания: Буш настаивал на том, что боеголовки должны складироваться — мол, мало ли что может произойти в будущем, а Путин заявил, что лучше было бы, если бы сокращаемый потенциал уничтожался.

Договор об СНП стал главным конкретным итогом саммита. Вопреки всем обещаниям и ожиданиям, статус рыночной экономики Россия от Буша так и не получила, а американский конгресс накануне саммита отказался отменить злосчастную поправку Джексона — Вэника. Москва и Вашингтон разошлись и по вопросу о российском взаимодействии с Ираном — Владимир Путин дал понять, что не намерен прекращать сотрудничество с ним на основе лишь туманных претензий США.

Решение Буша и Путина «дружить несмотря ни на что» еще столкнется с рядом испытаний. Выстоит ли новый дух дружбы перед напором разногласий, взаимных претензий и обид? Сохранит ли Москва свой энтузиазм перед лицом американского стремления к свободе рук для себя и выкручиванию рук у других? И будет ли у нас реальное, а не потемкинское партнерство?

25. 06. 2002

«Оси» не будет

У нас в привычке делать скоропалительные выводы. Не успели французы, первые за долгие годы, и немцы, впервые за послевоенную историю, серьезно разойтись с США, как некоторые наши политики уже бросились строить ось Москва — Берлин — Париж.

Между тем в Берлине, во всяком случае, слово «ось» вызывает судороги: даже те, кто очень критичен к Америке, не хочет такой оси с Москвой. Взаимодействие в вопросе о войне в Ираке — да. Но никак не ось. Примерно те же настроения в Париже. Да, глубинный сдвиг в сознании старой Европы налицо — глубинный сдвиг, который выразили Ширак и Шредер. Но это не значит, что старая Европа готова с нами идти слишком далеко.

Более того. С началом войны жесткие заявления в адрес администрации Буша из Парижа и Берлина слышны все реже и реже. Ширак и Шредер наблюдают за ходом событий, чтобы решить, как им быть дальше. Накануне войны обе страны сделали примирительные жесты в адрес Вашингтона: Берлин дал согласие на использование своего воздушного пространства и военных баз США на своей территории, Париж послал в Ирак батальон химзащиты. Немного, но символично.

Пока эти страны не хотят вызвать своей позицией глубокого кризиса с Америкой и раскола в НАТО. И нам не надо слишком рассчитывать на них в конкретной борьбе вокруг Ирака. Другое дело — новые кризисы. Если Джордж Буш пойдет дальше, пойдет на острый кризис вокруг Ирана, то франко-германо-русское согласие может возродиться на новой, более устойчивой основе. Если ограничится войной в Ираке, то нынешний антиамериканский дух уйдет в подполье — до поры, до времени.

Но Буш, похоже, взял курс на изничтожение оси зла. В этом случае ось добра может все же возникнуть — но не сразу, а через несколько ступеней. И нам прыгать через эти ступени не надо. Всему свое время.

29. 03. 2003

*С ии травал: потеря союзника Ирака. А дем-
от инвентар ии на март масон-Путин должен был
поправит на стабилизацию экономики США!*

Буш решил особенно не напрягать Путина

Американцы нам всячески дают понять, что Буш-младший искренне обижен на Путина за то, что тот не поддержал войны США против Ирака. Если верить американцам, то Буш доверился Путину. Как гласит легенда, встретившись с ним в Любляне в июне 2001 года, Буш заглянул в глаза Путину и ощутил его душу. С тех пор он пребывал в убеждении, что у него есть «особый друг» в Кремле. Из-за этого Буш и был озадачен решением Путина присоединиться в вопросе об Ираке к французам и немцам, вместо того чтобы поддержать своего американского друга. Тем более что, как сообщают источники, Ширака Буш вообще никогда не любил, а Шредера просто презирает. И хотя администрация Буша твердо убеждена, что Путин просчитался в вопросе об Ираке, Буш все же решил приехать в Санкт-Петербург, чтобы наладить отношения с российским президентом.

Почему? Если отбросить сентиментальные объяснения, то причины три. Первая — США легче контролировать Германию и даже Францию, чем Россию. И Германия, и Франция — давние союзники Америки, члены НАТО. Россия же ничего особенно — кроме, конечно, дружбы — от Америки не имеет, а потому нуждается в особом внимании.

Причина вторая: в США начинается предвыборная кампания. Хорошие отношения с Путиным — хороший *ответ* на критику демократов, которые утверждают, что война в Ираке сильно подорвала дипломатические позиции США. Ведь Буш всегда изображал хорошие отношения с Москвой как свое личное достижение — особенно по контрасту с Клинтоном, у которого в последние годы нарушились отношения с Ельциным. А потому для Буша особенно важно вернуть контакты с Путиным на доиракский уровень.

И наконец, Буш понимает, что без России США будет трудно действовать в Евразии, в том числе и в деле борьбы за нераспространение оружия массового уничтожения. По всему по этому Буш и решил не напрягать отношения с Москвой. И надо думать дружеские чувства в принятии этого решения были далеко не на первом месте... *Всё шло по плану — авторский замысел*

31. 05. 2003

В кулуарах Давоса

В этом году градус напряженности на Давосском форуме был на порядок ниже, чем в предыдущем. Тогда в Давосе полмира противостояло Америке Буша-младшего, который готовился начать войну против Ирака. Тогда разрыв между США, с одной стороны, и Европой — с другой, был самым сильным за всю историю Давоса. Тогда только и разговоров было, что об Ираке. В этом году — все иначе. Словно по предварительномуговору, американцы и европейцы старательно заделывали дыры в своих отношениях. Впрочем, заделывали все же больше европейцы. Америка стояла на своем: в Ираке все было сделано правильно — не по одной причине, так по другой.

Неважно, что там так и не нашли оружия массового поражения. Неважно, что не доказаны связи между Саддамом Хусейном и Аль-Каидой. Неважно, что Хусейн не имел отношения к атаке на Америку 11 сентября и не представлял никакой угрозы для Америки. Все это не важно. Нам объясняют теперь, что Хусейн был диктатором, мясником и убийцей, а потому его надо было свергнуть, чтобы это послужило уроком всему арабскому миру. В общем, нужно, чтобы Америке было что-то

нужно, а повод всегда найдется. Хусейн должен был быть свергнут, а почему — дело десятое.

Год назад госсекретарь Колин Пауэлл облил аудиторию Давосского форума тысячами тонн ботулизма, несметными запасами сибирской язвы и всевозможными ядовитыми смесями, которые якобы имелись у Саддама Хусейна. Пауэлл говорил горячо и убедительно — Давос замер от ужаса. Ровно год спустя Пауэлл признал: оружия массового поражения в Ираке нет. Но это уже не имело значения. И в Давос на сей раз Америка прислала не оскандалившегося Пауэлла, а сурово-серьезного вице-президента Чейни, который, впрочем, еще больше, чем Пауэлл, настаивал на войне против Ирака.

Чейни же почти не обмолвился об оружии массового уничтожения в Ираке. Вместо этого он выдвинул новую вариацию доктрины Буша: отныне, чтобы попасть под военный удар Америки, не надо представлять для нее опасности. Надо просто, чтобы в Вашингтоне считали, что в этой стране недостаточно свободы. И все — Вашингтон обрушит на нее карающую длань.

Трижды в своем выступлении Чейни подчеркнул: США будут использовать военную силу в качестве последнего средства. Последнего в каком смысле? И ради чего будут бомбить страны и уничтожать людей? Ради достижения того, что нужно Америке на другом краю света. Вот оно — высшее идейное достижение администрации Буша: полная свобода рук для Америки во имя вселенской свободы. И не надо больше об оружии массового поражения и о погибших иракцах и американцах — в конце концов, это детали. Поход во имя свободы оправдывает любые действия Америки. Как заявил Чейни, «ничто не сможет остановить нас».

Давосская аудитория повела себя политкорректно: Чейни не стали портить настроения вопросами об оружии массового поражения в Ираке и вежливо поаплоди-

ровали. Однако в кулуарах форума было немало скептицизма: всем ясно, что США способны в одиночку разбить страну, подобную Ираку, но совершенно не способны восстановить ее в одиночку. Как писала «Файнэншл таймс», и сама Америка, и весь мир начинают понимать пределы американской мощи и влияния. А потому заявка Америки на всемирный поход за свободу вызывает у многих тревогу. Ведь всем ясно: одно дело — выиграть войну, и совсем другое — выиграть мир.

31. 01. 2004

Внутренняя политика России — дело национальной безопасности США

На прошлой неделе, выступая в Мюнхене на конференции НАТО, министр обороны Сергей Иванов предупредил, что Россия может выйти из договора по ограничению обычных вооружений в Европе. Причина: расширение НАТО серьезно изменило ситуацию, сделав этот договор крайне невыгодным для России.

Делегация США, говорят, была шокирована заявлением Иванова. При этом в США как бы забывают, что в декабре 2001 года США сами вышли из не менее, а даже более важного Договора по ПРО. Но это в Америке считается нормальным: ей нужно было выйти из договора, она это и сделала. И это — лишь один из эпизодов в усложнении отношений между Россией и Америкой.

Да, и Буш, и Путин стремятся оставаться друзьями. Сразу после теракта в Москве Джордж Буш позвонил президенту России. В ответ наш президент направил послание Бушу, в котором выразил ему признательность за поддержку. «Любые спекуляции о каком-то «охлаж-

дении» отношений между Россией и США оторваны от реальности, — подчеркнул в своем послании Путин. — Россия будет оставаться стабильным, надежным и предсказуемым партнером».

Но не все зависит от России. Американская пресса полна разговоров о грядущем разводе между Москвой и Вашингтоном. Не нравится путинская Россия большей части американской верхушки. Причина — линия Путина в отношении стран СНГ, прежде всего Грузии, Украины и Молдавии, а также внутренняя политика Кремля. Вот это самое опасное: в Америке утверждается мысль, что внутреннее развитие России — прямое дело американцев.

Об этом сказал Колин Пауэлл в своей нашумевшей статье в «Известиях», содержащей острую критику внутренней политики России. И эта тема, увы, становится главной в наших отношениях с Америкой — пока еще не в официальных, но в реальных. И послание Владимира Путина Бушу говорит о том, что нет дыма без огня. *Весь этот дым — это просто следствие — Вашингтон!*

Вашингтонский Центр стратегических и международных исследований опубликовал на днях важный доклад: его суть — внутренняя политика России становится делом национальной безопасности Америки.

Россия при Путине, считают авторы доклада, движется не в том направлении. Подход администрации Буша к Путину неприемлем — его следует изменить.

Известно, что в администрации Буша есть жесткое консервативное крыло, которое согласно с такими призывами. Это и вице-президент Чейни, и министр обороны Рамсфелд, и другие. Так что администрация, несмотря на личную симпатию Буша к Владимиру Путину, может сдвинуться в эту сторону.

Кстати, почему внутреннюю политику Китая в Америке не считают вопросом национальной безопас-

ности США? Хотя Китай — коммунистическая держава. Почему же? А потому, что в Америке знают, что Китай ее в свою внутреннюю политику не пустит.

А Россия? Что до нее, то как пишет известный немецкий политолог Александр Рар, «США по-прежнему не признают Россию игроком высшей лиги мировой политики и будут делать все возможное, чтобы не допустить соперничества ни с какой стороны».

В общем, на нас можно попытаться надавить, как давили при Ельцине... А вдруг и Путин поддастся?

Свита (автор) играет короля! Маленькие шушловы ищут маршала Путина с интродукцией и крутят им (россия), как богаты! И автор им в этом помогает. 14. 02. 2004

Америку не интересуем наше мнение

Инаугурация Буша прошла помпезно и бравурно — как и предполагалось. Робкие призывы сделать ее поскромней в связи с тем, что американские солдаты продолжают гибнуть в Ираке, воздействия на президента не возымели: империю такие мелочи не волнуют. Императору был нужен праздник, и праздник состоялся.

В канун инаугурации Джорджа Буша-младшего все газеты мира писали о том, чего ждут от второго срока его президентства. Пожелания в основном одинаковы: чтобы Америка больше считалась с союзниками, советовалась с партнерами и не начинала новых войн. Мировая пресса цитирует Генсека ООН Кофи Аннана, который недавно заявил о войне против Ирака: «С нашей точки зрения, эта война незаконна». «В мире считают, что Америка проиграла в Ираке», — пишет «Файнэншл таймс». И рассчитывают, что США сделают из этого нужные выводы. Однако есть ли основания для таких надежд? Ведь Джордж Буш воспринял свою победу на выборах именно как победу своего курса — и

внутреннего, и внешнего. Его, похоже, не смущает, что разрыв между ним и Керри был не так уж и велик и что почти половина Америки на дух не выносит самого Буша и его команду. Его не смущает, что уже 52 процента американцев выступают против войны в Ираке. Его не смущают и атаки со стороны правозащитников, которые не могут простить Бушу ограничение демократических свобод в самих США и презрение к правам человека в Ираке и повсюду в мире. Буш воспринял свою победу как карт-бланш для проведения прежней политики — политики внешней экспансии под предлогом борьбы с терроризмом и распространения демократии. В своей инаугурационной речи он умудрился ни разу не произнести слова «Ирак», хотя там погибли уже около полутора тысяч американцев и бесчисленное число иракцев. Зато Буш в своей речи 27 раз произнес слово «свобода», дав ясно понять, что ради этой самой свободы он не остановится ни перед чем.

Да, останавливаться Буш не намерен. И не случайно замены в его команде минимальны. Госдепартамент покинул лишь тандем Пауэлл — Армитадж, который считался наиболее умеренным в этой администрации. На место госсекретаря пришла более жесткая Кондолиза Райс, которая в первый срок Буша смыкалась с «ястребами» по большинству вопросов внешней политики. Как пишет западная пресса, Райс «инстинктивно занимает более жесткую идеологическую линию, чем ее предшественник, по таким вопросам, как Иран и израильско-палестинский конфликт». А это означает, что «ястребы» типа вице-президента Дика Чейни должны быть довольны. Вряд ли от этой линии станет сильно отклоняться и ее первый заместитель Роберт Зеллик, имеющий репутацию жесткого прагматика и входивший еще в команду Рональда Рейгана. Тем временем министр обороны Дональд Рамсфелд, который несет ог-

ромную долю ответственности за то, что происходит в Ираке, и которого все считали главным кандидатом на вылет, все же сохранил свой пост. Как и его «ястребиные» заместители, типа Пола Вулфовица, Рамсфелд особенно славится своим умением превращать во врагов даже друзей Америки, ибо разговаривает он с ними, как римский консул с царьком какой-нибудь отдаленной провинции Римской империи. Но Буша это также не смущает. Возможно, ему это даже нравится.

И вот мы уже слышим, что следующим местом, куда Америка намерена принести свободу, будет Иран. Во всяком случае, задача «смены режима» в Иране уже поставлена. И подготовка началась. В день инаугурации вице-президент Чейни заявил: «Учитывая, что Иран проповедует политику, согласно которой его целью является уничтожение Израиля, израильтяне вполне могут решить начать действовать первыми, а остальному миру предоставить разбираться после этого со всей дипломатической неразберихой». Намек ясен — если Израиль нанесет удар по ядерным объектам Ирана, то США поддержат такой удар, несмотря на любую демократическую неразбериху. Или, возможно, нанесут такой удар сами.

Нет, Буш и его команда ничего по сути менять не собираются. И если кто на это и надеется, то напрасно. Империя атаковала и атакует. Вам это не нравится? А кому, собственно, в Белом доме интересно ваше мнение?

25. 01. 2005

Русских не заметили

В этом году на Давосском форуме более всего бросалось в глаза отсутствие ведущих фигур из администрации Буша. В 2003-м, в канун агрессии против Ирака,

госсекретарь США Колин Пауэлл прибыл в Давос, чтобы убедить мировую элиту в необходимости такой агрессии. Через год вице-президент США Ричард Чейни подводил итоги войны и оправдывал ее цели. В этом же году Вашингтон решил сделать паузу в общении с Давосом, тем более что в Ираке хвастаться особенно нечем: оккупация продолжается, число жертв растет, терактов все больше, а последствия выборов предсказать невозможно. Кроме того, похоже, Америка вообще не считает нужным оправдываться. Вот впечатление старшего ведущего мировых новостей Би-би-си Ника Говина, который был шокирован американской глухотой к любой критике со стороны европейцев.

«Я вел большие теледебаты для ВВС об отношениях США и остального мира. В них участвовало 250 человек — среди которых сенатор Джон Маккейн, республиканец из Аризоны, и сенатор Джо Байден, демократ из Дэлавера, которого считают возможным кандидатом в президенты в будущем — как, впрочем, и Маккейна.

И я могу сказать, что участники этих дебатов, и я лично, как ведущий дебатов — я, правда, не мог это показать — были абсолютно шокированы абсолютно категоричными суждениями, причем, не только республиканца Маккейна, но и демократа Байдена. Они совершенно не хотели признавать ошибки Америки. Они просто говорили нам всем — вы не понимаете Америки, и это вам надо научиться нас понимать, помнить, что мы для вас всех делаем по всему миру

И я на форуме увидел серьезную озабоченность тем, что США, похоже, хотят делать абсолютно все на своих собственных условиях».

Видимо, не иначе как в порядке своеобразной компенсации в этот горный курорт, затаившийся в горной долине на высоте 1564 метра над уровнем моря, прибыли американские кинозвезды — Ричард Гир, Анжелина Джоли и Шарон Стоун. Им выпало быть в Давосе сим-

патичной и привлекательной Америкой. Гир скромно благодарил за почетные награды, Стоун была улыбчивой и активной, а Джолли вела себя подобно античной статуе, словно она еще не вышла из кинообраза матери Александра Македонского.

В отсутствие американцев на форуме-2005 царили европейцы. Тони Блэр и Герхард Шредер прибыли лично, а Жак Ширак, который приехать не смог, направил в Давос свое видеобращение. Большое внимание привлек к себе Виктор Ющенко: выступая на пленарном заседании, он просил Запад помочь Украине, а президент Польши Квасневский настаивал на приеме Украины и в ЕС, и в НАТО.

Антиглобалисты на сей раз до Давоса не добрались: все пути им перекрыла четкая швейцарская полиция, а отдельные скоморохи не сумели испортить ежегодное торжество мировой элиты.

Увы, но Россия не была частью этого торжества. В этом году в Давосе русские были малозаметны.

Том Фридма, обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс», сострил на сей счет:

— «А что, Россия есть на этом форуме?»

— Да

— Вы уверены?

(Смех.)

— А где на этом форуме русские? Я бывал на многих Давосских саммитах. Когда-то мы, журналисты, гонялись за вашими, господином Ельциным, господином Явлинским. Господа, будьте добры хотя бы одну минутку, для «Нью-Йорк таймс»... Ну а теперь, знаете, я могу сообщить хорошую новость — Россия уже не главная новость. Россия тут просто нормальная страна. Что-то она делает правильно, что-то нет. Но страна идет в правильном направлении. И я этому рад».

Да, хорошо, что мы становимся нормальной страной. Но нам надо предпринимать усилия, чтобы стать

Автор явно перенюхал Россию со своей модовщицей.

еще и страной привлекательной. А для этого вице-преьера и двух-трех охотархов, которые прибыли в этом году в Давос, оказалось явно недостаточно.

Возникает вопрос: а настолько ли был нужен в Москве премьер Фрадков, что он не мог хотя бы на пару дней выбраться на форум? Да, там был его заместитель Александр Жуков, но Давос выстроен на фигурах первого ряда. Именно к ним там привлечено особое внимание. Для нас это особенно важно сейчас, когда на Западе заметно резкое усиление антироссийской политической кампании. *Для кого интерес?*

Впрочем, Александр Жуков ее признаков в Давосе не заметил: «Пообщавшись здесь с бизнесом, который имеет опыт в России, с серьезными иностранными инвесторами, я сделал вывод, что эта волна или политическая атака, на самом деле эти настроения не разделяются серьезным западным бизнесом. Есть разные мнения, но большинство вполне адекватно оценивает ситуацию в России, и я бы сказал, что отношение к России не ухудшилось за последнее время».

Но даже если отношение не ухудшилось, то внимание к нам заметно снизилось. В Давосе России были посвящены лишь два семинара из 250 — такого падения интереса на форуме еще не было. Одна из причин — политика. Запад хочет, чтобы Москва играла по его правилам, и постоянно выдвигает к нам политические претензии — от дела ЮКОСа до отношения к оранжевой революции на Украине. Но есть и другие причины.

Еще два года назад, отмечают в Давосе, Россию ставили в один ряд с Китаем и Индией как одну из самых многообещающих экономик в мире. Сейчас же мы рискуем выпасть из сферы интересов мировых инвесторов. И главная причина, по их словам, все та же — непредсказуемость ведения дел в России.

05. 02. 2005

Сигналы от Буша к Путину

В США все сильнее напор на администрацию Буша со стороны противников Путина — от Буша требуют исключить Россию из «большой восьмерки» и не пускать ее в ВТО. Администрация отбивается, но при этом все же делает всякие устрашающие заявления в адрес Москвы. И все чаще — по вопросам внутренней политики Путина. Вот и на встрече Райс — Лавров в Стамбуле новый госсекретарь США выражала нашему министру обеспокоенность излишней концентрацией власти в России в руках Кремля и зажимом средств массовой информации.

Райс вспоминала и дело ЮКОСа, беспокоясь почему-то о деловом климате в России. А ее новый первый заместитель — Роберт Зеллик — пообещал сенату, что Вашингтон будет и впредь ставить перед Москвой вопросы, касающиеся внутренней политики России.

По закрытым каналам Белый дом шлет нам сигналы, что эти заявления делаются в основном, чтобы успокоить неоконсерваторов и других противников России. Однако создается ощущение, что администрация и сама постепенно входит во вкус.

Самое интересное, как отнесется к этому Владимир Путин. Ведь и во внешней политике у нас с США не так уж много точек соприкосновения. Москва по-прежнему сдержанно относится к действиям США в Ираке и совсем не в восторге от планов Вашингтона нанести точечные удары по военным объектам Ирана. Не приветствует Путин и линию Вашингтона на поддержку все новых революций в соседних с Россией республиках — от Киргизии до Молдавии. А США не скрывают, что намерены вплотную заняться союзником России Лукашенко, а также помочь победе проамериканских сил в других странах СНГ. И даже в таком вопросе, как поставки

наших противоракетных комплексов Сирии, интересы России напрямую сталкиваются с американскими.

Словом, если отвлечься от громких клятв о совместной борьбе с терроризмом, намного трудней найти области, которые сближают США и Россию, чем те, которые нас разделяют.

По сути, объединяющим осталось лишь одно — хорошие отношения двух президентов. Это, конечно, тоже важно. Был бы главой США какой-нибудь недовоевавший во Вьетнаме сенатор Маккейн, мы бы имели сейчас с Америкой новую «холодную войну». Буш же предпочитает иметь в лице президента России друга, а не врага. И это обнадеживает. Но это не означает, что во имя такой дружбы мы должны поддерживать Америку, не получая ничего взамен, кроме обещаний отменить поправку Джексона — Вэнника и обманчиво сдержанной позиции Вашингтона по Чечне.

При этом у нас есть поле для маневра: после недавней дипломатической катастрофы, когда полмира отказалось поддержать оккупацию Ирака, Америка не хочет больше оказываться в изоляции. Не случайно Кондолиза Райс сейчас старательно заделывает брешу в отношениях с Европой, а Буш настроен на конструктивный саммит с Путиным. Президент США хочет, чтобы Россия была скорее с ним, чем сама по себе. Но при этом Америка твердо намерена продолжить свое шествие по Евразии, вытесняя нас из постсоветских республик и оказывая на нас давление по внутренним делам.

Мы должны объяснить американцам, что такая политика — плохая основа для дружбы и партнерства. Ибо если мы сейчас в очередной раз проявим малодушие, то вскоре Америка будет уже нам диктовать не только то, как назначать губернаторов, но и то, кому быть президентом России. *Она давно это делает*

19. 02. 2005

Два президента внешне очень довольны друг другом

Четыре года назад в Любляне было тепло, светило солнце, и оно растопило первичный лед в отношениях между Путиным и Бушем. Согретый европейским солнцем Буш заглянул российскому президенту в глаза, увидел его душу и сам оттаял душой.

В четверг в Братиславе было холодно, шел снег. И, как считали многие, Буша и Путина ждал сложный саммит, чреватый резким охлаждением отношений. Тем более что Буш прибыл в Европу фактически с одной идеей — призывом к новому крестовому походу за демократию и свободу во всем мире. Вот как отреагировала на это женевская газета «Ле Тан»: на карикатуре, помещенной на первой полосе газеты, Буш идет к ждущим его европейцам с нимбом, автоматом и Евангелием в руках, и идет он как Иисус Христос — по воде...

Буш подтвердил этот образ. Ценность Европы для Америки, по его словам, состоит не столько в совместной борьбе с терроризмом, сколько в борьбе за демократию во всем мире. Россия же, с точки зрения Вашингтона, сегодня начинает выпадать из строя демократических стран, а потому ее нужно как минимум одернуть. Именно поэтому, судя по финальной пресс-конференции, Буш говорил с Путиным в основном о внутреннем развитии России.

Джордж Буш сказал, что Путин всегда выполняет свои обещания и что заявление Путина о том, что он собирается развивать демократию, — самое важное заявление, прозвучавшее на саммите.

Что же касается Ирана, Ближнего Востока, Северной Кореи и Ирака, то и здесь два президента разошлись, внешне очень довольные друг другом. Как заявил на сле-

дующий день Владимир Путин, «практически по всем вопросам у нас очень схожие позиции». Что суть чистая правда, когда речь идет о целях: ни нам, ни США не нужно, чтобы у Тегерана и Пхеньяна появилась ядерная бомба, обе стороны хотят мира на Ближнем Востоке, ослабления международного терроризма и стабилизации в Ираке. Но единство целей обманчиво — оно скрывает огромные различия в конкретных подходах.

Впрочем, зачем двум президентам сосредотачиваться на плохом, когда можно говорить о хорошем?

6. 02. 2005

Райс и Путин

Рассказывая об итогах своих переговоров с российским руководством «Эху Москвы», Райс сообщила, что она добилась улучшения доступа США на российские ядерные объекты. И выразила надежду, что к встрече Буша и Путина в Москве прогресс по этому вопросу будет еще большим. Любопытно, однако, что наш министр обороны Сергей Иванов, ужинавший накануне с Кондолизой Райс, об этом «улучшении доступа» ничего не слышал. «Вопрос о посещении ядерных объектов России американскими инспекторами не рассматривается», — твердо заявил Сергей Иванов прессе. Непонимание того, почему госсекретарь США педалирует эту тему, выразили и в российском МИДе: там нас заверили, что ни о каком доступе к нашим объектам речь не шла и не идет. Из этого можно сделать два предположения: либо между Вашингтоном и Москвой ведутся какие-то тайные переговоры, либо г-жа Райс просто хочет показать некие достижения американской дипломатии там, где их нет.

Вторая часть речи Райс состояла из традиционных комментариев по поводу внутренней политики Путина. Райс явно хотела дать понять нашему руководству: не расслабляйтесь, Большой Брат наблюдает за вами. Помимо так называемого зажима электронных масс-медиа Белый дом беспокоит назначение губернаторов. И особенно тревожит, будет ли Путин менять Конституцию. «Это не было бы позитивным развитием событий», — заявила Райс. Впрочем, г-жа Райс признала, что в печатных СМИ дела обстоят много лучше, что у людей в России есть большие свободы, пенсионеры могут открыто протестовать против монетизации, а оппозиционные фигуры имеют возможность выставлять свои кандидатуры на выборах.

И здесь начиналась конструктивная часть визита. По словам Райс, нет никаких причин для исключения России из «большой восьмерки». «Я думаю, было бы ошибкой начинать думать, что в России происходит какое-то возвращение к советским временам», — добавила Райс. Возможно, поэтому ее встреча с Путиным прошла достаточно тепло. При этом президент даже решил не обращать внимания на не слишком корректные заявления Райс, сделанные ею еще на подлете к Москве, и больше походившие на прямые директивы, чем на советы стратегическому партнеру.

23. 04. 2005

Банальная заказуха

Есть в США две влиятельные газеты, которые ведут собственную «холодную войну» против России. Это «Вашингтон пост» и «Уолл-стрит джорнэл». Первая на днях выступила с редакционной статьей, направленной против Герхарда Шредера. И за что же? А за то, что быв-

ший канцлер решил возглавить германский консорциум по сооружению северо-европейского газопровода из России в Германию. Газета называет это решение «политическим предательством Герхарда Шредера», то есть предательством интересов Запада. И выражает надежду, что новый канцлер Германии, Ангела Меркель, воспользуется этой новостью как поводом для смены курса в отношении России.

В том же духе выступает «Уолл-стрит джорнэл». Она предпочитает, впрочем, бить по самой России, точнее — по ее руководству. «Соратник Путина причастен к скандалу с отмыванием денег», — статья с таким сенсационным заголовком появилась недавно на ее страницах. Под соратником имеется в виду министр связи Леонид Рейман. А вот и обвинение: Рейман, по утверждениям газеты, является одной из центральных фигур ведущегося в Германии расследования об отмывании денег через Коммерцбанк.

Обвинение, как видите, серьезное. Здесь только одна неувязка: оно — липовое. Более двух месяцев назад Федеральное агентство Германии по контролю над финансовой деятельностью расследовало обвинения в адрес Коммерцбанка и российского Телекоминвеста и пришло к выводу: немецкий Коммерцбанк деньги российской компании не отмывал. О чем и сообщило еще в сентябре германское издание «Файнэншл таймс». А немецкая прокуратура заявила, что не имеет никаких претензий к Леониду Рейману.

Так почему же врет вроде бы солидная «Уолл-стрит джорнэл»? Здесь есть, видимо, две причины. Одна — сугубо политическая. Эта газета на пару с «Вашингтон пост» давно призывает исключить Россию из «большой восьмерки». Однако — безуспешно. А в январе Россия и вовсе начинает председательствовать в «большой восьмерке». «Уолл-стрит джорнэл» исходит, надо полагать из принципа: не удалось это сорвать, так хотя бы под-

держат, так сказать, антироссийский градус в США, да и на Западе в целом, чтобы Путину жизнь медом не казалась.

Вторая причина, возможно, куда банальней: не исключено, что кому-то в газете просто заплатили за статью некие недружественные министру российские структуры. А поскольку скандальная информация совпала с общей нелюбовью «Уолл-стрит джорнэл» к России, то ее проверить не стали и с удовольствием напечатали.

Но могла ли солидная американская газета поместить на своих страницах банальную заказуху? Могла, еще как могла. Это только у нас в наивной России есть люди, которые убеждены: западная пресса всегда пишет правду, а американские правозащитники борются за права человека во всем мире. В жизни все, увы, не так. Если бы оно было так, то не возник бы скандал с 88 миллионами долларов во время войны в Ираке, которые администрация Буша истратила на подкуп ряда американских журналистов, чтобы те печатали позитивные материалы о ее деятельности. А согласно расследованию конгрессменов-демократов, за первый срок президентства Буша его администрация потратила более 250 миллионов долларов на подготовку заказных материалов. И теперь мы доподлинно знаем: заказуха в американской прессе — дело нормальное.

Что же касается наших бизнесменов, которые нет-нет да и обращаются в западную прессу с заказными статьями на тех, кто встал им поперек дороги в России, то им следует задуматься, насколько это разумно. Ведь такие публикации в итоге бумерангом бьют по ним самим, поскольку помогают создавать за пределами России не лучшее представление о нравах и обычаях в российском бизнесе и в нашем обществе.

Цитируемая позиция!!

17. 12. 2005

«Еще больше денег из стабилизационного фонда России уходят на поддержку экономики США, тем больше с обеих сторон показушную девашизм, призвания показать „обострение“ отношений!» и автор активно поддерживает этот показухе.

Буша заставляют пересмотреть его отношение к Путину

За полгода до саммита «большой восьмерки» в Санкт-Петербурге в Америке сложилась активная антипутинская коалиция. Ее цель — побудить Джорджа Буша пересмотреть отношение к Путину и к России. Знаменосец этой группировки — сенатор-республиканец Джон Маккейн — призывает вообще бойкотировать саммит. Администрация на это, конечно, не пойдет. Однако, по имеющейся информации, вице-президент Ричард Чейни уже ставит вопрос об ужесточении курса в отношении России.

Кондолиза Райс, ведущая переговоры с Москвой по Ирану и другим острым международным проблемам, где США нужна помощь Путина, пока настроена более примирительно. Она, как говорят в Вашингтоне, меняет риторику в сторону большей жесткости, чтобы не менять политику.

Однако давление на Джорджа Буша нарастает. Противники России, включая замгоссекретаря Дэна Фрида проводят слушанья в конгрессе и издают доклады. Они называют Россию «лидером реакционных сил в бывшем Советском Союзе». Они обвиняют ее в том, что она стремится вернуть себе статус великой державы, используя в качестве рычага свои энергоресурсы. Наконец, они и с удовольствием цитируют Андрея Илларионова, бывшего советника президента, который твердит, что Россия стала несвободной страной и теперь больше похожа на Иран, Анголу или Венесуэлу, чем на саму себя шесть лет тому назад.

Какое влияние эта истерия может возыметь на Джорджа Буша? По всей вероятности, полный пересмотр политики невозможен. И не только потому, что

Россия очень важна для Америки. Как отмечает газета «Интернэшнл геральд трибюн», «такой пересмотр означал бы, что Буш ошибался, причем крупно ошибался, в Путине». А это для администрации неприемлемо, поскольку нанесет по ней еще один удар. Между тем, рейтинг поддержки Буша и так уже упал до 35 процентов — самого низкого уровня за все время его президентства.

«С точки зрения администрации, — продолжает газета, — проблема состоит в том, чтобы найти более тонкое решение, которое не приведет к холодной войне и позволит минимизировать ущерб для самого Буша». А потому остается один сценарий — не ставя под сомнение партнерство в целом, ужесточить давление на Путина по вопросам внутренней жизни России. Звучат даже идеи о проведении накануне саммита в Санкт-Петербурге специальной встречи лидеров-«семерки», на которой будет выражено недовольство состоянием демократии в России. Впрочем, некоторые политики и эксперты в США, включая, по слухам, саму Кондолизу Райс, считают, что такое давление приведет лишь к обратному результату.

04. 03. 2006

Протест 23-х

23 отставные, хотя и заметные в прошлом фигуры из администраций Клинтона и Буша настойчиво требуют от американской администрации ужесточить политику в адрес России. «Важный доклад, подготовленный ведущими американскими политическими экспертами и призывающий к более жесткой линии в отношении России, создал напряженную атмосферу для министра иностранных дел России Сергея Лаврова во время его

переговоров на этой неделе в Вашингтоне», — пишет выходящая в Москве газета «Москоу таймс». В докладе говорится, что Россия становится все менее демократической в условиях, когда демократия объявлена Бушем главной целью его внешней политики. Что Россия использует свои энергоресурсы как политическое оружие. Что интересы и позиции США и России сталкиваются все больше, начиная от бывших советских республик и заканчивая отношением к терроризму. В качестве двух главных доводов авторы приводят усилия России по выдворению США с военных баз в Средней Азии и переговоры российского руководства с лидерами организации «Хамас», которую в США считают террористической группой.

Ну что здесь скажешь? Налицо — манифест, который разделяют многие в администрации Буша, но с которым они стесняются выступать из опасения рассориться с Россией. Причем манифест очень и очень лицемерный. Америка заботится прежде всего о демократии, демократия для нее превыше всего? Тогда почему она не порвет отношения с авторитарными саудовскими шейхами и соглашается с результатами липовых выборов в Афганистане? И наоборот, отказывается вести переговоры с новым демократически избранным руководством Палестины?

На деле Америка заботится не столько о демократии, сколько о том, чтобы привести под флагом демократии нужные ей силы повсюду — от Венесуэлы до Киргизии. То есть о геополитике. В этом суть. *Морис де Деланг*

Геополитической экспансии Америки мешает путинская Россия. Отсюда и крайнее раздражение в адрес Путина. Россия использует энергоресурсы как оружие? Пропагандистский тезис, в который не верит пол-Европы. Скажем, тот же чешский премьер Вацлав Клаус, который только что сказал об этом Путину во время его

визита в Прагу. Да, откровенно говоря, чья бы корова мычала: ведь именно США постоянно и регулярно используют санкции против целого ряда стран. И почему-то это не считается применением экономического оружия.

Россия ведет переговоры с «Хамас» и поддерживает позицию Узбекистана по поводу вывода американских войск с узбекской базы в Ханабаде? Напомним: США попросили дать им возможность использовать эти базы временно, еще осенью 2001 года, на время проведения военной операции в Афганистане. Дональд Рамсфелд не раз говорил: наше присутствие там временное. Но почему-то при этом в Вашингтоне подразумевали, что останутся там на долгие-долгие годы, если не навсегда. А насчет переговоров с «Хамас», так лучше бы коллективному Черчиллю помолчать: во-первых, «Хамас» пришел к власти в Палестине в результате выборов, на которых настаивала как раз Америка. За что боролись, как говорится, на то и напоролись. А во-вторых, Москва ведет переговоры с «Хамас» на основе согласованных с Америкой и европейцами позиций. И для обвинений здесь вообще нет оснований. Кроме одного: упорного нежелания американской элиты смириться с тем, что Россия перестала быть американским вассалом и начала проводить самостоятельную политику. Вот это и есть самое главное. *Колтурач!*

1. 03. 2006

Путин ограничился парой сравнительно мягких намеков

Еще неделю тому назад вся западная печать обсуждала неприкрытую атаку Ричарда Чейни на Россию и Путина. «Россия — США: порыв холодного ветра» — так отреагировала на заявления Чейни французская

«Фигаро». А на этой неделе в центре внимания оказался уже ответ со стороны Владимира Путина: «Как говорить, «товарищ волк знает, кого кушать». Кушает — и никого не слушает. И слушать, судя по всему, не собирается».

В том, что это был ответ, хотя и не прямой, никто не сомневается. «Путин отвергает критику США», — написала американская «Уолл-стрит джорнэл». «Путин бичует волкоподобную Америку» — это уже заголовок статьи в британской «Гардиан». «Хотя он воздержался от конкретного упоминания США, — пишет «Гардиан», — было очевидно, что волк, о котором он говорил, это Вашингтон». И практически все издания сходятся на том, что отношения между США и Россией находятся сейчас на самой низкой точке за последние 10—15 лет.

Что же происходит? Ведь не выдвигают же американцы серьезных претензий ни к Назарбаеву, хотя по всем американским критериям в Казахстане налицо не что иное, как авторитарный режим личной власти. Ни к главе Азербайджана Ильхаму Алиеву, хотя и там с демократией, по мнению Вашингтона, далеко не все в порядке. Но этих лидеров Америка завлекает и обхаживает, а на Россию нападает — и нападает все более активно.

Причина ясна, и она — на поверхности: правоконсервативные круги в США категорически не устраивает встающая на ноги Россия. Это только кажется, что Чейни нападал на политику Путина. Нет. На самом деле Чейни нападал на Россию как таковую — за то, что она возвращается на мировую арену как держава, способная и намеренная реально влиять на ход мировых событий.

Но у многих на Западе «мегафонная дипломатия» Вашингтона, которой радостно поддакивают ее новые мелкие вассалы, вызывает растущую озабоченность. «Москва готова прислушиваться к Западу, но только если на нее не кричать», — считают одни. «Ухудшение

Примитивно автор и жёт! 151 Л жёт "поверхностно", как, собственно и ушли сами же американцы.

отношений с Россией рискованно для США в момент, когда они пытаются убедить Москву поддержать в ООН резолюцию против Ирана», — предупреждают другие («Гардиан»). Действительно, не Ющенко с Саакашвили помогут Бушу выйти из иракского тупика.

При этом изумляет реакция некоторых наших демократов. Например, Михаила Касьянова, который назвал слова Чейни «вполне разумными». Даже в Америке так считают далеко не все. «Напыщенная речь Чейни в столице Литвы Вильнюсе буквально напрашивалась на разгромную отповедь со стороны российского президента» — пишет в статье «Путин против Чейни» американский политолог Анатолий Ливен. — Путин имел право разбить в пух и прах целый ряд тезисов Чейни, и при этом заслужил бы полное одобрение большинства жителей планеты. Тем самым он заслужил бы и одобрение подавляющего большинства жителей России, но при этом, конечно, нанес бы еще больший ущерб и без того напряженным отношениям между Россией и США. Однако Путин ничего подобного не сделал и лишь ограничился парой сравнительно мягких намеков. И продемонстрировал тем самым, в отличие от Чейни, политическую мудрость подлинного государственного деятеля. Да вы, Татенко еще к галстуку и муфтам!

13. 05. 2006

Возмущение неуместно

Несмотря на все трудности, Джордж Буш остается верен себе. На этой неделе президент США выступил в военной академии в Вест-Пойнте, где пообещал продолжить борьбу за демократию во всем мире и прежде всего на Ближнем Востоке. «То, что мы уже сделали, это только начало, — уверенно заявил Джордж Буш. — Мы сообщили всему региону — от Дамаска до Тегерана,

что будущее принадлежит свободе, и мы не остановимся, пока обещание свободы не достигнет всех народов мира». Однако за стенами академии настроение совершенно другое: Америка отворачивается от Буша, и республиканцы очень серьезно рискуют проиграть выборы в конгресс 7 ноября этого года.

Другой симптом надвигающейся беды — Бушу перестали верить уже даже те, кто еще недавно молился на него — неоконсерваторы. То есть его идейная преторианская гвардия, люди, которые именно с Бушем связывали всемирный проект под названием «демократия». Эти бывшие троцкисты, впавшие в демократический раж, считают, что Буш их предал, а его слова воспринимают как пустую риторику. «Буш уничтожил собственную доктрину», — пишут они. Ведь он восстановил дипотношения с Муамаром Каддафи, фактически поддержал ущербные выборы в Египте, отвернулся от китайских диссидентов и даже подумывает о мирном договоре со сталинистской Северной Кореей. Администрация Буша, по их мнению, уже неспособна принимать те трудные решения, которые ей диктуют ее убеждения.

Вердикт правильный. Но возмущение неуместно. Если Буш и предал свои убеждения, так это потому, что его убеждения не соответствуют возможностям Америки. Примером ее безграничных возможностей должен был стать Ирак. И США оккупировали Ирак, но не сумели не только установить там демократию, но даже подчинить эту страну. Причем даже по официальным оценкам, стоимость иракской кампании к концу года обойдется американским налогоплательщикам в 500 млрд. долларов, а в будущем, по подсчетам нобелевского лауреата по экономике Джозефа Стиглица, может достичь двух триллионов долларов. Как пишет газета «Файнэншл таймс», «в приватном порядке сотрудники

администрации Буша говорят о чувстве усталости из-за углубляющегося кризиса в Ираке... Старшие сотрудники уходят из Белого дома, оставляя ощущение тонущего корабля, которым на ряде направлений управляет не слишком опытная команда».

США страдают от стратегической усталости, связанной с имперским перенапряжением, считают критики администрации Буша. А именно такое перенапряжение, по убеждению известного профессора Гарварда Пола Кеннеди, до сих пор губило все великие империи. Погубит ли оно Америку? Этот вопрос пока открыт. Но уже ясно, что радикально изменить лицо современного мира оказалось гораздо сложнее, чем это виделось Вашингтону. И вот уже Америка, которая еще совсем недавно нависала дамокловым над странами-изгоями, отправила меч обратно в ножны и танцует дипломатические танцы вокруг Ирана. Причина проста: Америка не хочет еще одной войны. По последней информации, если Совет безопасности так и не утвердит антииранские санкции, США намерены ввести собственные санкции вместе с кучкой своих союзников. Они намерены нанести удар по иранским счетам за рубежом, заставить иранские банки прекратить транзакции с Ираном, начать мешать инвестициям в иранскую экономику.

Однако специалисты считают, что это не даст необходимых Вашингтону результатов. И тогда не исключено, что уставшая от войны в Ираке сверхдержава на пике своей усталости все же решится еще на одну войну. В конце концов, Бушу бояться нечего — ему президентом Америки уже не быть. И он может посчитать, что сейчас — то самое время, когда и нужно показать верность своим убеждениям. Тем более что его подталкивают к этому его друзья-неоконсерваторы, которые по-прежнему уверены, что США могут создать нужный им мир.

03. 06. 2006

Бушу перестали верить

На минувшей неделе, 11 сентября Джордж Буш вновь попытался убедить Америку и мир, что его борьба с терроризмом идет весьма успешно. В Ираке, по его словам, установилась молодая, неокрепшая, но все же подающая надежды демократия с единым правительством. Однако на деле весь мир видит в Ираке нечто совсем иное: скрытую гражданскую войну, бесконечные теракты, пополняющийся список жертв среди мирного населения, число которых приближается к 40 тысячам, а вместо единого правительства — собрание этнических и религиозных лидеров, ожесточенно борющихся за влияние и власть.

«В плену у собственных мифов», — так написала об администрации Буша газета «Интернэшнл геральд трибюн». Газету поражает огромный разрыв между тем, как видит последствия своей политики президент Америки, и тем, что происходит на самом деле. «Ирак не имел ничего общего с войной против террора, пока администрация Буша не решила завоевать эту страну, — пишет газета. — Теперь президент признает, что Саддам не несет ответственности за 11 сентября... Однако Буш так и не смог дать американцам новое рациональное объяснение, почему в таком случае США находятся в Ираке».

И американцы в большинстве своем уже не готовы внимать тем мифам, которые распространяет Белый дом. Благодаря войне против террора Америка живет в большей безопасности, утверждает Буш. Нет, отвечают ему 60 процентов опрошенных американцев, даже напротив: война в Ираке создает не меньшую, а большую угрозу терактов против Америки, чем существовала ранее.

Те же настроения и в Европе. «Мы все — американцы!» — так пять лет назад, в порыве солидарности с Америкой, потрясенной 11 сентября 2001 года, писала французская газета «Монд». Теперь же выпуск «Монд» от 11 сентября вышел с совсем другим заголовком — «Провалы Джорджа Буша». И даже самый верный союзник Вашингтона — Великобритания охвачена скептицизмом. Лишь 7 процентов англичан считают, что США и Англия побеждают в войне против международного терроризма.

При этом администрация Буша ничего не хочет слышать, а с удивительным упорством повторяет, что все делалось и делается правильно. «Если бы нам пришлось начать все сначала, то мы бы сделали все то же самое», — заявил на днях телеканалу Эн-би-си вице-президент Ричард Чейни, говоря об Ираке. То есть в Белом доме, видимо, так ничего не поняли и ничему не научились.

16. 09. 2006

Встреча Путина с Бушем в присутствии жен

Полуторачасовая дружеская встреча Путина с Бушем в присутствии жен во Внуково-2 была, конечно, не случайной. И разговоры о том, что самолет Буша, пролетая над Москвой, остановился на дозаправку, конечно, никого не обманули.

Буш крайне редко летает в Юго-Восточную Азию через Восток, а не Запад. Так что для этой остановки были серьезные причины. Какие же? Вероятно, после сокрушительного поражения на выборах в конгресс Буш хотел поддержать несколько охладевшие отношения с президентом России. В том числе из-за нежела-

ния или неспособности администрации Буша отменить абсурдную поправку Джексона — Вэнника и упорного стремления навязать России жесткие и невыгодные для нее условия приема в ВТО.

«Долгие препирательства между Америкой и Россией, единственной крупной торговой державой, все еще не входящей во Всемирную торговую организацию, представляют собой мощный символ неизживаемой подозрительности между двумя супердержавами и отражают ухудшение отношений между президентом Бушем и президентом Путиным» — так оценила ситуацию британская газета «Таймс».

Между тем, Бушу сейчас, как никогда, важна поддержка Путина. Ему править еще два года, а его внешняя политика сталкивается с таким числом вызовов, с которыми он без России справится не в состоянии.

«В геополитическом плане хозяин Кремля Владимир Путин достиг своей главной цели: сегодняшняя Россия после мощнейшего краха времен развала Советского Союза вновь обрела статус мировой державы, — пишет германская «Хандельсблат». — Будь то Северная Корея с ее ядерными испытаниями, Иран с его ядерными амбициями или кризис на истерзанном Ближнем Востоке — пути решения всех этих проблем могут быть найдены только с помощью русских... Совсем без помощи Кремля на мировой политической арене мало что может сдвинуться с мертвой точки».

Так что мотивы Буша для технической остановки в Москве более чем понятны. А каковы мотивы Владимира Путина?

Ницше призывал: «Падающего — толкни». Но в политике разумней поддержать падающего и ослабленного, особенно если он еще остается на два года президентом самой сильной державы мира, чем отворачиваться от него в трудный момент. Падающий это оценит.

Тем более что Буш, со своей стороны, проявляет последовательность. С тех пор, как в июне 2001 года он заглянул в глаза Владимиру Путину и, по его словам, «сумел увидеть его душу», Буш называет Путина своим другом и не отказывается от этого даже под давлением недругов Путина в Америке.

Буш лично почти никогда не критиковал внутреннюю или внешнюю политику Путина, а лишь высказывал пожелания, причем в мягкой форме. Буш не стал осложнять Путину саммит «большой восьмерки» в Санкт-Петербурге, хотя от Буша это требовали, и требовали настойчиво. Вполне вероятно, что все это, со своей стороны, Путин оценил тоже.

Наконец, вполне логично желание Путина поддерживать особые личные отношения с президентом США в ситуации, когда они остаются чуть ли не единственным позитивным моментом в наших постоянных препирательствах с Америкой. Сферы, где наши и американские интересы совпадают, сегодня можно пересчитать по пальцам. Тем важнее сохранить симпатию на высшем уровне. В конце концов, новая холодная война — или даже пародия на нее — не нужна ни Москве, ни Вашингтону.

18. 11. 2006

Образ мыслей Буша не изменился

Джордж Буш говорит и ведет себя так, словно не знает о результатах ноябрьских выборов в конгресс США. Между тем, на этих выборах и он сам, и его республиканская партия потерпели сокрушительное поражение. С тех пор страна ждет от Буша сворачивания военных действий в Ираке. Но вместо этого президент США посылает туда еще 20 тысяч солдат и про-

сит Конгресс дать его линии «еще один шанс». Трезвые умы говорят Бушу: господин президент, мы уже проиграли эту войну. Но президент твердо верит, что в Ираке Америка обязательно одержит победу.

Возможно, Буш ощущает себя мессией, призванным спасти США от мирового терроризма. Возможно, он действительно убежден, что последствия поражения США в Ираке будут настолько ужасающими, что Америка просто обязана победить. Вполне возможно, что он все же готовит и удар по Ирану, как сообщила недавно кувейтская пресса: ведь если Буш — мессия, то мессия должен действовать, невзирая на реальность и общественные настроения.

Именно такое впечатление складывается, если внимательно наблюдать за Джорджем Бушем после ноябрьских выборов. Он, по сути дела, отверг рекомендации комиссии Бейкера — Гамильтона — опытных зубров американской внешней политики, которые наметили пути постепенного вывода американских войск из Ирака. Одновременно президент США продолжает затягивать гайки внутри страны, ссылаясь на потребности борьбы с терроризмом. И в Европе уже возникают сомнения: а остается ли Америка при Буше демократической страной? Несмотря на громкий скандал вокруг тайных тюрем ЦРУ, администрация Буша отказалась обнародовать (отменить?) два решения, за которыми стояли вице-президент Чейни и бывший министр обороны Дональд Рамсфелд. Первое из этих решений дает право ЦРУ создавать секретные тюрьмы за пределами зоны действия законов США. И пока его никто не отменял. Другое решение, разрешающее пытки в этих тюрьмах, тоже, надо полагать, продолжает действовать.

При этом исключено, что президент не в курсе. Напротив, он все это знает и все это поддерживает. И вот подтверждение. В декабре Буш официально

заявил, что не считает необходимым получать разрешение суда для вскрытия личной почты американцев. Ведь это, по его словам, необходимо для получения нужной США разведывательной информации. Между тем американский закон сформулирован ясно: для вскрытия почты необходимо решение суда.

«Создается впечатление, что Буш воспринял поражение своей партии на выборах как мандат на достижение его фантазийной победы в Ираке и как поддержку его атаки на гражданские права и систему правосудия», — изумляется в своей редакционной статье газета «Интернэшнл геральд трибюн». — Наступление администрации на ряд основополагающих принципов, на которых покоится Америка, продолжается, и конца ему не видно».

Вот она — американская демократия в действии: президент проводит линию, которую не принимает две трети населения страны, но ни рядовые граждане США, ни оппозиционная элита, даже имея большинство в конгрессе, ничего не способны сделать.

Мировая печать достаточно жестко оценила речь президента. «Ни нарушенные обещания, ни проваленные политические решения не изменили образ мыслей Буша, — пишет газета «Нью-Йорк таймс». — Гражданские свободы американцев и конституционный баланс постоянно попираются президентом, решившим обеспечить себе еще больше власти». При этом Буша, судя по опросу Си-би-эс, сегодня поддерживают лишь 28 процентов американцев. И многие прочат ему полный провал. Французская «Либерасьон» в статье «Паническое отступление солдата Буша» отмечает, что в своем крестовом походе Буш все более одинок и последняя глава его президентства обещает быть печальной.

Однако, хотя и одинокий, но стойкий солдат Буш живет в собственном мире: он убежден, что наступит. Пребывая в этой иллюзии, он готов довести свое мессианское наступление до конца. Вот только гражданам бессильно-демократической Америки это обойдется очень и очень дорого.

27. 01. 2007

Путин направил успокоительное и трезвое послание в Давос

В этом году в Давосе обсуждение центральных вопросов — положения в Ираке и на Ближнем Востоке, глобального потепления и проблем энергетики — сопровождалось одним лейтмотивом: в быстроменяющемся мире США не способны быть единоличным мировым лидером. Этот мотив газета «Файнэншл таймс» изобразила так: на рисунке тают две снежные фигуры — Буша и Блэра. Вместо двух грозных властителей мира перед нами — две политические снегурочки. И это — общее ощущение. Как сказал нобелевский лауреат в области экономики, профессор Колумбийского университета Джозеф Стиглиц, поражение США в Ираке подводит черту под тем кратким периодом, когда Америка могла претендовать на единоличное мировое лидерство.

На нынешнем давосском форуме сердечная недостаточность США — причем, не только политическая, но и экономическая — стала чуть ли не общим местом. На обложке спецвыпуска журнала «Тайм» США в виде черепахи тянут мировую экономику — и подпись: «В одиночку Америке не справиться». Действительно, иллюзия однополярного мира рухнула окончательно. И Давос-2007 зафиксировал это на уровне мировой элиты.

Вместе с тем в Давосе отмечают: США как мировую державу номер один не следует списывать со счета. Ее экономический вес, военное могущество и политическое влияние по-прежнему будут обеспечивать ей особое ведущее место — даже в многополярном мире.

Еще год-два назад в Давосе была популярна теория, что в перспективе Америку оттеснит на второе место Китай. Однако теперь считают, что Китай надолго останется лишь одной из ведущих центров современного мира — наряду с США, Евросоюзом, Индией, Бразилией.

А что же Россия? В 90-е годы в Давосе ей отказывали в статусе одной из ведущих держав мира, и неудивительно. Россия поражала мир, чем угодно — расстрелом Белого дома, радикальными реформами, объемом внешнего долга, бесконечными болезнями Бориса Ельцина, натиском коммунистов на Кремль, войной в Чечне и масштабами коррупции, но только не своей силой и влиянием. Потом, начиная с 2000—2001 года, в Давосе наступила пауза: на Россию стали смотреть с ожиданием, но и некоторым недоверием. Однако Давос-2007 все расставил на свои места: русские вернулись на мировую арену — и они полны уверенности в своих силах.

Если администрация Буша не прислала в этом году в Швейцарию ни вице-президента, ни госсекретаря, поскольку ясно было, что им будет нечего сказать по Ираку, то Россия была представлена если не по высшему, то почти высшему разряду. Ведь на Дмитрия Медведева смотрели не иначе как на преемника Путина. А потому слушали его очень и очень внимательно.

«Русские в Давосе завоевывают симпатии» — так отозвалась швейцарская «Нойе цюрхер цайтунг». А вот вывод итальянской газеты «Коррьера дела сера»: «Если Путин хотел направить сильным мира сего, собравшимся в Давосе, успокоительное и трезвое послание, то он

То есть, Россия покорила еще одну, очередную страну — Медведева.

направил туда правильного человека, представителя реформистского течения в Кремле... Медведев предстал как свидетельство того, что Россия мирно войдет в мировую экономику и политику».

Но на самом деле, Россия уже давно вошла и в мировую экономику и в политику, причем в качестве одной из ведущих стран мира. Но только сегодня на Западе это начинают, хотя и неохотно, в полной мере признавать.

03. 02. 2007

Путина обвинили в цинизме

«Мы удивлены и разочарованы высказываниями президента Путина. Его обвинения неверны», — заявил по поводу Мюнхенской речи Путина представитель Белого дома. А чем же они неверны? Разве лидеры НАТО не обманули Москву, когда обещали не расширять альянс на Восток? Обманули. Разве они не давали гарантии России, которых не выполнили? Давали. Разве мир, где господствует одна страна, один сюзерен, — это демократичный мир? Недемократичный. Разве США и НАТО не продвигают свою военную инфраструктуру к границам России? Продвигают. Все так. Как сказал один левый депутат германского бундестага, Западу по существу нечего ответить президенту России. А раз нечего ответить, то лучше всего обвинить его в цинизме.

Генсек НАТО Яап де Хоп Схеффер тоже крайне разочарован речью Путина. По его словам, расширение альянса — это расширение зоны демократии. Демократии не несут в себе угрозу, вторит ему министр обороны США Гейтс. Но это — демагогия. Расширение НАТО — это не расширение демократий, а расширение военно-

го альянса. А военная инфраструктура, приближающаяся в наши границы, в себе угрозу несет. Как альянс расширял зону демократии в Югославии, мы уже видели — бомбами и крылатыми ракетами. В Белграде до сих пор не восстановлены разбомбленные мосты. Видимо, это и есть демократия в действии? А вот еще пример. Большинство чехов — 56 процентов — выступают против размещения на территории страны радаров американской противоракетной обороны. Но можете быть уверены — на их мнение наплеют. Ибо демократично лишь то, что выгодно США и НАТО.

Недавно Роберт Гейтс заявил, что американская система ПРО не направлена против России. Но когда его спросили: а готов ли Вашингтон подписать соглашение, которое обязывало бы США не использовать эту систему против России, Гейтс ответил: «Не знаю, насколько это было бы правильно». Выходит так: против России система не направлена, но обязательств не применять ее против нас США брать не будут. Все то же, что и с расширением НАТО: дают словесные заверения, а за ними явственно проступающая ложь. И понятно, что лидерам НАТО очень не понравилась речь Путина: глава России должен был подыграть им, сделать вид, что верит, а он поступил иначе.

А, кстати, почему Путин поступил иначе? А потому, что ему, видимо, надоело в рамках личной дипломатии говорить Бушу, Блэру, Меркель и другим лидерам НАТО о своих тревогах и получать в ответ лишь невнятные бормотания. 7 лет Путин делал вид, что у нас с НАТО все хорошо. 7 лет не обострял. 7 лет пытался побудить их начать считаться с Россией. Результат известен — НАТО намерена включить в себя Украину и создает базы в Восточной Европе вопреки нашим интересам. Вероятно, у Путина была надежда — надеж-

да на то, что с США и НАТО удастся установить подлинно партнерские отношения. И когда 6 декабря 2001 года США вышли из Договора по ПРО, Путин сдержанно сказал: «Считаю, что это ошибка». И проявил понимание. И терпение. А потом проявлял его еще, и еще, и еще. Но это восприняли как должное. И тогда он решил открыто сказать о накопившихся разногласиях. Опять же надеясь, видимо, что его поймут. «Я убежден, — заявил Путин, находясь в Иордании, — что все, что я сказал — чистая правда». Конечно, правда. Только вряд ли она повлияет на США и НАТО. У них своя программа действий и своя повестка дня. И есть ли смысл разговаривать языком правды с теми, кто привык говорить с вами языком лжи? *Всё это — предвыборная риторика, и не более того! Путину — Медведеву, скажишь, вору, нужна голова электората.* 17.02.2007

А может, это всплеск эмоций?

При таком послужном списке максимум, на что должен был рассчитывать приехавший в Москву Лантос — это на протокольную встречу со своим коллегой — главой международного комитета Госдумы. Однако он был принят и Сергеем Лавровым, и секретарем Совбеза Игорем Ивановым. Что, откровенно говоря, вызывает некоторые вопросы. Например, такие: не показываем ли мы тем самым, что нас и наше руководство можно из года в год беспрестанно атаковать и третировать, а мы будем в ответ улыбаться и принимать таких людей на высоком уровне? И правильный ли это сигнал Америке? Не подрываем ли мы тем самым смысл того, что Путин говорил Западу в Мюнхене, а именно — что Запад должен больше считаться с нашими интересами? В политике крайне важна последовательность.

Особенно в такие моменты, когда делаются достаточно жесткие и определенные заявления. После Мюнхена наши западные партнеры особенно внимательно будут следить за Россией: а вдруг то, что сказал Путин в Мюнхене, не более чем всплеск эмоций? Вспоминается такой эпизод: в ноябре 1994 года, на саммите ОБСЕ в Будапеште, Борис Ельцин, возмущенный идеей расширения НАТО на Восток, произносит гневную речь против такого расширения. Ельцин предупреждает: оно приведет если не к «холодной войне», то к холодному миру в Европе. Клинтон в шоке: его стратегия, направленная на то, чтобы уговорить Москву принять расширение НАТО, похоже, терпит провал. Но не проходит и месяца, как выясняется: Ельцин сам испугался того, что наговорил, и на переговорах с вице-президентом США Гором в Москве, если выразаться на дипломатическом жаргоне, «сливает» позицию, заявленную в Будапеште. Клинтон успокаивается: все идет по плану.

Вероятно, уровень встреч с Лантосом в Москве должен был показать: Москва не намерена хлопать дверью и будет продолжать диалог с Америкой. Но в США это не должны воспринимать как возвращение к конвульсивной ельцинской политике. Что же касается самого Лантоса, то на сей раз он прибыл в Москву в овечьей шкуре. И привез нам подарок — заявил, что в ближайшее время будет отменена печально знаменитая поправка Джексона — Вэнника. «Нужно оставить за плечами эти останки «холодной войны», — сказал Лантос в Москве. — Я сделаю все, от меня зависящее, чтобы облегчить этот процесс». Но что стоит за этим символическим жестом? Почему в недавнем прошлом горячий сторонник этой поправки Лантос теперь выступает за ее отмену?

По нашим данным, заявление Лантоса было согласовано с администрацией Буша. И даже, возможно, ини-

цировано Белым домом. Бушу надо было показать, что он услышал Путина в Мюнхене. И дать сигнал: смотрите, Америка не враждебно, а дружественно настроена в отношении России.

Однако обещание Лантоса — это, увы, отнюдь не сигнал того, что в Вашингтоне решили сделать шаг навстречу России. Ведь отмена поправки не имеет никакого отношения к тем тревожащим нас сторонам американской политики, о которых Путин говорил в Мюнхене. Нет, это всего лишь часть давнего торга с Москвой. Сейчас нам начнут намекать из Вашингтона: мы отменим поправку, а вы поддержите более жесткие санкции против Ирана. И поддержите нас по Косово — по крайней мере, не применяйте ваше право вето в Совете Безопасности.

Точно так же администрация Буша вела себя все эти годы: каждый раз, когда ей была нужна наша помощь в ООН, обещала добиться отмены злосчастной поправки. И вот опять — тот же прием. Ничего нового. На самом деле после того, как США и Россия подписали соглашение о вступлении России в ВТО, эта поправка вообще теряет всякий смысл. Ведь когда Россия вступит в эту организацию, то поправку конгресс должен будет снять автоматически, поскольку членство в ВТО тоже дает статус наибольшего благоприятствования.

Так что у конгресса США просто не будет выбора. Поэтому на самом деле американцы в очередной раз хотят продать нам дохлую кошку — обещание отменить поправку, которая для нас уже не имеет никакого значения. Или, если использовать любимое выражение нашего президента, от мертвого осла уши. И при этом в Вашингтоне надеются, что за эти уши мы еще и заплатим какую-то цену.

24. 02. 2007

Чего они хотят

«Я не думаю, что существует опасность начала холодной войны. Но мне кажется, что, если Россия хочет правильных отношений с Европой, Америкой и так далее, то они должны основываться на общих ценностях и принципах», — заявил перед «большой восьмеркой» все еще премьер-министр Великобритании Тони Блэр.

О каких же общих принципах идет речь? Что не устраивает наших западных партнеров и чего они от нас хотят?

Принцип первый: Россия должна во всех основных мировых вопросах соглашаться с США и НАТО. Хотят они отделить Косово от Югославии — мы должны быть согласны. Хотят разместить систему ПРО недалеко от российских границ — мы опять же должны быть согласны. Хотят включить в НАТО Украину против воли самих украинцев — и с этим мы тоже должны быть согласны. А если будем не согласны, нас обвинят в том, что мы разжигаем холодную войну.

Принцип второй: мы должны верить всему на слово. Говорит нам Джордж Буш, что американская ПРО в Европе против нас не направлена, и мы должны этому верить. Говорят нам, что радар в Чехии на самом деле будет действовать против Ирана и даже Северной Кореи — и мы тоже должны этому верить. А если верить не хотим — то нарушаем общие принципы.

Принцип третий: Россия просто обязана ратифицировать Европейскую энергетическую хартию. Неважно, что она нам невыгодна — важно, что она выгодна европейским компаниям, которые хотят сами определять тарифы на перегонку газа и получить доступ к нашим газовым ресурсам и газопроводам.

При этом Москва ничего не должна требовать взамен, а быть счастливой услужить своим западным партнерам. А любые попытки отстаивать свои национальные интересы — будь-то с Украиной, Грузией или странами Прибалтики — будут рассматриваться как проявления империализма.

Вот такие принципы. Непонятно только, почему Тони Блэр называет их общими. Даже на Западе далеко не всеми с ними согласны — ни в Великобритании, ни в Дании, ни даже в США. Там очень многие — и политики, и рядовые граждане — полагают, что общим принципом должен быть учет взаимных интересов сторон, а не жесткое продавливание своих собственных. Поэтому-то даже премьер Чехии Вацлав Клаус в Праге сказал Джорджу Бушу, что в вопросе об американской ПРО следует учесть и мнение России.

Теперь об этих ценностях. Под ценностями, разумеется, имеют в виду демократию. Мол, не хватает ее в России. Верно: не хватает. И даже очень не хватает. Но нашей демократии всего 15 лет, а американской более двухсот. Но вот ведь какая штука: в США, по мнению ряда правозащитных организаций, тоже не хватает демократии! И когда Буш говорит, что в России демократические реформы были пущены под откос, он не должен забывать, что его самого постоянно обвиняют в самой Америке в сворачивании демократии под предлогом борьбы с терроризмом.

Кроме того, не вполне ясно, почему в США и Европе озаботились правами наших граждан только сейчас. Почему в 90-е годы, когда страна начала терять по миллиону человек в год, когда средняя продолжительность жизни мужчин упала с 69 до 56 лет, когда в 12 раз выросла детская смертность и в 42 раза — взрослая, почему тогда — в годы настоящей социальной и гуманитарной катастрофы ни один западный лидер не возвысил

свой голос в защиту прав населения России? Почему? Почему их тогда устраивала ситуация с правами человека в России, а сейчас, когда положение стало улучшаться, не устраивает? Или для наших западных партнеров вся демократия и все права человека сводятся к одному лишь критерию — будет ли позволено Гарри Каспарову пройти маршем несогласных по Тверской улице? При этом своих оппозиционеров, как мы недавно видели в репортажах из Копенгагена, а теперь и из-под Ростова, силы порядка на Западе не слишком жалуют: и разгоняют, и мордуют, и наезжают на них в прямом смысле слова.

Так, может быть, дело не столько в демократии и ценностях, сколько в чем-то другом? Просто сейчас лидеры Запада столкнулись не с той Россией, которая их устраивает?

Вот что писал об этом во время саммита «большой восьмерки» немецкий журнал «Шпигель»: «Россия вернулась в мировую политику с явным акцентом на свои национальные интересы, что ранее являлось прерогативой Соединенных Штатов». Так не в этом ли все дело? Не в том ли, что в глазах политиков, подобных Блэру, России не позволено иметь свои интересы, а позволено лишь Америке? Ведь когда США заявляют о собственных интересах — даже в самой агрессивной форме — эти политики начинают усиленно вилять хвостом и принимать форму восторженных пуделей. Да, в этом-то все и дело. А разговоры о нехватке демократии — даже тогда, когда они справедливы, — не более чем попытка облачить весьма неблагоприятную позицию в благородные одежды заботы о правах рядовых российских граждан. На которых Тони Блэру и его клонам, по большому счету, абсолютно и глубоко наплевать.

09. 09. 2007

Райс Лайф

Во время выступления Кондолизы Райс в конгрессе США с докладом о политике США на Ближнем Востоке на нее набросилась активистка антивоенной организации «Розовый код» Анита Али-Файруз. Она подбежала к Райса с криком «Вы военная преступница! Ваше место в Гааге!» — и попыталась измазать ее красной краской, которой были по локоть выпачканы ее собственные руки. В этот момент ее и других активистом движения схватила охрана и выволокла из зала. Любопытно, что Райс при этом совершенно не смутилась и вообще никак не отреагировала на происшествие. Что говорит либо о присутствии духа, либо — что не менее вероятно — о полной бесчувственности.

Дело в том, что карьерный путь, проделанный чернокожей девочкой из небогатых предместий городка Бирмингем, что в штате Алабама, потребовал от нее предельной концентрации и немалых жертв. Она поставила себе цель — пробиться на самый верх, и пробилась. Но что у нее осталось внутри? У Кондолизы Райс нет и никогда не было мужа, нет детей и даже нет явных привязанностей. Вездесущая американская печать сообщает лишь о тайне ее личной жизни. Но, скорей всего, никакой тайны нет, а есть пустота.

Весь смысл ее жизни — только в политике. И здесь она всегда выберет сторону сильного, всегда подыграет той линии, которая выглядит наиболее выигрышной, лишь бы оставаться на самом верху. Светская лощеность Кондолизы не должна обманывать: она напоминает всегда готовую к прыжку черную пантеру, беспощадную, с жестоким и холодным взглядом.

27. 10. 2007

Звучит разумно, звучит безумно...

В последние годы неоконсерваторы в США понесли серьезные потери. Из-за непопулярности иракской войны Джордж Буш был вынужден вывести из администрации главного «ястреба», министра обороны Дональда Рамсфелда. Уволили и его первого заместителя Пола Вулфовица, главного идейного вдохновителя иракской войны. Вулфовица британская пресса сравнивала с птеродактилем, но еще большую известность он приобрел во время скандального пребывания на посту директора Мирового банка, когда всему миру стало известно, что Вулфовиц предпочитает носить дырявые носки. Администрацию Буша покинули и другие, более мелкие хищники. Однако в американской элите птеродактилей расплодилось столько, что отошедшим на второй план тут же находится замена.

Обратите внимание: ведущие республиканские кандидаты — бывший мэр Нью-Йорка Рудольф Джулиани, бывший генерал, а ныне сенатор Маккейн, бывший губернатор штата Массачусетс Митт Ромни все как один выступают за продолжение войны в Ираке. Они не только против того, чтобы начать выводить войска, а наоборот — выступают за увеличение воинского контингента. Более того: Джулиани открыто призывает к войне против Ирана. Среди его советников — известный «птеродактиль» Норманн Подгорец, который предлагает «бомбить Иран настолько быстро, насколько это технически возможно». Консультирует Джулиани политолог Майкл Рубен, который требует, чтобы американским спецслужбам вернули т. н. «лицензию на убийство». Она была изъята у ЦРУ в 1975-м году после целого ряда скандалов, в ходе которых выяснилось, что это ведомство сильно злоупотребляло своими полно-

мочиями и устраняло политических деятелей за рубежом по своему собственному усмотрению. Рубен предлагает вернуть американским спецслужбам право на политические убийства.

Взгляды этих политиков очень близки к подходам нынешнего руководства США. Например, точно так же думает, а иногда и говорит вице-президент Чейни. По сути дела, призывы неоконсерваторов — лишь доведение до логического завершения старых призывов Джорджа Буша начать крестовый поход против исламского мира. А также его недавних заявлений, что, в случае если Иран продолжит работу над своей ядерной программой, начнется третья мировая война.

Эти призывы следует воспринимать серьезно. Тот же Подгорец зовет нанести по Ирану не просто бомбовый удар, а ядерный удар. «Иран, — вещает он, — это главный центр идеологии исламо-фашизма, с которой мы боремся с 11 сентября 2001 года». Исламо-фашисты, утверждает он, намерены построить мир, который будет подчинен их воле.

Однако пока мы видим другое: своей воле хочет подчинить мир та часть американской элиты, которая сейчас находится у власти. А ссылки на мировой терроризм служат просто прикрытием этих устремлений.

«Не существует такого феномена, как исламо-фашизм, — пишет известный американский обозреватель Пол Крюгман. — Такой идеологии не существует — это лишь воплощение неконсервативных фантазий». «Утверждать, что Иран стремится к мировому господству, более чем глупо», — продолжает Крюгман. Но у этой истерии есть своя цель. По мнению Крюгмана, администрация Буша давно сделала ставку на раздувание страха и превратила его в основу политической стратегии США. Нынешний Белый дом изображает дело так,

будто Америке угрожают отовсюду. И отсюда действительно недалеко до ядерных ударов по Ирану.

«Сумеет ли Джордж Буш покинуть свой офис, не начав войны против Ирана?» — задается вопросом газета «Интернэшнл геральд трибюн». И пытается доказать: бомбить Иран — безумие. «Помимо катастрофических дипломатических и экономических последствий для США, бомбовые удары неэффективны, поскольку сумеют задержать ядерную программу Ирана не более чем на несколько лет», — пишет газета.

Звучит разумно. То, что мы слышим от ряда ведущих американских политиков, звучит безумно. Но это совсем не значит, что в один ужасный день безумное не станет реальным.

03. 11. 2007

Моника-гейт

На этой неделе исполнилось ровно 10 лет так называемому «Моника-гейту» — самому громкому скандалу в США за последние 45 лет. Ничто так не возбудило американскую общественность за это время — ни создание нейтронной бомбы, ни скандал с незаконным финансированием никарагуанских контраст, ни даже замешанная на грандиозном обмане война в Ираке, как просочившаяся в печать незамысловатая история сексуальных приключений в Овальном офисе Белого дома с участием двух действующих лиц — президента США Билла Клинтона и временно работавшей в Белом доме практикантки по имени Моника Левински. Во всяком случае — ни Рейгану за прямое нарушение американских законов, ни Бушу за обман своей страны по поводу наличия оружия массового поражения в Ираке им-

пичмент не грозил. А Клинтону за интрижку с Левински грозил — и грозил вполне серьезно. И не случайно эта история получила название «Моника-гейт» — по аналогии с потрясшим основы американской демократии уотергейтским скандалом, который привел к отставке Ричарда Никсона с поста президента США.

Почему же недолгая секс-интрижка президента с 19-летней практиканткой вызвала у страны шок, сравнимый с куда более серьезным уотергейтским делом, когда речь шла о незаконном прослушивании соперников Никсона по президентским выборам? Только ли здесь дело в «клубничном» характере скандала? Или в весьма характерном для консервативной Америки пуританском лицемерии, согласно которому в личной жизни политика не должно быть ничего, что не могло бы стать достоянием общественности? Ведь, в конце концов, на президента Кеннеди, который был кумиром Билла Клинтона, работала целая спецгруппа, которая занималась организацией тайных любовных встреч с приглянувшимися ему американками. Ничего — при жизни Кеннеди это так и осталось тайной за семью печатями, ничто не просочилось наружу, хотя в 60-е годы Америка была намного более пуританской, чем в 90-е.

Нет, дело все-таки не в клубничке и пуританстве, не совсем в этом. Главное было в том, что интрига с Моникой Левински идеально вписалась в политическую битву республиканцев против демократов. Республиканцам нужен был скандал, способный погубить Клинтона. И такой скандал появился — как по заказу. Есть даже версия, что он и был заказан противниками президента-демократа, а Левински лишь сыграла в нем роль подставной секс-игрушки. А по международным коридорам власти даже гуляли слухи, будто вся эта история была подстроена израильскими спецслужбами,

которые не могли простить Клинтону слишком большого, по их мнению, сочувствия к позициям палестинцев.

Впрочем, так это было или не так, уже неважно. Импичмент не удался, скандал с любвеобильной практиканткой не похоронил Клинтона. А затем Америка и вовсе простила своего игривого президента. Как говорил мне один известный американский обозреватель, в эпоху благосостояния, бурного роста экономики и отсутствия войны, задача президента США состоит не столько в том, чтобы управлять, сколько в том, чтобы развлекать. И в очень благоприятные для Америки 90-е Клинтон великолепно справился с этой задачей. Своей историей с Моникой он удивительным образом ответил на главное требование плебса всех времен: Хлеба и зрелищ! У американского плебса хлеба было уже вдосталь. Клинтон же обеспечил ему невиданное зрелище.

И сегодня мы снова видим улыбающегося со страниц американских журналов и газет совсем уже седого, но по-прежнему бодрого и обаятельного Билла Клинтона. А чего ему, собственно, не улыбаться. Он родился под счастливой звездой, через год может вновь вернуться в Белый дом — теперь уже в качестве супруга первой женщины-президента в истории США. Одно время ходили слухи, что Клинтон намерен уйти в тень, чтобы не портить своей жене Хиллари предвыборную кампанию и чтобы отголоски истории с Моникой не сослужили ей плохую службу. Ведь, по ряду опросов, часть американцев не хотела бы вновь видеть в Белом доме — хотя и в другом качестве — бывшего чрезмерно сексуального президента. Но, похоже, сейчас эти опасения уже позади. Более того, история с Моникой даже прибавила популярности Хиллари, породив волну сочувствия к ней со стороны женского населения Америки. А то достоинство, с которым она вела себя в ходе и после

скандала, вызвало уважение к ней и со стороны многих избирателей мужчин.

Так что 10-летие «моника-гейта» вряд ли скажется на президентских перспективах Хиллари Клинтон, а может быть, даже усилит их. Ведь в XXI веке зачастую не так уж важно, по какому поводу о тебе говорят, важно, чтобы говорили. А в этом смысле пара Билл-Хиллари, которые, вопреки, казалось бы, всему остаются мужем и женой, не знает себе равных.

19. 01. 2008

Лица светятся оптимизмом

В этом году Давосский форум совпал с обвалом на фондовых рынках. Как написала газета «Файнэнш таймс», «в эти дни в Давосе трудно было найти хотя бы одного оптимиста» — во всяком случае, такого, кто открыто признался бы в этом. Но далеко не все представители мирового бизнеса переживали по поводу спада на фондовых рынках, как американцы, французы или швейцарцы. Дело в том, что сейчас в мире возникли новые мощные центры силы — развивающиеся экономики. Прежде всего, они представлены такими странами, как Китай, Индия, Россия и Бразилия, государствами Юго-Восточной Азии, которые, напротив, демонстрируют большую уверенность в завтрашнем дне.

Как написала ФТ, «руководителей крупных компаний и финансистов из США и Европы окружали их коллеги из Азии и богатых нефтью государств Ближнего Востока, чьи кошельки полны наличности, а лица светятся оптимизмом».

В результате Давос-2008 стал смесью тревоги и оптимизма, прощания с прежней системой координат и

предошущения нового, пока еще неизвестного миропорядка. Что же это будет за миропорядок? В какой мир мы сейчас вступаем? В каком мире будем жить?

1 Первая черта нового мира — повышенная нестабильность. Год-два назад в Давосе фиксировали удивительный феномен: уровень безопасности в мире падает, терроризм бьет по самым разным странам, но это никак не сказывается на экономическом развитии. Тогда рост мировой экономики казался стабильным и бесконечным. В этом году стало ясно: глобальная экономика столь же хрупка, как и глобальная безопасность.

2 Вторая черта нового мира — в нем не будет явного гегемона. Заявку на эту роль в самом конце XX — начале XXI века сделала Америка, но с ролью явно не справилась. Причем не только в Ираке. Как выяснилось, весьма уязвима не только американская армия, но и американская экономика. Разочарование в США, которое отличало Давос-2007, переросло в холодную констатацию медицинского факта: Америка утратила место безусловного лидера. «Это не просто обычный кризис, это конец целой эры», — отозвался на спад в США известный финансист Джордж Сорос. Кто-то пошутил: Сорос делает хлесткие заявления, чтобы попасть во все газеты. Сорос рассчитал верно — он попал во все газеты, но не только из-за хлесткости своих слов. Сорос, в общем-то, попал в точку.

3 Третья черта нового мира: США, Европу, Японию, то есть традиционные развитые экономики все более подпирают и даже теснят новые центры экономической мощи. Главные жертвы мирового кризиса — западные «Сити-групп», «Мерилл Линч», «Морган Стенли», Ю-би-эс. Их главы уже отправлены в отставку или готовятся к ней. И именно китайские и другие азиатские банки пришли на помощь западным банкам

и страховым компаниям, которым грозила полная катастрофа.

Вот оно, новое лицо мировых финансов и мировой экономики. И не только финансов. За финансами следует перераспределение мировой технологической, а затем и военной мощи — и оно пойдет также в пользу новых центров силы.

Четвертая черта нового мира: слабеющий на глазах американский доллар. Уже ясно: доллар не способен в полной мере играть роль резервной мировой валюты. Но столь привычные нам «зеленые» пока еще нечем заменить. Поскольку эту роль еще не готовы взять на себя ни евро, ни китайский юань, а американская экономика по-прежнему остается самой мощной в мире. 4

И наконец, еще одна черта: все мировые институты, созданные после мировой войны, все символы западного господства типа МВФ или Мирового банка серьезно устарели. Устарела и «большая восьмерка» — ее предлагают превратить в клуб 13-ти ведущих стран мира с участием Китая, Индии, Бразилии, ЮАР. 5

В конце концов, давайте взглянем на эти институты: все они были установлены после Второй мировой войны. В Совет Безопасности входят 5 стран, победивших в войне, окончившейся 62 года назад — неужели это до сих пор актуально. Так почему бы нам не собраться еще раз и не утвердить новые институты власти, которые бы отвечали современному устройству мира?

Но пока новая система всемирных институтов не создана, будет действовать старая. Джордж Сорос прав: позади целая эра, но переход к новой будет непростым и противоречивым. Америка легко не сдастся. Китай легко ее не опередит. Мы еще долго будем жить в парадоксальном сочетании старого и нового миров.

02. 02. 2008

Внутренняя канва событий

«Я скажу ему, что холодная война закончилась», — с этими словами президент США Джордж Буш отправился на свою последнюю встречу с Владимиром Путиным в Сочи. И видимо, попытался заверить Путина, что США ничем России не угрожают. Но Буш не ответил на простой вопрос — если холодная война действительно окончилась, то зачем он так упорно затягивает Украину в НАТО? И не наступает ли новое противостояние по линии Россия — Запад?

На мой взгляд — наступает, если уже не наступило. Да, в Бухаресте в отличие от Мюнхена Путин больше говорил о сотрудничестве. Да, он вместе с Бушем наслаждались закатом над Черным морем. Да, президенты договорились искать компромиссы. Однако — это во многом внешняя канва событий. А вот — внутренняя.

1). «Запад не может по-прежнему утверждать, что «холодная война» закончена, и России не нужно бояться продолжения расширения НАТО, — пишет в газете «Либерасьон» известный французский политолог и журналист Бернар Гетта. — Мы прекрасно себе представляем, как отреагировали бы США на планы присоединения Мексики и Канады к системе безопасности, возглавляемой Москвой».

Гетта прав. Речь идет не о личных пристрастиях Путина и Буша или Медведева и Обамы. Здесь — принципиальное столкновение американских и российских интересов, симпатии и антипатии президентов над ними не властны. Ни один президент России, будучи в здравом уме и трезвой памяти, не согласится с вступлением Украины в НАТО. Ведь это означает не только визовый режим и массу препон для общения наших народов. Это означает — американская база в Севастополе

вместо нашей. Это означает — продолжение линии на искоренение русского языка на востоке и юге страны. Это означает — возможность использования территории братской страны под американские военные базы. Кто-то скажет — преувеличение.

Вспомните — 11 лет тому назад, когда решался вопрос о вступлении в НАТО Чехии и Польши, нам тоже говорили: вам это ничем не угрожает. А теперь и в Чехии, и в Польше устанавливаются американские базы, которые могут быть использованы против нас. Так почему то же самое не произойдет с Украиной?

2). «В Европе назревает кризис, вполне предотвратимый, но серьезный. Настоящий кризис — политический и даже не исключено, что военный», — пишет Бернар Гетта.

3). «Ведь Россия имеет рычаги воздействия на ситуацию: и в составе Украины, и в составе Грузии есть территории, которые совершенно не желают идти в НАТО. И это может привести к самым драматическим последствиям»

4). «Исторически Крым — российский. Экономически — тоже, и если бы ему довелось самому решать свою судьбу, его выбор уже давно был бы сделан», — пишет французский журналист.

С этим трудно не согласиться. На самом деле, Путин уже дал косвенный ответ на принципиальное согласие НАТО ввести в свой состав Грузию.

5). «Перед лицом возможного расширения НАТО до ее границ Россия превращает свое неофициальное покровительство Абхазии и Южной Осетии в официальное сотрудничество, давая понять, что она далеко не беспомощна как на своем западном, так и на южном фланге», — пишет Бернар Гетта.

6). «Тем самым запущена цепная реакция острого кризиса между Россией и Западом». Но так ли это? Кто-

то точно отметил: за последние 15 лет Россия ни разу не шла на конфронтацию с Западом, это Запад раз за разом шел на конфронтацию с Россией. Не получается ли так же и на сей раз?

7). «Кремль чувствует себя еще увереннее после того, как западные страны подарили ему прецедент с присвоением Косово статуса независимости, — продолжает Бернар Гетта. — Если они могли пренебречь международным правом, одоблив это одностороннее изменение границ Сербии, то почему бы России не сделать то же самое? Почему бы России в свою очередь не сослаться на право самоопределения регионов, с такой же устоявшейся идентичностью, как Косово?»

Отметим с нашей стороны: Европа здесь во многом остается заложницей американской политики. В Бухаресте Германия и Франция удержали НАТО от немедленного и острого обострения отношения с Москвой. Но как долго выдержат они перед лицом давления из Вашингтона?

8). «Адская машина запущена. Она несет в своей утробе европейские конфликты, и, в первую очередь, полномасштабное политическое столкновение между Россией и НАТО», — мрачно предрекает французский политолог.

Рационально мыслящие европейцы понимают: в интересах Европы — не обострять отношения с Москвой, а найти другой путь. Гетта предлагает Западу и России договориться и предоставить Украине и Грузии нейтральный статус. По его убеждению, Кремлю другого и не нужно.

Кремлю — действительно не нужно. Нас вполне бы устроила нейтральная и дружественная Украина, без наших — но и без американских военных баз. Но американскому Белому дому нужно другое. И не похоже, что

политика Вашингтона серьезно изменится в этом вопросе, кто бы ни победил на выборах.

От имени разумной и умной Европы Гетта призывает Париж и Берлин выступить с инициативой о нейтралитете Грузии и Украины. Именно это, пишет он, отвечает интересам европейцев. Но решаться ли на это Меркель и Саркози? Или же в очередной раз США удастся убедить Европу, что их имперские интересы тождественны европейским?

26. 04. 2008

Порочная философия

Популярность Обамы обнадеживает внешний мир: может быть, при Обаме произойдут сдвиги к лучшему. И Америка наконец-то признает: господствовать в современном сверхсложном мире даже ей не по зубам. Но не исключено, и даже более чем вероятно, что и при Обаме мы столкнемся со старыми американскими инстинктами. Сегодня их носителями выглядят в основном Джон Маккейн и, конечно же, Сара Пейлин. Именно она нагляднее всего воплощает в себе главную идею американского и массового, и политического сознания — идею американской исключительности. Она состоит в том, что Америка — лучше всех, свободней всех, богаче всех и сильнее всех. А значит — ей и позволено намного больше, чем другим. Собственно, другим вообще позволено лишь то, на что дает добро Америка.

Впрочем, послушайте саму напарницу Маккейна. «Мы исключительный народ. Америка — исключительная страна», — обращается она к публике на одном из республиканских ралли. И если кто ее еще не понял, добавляет под крики и рукоплескания аудитории: «Вы

все — исключительные американцы». Однако если кто думает, что это всего лишь примитивные лозунги от губернатора Аляски, то это глубокое заблуждение. Просто Сара Пейлин в силу простоты душевной выдает прямым текстом то, что другие американские политики говорить остерегаются. Но думают они точно так же. Так думал элитный Джордж Буш-старший, когда говорил о новом мировом порядке, который установит Америка. Так думал ловкий демократ из Арканзаса Билл Клинтон, когда бомбил Белград. Так думал и недалекий Джордж Буш-младший, когда отдал приказ об оккупации Ирака. Америка на все имеет право, поскольку это исключительная страна с исключительными правами.

Это убеждение прививали американцам еще отцы-основатели Соединенных Штатов — Вашингтон, Мэддисон, Гамильтон, Франклин. «Эта идея со времен отцов-основателей состоит в том, что Соединенные Штаты — не такая страна, как все остальные, и что у нее есть особая миссия построить город на холме, который послужит маяком свободы для всего человечества», — пишет известный американский обозреватель Роджер Коэн. Причем сама эта сомнительная для очень многих идея у него сомнения не вызывает. Его беспокоит лишь то, что, по его словам, «идея исключительности с недавних пор... превратилась в убежище для раздосадованной Америки, которая не готова признать подлинное состояние современного мира».

Сара Пейлин может быть неразвитой, необразованной и примитивной, она может считать, что имеет представление о России, поскольку видела ее берега с одного из островов Аляски, но по американским стандартам она вовсе не дура. Когда она кричит об исключительности Америки, она разыгрывает последнюю карту, которая есть у нее и Маккейна: противопоставить миру, меняющемуся на глазах — и меняющемуся не в пользу

США, заклинания насчет исконной, природной, генетической, безусловной и неоспоримой исключительности Америки. Эта идея успокаивает и вдохновляет самую недалекую, и прямо скажем, тупую часть американского электората, которая, как и сама г-жа Пейлин, ничего не знает о внешнем мире, знать не хочет, не выезжала дальше Мексики — и недоумевают, почему в мире смеются над Бушем-младшим, когда он говорит, что в Испании говорят по-мексикански.

Этим «исключительным американцам» сегодня особенно неуютно в современном мире. «Черт побери, ведь Бог сделал именно нас избранной нацией!» — убеждены они и не понимают, как жить в мире, в котором Китай опережает США по числу золотых и вообще всех медалей на последних Олимпийских играх, в котором от Шанхая до Дубаи растут новые центры экономической и финансовой мощи, в котором США бросают вызов то европейские державы, то Россия, и в котором Америке все труднее доказывать свою правоту. Для этих американцев Маккейн и Пейлин, выражающие их гнев и ощущение, что все в мире идет не так, — безусловные герои.

Парадокс начала XXI века: порождение американского бизнеса — глобализация — разворачивается против самой Америки. «Идее американской исключительности приходится все труднее во взаимосвязанном мире, — пишет Роджер Коэн. — Как можно настаивать на собственной исключительности, когда каждая крупная мировая проблема — от терроризма до цен на газ — касается всех без исключения?»

Маккейн и Пейлин вопреки очевидному настаивают на том, что Америка по-прежнему сильна и самодостаточна. И этим они близки миллионам американцев. И это агрессивное-недовольное меньшинство готово биться за них до конца. Но похоже, что большинство избирателей все же понимает: эта философия — путь

в никуда. На этом фоне Обама, готовый к свиданию с внешним миром, выглядит как единственная надежда для гипердержавы, загнанной в угол военными авантюрами, финансовым кризисом и всемирной, мягко говоря, нелюбовью к уходящей администрации Буша.

Однако есть опасность, что вирус американской исключительности, замерев на время выборов, мутирует и заразит уже и обновленный Обамой Белый дом. Ведь в конце концов, в идее особого предназначения и состоит идейная суть Соединенных Штатов. Сумеет ли избавиться от этой порочной философии образованный и неглупый Барак Обама? Если же эта идеология захлестнет и его администрацию, то Маккейн и Сара Пейлин, даже проиграв выборы, смогут ощущать себя победителями. И вместо умных глаз нынешнего Обамы мир вновь увидит оловянный взгляд исключительной американки, уверенной, что Америка должна править миром, мало что о нем зная, да и не желая о нем что-либо знать.

10.10.2008

Обамоания

В эти дни не только Америка, но и, похоже, весь мир охвачены Обамоманией. В день его победы случилась общеамериканская истерика: люди рыдали от счастья, обнимались и чуть ли не пускались в пляс по всем Соединенным Штатам, празднуя победу своего любимца. Радость охватила и Европу, где всем очень хочется верить в возвращение той Америки, которую они всегда любили и которую уже почти было потеряли — Америки великой не силой своего оружия, а силой своей демократии, своей экономики и своих возможностей. «Мечта стала явью!» — восторженно писа-

ла европейская пресса, вспоминая знаменитую фразу Мартина Лютера Кинга « У меня есть мечта».

Да, Мартин Лютер Кинг был бы счастлив. Вот оно — воплощение его мечты: темнокожий президент во главе страны, когда-то выстроенной на рабовладении, но преодолевшей расизм и расовую вражду и избравшей черного своим президентом. Действительно, Америка изменилась, и отрицать это невозможно. «Во вторник Америка совершила прыжок. Миллионы избирателей — белых и черных, азиатов и испаноговорящих, принадлежащих к разным расам и самых разных кровей — доверили свою надежду и судьбу своей страны 47-летнему сыну черного отца и белой матери, человеку, который сделал историю как благодаря своей расе, так и вопреки ей», — писала газета «Интернэшнл геральд трибюн».

Барак Обама, безусловно, баловень судьбы. За всю свою жизнь он не сделал ничего заметного: не был мэром ни крупного, ни даже небольшого города, не был ни губернатором, ни министром, не выступил автором ни одного важного закона, не заявил о себе как лидер общенационального движения. Еще два года назад о нем мало кто знал. Но у него есть три достоинства. Первое — он прекрасный оратор, лучший, по словам Билла Клинтона, со времен Джона Кеннеди. Второе — он оказался в нужное время в нужном месте — во время небывалого для Америки внешнеполитического и финансового кризиса Обама был вынесен на самый гребень политической волны всеамериканской усталостью от Джорджа Буша, недоверием к правившим страной аж 8 лет республиканцам и отчаянным желанием перемен. Точно ощутив эти настроения, Барак Обама и стал кандидатом перемен, начиная с самой первой — он предложил Америке избрать — впервые в ее истории — черного, а не белого президента.

И третье достоинство: Обама сумел заручиться поддержкой могущественных политических и бизнес-кланов, которые сделали ставку именно на него, а не на кого-либо другого. Без больших денег на выборах в США нельзя одержать победу. По объему собранных средств Обама в два с половиной раза опережал Хиллари Клинтон и почти в четыре раза Джона Маккейна. И вот он — президент Соединенных Штатов.

Теперь остается понять, насколько были оправданы объятия, рыдания и радость до упаду, которыми встретили победу Обамы миллионы американцев. Победив благодаря глубокому кризису, в котором оказались США, Барак Обама теперь должен вывести страну из этого кризиса — и предложить миру совсем другой образ Америки, чем тот, который создал Джордж Буш. Из-за образа, созданного Бушем, Соединенные Штаты стали ненавидеть. Из-за образа, который несет с собой Обама, ее должны вновь начать любить. Но сумеет ли Барак Обама подарить миру именно такую Америку?

08. 11. 2008

«Экономический кризис собрал нас вместе»

Во время последнего саммита восьми на острове Хоккайдо лидеры восьми сажали деревья, активно общались друг с другом, успешно ужинали, но сумели договориться лишь об общем демарше в адрес Зимбабве. Да и этот демарш в итоге не состоялся из-за разногласий между Россией и другими членами клуба.

На том же Хоккайдо прошла встреча в формате Джи-15 — для обсуждения глобальных проблем, которые не могут быть решены без Китая, Индии, Бразилии, Южной Африки, Мексики, Южной Кореи. На саммит в Вашингтоне к ним присоединились Аргентина,

Австралия, Индонезия, Саудовская Аравия и Турция. «Экономический кризис собрал нас вместе», — заявил Бернар Кушнер...

«Мировые лидеры собрались в эти выходные на саммит по поводу финансового кризиса, и один вывод уже совершенно ясен — центр силы сдвигается на восток, — пишет британская «Файнэншл таймс». — Бернар Кушнер, французский министр иностранных дел, в Вашингтоне заявил: «Если даже мы не примем какие-либо решения на G-20, это все равно будет началом процесса трансформации восьмерки. Смешно было бы не привлечь к принятию решений половину населения мира». А представитель Бразилии заявил, что времена, когда восьмерка принимала решения за весь мир, вероятно, уходят в прошлое».

В этой ситуации недавние призывы Джона Маккейна и его единомышленников изгнать Россию из восьмерки просто смехотворны: ее надо не сокращать, а существенно расширять. А Россия там — не потому, что этого хочет администрация США, а потому, что она там необходима. И это подтвердили сами Соединенные Штаты, пригласив президента России на встречу 20 мировых лидеров.

Тот же непреложный факт — что Россия жизненно нужна Западу — подтвердил и саммит Россия — Евросоюз в Ницце. Сколько было разговоров о том, что Евросоюз должен заморозить отношения с Москвой в знак осуждения ее политики на Кавказе. Но не прошло и трех месяцев, как Брюссель возобновил переговоры о заключении нового соглашения о стратегическом партнерстве. И это несмотря на то, что там прекрасно понимают: в вопросе признания Абхазии и Южной Осетии Москва не пойдет на попятную. Это же еще раз подтвердил Дмитрий Медведев на саммите Россия — ЕС: «Мы вынуждены были признать два субъекта междуна-

ного права, и на этой позиции мы остаемся до сих пор, и эта позиция окончательна и бесповоротна. Это не повод для игрищ. Это государственное выверенное решение. Мы будем выстраивать полноценные отношения с этими субъектами международного права».

За пределами же Абхазии и Южной Осетии, пояснил Медведев на пресс-конференции по итогам саммита, Россия полностью признает территориальную целостность Грузии.

У Евросоюза, как известно, точка зрения совсем другая: он признает Грузию в ее прежнем составе, какой она была до начатой ею войны. Но при этом европейские лидеры дают понять: признания — признаниями, а реальная политика — реальной политикой. То есть признавая территориальную целостность прежней Грузии, ЕС признает то, что ее уже не вернуть. Как философски выразился президент Франции Николя Саркози, «в прошлом ничего изменить нельзя, но с Медведевым можно разговаривать».

Причина понятна: Европа очень и очень нуждается в России. Не случайно атмосфера политического раунду на Лазурном Берегу была очень теплой — и ничем не напоминала времена холодной войны. Объясняя это, американский журнал «Тайм» пишет: «Европейские лидеры, прежде всего Берлускони и Саркози, считают, что конфронтация с Россией — это ошибочная политика... Итальянский премьер и тем более французский президент прочат ЕС роль посредника между США и Россией...»

Стремление Евросоюза играть особую роль проявилось и в реакции европейцев на заявления министра обороны США Роберта Гейтса, который в эти дни находился в Таллине на встрече министров обороны стран — членов НАТО. Главной темой стало обсуж-

дение возможного членства Украины и Грузии в этой организации. Администрация США, как известно, настаивает на быстрейшем вовлечении этих двух стран в альянс. Но убедить своих европейских коллег Гейтсу не удалось. И даже более того: ведущие страны Европы стали еще прохладней относиться к этому замыслу. «Что касается проблемы приема в НАТО Грузии и Украины после всего, что случилось этим летом, пустить их в НАТО будет большой ошибкой», — пишет французская газета «Фигаро».

Есть серьезные расхождения между Европой и Америкой и по вопросу о системе ПРО. В Вашингтоне предупреждение Дмитрия Медведева о размещении ракет в Калининградской области в ответ на политику США было воспринято с крайним раздражением.

Роберт Гейтс, министр обороны США, сказал: «Поведение России беспокоит. Сразу после избрания нового президента США российский президент проявил себя угрозой разместить ракеты в Калининграде — вряд ли это приветствие, которого заслуживает новая американская администрация. Это провокационные реплики».

Однако итальянский премьер Берлускони выразил мнение, что США провоцировали Россию: «Скажем прямо: мы полагаем, что имели место провокации Российской Федерации». В числе таких провокаций Берлускони назвал проект по размещению объектов американской ПРО в Польше и Чехии, одностороннее признание независимости Косова и ускорение процесса вступления Грузии и Украины в НАТО.

А глава итальянского МИДа Франко Фраттини в интервью итальянской газете «Республика» заявил: «Новая американская администрация, более обращенная к Азии, чем предыдущее правительство Буша, не может позволить себе новую «холодную войну» с Российской Федерацией. Следовательно, нельзя размещать систе-

му ПРО в Польше и Чехии, как и российские ракеты в Калининграде».

Маловероятно, что европейцам удастся переубедить в этом вопросе администрацию Барака Обамы. Судя по всему, его позиция останется неизменной. Но европейский настрой означает, что не бывает заранее проигранных битв. Если, конечно, к ним хорошо готовится и вести себя решительно, но с умом.

15. 11. 2008

Отрезвление

Похоже, после драматического приступа энтузиазма в связи с избранием Барака Обамы президентом США в мире наступает полоса разочарования. До недавних пор надежды на него были велики. В Африке люди плясали от счастья потому, что Обама по папаше — кениец. В исламском мире радовались от того, что среднее имя Обамы — Хусейн, что его папаша, который, впрочем, его не воспитывал, был мусульманин, его приемный отец — индонезиец тоже был мусульманин, а сам Обама несколько лет ходил в мусульманскую школу. В Юго-Восточной Азии с восторгом восприняли тот факт, что часть своего детства Обама провел в Индонезии, и посчитали, что он будет восприимчив к чаяниям тамошних народов. В Европе радостно ссылались на цвет его кожи плюс либеральные убеждения и доказывали самим себе, что Обама подарит им другую Америку — взвешенную, рассудительную, неагрессивную, вернувшую себе утраченное при Буше моральное лидерство.

Теперь же всем очарованным и предавшимся надеждам предстоит расслабиться и получить ожидаемое удовольствие.

Собственно, его уже начали получать в арабском мире. На Ближнем и Среднем Востоке как первую ласточку возможных неприятностей восприняли даже не Хиллари Клинтон, а нового главу аппарата Белого дома конгрессмена Рэма Эммануэля. «Энтузиазм, с которым была встречена на Ближнем Востоке победа Барака Обамы на выборах в США, уступает место тревоге и озабоченности», — пишет ведущая газета Объединенных Арабских Эмиратов «Галф ньюз». Причина, по словам газеты, в том, что Обама выбрал себе в руководители аппарата человека, имеющего репутацию последовательного и жесткого сторонника Израиля. Эммануэль, сообщает газета, был среди тридцати трех видных демократов, которые выступили с открытым письмом, критикующим Буша за недостаточную поддержку Израилю. Хотя, как известно, администрацию Буша даже в США и Европе, не говоря уже об арабском мире, всегда считали неукоснительно и твердо произраильской.

Газета также пишет о тесных связях с Израилем вице-президента Джозефа Байдена, который как-то публично назвал себя «сионистом». Все это, заключает газета, «служит отрезвляющим напоминанием, что не следует иметь каких-либо завышенных ожиданий относительно изменений политики США в этой части мира».

Следующая волна отрезвления, несомненно, ждет Азию. Хотя, возможно, Обама тонко ощущает настроения жителей Джакарты и сочувствует странам «третьего мира», у его администрации уже заготовлен набор рецептов для решения их проблем. Во-первых, это так называемые гуманитарные интервенции, то есть посылка американских войск туда, где, по мнению США, творится беззаконие и нарушаются права человека. Напомним: последними такими местами были Югославия и Ирак. В обоих случаях сначала Клинтон, а затем Буш пыта-

лись подать обе военные операции как интервенции, вызванные гуманитарной необходимостью. И в обоих случаях подоплека интервенций была совершенно иной. А их результаты, особенно в Ираке, были просто чудовищными.

Однако Барак Обама — большой сторонник этого фирменного американского блюда, подаваемого на экспорт. Как написала американская «Интернэшнл геральд трибюн», «если встанет вопрос об отправке войск для защиты притесняемых, Обама поступит как гораздо больший интервенционист, чем Маккейн.»

Позже всех прозреет, надо полагать, Европа. Здесь раскрутка Обамы как анти-Буша дала наибольшие результаты: европейцы с маниакальным упорством убеждали себя, что Обама порвет с проклятым наследием уходящей администрации. И убедили. 71 процент немцев, 66 процентов французов, 58 процентов итальянцев, 54 процента испанцев и 46 процентов британцев считают, что избрание темнокожего президента окажет позитивное воздействие на США и их внешнюю политику.

Однако сам по себе цвет кожи вряд ли может быть определяющим фактором. Колин Пауэлл, госсекретарь в администрации Буша, несмотря на цвет кожи, упорно обманывал мировую общественность и ООН, перечисляя тысячи тонн отравляющих веществ и показывая пробирки с бактериологическим оружием, которые якобы находились на вооружении у Саддама Хусейна. А его соплеменница Кондолиза Райс останется в памяти у очень многих как один из самых агрессивных и циничных госсекретарей в истории США.

Но можно не сомневаться: очередь европейцев еще настанет. И разочарование будет тем большим, что Западная Европа к нему совершенно не готова.

06. 12. 2008

Меланхолический финал

С таким послужным списком, как война в Ираке и обман всей страны по поводу ее причин, г-же Райс вряд ли уже светит новый всплеск политической карьеры. И не случайно в последние месяцы она все чаще дает сольные концерты фортепиано — то в Аспене, штат Колорадо, то в королевском Вестминстерском дворце в Лондоне в присутствии британской королевы. Предпочитает она Шумана, мелодия звучит печально и элегично. Меланхолический финал блестящих начинаний...

«Примерная ученица» — так назвал ее немецкий журнал «Шпигель». И это очень точно. От природы Кондолиза не отличалась особыми дарованиями. В 17 лет она поняла, что игра на пианино не принесет ей славы. По ее собственным словам, она вдруг осознала, что так, как она в 17, играют другие дети в 10 лет. И решительно закрыла крышку фортепиано. Недостаток природных талантов она компенсировала силой характера, помноженной на цепкость ума. «Я рано научилась наводить порядок в своей жизни, — говорит сама Кондолиза. — Не могла бесцельно прожить ни одного дня». И это принесло результаты: скромная девочка из негритянского предместья города Бирмингем обратила на себя внимание президента Буша-старшего, когда еще была рядовым сотрудником Совета национальной безопасности. Так она открыла себе путь на самый верх.

Но после ряда поражений г-жи Райс на мировой арене миф о сметающей все на своем пути «черной пантере» оказался опрокинутым. Кстати, с самого начало это был не более чем миф. Пресса восторженно писала, как Конди говорит по-русски и как хорошо знает Россию, но сама Райс с трудом выговаривала при встрече «Здравствуйте!» и еще пару слов, после чего смущен-

но переходила на английский. Знатком России она тоже никогда не была — разве что по сравнению с Бушем-младшим, который о России знал лишь то, что столица ее — Москва, а президент — Путин. Диссертация Кондолизы была посвящена тому, как Чехословакия торговала оружием со странами третьего мира — тема достаточно частная и не дающая глубокого знания мировых проблем. По оценке специалистов, работа к тому же была и посредственной — на научной ниве Райс ничем особым себя не проявила.

Своим кумиром она сделала успех — практически любой ценой. В первой администрации Буша она была ближе к «ястребам», потому что было время «ястребов», которые готовили атаку на Ирак. Во второй администрации стала более умеренной, потому что позиции «ястребов» ослабли и надо было заделывать бреши, созданные иракской войной. Говорить об убеждениях в ее случае трудно. Скорее — надо говорить о ставках. «Она предпочитала выжидать, кто окажется сильнее, чтобы встать на его сторону», — писал о ней «Шпигель».

С изменением ставок менялись и позиции. Райс была среди тех, кто отчаянно лгал Америке и всему миру, убеждая людей, что Саддам Хусейн вооружен до зубов. Цель для нее всегда оправдывала средства. Как-то Райс заявила, обращаясь к мировому сообществу: «Решение о свержении Саддама принято, но мы можем обсудить его». Это получило название «односторонней дипломатии»: Америка решала, что делать, а другие могли это обсуждать, не имея ни малейших шансов повлиять на решение...

В свою бытность госсекретарем она стала больше внимания уделять дипломатии, но исправить совершенное ранее уже не смогла. В итоге — неудача за неудачей: потеря влияния на руководство России, тупик на Ближнем Востоке, поражение Грузии в войне в Южной

Осетии, утрата контроля над событиями в Пакистане — опорной для США стране в Южной Азии, провал усилий по быстрому включению Украины и Грузии в НАТО, приход к власти ряда антиамерикански настроенных политиков в странах Латинской Америки, неспособность нанести поражение талибам в Афганистане, так и не восстановившиеся после войны в Ираке отношения с Западной Европой, плюс крах американского имиджа во всем мире. Все это вполне можно занести в послужной список не только Буша, но и самой Кондолизы Райс.

В каком-то смысле Райс стала первым главным дипломатом США эпохи постмодерна, когда манипуляция общественным мнением заменила политику. Но эта главная ставка Кондолизы оказалась битой. Теперь нам предстоит увидеть, не пойдет ли по тому же пути другой афроамериканец — Барак Обама. Во время избирательной кампании Пейлин и Маккейн не раз упрекали его в том, что он родился и вырос непонятно где, а потому — недостаточно американец. Если Обама попытается доказать, что он американец в квадрате, — не хуже, чем Маккейн, несмотря на свое полумусульманское происхождение, и если он будет столь же неразборчив в средствах, как Кондолиза, мы скорее всего увидим еще одну историю блистательного личного успеха и не менее блистательного провала.

13. 12. 2008

Часть 5

ПУТИН И НАШИ СОСЕДИ

Пропадает газ — и все тут

Началась эта неделя со встречи Владимира Путина и Леонида Кучмы в Сочи. На встрече обсуждались все те же долги Украины за поставки российского газа. Пока еще рано говорить о газовой войне между Москвой и Киевом, однако исключить ее тоже нельзя. А нельзя потому, что проблема исчезновения больших объемов нашего газа, проходящего через Украину, пока никак не решается. Пропадает газ — и все тут. До 10 миллиардов кубометров в год! Представляете себе? Это примерно 6 процентов всего нашего экспорта газа. Глава «Газпрома» Рэм Вяхирев уже долго бьет по этому поводу в колокол. Однако Борис Ельцин во имя братских объятий с Леонидом Кучмой закрывал на все это глаза. Владимир Путин, напротив, сразу же решил положить воровству газа конец.

И уже в апреле 2000 г., тогда еще не будучи президентом, совершил один из первых зарубежных визитов в Киев, захватив с собой Рэма Вяхирева. Глава «Газпрома» сообщил, что всего Украина должна нам за газ 2,1 млрд. долларов. Кучма обещал разобраться и уже «завтра-послезавтра» принять меры. Однако до мер дело так и не дошло.

В Киеве забеспокоились лишь перед очередным разговором с Путиным по наболевшему поводу. Только 11

октября Кучма дал премьер-министру Ющенко поручение остановить несанкционированный отбор российского газа. Одновременно украинский президент решил снизить зависимость Украины от России в этой области. И Кучма договорился о газовых поставках с Сапармуратом Ниязовым. В результате Туркменбаши был награжден орденом Ярослава Мудрого, а Украина стала единственным в СНГ потребителем туркменского газа. Москва в долгу не осталась. На днях было подписано соглашение между «Газпромом» и четырьмя европейскими концернами о строительстве газопровода через Польшу и Словакию в обход Украины.

В этом контексте и состоялась в понедельник встреча между Путиным и Кучмой в Сочи. В Украине почему-то ожидали, что Путин предложит забыть старые распри и платить за газ по белорусской цене — 30 долларов за тысячу кубометров. Киевские газеты даже намекали, что за этот компромисс Украина может, дескать, вступить в российско-белорусский союз. Ничего подобного, однако, не произошло. А произошло вот что: Кучма наконец-то согласился принять долговую схему, предложенную Михаилом Касьяновым еще в июле. Украина покупает газ в Туркмении, а затраты на транспортировку газа по нашим газопроводам записываются в госдолг Украины. Это уже шаг вперед, поскольку часть своей задолженности по газу Киев раньше вообще отказывался признавать.

Договорились и о том, что Россия примет участие в приватизации украинской газотранспортной системы. Иными словами, что Киев будет расплачиваться за долги собственностью. Многие наблюдатели расценили это решение как еще одну победу Москвы.

Но победа ли это? Дело в том, что закон о приватизации Верховной радой еще не принят. Кроме того,

участвовать в приватизации приглашены не только наши, но и европейские концерны. Так что тут украинская бабушка еще надвое сказала. А потому сооружение газопроводов в обход Украины — через Белоруссию и Польшу в Европу — остается нашим главным козырем. До сих пор этому противились поляки. Однако теперь, когда Европейский союз попросил Россию увеличить вдвое поставки газа на европейский рынок, можно ожидать, что Варшава даст добро. Словом, есть о чем задуматься Леониду Кучме.

21. 10. 2000

Туман и благие намерения

Саммит прошел сдержанно, потому что непонятно, что отмечать в условиях, когда от СНГ практически ничего не осталось, кроме оболочки. Ведь что задумывалось в свое время ельцинскими стратегами? Что СНГ станет чуть ли не прообразом нового союза — типа европейского — на территории бывшего СССР. Что все его члены будут активно сближаться во всех областях и на основе этого сближения построят новый, на сей раз добровольный процветающий союз.

Десять лет спустя итог налицо: от СНГ на деле остался лишь союз России и Белоруссии. Все остальное, если говорить серьезно, пока лишь туман и благие намерения. Не случайно Нурсултан Назарбаев признал, что новые государства оказались неспособны осуществить интеграцию на новой основе. А тут еще Эдуард Шеварднадзе обвинил Москву в периодических бомбардировках территории Грузии — того самого Панкисского ущелья, где давно уже скрываются чеченские боевики.

Но важным успехом саммита многие считают тот факт, что на него впервые съехались все главы стран СНГ — и тех, кто чего-то ждет от Содружества, и тех, кто его до сих пор ни в грош не ставил. В Москву прибыл даже туркменский президент Ниязов, да и стареющий Гейдар Алиев решил на сей раз не сказываться больным, а присоединиться к своим коллегам. Таким образом, впервые за долгие годы в Кремле у Путина собрались главы всех 12 государств, участников Содружества. Западные наблюдатели считают — это знак возросшего влияния Москвы и самого Путина в условиях войны в Афганистане и новой коалиции между Россией и Америкой.

Возможно, это и так. Однако Владимиру Путину предстоит решающим образом развернуть движение СНГ от затухания к возрождению, чтобы Содружество из некой виртуальной величины превратилось в величину осязаемую и политически реальную.

2001 г.

Что вешало нам на уши украинское руководство

Мне очень хотелось бы верить украинскому министру обороны, что это не его ракета сбила самолет и обрекла на предсмертный ужас и гибель 76 человек. Но — не могу. Уже практически доказано, что самолет был сбит украинской ракетой земля — воздух. Об этом нам сразу сообщили американцы, у которых самые надежные спутники слежения в мире. В ходе расследования эта версия подтвердилась. По нашим данным, уже когда на место трагедии прибыли первые спасатели, они увидели огромное розовое пятно на воде — это было сверхтоксичное топливо ракеты.

В этой истории поражают две вещи. Первая — полная безответственность украинских военных. Недавно они отказались принять участие в боевых стрельбах, бахвалились — мы такие учения проведем, что вы все от зависти лопнете! Видимо, доказывали натовцам, что на них можно положиться. Доказали: гражданские самолеты сбивают отменно.

А безответственность в том, что полигоны для этого нужны особые и навыки нужны тоже особые. Украинские ПВО никогда таких стрельб толком и не проводили. А тут решили — над Черным морем, где авиатрассы! Господи, впору облетать Украину за тысячу километров.

При этом Кучма теперь вообще делает вид, что ничего особенного не произошло. Действительно, с кем не бывает... Великое дело — 76 человек угробили! И вообще, намекает Леонид Данилович, ракета-то — русская, российского производства, может, украинцы чего и не поняли. Да уж точно не поняли, только не по вине русских разработчиков, а по причине собственной преступной самоуверенности. Как газ у нас воровать, на Украине, кстати, прекрасно понимают. Тут неясностей нет.

Владимир Путин, между прочим, почему-то заявил, что полностью доверяет тому, что вешало нам на уши украинское руководство. Какие основания этому полностью доверять? Если Владимир Путин хочет через всепрощенчество превратить Украину в нашего союзника, то из этого ничего не выйдет: Украина союзников себе давно уже выбрала — они все на Западе. А партнером России она останется в любом случае — у нее нет выбора, как сотрудничать с нами в ряде областей. В этой ситуации закрывать глаза на вранье о преступлении — это не высшая государственная мудрость, а еще одно

свидетельство того, что мы всех боимся раздосадовать и обидеть.

Поэтому мы бесконечно прощаем Украине ее газовые долги и во всем идем на уступки. При том что — обратите внимание — никто не боится нападать на нас. Вот о чем должны были бы задуматься в Кремле. Один из самых ярких примеров — Грузия. Сначала Шеварднадзе дал приют на своей территории чеченским боевикам, затем — заключил с ними военный союз против Абхазии. Боевики Гелаева теперь действуют на территории Грузии при полной поддержке грузинских властей. Военный союз с врагами России, ведущими с ней вооруженную борьбу, может рассматриваться только как акт войны против России. А Грузия отныне — прямой пособник террористов, уже не политический, а военный. А значит — в точном соответствии с определением Джорджа Буша подпадает под определение государства, поддерживающего терроризм.

Выступая в Гарвардском университете во время недавнего визита в США, Шеварднадзе резко критиковал внешнюю политику России. Он, в частности, гневно заявил, что Россия хочет представить Грузию как страну, покровительствующую террористам. Да не хочет представить, а так и есть на самом деле! Если у кого и были в этом сомнения, то после возвращения Шеварднадзе из США началось такое, что снимает всякие сомнения на сей счет. Сбитый вертолет с 8 наблюдателями ООН на борту — это дело рук не только грузинских, но и чеченских боевиков, пришедших или приведенных в Абхазию из Панкисского ущелья, то есть с территории Грузии. А Шеварднадзе перед всем миром называет их не боевиками, а этническими чеченцами, на которых, видите ли, хочет напасть Россия! И угрожает нам некой жесткой реакцией и даже своими контактами с американ-

цами. Не многовато ли г-н Шеварднадзе на себя берет? И интересно, как на эти угрозы отреагирует Владимир Путин?

Вот такой фантастический путь — путь от министра иностранных дел СССР до пособника террористов — проделал Эдуард Шеварднадзе. Путь в чем-то очень закономерный...

А кто вообще сказал, что некоторые наиболее слабые республики бывшего СССР могут существовать независимо, не входя в более крупные образования? Опыт у той же Грузии крайне печальный. Порвав с Россией, Грузия сделала ставку на Запад и прежде всего на Америку. Нынешнее резкое обострение ситуации вокруг Абхазии как-то странно совпало с возвращением Шеварднадзе из США. Похоже, что сейчас Шеварднадзе явно пытается использовать мировой кризис, чтобы превратить Грузию в основную базу Соединенных Штатов в Закавказье — и решить через это те проблемы, которые он сам решить не способен. Да, надо признать, что перед Шеварднадзе стоит серьезная проблема: восстановить целостность страны. Прежде у него не было возможности силовым путем вернуть Абхазию в состав Грузии. Клинтон отказался послать в Грузию войска ООН или НАТО, как Шеварднадзе ни умолял его об этом. Не хочет ли постараться решить проблему с помощью Джорджа Буша? Похоже на то.

И нам пора делать из этого выводы. У России, на первый взгляд, лишь два пути. Один — отойти в сторону и предоставить абхазам самим защищать свою самостоятельность. Второй — оказать абхазам поддержку. Первый путь плох, поскольку Россия от этого лишь проиграет и перестанет играть какую бы то ни было роль на Кавказе. Второй путь тоже плох, поскольку ввергает нас в еще одну войну. Но есть и третий путь. Раз уж

мы стали союзниками Америки в ее операции возмездия, не обратиться ли нашему президенту к своему другу Бушу, чтобы тот несколько утихомирил Шеварднадзе и убедил его не разжигать еще одну войну? Право слово, не слишком большая плата за нашу помощь американцам в Средней Азии. Заодно и проверим, насколько и в чем американцы сегодня — наши союзники. Тоже не вредно. Посмотрим на практике, готовы или не готовы прислушиваться к нам за океаном.

Скорей всего, однако, администрация Буша пока будет наблюдать за происходящим в Грузии и Абхазии издали, выжидая удобного момента для политического вмешательства. А повод для этого, несомненно, будет. Шеварднадзе будет сейчас максимально играть на обострение ситуации, чтобы создать причины для размещения в Грузии международных сил — и, соответственно, прихода сюда американцев. И есть такое ощущение, что такой сценарий был согласован Шеварднадзе с американским руководством во время его визита в США.

Мой прогноз таков: Грузия в итоге выйдет из СНГ, подаст официальную заявку на прием в НАТО, а до приема попытается заключить военный союз с США. И тогда, возможно, на бывшие наши базы в Грузии придут американские войска. Такова стратегия Шеварднадзе — и она понятна.

Грузия превратилась в открытого противника России. Грузинский парламент требует вывода российских миротворцев с территории страны и выхода Грузии из состава СНГ. Это — новая реальность, и теперь мы должны строить нашу политику на базе этой реальности, а не иллюзий о возможном примирении с Грузией. Нам брошен прямой политический вызов. В этих условиях нам следует однозначно поддержать Абхазию всеми возможными для нас средствами. Основания у

нас для этого есть: ведь мировое сообщество во главе с США признало право косовских албанцев на самоуправление и формальное пребывание в составе Югославии. И точно так же страны НАТО фактически признали право македонских албанцев на вооруженную борьбу за свои права в составе Македонии.

Жители Абхазии тоже мусульмане, и они тоже борются за свои права и самостоятельный статус в составе Грузии. И у них есть все права национального меньшинства, желающего жить самостоятельно. Именно защищая права косовских албанцев, страны НАТО пошли на так называемую гуманитарную интервенцию в Югославии, то есть в течение 76 дней бомбили сербов. Поэтому американцам и НАТО будет крайне сложно отказать абхазам в том, что они путем войны предоставили косовским албанцам. А потому, если мы будем проводить верную политику, исход развития событий в Грузии вовсе не обязательно развернется против нас. Но мы должны стать гарантом того, что Абхазия в составе Грузии будут иметь те же права, что и Косово в Македонии.

На самом деле у нас нет другого выбора: если мы бросим Абхазию, то окончательно потеряем позиции на Кавказе. И пусть нам не указывают на Чечню. После первой войны мы дали Чечне самую широкую самостоятельность в составе России. Но чеченские боевики продолжали войну против нас. Абхазы такой войны против Грузии не ведут, не похищают людей и не совершают набегов на ее территорию. Для Грузии нет угрозы со стороны Абхазии, а для Абхазии со стороны Грузии — есть. И это дает нам все права поддержать эту республику.

13. 10. 2001

Дискредитация Лукашенко

Еще каких-нибудь два месяца назад президентские выборы в Белоруссии казались скучной формальностью и делом решенным. Оппозиционные Александру Лукашенко силы, будучи расколоты и деморализованы, фактически не приняли участия в осенних парламентских выборах. Многочисленные западные наблюдатели, находившиеся в это время в Белоруссии, так и не пришли к единой точке зрения. Несколько представителей стран Евросоюза заявили, что выборы были демократическими и никаких серьезных нарушений они не заметили. Такие заявления могли показаться прорывом на фоне всеобщего бойкота Лукашенко Западом, так и не простившим ему разгона Верховного Совета и продления на 2 года своих полномочий в 1996 году.

Однако после победы поддержанной Западом оппозиции на выборах в Югославии ситуация поменялась. Официальный представитель НАТО Джеми Ши заявил, что «следующей страной в Европе, где НАТО должно применить подобную тактику, будет Беларусь. Мы должны оказать финансовую поддержку на выборах демократической оппозиции режиму Лукашенко», — заявил он. Вслед за этим занервничал и сам белорусский лидер. Перед самым Новым годом он внезапно сменил руководство всех силовых ведомств и заявил, что президентские выборы 2001 года будут настоящей битвой.

Накануне приезда белорусского президента в Москву в российских средствах массовой информации либерального толка прошла целая волна публикаций, которые ставили под сомнение кремлевскую поддержку Лукашенко, а также дискредитировали его лично. Газета «Сегодня» со ссылкой на анонимные «информированные источники» 12 января распространила ин-

формацию о существовании при администрации президента Путина некоей аналитической группы, состоящей из бывших работников белорусского КГБ, которая прорабатывает альтернативные Лукашенко кандидатуры из числа ветеранов спецслужб. Называлось даже имя наиболее вероятного кандидата Кремля. По мнению газеты — это Владимир Мацкевич, недавно уволенный Лукашенко шеф КГБ. Впрочем, сам Мацкевич через 3 дня решительно опроверг публикацию московской газеты.

Одновременно в нескольких российских газетах и на интернет-сайтах, близких к Фонду эффективной политики, появились материалы, ставящие под вопрос психическую вменяемость белорусского лидера.

Сам же Александр Лукашенко провел 3 дня в Москве в лучших традициях предвыборного пиара: лично забил гол в хоккейном матче, появлялся перед телекамерами в компании первых лиц России и, по свидетельству очевидцев, был необычайно дипломатичен и мил в общении с российскими политиками и журналистами.

14. 01. 2001

Грузинский провал нашей внешней политики

То, что происходит сейчас в Грузии, должно стать для нас моментом истины. Если приход Соединенных Штатов в Среднюю Азию еще можно было как-то оправдать — необходимостью борьбы с талибами и с исламской угрозой для Средней Азии, — то появление американцев в Грузии никакими нашими интересами и никакой необходимостью оправдать нельзя. И хотя нас пытаются убедить, что ничего ужасного не происходит, тем не менее, госсекретарь США Колин Пауэлл почему-

то позвонил в среду Игорю Иванову и начал успокаивать его по поводу появления в Грузии американских военных советников. А начал успокаивать потому, что прекрасно знает: за советниками придут и военные. Готовящаяся высадка американского спецназа в Грузии, о которой пишет вся американская печать, — это не выдумки американской прессы, а результат намеренных утечек из Пентагона. Цель этих утечек — подготовка военно-политической операции по превращению Грузии в американский стратегический плацдарм в Закавказье. Кто этого еще не понял или понимать не хочет, будет вынужден это понять завтра.

Операция готовится по всем правилам. Еще совсем недавно министр обороны Грузии убеждал нас, что чеченских боевиков в Панкисском ущелье вообще нет — одни беженцы. А со стороны Америки слышались упреки, что мы сильно преувеличиваем проблему Панкисского ущелья. На все наши предложения выбить оттуда чеченских сепаратистов, которые с территории Грузии ведут войну против России, нам возмущенно отвечали отказом. Теперь же вдруг выясняется, что прямо у нас на глазах это богом забытое ущелье вдруг превратилось в главный центр так называемого международного терроризма. Что среди чеченских беженцев скрываются целые роты боевиков Аль-Каиды и чуть ли не сам Усама бен Ладен. И перед лицом такой ужасной и, главное, внезапной угрозы Эдуард Шеварднадзе спешит на помощь Америке в ее неустанном поиске короля террора, который — надо же, нахал! — выбрал именно Панкисское ущелье для своей временной резиденции. «США будут помогать любым странам, где Аль-Каида начинает играть сколько-нибудь существенную роль», — заявил на днях Джордж Буш. Слова президента США надо понимать в том смысле,

что Аль-Каида прочно обосновалась в Грузии и играет там существенную роль. При этом никакой совместной операции вместе с нами против чеченцев американцы проводить не собираются. И не только из-за ненависти Шеварднадзе к Российской армии. Мы американцам просто не нужны — ни в Грузии, ни где бы то ни было еще. Как не особенно нужны Америке теперь и страны НАТО. Администрация Буша твердо уверена, что все свои крестовые походы она осилит сама.

Грузинский провал нашей внешней политики взволновал всех потому, что наступил момент истины. Мы — и с нами весь мир — наблюдают коллапс российской внешней политики. И все почему-то ощущают это. Когда американцы начали обосновываться в Средней Азии, стало понятно, что Россию стратегически выдавливают из бывшего Советского пространства. Наша крайняя пассивность в этом регионе, отсутствие реальной стратегии защиты наших интересов закономерно привели к тому, что вакуум заполнили американцы. Теперь они заполняют вакуум в Грузии. Перед лицом полного внешнеполитического бессилия России это совершенно закономерно.

Нам остается теперь лишь благодарить Эдуарда Шеварднадзе за то, что он нашел время и прибыл на алма-атинский саммит стран СНГ. Спасибо вам, Эдуард Амвросьевич. А могли бы и не приехать теперь, когда Америка за вами. Впрочем, мы вас тогда все равно поблагодарили бы за то, что вы есть. И особенно за политику, которую вы проводите по отношению к России. Мы вам продаем газ по полцены, все время пересматриваем ваши долги нам и даже не слишком помогаем абхазам, оказывая уважение вашему полуразвалившемуся государству. Наш президент не раз протягивал вам руку помощи.

За это мы получили от вас, Эдуард Амвросьевич, сторицей. Когда руководство России предлагало вам решить проблему Панкисского ущелья и собравшихся там боевиков, вы говорили — нет, это наша священная земля, мы справимся сами, не лезьте в Грузию. Ваша земля, однако, перестала быть священной, как только сюда вознамерились прибыть американцы. Теперь мы знаем, что лгать в глаза — это главная суть грузинской политики. Но почему мы должны верить вам, когда вы говорите, что вернете нам ваши долги? Почему мы должны по-прежнему давать вам газ и электричество?

Зачем это России? Чтобы ее постоянно оскорбляли и унижали?

2. 03. 2002

Комментарий с майдана

Центр Киева впечатляет. Со всех концов города группы по 10—20 человек с оранжевыми флагами стягиваются к майдану Незалежности. К 8—9 вечера вся площадь до краев заполняется сторонниками Ющенко. Что приводит сюда этих людей? На что они надеются? Почему скандируют имя своего лидера? Некоторые говорят — им платят. Другие утверждают — они борются за свободу. Третьи настаивают — им ненавистно в первую очередь правление Кучмы. Пожалуй, последнее — самое главное. Кучма — это фактически украинский Ельцин: именно при нем на Украине прошла своя бандитская приватизация, при нем укоренилась ужасающая коррупция, в том числе на самой вершине власти. У нас в России, когда во главе страны встал Владимир Путин, произошло обновление власти и ее образа. На Украине обновления пока не было. И неприятие режи-

ма Кучмы перекинулось на его выдвиженца — Виктора Януковича.

Для многих оранжевая революция вполне искренняя. Но это не значит, что она стихийная. Без денег — и очень больших денег — организовать оккупацию Крещатика молодежью на две недели просто невозможно. Как невозможно вести массированную про-ющенковскую пропаганду, привозить демонстрантов на автобусах из Западной Украины и кормить, и обогревать в холодные зимние дни десятки тысяч людей.

Если это и революция, то прекрасно организованная и отобилизованная. Кем? Оппозицией в тесной, почти неприкрытой связке с Америкой. По разным оценкам, американцы начали готовить ее еще в 1999—2000 годах. Леонид Кучма их во многом устраивал — но не до конца. Тогда в Вашингтоне решили, что пора начать менять постсоветских лидеров на собственных ставленников. Успех в свержении Милошевича придавал им уверенность. Именно тогда они стали искать анти-тезу Кучме, который к тому же стремительно терял популярность. Сначала они обратили внимание на Ивана Плюща, но он не показался им перспективной фигурой. В итоге они остановили свой выбор на Викторе Ющенко. Вскоре он начал пользоваться повышенным вниманием в Вашингтоне, у него появилась жена-американка, а примерно за год до выборов США стали планомерно готовить почву для его победы. Выборы на Украине будут признаны демократичными, лишь если победит Ющенко — такова была линия Вашингтона. При этом американское участие в выборах на стороне Ющенко не было особенно заметным — в отличие от чрезмерной внешней активности российских политтехнологов вокруг фигуры Януковича. Но от этого оно было только серьезней и эффективней.

Оправдаются ли надежды на Ющенко миллионов его избирателей? Большой вопрос. Пока мы видим, что лидеры оппозиции используют десятки тысяч оранжевых своих сторонников как инструмент постоянного давления на власть, запугивания Верховной рады и Верховного суда. Не прошло в Раде голосование за отставку правительства Януковича — оранжевые в тот же день вламываются в здание Рады. На следующий день Рада уже более послушна. Правда, нескольких голосов еще не хватает, но дело успешно завершают щедрые посулы Юлии Тимошенко. Только постоянным давлением отобилизованных масс можно объяснить и решение Верховного суда, которое прямо противоречит законам Украины.

И последнее. Несмотря на созданный Ющенко образ рыцаря без страха и упрека, который сражается с режимом Кучмы, Ющенко как бывший премьер сам был частью этого режима. Как и Юлия Тимошенко, которую западная печать упорно называет «украинской пассионарией». Но с той же пассионарностью, что она сейчас зовет людей на штурм государственных зданий, Тимошенко еще совсем недавно самозабвенно делила собственность. Рядом с Ющенко и Тимошенко еще 8 бывших высших сановников, перешедших на их сторону. Все они были частью того самого — коррумпированного и авторитарного режима, который сегодня так яростно обличает оппозиция. И сегодня в Киеве идет не столько схватка за свободу и демократию, сколько за доступ к власти и ресурсам. Только этого совершенно не понимают большинство их тех, кто митингует на майдане Незалежности.

04. 12. 2004

Куда идет Украина

Результаты последних маневров в Киеве объявлены историческими, и им стоя рукоплескала Верховная рада. На самом же деле они таковыми не являются. Это всего лишь временный компромисс между Леонидом Кучмой и оппозицией. Фрейдистская проговорка спикера Рады Владимира Литвина все ставит на свои места: «Да проголосуйте вы ради бога — все равно новый президент придет и десять раз все изменит!»

Скорее всего, так и будет, и нынешняя политическая конфигурация Украины еще не раз изменится. Но уже сейчас можно сделать некоторые выводы о предварительных результатах так называемой оранжевой революции в Киеве.

Вывод первый. То, что мы видели на улицах и площадях Киева — это лишь верхушка айсберга широкого народного движения против режима Леонида Кучмы. Однако парадокс состоит в том, что в лидеры это движение избрало себе выходцев из гнезда кучмовского, плоть от плоти его коррумпированного правления.

«Я еще раз получил подтверждение, — заявил лидер социалистов Александр Мороз, — что борьба за президентство идет как борьба разных кланов за власть. И, получив президента Ющенко, мы не будем иметь гарантий, что Украина будет развиваться демократическим путем... Эта та же старая власть, которая, будучи отстранена от власти, рвется к ней».

Что из этого следует? А то, что плоды революции скорей всего будут украдены у тех, кто мерз в палатках и на площадях, теми, кто успешно делил собственность еще при Кучме, а теперь надеется продолжить это с утроенной энергией.

Вывод второй. Происходящее в Киеве на протяжении последних двух недель — это отражение мощной национальной волны, идущей с Запада на Восток. Некоторые, в том числе и в западной прессе, называют ее националистической. Как писала газета «Интернэшнл геральд трибюн», «было бы неверно романтизировать массовые протесты на улицах Киева, которые имеют неприятный привкус украинского национализма». Сами оранжевые предпочитают, конечно, другое слово — патриотическая волна. Эта волна уже затопила Киев, и то, что там почти все говорят по-русски, ничего не означает. Мы — другая нация, — убеждал меня в Киеве один из помощников Ющенко. И вот эта — другая нация, во главе с лидерами из Львова, Тернополя и Ивано-Франковска, уже подчинила себе центр страны, а вскоре попытается подчинить юг и восток. И не исключено, что лет через 5—10 по-русски там будут говорить намного меньше людей, чем сейчас.

Вывод третий. Сейчас вся украинская оппозиция — от Юлии Тимошенко и советников Ющенко до лидера ударного кулака оппозиции — молодежной организации «Пора» — заверяют нас, что не считают Россию своим врагом.

Однако совершенно очевидно, что усиливающаяся на Украине национальная волна сопряжена с антирусскими настроениями; у нее есть явная антироссийская подкладка. Как была она у многих лидеров прежней Украины — от гетмана Мазепы до Симона Петлюры.

Вывод четвертый. Придя с Запада и затопив центр страны, национальная волна с неизбежностью двинется на восток. Оппозиция уже намерена отправить туда оранжевые поезда для агитации за Ющенко перед выборами 26 декабря. А Ющенко требует отставки и судебной ответственности для губернаторов, которые гово-

рили о возможности отделения своих областей. Можно не сомневаться, что когда он станет президентом, то постарается разобраться с восточными губернаторами — ведь на Украине губернаторы назначаются именно президентом. Впрочем, представители восточных регионов уверены, что политическая атака на восточные области — ющенко́вский «дранг нах остен» — столкнется с большими преградами.

И вывод пятый. В стане Ющенко говорят, что, став президентом, он первым делом начнет налаживать отношения с Россией. Однако уже ясно, что Украина серьезно сдвинется в сторону ЕС и особенно НАТО.

11. 12. 2004

В ЕС стремятся ворваться дикие гунны

Европа в ужасе: в ЕС стремятся ворваться дикие гунны — Украина, Молдова и Грузия. Для Европы это катастрофа: уровень жизни, особенно в Грузии и в Молдове, ниже чем в самых бедных странах Балкан, которые ЕС не торопится принять в свои ряды. Поэтому и хотят в Тбилиси и Кишиневе припасть к молочным соскам Европы: паразитировать на России им все трудней, значит, надо найти, к кому присосаться. Тем более что для ЕС эти страны — случай особый. Ведь принять эти страны в Евросоюз — значит, геополитически ослабить Россию. И именно на этом пытаются сыграть Киев, Тбилиси и Кишинев, ибо более ничего предложить Европе они не могут.

Но их главный союзник — Америка. А ей важно, чтобы эти страны оказались в Евросоюзе по двум причинам:

— во-первых, нужно выдернуть их из-под влияния России;

— во-вторых, так можно ослабить сам Евросоюз, который становится все более самостоятельным и все больше нервнует Америку. ✓

США думают так — чем больше будет членов в ЕС, тем менее дееспособной будет Европа политически. Тем более что новые члены ЕС из Восточной Европы — наиболее активные проводники интересов Америки в Евросоюзе. Не случайно Буш и Рамсфелд с таким восторгом говорят о новой Европе: Польша и Латвия — это вам не Франция и Германия. Варшава и Рига никогда не критикуют Америку, поддерживают любые ее военные акции, горячо аплодируют чеченским террористам и высоко держат знамя оранжевых переворотов. Любопытно при этом, что официальный друг Путина Джордж Буш поляков и латышей не только не одергивает, но и поощряет: не случайно по пути в Москву на 9-е мая он заедет в Ригу, а потом тут же отправится в Тбилиси. Одно это говорит о характере его дружбы больше, чем тысячи заявлений.

Но в Европе прекрасно понимают, что, приняв Украину, Молдавию и Грузию в ЕС, они резко ослабят Европу и еще более усилят проамериканский фланг. А потому перспективы для этих трех стран пока эфемерны. Однако Киев настроен решительно. Вот какие две главные идеи, которые Украина пытается продать европейцам. Первое: если до сих пор знамя демократии и оранжевых переворотов несла на восток Польша, то отныне его возьмет в свои руки Украина. Куда она его понесет на восток — понятно: первая остановка — Минск, вторая — Москва. Не случайно обосноваться в Киеве всерьез готовятся и Березовский, и его правая рука Бадри Патаркацишвили, скрывавшийся до сих пор в Тбилиси. Уже куплена огромная собственность в Феодосии, уже готовится перенос бизнеса

Патаркацишвили в Киев. Именно отсюда, с украинского плацдарма, видимо, и будут наноситься смертельные удары по режиму Путина.

Второй момент — Украина претендует на роль новой региональной державы и лидера ГУААМА — альянса, имеющего заметную антироссийскую направленность. Помочь ей начать играть такую роль должны, по замыслу Киева, США и Европа.

США, несомненно, будут помогать в этом Киеву — вероятно, именно об этом будут беседовать 4 апреля Буш и Ющенко в Вашингтоне. С Европой сложнее: ни Жак Ширак, ни Герхард Шредер не хочет из-за поддержки Украины ссориться с Россией. Как бы ни подталкивали американцы и евроатлантисты к этому Германию, германский канцлер выше ценит отношения с Москвой. И потому намерен быть крайне осторожным.

Насколько хватит, однако, Германии запаса осторожности, учитывая мощное давление антироссийских сил по обе стороны океана? Ответ на это не может пока дать никто.

02. 04. 2005

И что же Москва? А ничего...

Нам пора наконец понять: нашу чрезмерную уступчивость и податливость повсеместно принимают за слабость. А то, что у нас в Кремле считают «доброй волей», за его пределами воспринимают как отсутствие воли. В свое время погрозили немного санкциями Кишиневу за оскорбительное поведение в адрес России — и ничего не предприняли. И вот теперь пожинаем плоды. Крошечная Грузия, полностью зависящая от нашего газа и электричества, ставит нам один за другим ульти-

матумы. То ее руководство произвольно понижает статус визита нашего министра иностранных дел. То требует от нас немедленно вывести базы. То демонстративно отказывается ехать в Москву на саммит СНГ и юбилей Победы.

И что же Москва? А ничего. Говорит, что готова, мол, потерпеть еще немного, пока наши соседи повзрослеют и станут вести себя более трезво. Ну что же, терпеть придется долго. Насколько долго? Столько не живут. И все то время, что мы будем ждать, нас будут унижать и над нами будут издеваться.

Вот мы от Грузии, паразитирующей на наших энергоносителях, все терпим и терпим. А г-н Саакашвили все наглет и наглет. Только что, выступая в Тбилиси, он заявил, что, оказывается, русские, подобно римлянам, туркам, персам, монголам, пытались уничтожить грузинский народ. Его соратники открыто называют Россию враждебной страной. А мы своими ценами на энергоносители оплачиваем пребывание такого режима у власти.

Или взять Латвию. Мы и Вике-Фрейберге, неоднократно оскорблявшую русских, зачем-то на юбилей пригласили и заверяли Ригу, что готовы подписать с ней соглашение по границе... И что же? А то, что для наших соседей все это — не признак доброй воли, а признак безволия. Особенно это стало заметно после поездок Буша в Ригу и Тбилиси. После этих визитов руководители этих стран впали в состояние полной эйфории. Теперь Латвия заявляет нам претензии на часть нашей территории.

А вернувшись из Москвы в Ригу, Вике-Фрейберге сделала ряд резких заявлений. «Есть те, кто, как собаки при идущем вперед караване, скулят на обочине дороги и брюзжат от своей ненависти», — заявила в Риге

глава Латвии в речи, которая транслировалась по латвийскому телевидению.

Кого же она имела в виду? Надо полагать нас, граждан России и наших соплеменников в самой Латвии. Правда, образ скулящей от восторга собаки, подобострастно виляющей хвостом, годится больше для характеристики тех в Латвии, кто до сих пор никак не может отойти после визита Буша. Но результат налицо — задабривание приводит и к новым оскорблениям, и к новой враждебности.

На днях Сергей Лавров сказал одну важную вещь: нам не надо сливаться с ЕС и НАТО, заявил он, поскольку Россия вполне может претендовать на роль самостоятельного фактора в мировой внешней политике. Хорошие слова. Тем более что ни в ЕС, ни в НАТО нас все равно не пустят. Но эти слова требуют подтверждений на деле. А вот этого как раз и нет. Бесконечное терпение не есть признак силы и самостоятельности. Это — признак слабости.

14. 05. 2005

Все они из одного гнезда

Основательно подзабытый в сегодняшней России Фридрих Энгельс вывел непредожный закон любой революции: после ее победы бывшие союзники по завоеванию власти становятся злейшими врагами. Не избежала этой участи и украинская оранжевая псевдореволюция. Отныне Ющенко и Тимошенко — принципиальные противники, а вокруг власти началась схватка всех против всех.

Народ Украины просто-напросто обманули. Майдану и стране обещали быстрое процветание, расчист-

ку кучмовских авгиевых конюшен, честность, прозрачность и нещадную борьбу с коррупцией. На деле же страна и майдан получили экономический упадок, новую, а по сути старую грызню за собственность, новую, а по сути старую коррупцию и схватки на самом верху оранжевой власти. «Казалось, что мы делаем все по-новому, но большинство вещей остались неизменными со времени правления Кучмы», — подвел мрачный итог спикер Верховной рады Владимир Литвин.

Майдан был силен своим яростным отторжением режима Кучмы и не менее яростными надеждами на новую власть. Но эта власть предала и сам майдан, и его надежды. Выяснилось то, что и должно было выясниться: для тех, кто возглавлял оранжевый майдан, он был в основном способом придти к власти и личному обогащению.

Другого ожидать было трудно. И Ющенко, и Тимошенко, и Порошенко, и иже с ними — все эти люди сформировались и выросли при Кучме, все — птенцы его, кучмовского, гнезда. Именно Кучма привел Ющенко во власть. Именно Кучма привел Тимошенко во власть. Почему же они будут отличаться от своего прародителя? Почему должны быть большими идеалистами, чем сам Кучма?

Потрясения на Украине не закончились. Они, возможно, только начинаются. Через полгода, в марте, — парламентские выборы. На кону — ключевой пост премьера, который, по украинской Конституции, будет повесомей поста президента. За него и развернется главная схватка. Чисто внешне кажется, что Ющенко удалось отсечь от власти неистовую Юлию Тимошенко, которая явно противопоставляла себя президенту. В этом смысле он избавился от серьезного соперника внутри власти. Однако теперь именно Ющенко, а

не Тимошенко будет нести ответственность за экономическое состояние страны и промахи правительства. Так что даже если это и победа Ющенко, то временная: популярность Тимошенко близка к популярности Ющенко, по последним опросам ее поддерживает 40 процентов населения. Сильная и амбициозная, она использует эту отставку для того, чтобы поднять знамя нового оранжевого переворота — и одержать на сей раз победу уже над Ющенко. Вчера в Киеве Тимошенко предупредила: отныне они с Ющенко — политические соперники. Отныне железная Юлия начинает новый поход — против Ющенко. С той же страстью, что шла против Кучмы.

Следующие полгода станут временем нового ожесточенного этапа политической борьбы. Что же касается состояния страны, то вряд ли у кого будет время серьезно думать о гражданах Украины в момент, когда столь высоки ставки в очередной на сей раз оранжевой схватке за власть.

10. 09. 2005

А, господа демократы?..

Вспомним, сколько энтузиазма среди наших либералов породила смена власти в Грузии и на Украине! Какие песнопения раздавались в адрес бархатных революций! Как превозносила наша псевдодемократическая печать их лидеров — Ющенко и Саакашвили! И большей частью лишь за то, что они развернулись лицом к Западу и спиной к России. Как восхищались лидеры наших правых оранжевыми переворотами! Как завидовали происходящему на майдане и мечтали это увидеть в Москве!!!

Но есть время разбрасывать и есть время собирать камни. Сейчас осень. В Киеве и Тбилиси наступает время сбора камней. И выясняется, что урожай-то скудный... Популярность Саакашвили упала до 19 процентов. И вот уже на площадях Тбилиси шумят митинги тех, кто ненавидит бывшего любимца демократических грузинских масс. И кого мы видим во главе этих митингов? Саломэ Зурабишвили, парижскую грузинку, недавнего министра иностранных дел Грузии, только что изгнанную с этого поста! Как и часть народных масс, недавно носивших Саакашвили на руках, г-жа Зурабишвили теперь разочаровалась в тандеме Саакашвили — Бурджанадзе и готова возглавить против них новый оранжевый поход. И вот она уже пишет президенту Шираку письмо, пытаюсь объяснить, сколь антидемократична нынешняя грузинская власть. И вот уже недавний избранник Запада рискует потерять его поддержку...

В Киеве Ющенко предаёт идеалы майдана. Он против пересмотра коррупционных сделок кучмовской эпохи, ибо это грозит экономической неразберихой и недовольством западных инвесторов. И вот уже Ющенко изгоняет из власти революционную пассионарию Юлию Тимошенко, которая была намерена расстаться с наследием Кучмы. И вот уже он встречается с олигархами, которых он еще недавно обещал раскулачить. И вот уже он отбивается от обвинений в том, что обманул страну, сказав ей, что его отравили спецслужбы. И вот уже он увольняет генпрокурора Пискуна, поскольку тот слишком многое знает...

Идеалы майдана преданы. Революция предана. Она, увы, не состоялась. Завидовать оказалось нечему.

И еще. Наши демократы долго и упорно приводили нам в пример Эстонию и Латвию как образцы движения на Запад. Как страны, с которыми пора уже на-

чинать дружить. Как государства, перед которыми мы кругом виноваты. Разве не об этом постоянно твердят нам либеральные издания и демократические политики? И вот на днях пример свободы и образец для подражания — Эстония решила объявить днем траура день освобождения Таллина от фашизма. Каков пример и образец! Так что, господа демократы, склоним головы в преклонении перед теми, для кого гитлеровская оккупация была самым счастливым временем в недавней истории? Вплоть до того, что по ЭТОМУ времени объявляется траур?

А, господа демократы?..

22. 10. 2005

Украденные миллионы

Организаторов «украинского лохотрона» — под суд. С таким лозунгом выступил на этой неделе беглый российский олигарх Борис Березовский. Лохотроном Березовский окрестил предвыборную кампанию президента Украины Виктора Ющенко. Известно, что Березовский пожертвовал на нее немалые суммы. Но далее отношения олигарха с оранжевыми властями не заладились. В частности, олигарх, который хотел одно время обосноваться в Киеве, так и не получил визу на Украину. Видимо, Ющенко в последний момент застенялся такого соседства.

И вот теперь разочарованный Березовский требует у ряда правительственных чиновников извинений и отчета о том, как именно были потрачены его деньги. В случае отказа Березовский угрожает «оранжевым» английским судом. А там за лжесвидетельство и мошенничество, а Березовский утверждает, что это

именно мошенничество, можно получить 8 лет тюрьмы. Ответчиками в этом случае могут стать госсекретарь Олег Рыбачук, экс-министр МЧС Давид Жвания и бывший первый помощник президента Александр Третьяков.

Сам Ющенко утверждает, что не имел никаких контактов с Березовским, хотя олигарх настаивает, что они не раз говорили по телефону. Напомним, что месяц назад экс-президент Украины Леонид Кравчук заявил, что принадлежащие Березовскому организации переводили немалые деньги на счета финансировавших предвыборную кампанию фирм. Прозвучали и цифры: 15 млн. долларов. А так как эти деньги были кем-то переданы и кем-то получены, то угрозы Березовского приобретают вполне реальный характер. Тем более что по украинскому законодательству финансирование предвыборной кампании из-за рубежа строго запрещено.

На этой неделе в Италии были выданы ордера на арест 8 российских граждан. Причем одна из них — дочь секретаря Союзного государства России и Белоруссии Павла Бородина, 35-летняя Екатерина Силецкая. Другой видный потенциальный арестант — 57-летний экс-глава Росвооружения, генерал КГБ Евгений Ананьев. Прокуратура итальянского города Тренто обвинила их в отмывании \$62 миллионов, якобы украденных при реставрации Кремля в 1996 году. Как считают близкие к Кремлю эксперты, новый виток забытого дела «Мабетекса» вполне может быть элементом давления на российское руководство в связи с планами объединения с Белоруссией: хорошо известно, что готовящийся российско-белорусский союз сильно раздражает Запад, и прежде всего США. А Павел Бородин, как известно, занимает пост госсекретаря Союзного государства.

Реанимированное дело «Мабетекса» оказалось в одном ряду с делом экс-главы Минатома Евгения Адамова,

обвинениями комиссии ООН в адрес Александра Волошина и попыткой вызвать в американский суд по делу ЮКОСа министра Виктора Христенко. Это наводит наблюдателей на мысль, что это не случайная цепь событий. Остается, конечно, вероятность, что действия прокуратуры города Тренто не связаны с начавшейся на Западе кампанией по отлову крупных российских чиновников, а действительно вызваны отдаленными последствиями дела «Мабетекс». Однако в современной политике такой вариант представляется маловероятным.

12. 11. 2005

Терять нам особенно нечего

В прошлое воскресенье Черногория проголосовала за отделение от Югославии. Причем сторонники отделения чудесным образом получили именно столько, сколько требовалось — 55,4 процента голосов, то есть чуть больше 55-процентного барьера. И США и Евросоюз тут же признали результаты референдума и поздравили с ними черногорского президента Джукановича. Никто не изучал итогов голосования, никто не ставил под сомнение результат, хотя имелись указания на то, что с ним далеко не все было в порядке. В частности, накануне референдума по телевидению была показана запись о том, как сторонники отделения скупали голоса крестьянских семей — в обмен на финансовую и другую помощь. Однако, поскольку итоги референдума были выгодны Западу, возражений они у него не вызвали.

Не будет у Запада возражений и против референдума в Косове, который вне всяких сомнений приведет к отделению Косова от Югославии под аплодисменты западных политиков. И здесь встает очень важный

вопрос для России: как ей вести себя ввиду отделения Черногории и будущего очень и очень вероятного отделения Косова?

Ведь у наших южных границ есть две непризнанные республики, находящиеся практически в положении Косова. И обе требуют отделения от Грузии. И если Косову можно будет отделиться, то почему нельзя Абхазии? Здесь должны быть единые правила и единые нормы. Однако наши западные партнеры так не считают. Они уверены, что могут помочь Косову отделиться, но запретить то же самое Южной Осетии и Абхазии. Так же думает и лидер Грузии Саакашвили, который взял курс на резкое сближение с Западом в надежде вернуть сбежавшие от Грузии республики.

Однако России нельзя соглашаться с таким подходом. На Западе privately признают, что помогут Косову обрести независимость потому, что плохо относятся к Сербии. В то же время нынешнее руководство Грузии словно провоцирует нас на враждебность. Саакашвили заявляет, что в лице России имеет дело с сильным и коварным врагом. Так разве мы не имеем права на плохое отношение к нынешнему руководству Грузии? И нужно ли нам учитывать его позицию, если самые демократические страны Запада не считают нужным в такой ситуации считаться с интересами Сербии? Что мешает нам в этом случае занять такую же позицию в отношении Абхазии и Южной Осетии?

Кроме того: если Россия намерена вернуться на мировую арену как великая держава, нам не следует бояться вести себя как такая держава. Посмотрите: сегодня мы ведем себя очень аккуратно и, в отличие от США, никуда не посылаем войска и никого не заставляем жить по-своему. Но нас все равно обвиняют в имперских амбициях, в попытках шантажа соседних госу-

дарств, в использовании газа как инструмента нажима на Украину и Грузию.

Более того: на Западе есть сомнения — а вправе ли Россия претендовать на положение самостоятельного центра силы, как, скажем, Китай? Или эти претензии необоснованны, завышены, а за ними скрывается на деле лишь пытающийся казаться сильным Кремль?

На последнем саммите с руководством ЕС в Сочи Владимир Путин показал, что Россия ощущает себя все более и более уверено. И видимо, ей не следует бояться занять более определенную позицию и по статусу Абхазии и Южной Осетии. Да, это вызовет ярость в некоторых кругах в Вашингтоне и Брюсселе. Но у этих кругов вызывает ярость само по себе существование самостоятельной России. Однако ярость проходит и уступает место уважению к сильной стране, если эта страна может показать и доказать свою силу. И тогда уважение становится нормой.

Так что терять нам особенно нечего. Если Россия намерена быть самостоятельным фактором в мировых делах, то нам не избежать такого рода решений.

27. 05. 2006

Мы просто обязаны брать с них пример

«Румыния все еще остается разделенной на две страны», — заявил на днях румынский президент Траян Бэсеску, имея в виду собственно Румынию и Молдавию. Тем самым он ясно обозначил претензии Бухареста на бывшую советскую республику. И подтвердил, что эпоха территориальных переделов в Европе еще далеко не закончена.

Британская газета «Таймс» недавно вообще предрекала, что 2020 году изменится вся территориальная конфигурация Европы. И на ее карте появятся еще 11 новых государств. Начало уже положено: при помощи США и Западной Европы от Сербии уже отделилась Черногория, в пределах двух-трех лет, а то и раньше отделится Косово. Однако, судя по всему, не исключены и поглощения. Во всяком случае, румынская заявка на Молдавию весьма красноречива. Премьер Румынии даже обрисовал сценарий поглощения: сначала и Румыния, и Молдавия вступают в Евросоюз, а затем, внутри ЕС, объединяются в одно государство.

Теперь посмотрим, какотреагируют на это в Брюсселе и в Вашингтоне. Что-то говорит мне о том, что там инициатива Бухареста не вызовет особого возмущения. Скорее — поддержку. Ибо на Западе царит двойной подход: отстаивать целостность своих союзников, например, Украины и Грузии, и поддерживать расколы тех стран, которые им не слишком нравятся. А если что-то можно отщипнуть от России, так это вообще святое дело.

Вспомним, как на протяжении нескольких лет наши американские, да и европейские партнеры все уши прожужжали нам о том, что мы непременно должны вести переговоры с чеченскими боевиками, прежде всего с Масхадовым. А о чем мы могли вести с ними переговоры? Ведь боевики не раз заявляли: цель у них одна — отколоть Чечню от России. То есть наши западные друзья предлагали нам вести переговоры об отделении Чечни, то есть о том, чтобы Москва отказалась от принципа территориальной целостности России.

Сейчас в США выражают тревогу в связи с возможным отделением от Грузии Абхазии и Южной Осетии. И даже обвиняют Москву в потворстве «сепаратизму». Именно об этом вели на этой неделе речь Джордж Буш

и Михаил Саакашвили на своей встрече в Вашингтоне. При этом, пытаясь заручиться поддержкой Джорджа Буша, Саакашвили, обмиравший от любви к президенту США, вел себя просто неприлично.

Однако возникает законный вопрос: если можно Черногории и Косову, то почему нельзя Абхазии и Южной Осетии? И если Молдавия может войти в Румынию, то почему в США так встревожены возможным объединением России и Белоруссии? Ответ на эти вопросы, впрочем, понятен.

Менее понятно, как собираются в Бухаресте проглотить Приднестровье, населенное в основном не молдаванами, а русскими и украинцами, которые ни в какую Румынию вливаться не хотят. И здесь Россия должна, конечно же, сказать свое веское слово. Тем более что наши западные друзья плюс румыны осенью 2003 года уже сорвали план Путина по Молдавии. План состоял в том, чтобы превратить Молдавию в федерацию, дав федеративный статус Приднестровью. Но в планы стран НАТО и, конечно, Румынии это не вписывалось. Они видели свою задачу в другом — включить Молдавию в ареал своего влияния, а Приднестровье подчинить и растворить. Точно так же, как оранжевые и их зарубежные патроны мечтали подчинить и ассимилировать южные и восточные области Украины, которые тянутся к России.

Подведем итог. Если Румыния хочет вобрать в себя Молдавию, то нам следует дать понять: мы не возражаем, но только — без Приднестровья. В конце концов, в мире, где идет жесткая схватка за передел стран и территорий, Россия не должна стесняться поступать точно так же, как действуют ведущие мировые демократии и их сателлиты. Более того, мы просто обязаны в этом случае брать с них пример.

08. 07. 2006

Поговорите с нашими адвокатами

мировой системе чего?

В конце 90-х годов по всей мировой системе был нанесен мощный удар: США и страны НАТО вопреки отсутствию ясной резолюции Совета Безопасности ООН начали бомбить Югославию. С этого дня начался распад всей системы международного права, основанного на Уставе ООН. Уже два года спустя с приходом в Белый дом администрации Джорджа Буша ее идеологи объявили: великой и всемогущей Америке никто не указ, отныне она будет поступать так, как считает нужным. Тогда президента США спросили, как он относится к международному праву. «Международное право? — ответил Буш. — Спросите моего адвоката». И вскоре без серьезных оснований отдал приказ о нападении на Ирак. Так международное право было почти похоронено самой Америкой, а ООН превращена в старушку у подъезда, которая недовольно следит за поведением хулиганов, но ничего не может поделать. Америка сама разрушает мировой порядок, и это не сулит миру ничего хорошего — к такому выводу пришел известный американский финансист и политик Джордж Сорос.

В этих условиях апелляция США к Договору о нераспространении выглядит почти насмешкой. Отрицая систему ограничений, невыгодную для себя, Вашингтон настаивает на ограничениях, невыгодных для других. Ясно, что и другие на это не всегда согласны. Тем более что вопреки всем договорам и санкциям в период с 1968 по 1998 год Израиль, Индия и Пакистан вооружились ядерными боезарядами. Но если им можно, то почему нельзя нам — так, видимо, решили в Тегеране. А в Пхеньяне всерьез восприняли то, что Буш включил Северную Корею в число стран «оси зла». А значит — может атаковать ее в любой момент, как атаковал Ирак. В этой ситуации ядерное оружие выглядит для северо-

корейского режима как единственная реальная гарантия его безопасности.

Если же ядерное оружие создаст и Иран, то об уникальном положении 7 официальных ядерных держав придется позабыть. Многие страны — и среди них Египет, Турция, Япония и Южная Корея — могут поддасться на соблазн запастись собственной ядерной бомбой.

Дальше — больше. Не кто иной, как страны Запада аплодировали распаду Югославии и выражали радость по поводу ее раскола на ряд независимых государств. А затем стали повивальной бабкой независимости Черногории и Косова, которое скоро тоже официально отделится от Югославии. Тем самым страны Запада взорвали дотоле безусловный принцип территориальной целостности государств.

Но если можно косовским албанцам, то почему нельзя нам — задалась вопросом в Приднестровье, Абхазии и Осетии. США попытались объяснить: Косово, мол, уникальный случай. Но это лицемерие. На деле логика Америки другая: Молдавия и Грузия должны оставаться целостными потому, что они хотят в НАТО, и вообще американские союзники. Но такой двойной стандарт не работает. Всерьез относиться к нему нельзя. США и НАТО остается лишь одна возможность — силой заставить непризнанные республики вернуться в состав Грузии и Молдавии. Но готов ли к этому Запад и есть ли у него такая сила?

Каждый день и почти каждым своим поступком США и их союзники взрывают мировой статус-кво. Так должна ли защищать такой статус-кво Россия? Или же нам пора брать пример с Америки? И, когда нам выгодно, целенаправленно стараться добиваться своего, тем более что международное право уже давно не безусловно. О его конце провозгласила администрация Буша, не полагая, что это бумерангом ударит по самой Америке и ее интересам.

Сегодня Приднестровье просит нас признать его независимость. Завтра об этом нас попросит и Сухуми. От того, как мы поведем себя в этом водовороте событий, зависит, будет ли Москва участвовать в неизбежном и неумолимом переустройстве мира. Или же предоставит пожинать плоды такого переустройства другим. Тем самым, которые все развернут в свою пользу, а потом на все наши претензии ответят: «Международное право? А разве оно еще существует? Поговорите с нашими адвокатами».

10. 10. 2006

Ответ Фрейберге

Как вы думаете, что общего между такими мало похожими политиками, как президент Латвии Викке-Фрейберге и президент Грузии Михаил Саакашвили? Помимо того, что оба президента не сильно любят Россию? Именно, ответ верный: оба патологически влюблены в НАТО. И оба верят в альянс больше, чем в господ Бога. Судите сами. Ради саммита НАТО в Риге, который проходил в эти дни, детей освободили от школы, а чиновников — от работы. Город замер в ожидании великого чуда — приезда лидеров альянса и наместника Бога на Земле — самого президента США. Придя в неопишное волнение от предстоящего события, президентша Латвии со слезами на глазах заявил : «Даже если бы нас атаковали с Марса, я была бы уверена, что НАТО отреагировало бы незамедлительно и приняла бы все необходимые меры, чтобы защитить нас».

Г-жа Викке-Фрейберге (по профессии — врач-психиатр) и прежде производила впечатление моментами экзальтированной особы. Но сейчас, согласитесь, она

превзошла саму себя. Если верить ей, то НАТО отныне уже не евроатлантический, а галактический военный блок, способный отбить даже внеземное нашествие. Правда, предположение, что в своих планах нападения на Землю марсиане выберут для главного удара именно Латвию, выглядит странноватым. С чего бы это? Однако предположим, что марсиане решили высадиться прямо в центре Риги, на площади Свободы. Я так и вижу президента США и лидеров НАТО в момент марсианского нашествия на Ригу, как они, не жалея живота своего, обсуждают не то, как спастись самим, а как спасти именно Латвию! Уверен, что после этого заявления марсиане сто раз подумают, прежде чем напасть.

«Это абсолютно фундаментальный принцип альянса, и если альянс предаст этот принцип, то он развалится», — предупредила Викке-Фрейберге. Вот тут она права. В случае марсианского и вообще внеземного нашествия, полагаю, глава о взаимной обороне, на которую так уповаet Фрейберге, в действие не вступит и альянс действительно развалится. Так как сомнительно, что защита Латвии будет среди приоритетных задач стран НАТО.

Теперь, однако, понятно, почему Викке-Фрейберга проиграла дипломату из Южной Кореи в конкуренции за пост Генсека ООН. Организация совместного отпора марсианам — не та тема, которая сейчас популярна в ООН. Впрочем, глава Латвии сообщила, что следующим летом, когда ее президентский срок подойдет к концу и ей придется уйти, она готова занять любой «захватывающий» пост. У меня уже есть предложение: назначить г-жу Викке-Фрейберге специальным уполномоченным генсека ООН по отражению марсианского нашествия. Вполне захватывающая работа, как вы полагаете?

02. 12. 2006

Ракурс Туркменбаши

У европейских и американских политиков было как минимум 6 лет от расстрела Белого дома до ухода Бориса Ельцина из Кремля, чтобы выразить беспокойство положением дел в России и, в частности, состоянием российской демократии. Например, в связи с невиданным засильем олигархии. Или созданием системы глубокоэшелонированной коррупции. Или тем, что при нездоровом Ельцине окопалась не имеющая никакой легитимности группа физических лиц, которая проработала Россией как своей собственной компанией — в нарушение всех демократических принципов.

Но почему-то тогда, в 90-е годы, все это не вызвало столь жестких оценок ни в Евросоюзе, ни в США. Вот что писала недавно по этому поводу американская газета «Уолл-стрит джорнэл»: «Запад благосклонно относился к эксцентричному и пьющему президенту Борису Ельцину, бывшему коммунистическому чиновнику, которому удалось разрушить тоталитарную систему с помощью свободных выборов. Но под разговоры о демократии и свободном рынке в России развернулся бой без правил за деньги и власть. К концу 1990-х гг. стали очевидны его итоги: миллионы людей обеднели и потеряли иллюзии».

Почему же тогда Запад никак на это не реагировал? Разве такие приличные люди могли называть демократией? А называли потому, что их устраивала слабая, зависимая, загнивающая, вымирающая и бессильная Россия. Им нравилась Россия, которой можно было навязать пресловутые Соглашения о разделе продукции, которые на деле были кабальными контрактами, на которые никогда не пошли бы ни в Саудовской Аравии, ни в Нигерии, не даже в нищей Анголе.

Им нравилась Россия, которой можно было приказывать в крайне неудобные для нее сроки выводить войска из Прибалтики — и она бросалась выполнять приказ, выводя войска в чисто поле, в палатки, занесенные снегом.

Им нравилась Россия, которая не только не смогла помешать бомбардировкам Белграда, но и помогла НАТО заставить Милошевича подписать капитуляцию — и это ради того, чтобы в июне 1999 года Ельцин мог покрасоваться на саммите «большой восьмерки» в Кельне. Им нравилась Россия, которой можно было помыкать и которая была счастлива услужить, которая была в долгах как в шелках и пресмыкалась перед МВФ.

Им нравилась такая Россия. И они называли ее демократической. А почему она вымирала и разлагалась при такой замечательной демократии — это их не волновало. А нынешняя Россия, которая не подписывает Энергетическую хартию и другие невыгодные нам документы, которая имеет свой взгляд на решение проблем Приднестровья, Абхазии и Южной Осетии, которая хочет усилить свое влияние и в мире, и на бывшем советском пространстве — такая Россия г-ну Карелу де Гюхту и многим ему подобным, конечно же, не нравится.

23. 12. 2006

Слов нужно меньше, а действий — больше

✓ Когда 9 апреля Сергей Лавров заявил: «Мы будем делать все, чтобы не допустить принятия в НАТО Украины и Грузии», со стороны Госдепа США мы сразу же услышали: а что вообще это значит?! Пусть Россия разъяснит, что она имеет в виду. На это нам следовало бы ответить тем же: пусть США и НАТО разъяснят, что они

имеют в виду, когда тащат Украину и Грузию в альянс? В чем цель?

Нам твердят одно: цель — в расширении зоны свободы и демократии. Однако расширение военного альянса и расширение зоны свободы никак не связаны между собой. Швейцария стала демократией, когда не было ни США, ни тем более НАТО, и пребывает такой, не будучи членом НАТО. Австрия — не менее, а более демократична, чем Америка, но в НАТО не вступает. Напротив, в свое время в НАТО была включена полуфашистская Португалия во главе с диктатором Салазаром. Не исключили из НАТО и Грецию, когда в 1967 году там пришли к власти «черные полковники».

Причина? Португалия прикрывала юго-западный фланг НАТО в годы «холодной войны», а Греция была важна, поскольку она находилась на границе с Варшавским договором. И в том, и в другом случае речь шла о геополитике.

«Было бы, безусловно, приятно считать, что предоставление членства в НАТО Украине и Грузии связано с западными принципами. Однако на деле это связано с желанием НАТО укрепить свою мощь», — пишет обозреватель «Файнэншл таймс» Гидеон Райхман. Никто не мешает Украине созидать демократию в условиях нейтральности и не будучи в НАТО. Но — нет. Ее нужно официально ввести в зону стратегического господства США. Обратите внимание:

Сначала страны НАТО говорили: вопрос о вступлении в НАТО будет решать народ Украины. Джордж Буш лично сказал это в Риге. Но за год настроения на Украине не изменились, и в Бухаресте лидеры НАТО забыли о народе Украины, который не хочет в НАТО. И заявили, что Украина будет принята в альянс. Поэтому реакция России вполне понятна.

Другое дело, что нашим западным партнерам хорошо бы разъяснить, чем для них будет конкретно чревато втягивание Украины в НАТО. Чтобы они поняли: за это придется заплатить серьезную цену. В этом смысле подготовка к расширению отношений с Абхазией и Южной Осетией, если она действительно ведется Кремлем, совсем другое дело. Путин уже пытался все по-человечески объяснить нашим партнерам по НАТО. Сначала в Мюнхене — в жесткой форме. Потом в Бухаресте — в гораздо более мягкой. Но в Вашингтоне и Брюсселе наших слов не слышат. А значит, слов нужно меньше, а действий — больше.

С нынешним руководством Грузии нам, как говорится, ловить нечего. В Тбилиси мы — враг номер один. Об этом говорит не кто иной, как президент Грузии. Вот что на днях сказал одному британскому журналисту Михаил Саакашвили, раздосадованный отказом НАТО немедленно принять Грузию в свои ряды. «Речь идет не о чем ином, как об умиротворении. Ведь сегодня Россия угрожает Грузии, но завтра это может быть Эстония, а затем, возможно, и Финляндия».

Напомним — термин «умиротворение» применялся к политике Запада в отношении к гитлеровской Германии. Когда президент Грузии сравнивает нас с гитлеровской Германией и пугает Запад тем, что у России есть агрессивные замыслы по отношению к Финляндии, это хорошо прочищает мозги. Становится понятной цена улыбкам Саакашвили в адрес Путина. И становится ясно, как действовать нам самим.

Генсек НАТО с труднопроизносимой фамилией, которая останется в истории вечным упреком тем, кто назначил его на этот пост, «глубоко обеспокоен действиями России». По его словам, они подрывают суверенитет Грузии.

Вновь — сплошное фарисейство. Где он был, когда НАТО делило Сербию и подрывало ее суверенитет? Генсек призвал Москву отказаться от выстраивания правовых отношений с Абхазией и Южной Осетией. А почему, собственно, мы должны прислушиваться к его мнению? Разве он прислушивался к нашему по поводу того же Косова? Или по поводу членства Украины в НАТО, когда торжественно клялся, что Украина будет принята в альянс и это лишь вопрос времени?

Впрочем, возможно, Генсек выборочно глухой. Но в этом случае и мы вполне можем его не услышать. И делать то, что считаем нужным.

19. 04. 2007

При чем здесь вообще демократия?

В своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН Джордж Буш за четверть часа тринадцать раз повторил слово «свобода». Оно просто не сходило с его уст. Парадокс здесь в том, что именно при администрации Буша, как считают многие в США, там резко сократилась степень свободы. Покушения на права человека — одна из самых горячих тем в политической Америке. Особенно после того, как в сентябре — октябре 2001 года Буш подписал секретные акты о прослушивании американских граждан без судебной санкции и о резком расширении полномочий спецслужб.

Однако это не смущает Джорджа Буша. С характерным для него наивным демократическим фундаментализмом он твердит о своей приверженности свободе. И все же президент США не так прост, как иногда кажется. Например: в списке стран, продвигающихся к свободе, он наряду с хаотичной Украиной, монархиче-

ским Марокко и Грузией, где от угарного газа умирают премьеры, Буш назвал и Казахстан.

Куда продвигаются сейчас Грузия и Украина — к демократии или от нее, — одному богу известно. Но и с Казахстаном еще большая загвоздка. Правящий там Нурсултан Назарбаев находится у власти уже 18 лет и будет еще править до 2013 года. Поправки к Конституции дают ему возможность после окончания его нынешнего президентского срока в 2012 году избираться на пост президента столько раз, сколько он захочет. Прозападная оппозиция, в основном находящаяся за границей, утверждает, что никакой свободой в Казахстане не пахнет. Полагаю, точно так же думают и в Вашингтоне. Но Буш, тем не менее, вносит Казахстан в список все более свободных стран.

Почему? Потому что от Казахстана идет непреодолимо сладкий запах нефти и газа. Потому что там уже промышляет американский «Шеврон». И еще потому, что надо во что бы то ни стало убедить Назарбаева отказаться от транзита через Россию как единственного пути переброски нефти и газа на Запад. А также войти в проект транскаспийского нефтепровода, который активнейшим образом лоббируют США.

Собственно, по этим же причинам госдепартамент США всю обхаживал в Нью-Йорке нового президента Туркменистана Бердымухаммедова. Однако причислить Туркменистан к странам, идущим к демократии, Буш все же не осмелился: это, видимо, запланировано на следующий год. А вот Казахстан, особенно после удачного визита туда вице-президента США Ричарда Чейни, в Белом доме уже решили причислить к стану прогрессирующих демократий.

Не менее любопытно, что в число страшных тоталитарных режимов почему-то не попала Ливия. То есть в бушевском списке мировых злодеев — и Белоруссия, и

Сирия, и Куба, и Иран, и еще несколько изгоев, но почему-то нет в нем Ливии во главе с ее бессменным лидером Муамаром Каддафи. Хотя еще два-три года назад она там была. А потом исчезла. Что произошло? Разве изменилась суть режима? Нет. Разве Ливия стала с американской точки зрения более демократической? Вовсе нет. Однако она сделала ряд шагов навстречу США и Западу. В частности поделилась с ЦРУ известной ей информацией о местонахождении ряда деятелей Аль-Каиды. После этого в официальной американской доктрине Ливия стала если еще и не демократией, то уже и не диктатурой.

Ну и что же, спросите вы? Ведь нормально, если США поощряют те страны, которые идут им навстречу. С одной стороны, конечно, нормально. Но с другой — некрасиво выходит. Все это смахивает на прямую торговлю принципами, и столь священным для Соединенных Штатов понятием, как демократия: мол, вы нам дайте то, что мы хотим, и тогда мы вас критиковать особенно не будем. А то и в демократы запишем, если то, что вы нам можете дать, очень уж нам, американцам, нужно.

Отсюда можно сделать лишь один вывод: понятия свободы и демократии, которыми не перестает клясться Джордж Буш, вовсе не священны для Америки. Это, в основном, удобная разменная монета в большой геополитической игре. Этому удивляться не приходится. Один лишь вопрос: при чем здесь вообще демократия?

29. 09. 2007

С такой Украиной мы договор не подписывали

На похоронах Бориса Ельцина бывший президент Украины Леонид Кучма вспоминал о своем разговоре в 1992 году с Ельциным: «Я только стал премьером. У нас

была патовая ситуация. Экономика не работала. Нефти и газа нет. Отапливать дома нечем. Я перед визитом в Москву сказал: если не договорюсь по нефти и газу, подам в отставку.

Ельцин сразу принял меня: «Леонид Данилович, как ты мог такое сказать и вообще подумать, что Россия может бросить Украину!» Другой бы сыграл в большую политику, а Ельцин — нет».

Да, Ельцин не играл с новой Украиной в большую политику. Россия тогда взяла на себя выплату всех долгов Советского Союза, исправно поставляла соседской стране газ фактически по внутренним ценам — за счет российских пенсионеров, молодых матерей и тех, кого враз сделали неимущими гайдаровские реформы, подписывала с Киевом всевозможные соглашения, которые сама выполняла, а Киев либо не выполнял, либо выполнял крайне неохотно. А в 1999 году Москва в рамках так называемого Большого договора признала — в обмен на смутные обещания дружбы со стороны Киева — территориальную целостность Украины.

Украинским националистам, которые заняли уже при Кучме ряд важных постов в системе власти, в том числе и в украинском МИДе, только этого и было нужно. Они получили от России главное — признание Крыма и Севастополя частью Украины — и теперь можно было забыть о своих обещаниях и резко двинуть страну в сторону НАТО и антироссийски настроенных кругов на Западе. Что стало особенно заметным как раз после подписания договора. Если Ельцин, по словам Кучмы, в большую политику с Киевом не играл, то Киев уже при Кучме начал играть в такую политику — и, как правило, не на стороне России, а то и против нее.

С приходом к власти оранжевых во главе с Ющенко и Тимошенко эта тенденция стала доминантой действий украинских властей. Ющенко начал широкую кам-

панию обвинения России в голодоморе, местных нацистов, воевавших на стороне Гитлера, превратил в героев Украины, стал восхвалять всех исторических врагов России, воевавших с ней на территории Украины, от Карла XII и Мазепы до Петлюры, прекратил вещания российских телеканалов и начал методически искоренять русский язык из сферы образования и культуры. А главное — вопреки желаниям подавляющего большинства граждан своей страны — взял резкий курс на вступление в НАТО и отрыв Украины от России.

В том или ином виде эти тенденции были заметны уже при Кучме. Но с победой оранжевых они стали главным содержанием политики Киева. Таков объективный и неоспоримый результат ельцинской заботы о добрых отношениях с Киевом. Когда политик получает результат, обратный желаемому, это называется провалом. Другого слова нет.

А сейчас нам говорят, что своей позицией по цене на газ, своими жесткими заявлениями против вступления Украины в НАТО мы подрываем дружбу с Украиной и толкаем ее в НАТО. Полноте. Для Ющенко Россия — враг, как, видимо, была она врагом для его отца, который пристрастился, по словам своей родни, к хорошему кофе в гитлеровском концлагере. Что он там делал такого, что фашистские офицеры поили его — обратите внимание! — не просто кофе, а хорошим кофе? Возможно, поэтому о преступлениях нацистов на территории Украины Ющенко говорит неохотно.

Какую дружбу с Ющенко мы можем подрывать нашими словами и решениями, если такая дружба невозможна по определению? Можем ли мы рассчитывать на дружбу украинских националистов, для которых москаль — вполне в духе гитлеровской расовой теории — недочеловеки? Но мы можем и обязаны хранить отноше-

ния дружбы с теми, кто близок к нам на Украине, для кого слово Россия — не враждебное слово. В ситуации, когда оранжевая власть Украины объявила нам политическую войну, было бы смешно и нелепо делать вид, что мы этого не замечаем.

Мы подписывали Большой договор о дружбе с Украиной, признали пребывание в ее составе и Крыма, и Севастополя — с официально дружественной и внеблоковой Украиной. В статье 6-й договора четко сказано: «Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон воздерживается от участия или поддержки каких бы то ни было действий, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны, и обязуется не заключать с третьими странами каких-либо договоров, направленных против другой Стороны. Ни одна из Сторон не допустит также, чтобы ее территория была использована в ущерб безопасности другой Стороны».

Вступление в НАТО — военный альянс, в котором Киев возьмет на себя другие обязательства, автоматически уничтожает Большой договор. Если Украина станет членом НАТО, на территории которой, как на территории Польши и Чехии, появятся военные базы альянса и в которой Севастополь наверняка станет базой ВМФ США, то с такой Украиной мы договор не подписывали.

И если оранжевая власть нарушит главные статьи этого договора и превратит Украину в источник угрозы для России, то мы не можем нести обязательств по отношению к такой власти. У нас сохранятся обязательства лишь по отношению к дружественной нам части Украины. И эти обязательства мы должны быть готовы выполнить.

17. 05. 2008

Американцам можно вернуть их собственный аргумент

С того момента, как Владимир Путин разрешил российским регионам и министерствам устанавливать прямые связи с Абхазией, было ясно, что нам следует ждать ответа со стороны США. США чуть помедлили, пытаясь определить, будет ли политика Дмитрия Медведева отличаться от путинской. Но убедившись, что не будет, сделали ответный ход. И сделали они его после серии терактов на территории Абхазии, последний из которых — в городе Гале, рядом с грузинской границей — привел к гибели четырех человек. Сразу же после этого, в минувший понедельник глава пресс-службы Госдепа США Шон Маккормак фактически потребовал заменить российских миротворцев в Абхазии на международные полицейские силы. «Мы обращаем внимание на острую необходимость присутствия международных полицейских сил в тех районах, где произошли эти взрывы», — заявил Маккормак.

Но в Абхазии, да и не только в Абхазии — обратили внимание на странную синхронность между терактами и заявлением Госдепа. Такое ощущение, что они и проводились как раз с целью дать возможность поставить вопрос о введении международных полицейских сил в Абхазию. И хотя Тбилиси утверждает, что к терактам не имеет ни малейшего отношения, верить этому не приходится.

Сергей Багапш, президент Абхазии, заметил по этому поводу: «Вопрос встает — для чего все это делается? ¹ Чтобы создать у международного общественного мнения позицию о том, что руководство Абхазии и Южной Осетии не контролирует ситуацию. Второе — что миротворцы не справляются с функциями полицейских, хотя ²

3
здравомыслящий человек должен понять, особенно руководитель государства, что функции миротворцев — не полицейские, а разъединительные функции двух сторон против боевых действий. Ну и третья цель — это введение полицейских так называемых международных сил в Абхазию и Южную Осетию».

В четверг Кондолиза Райс прибыла в Тбилиси, заявив перед приездом: «Честно говоря, ряд действий, которые предприняла Россия в последнюю пару месяцев, добавили напряжения в регион. Грузия является независимым государством, и с ним необходимо обращаться соответственно».

Вашингтон может, конечно, метать гром и молнии. Однако главная его слабость в регионе состоит не в том, что Россия угрожает Грузии, а в несогласии Абхазии с американскими предложениями. Переговоры спецпредставителя США Мэтью Брайзы с президентом Абхазии Сергеем Багапшем, прошедшие еще в апреле, не привели к сближению позиций сторон. Вскоре после этого и последовало резкое заявление Госдепа США.

Вновь процитируем Багапша: «То, что заявил Госдеп США по данному вопросу — это четко вписывается в ту систему, в ту схему, которую проводит сегодня в жизнь руководство Грузии. Поэтому я еще раз говорю — это не просто так взрывы, это делается под какую-то программу. Программа одна — вытеснить Россию из миротворческого процесса, заменить на США или Евросоюз, ну и диктовать свои условия».

Между тем, Абхазия выступает против всяческих покушений на мандат российских миротворцев. И — что особенно важно — исключает всякую возможность воссоединения с Грузией. В этом смысле предложения Саакашвили о создании федерации и предоставлении Сергею Багапшу статуса вице-президента Грузии не могли дать никакого результата. Народ Абхазии сразу

бы сверг любого своего руководителя, который пошел бы на компромисс с Тбилиси.

Надо признать: в международных делах бывают непоправимые ситуации. Вокруг Абхазии сложилась именно такая ситуация. Грузии следовало бы думать о том, как она будет жить с Абхазией, раньше — в сентябре 1992 года, когда ее боевые вертолеты без предупреждения стали поливать огнем пляжи Гагры. Потом началась кровопролитная война, длившаяся 13 месяцев. В этой войне абхазская сторона одержала полную победу, но это стоило жизни почти 3 тысячам абхазов. И эта война не забыта — ни в Сухуми, ни в Гаграх, ни в Гудауте. Напротив, даже 15 лет спустя она еще очень жива в памяти абхазов. Более того: можно сказать, что все эти годы она и не прекращалась.

Постоянная абхазская армия невелика — всего несколько тысяч человек. Но у каждого мужчины-абхаза дома хранится оружие, и если, не приведи Бог, начнется новая война, под ружье встанут сразу тысячи. С этой силой Грузии пришлось 15 лет назад столкнуться на полях военных сражений. С этой же силой, не желающей ни при каких условиях быть частью Грузии, сегодня на полях сражений политических приходится сталкиваться и Тбилиси, и Вашингтону, и Брюсселю.

Кстати, создается ощущение, что там на деле уже готовы смириться с Абхазией, находящейся вне Грузии. Во всяком случае, в столицу Абхазии зачастили высокопоставленные гости из Евросоюза. Только на протяжении мая — июня переговоры с президентом Абхазии провели депутаты бундестага ФРГ, комиссар Евросоюза по внешней политике Хавьер Солана и министр иностранных дел Дании. И все они, убеждая Абхазию стать частью Грузии, пытались определить степень ее решимости добиться независимости. И еще одна отличительная черта этих переговоров: явное нежелание европейцев

говорить о роли России. В беседе с Сергеем Багапшем Хавьер Солана умудрился целых полчаса вообще не упомянуть Россию как часть проблемы. Согласимся — это не может быть случайным. И вот теперь — открытые намеки Кондолизы Райс о необходимости пересмотра роли России в конфликте, а говоря проще — о ее вытеснении из Абхазии.

Проблема, однако, в том, что Абхазия — а это 350 тысяч человек — не хочет быть в составе Грузии. Абхазия даже не готова уступить часть своей территории в обмен на независимость. Поскольку в 1931 году Иосиф Сталин включил ее в состав Грузии в нынешних границах, Абхазия намерена эти границы сохранить. И вспомним: когда лидеры Косово говорили США, что ни за что не хотят быть частью Сербии, для американского Госдепа это звучало убедительно. И они всем, в том числе нам, объясняли: в Косово ситуация уже прошла точку невозврата, ничего не поделаешь, надо им предоставлять независимость вопреки желанию Белграда.

Но дело в том, что и в Абхазии ситуация прошла точку невозврата. Так что американцам можно и даже нужно вернуть их собственный аргумент.

12. 07. 2008

«Саакашвили — это политический труп»

«Саакашвили — это политический труп», — заявил недавно Дмитрий Медведев. Эти слова вызвали возмущение на Западе, но это не значит, что они неверны. Причем, скорее всего, похоронит Саакашвили его собственная ложь. Правда, с помощью этой лжи он сумел в августе — сентябре убедить полмира в том,

что не Грузия, а именно Россия начала военные действия в Южной Осетии. И в этом президенту Грузии — вполне успешному демагогу с беглым английским языком — очень помогли западные СМИ. Они чуть ли не ежедневно тиражировали его лживые заявления, и казалось, что вообще не покидали его кабинета. Однако каждой лжи приходит конец. «Нельзя обманывать долгое время большое число людей», — говорил президент США Франклин Рузвельт. И в конечном счете, Саакашвили это так и не удалось. Сегодня его ложь разворачивается против него. По политическим причинам ему еще улыбается Саркози и трясут руки прибалтийские президенты, но не за горами тот день, когда Европа отвернется от него.

Этот день приблизил бывший посол Грузии в РФ Эроси Кицмаришвили. Выступая на слушаниях в парламенте Грузии, он сделал ряд громких разоблачительных заявлений, которые тут же стали сенсацией. По словам Кицмаришвили, именно Саакашвили решил начать войну в Южной Осетии и в Абхазии: «Саакашвили хотел этой войны, и он стремился к этой войне последние 4 года, начиная с 2004 года июля месяца. Я знаю, что он к этому стремился... Говорили, что Кондолиза Райс дала зеленый свет на военные действия в Грузии».

Это выступление, которое было показано в прямом эфире по грузинскому телевидению, вызвало возмущение и негодование ряда депутатов. Один член комиссии, Гиви Тармагадзе, бросил в него ручку, а затем попытался наброситься на выступавшего, но был остановлен другими парламентариями. Вот как прокомментировал скандал сам Гиви Тармагадзе: «Неудавшийся дипломат, который проработал дипломатом 2—3 месяца всего, после того, как его сняли со своего поста. Излагает только российскую версию событий, четко российскую, это го-

ворит само за себя. Появилась неважная традиция, когда люди теряют свои посты, они начинают эти откровения насчет личных встреч и личных разговоров. Это и не по-мужски, и некрасиво».

«Они не хотят слышать правду», — ответил на это Эроси Кицмаришвили. И это вполне похоже на правду: по имеющейся информации, сам Таргамадзе был активным сторонником военных действий против Южной Осетии.

Одно из обвинений со стороны Кицмаришвили состоит в том, что Саакашвили и его окружение убедили грузинских политиков в том, что США дали добро на эту акцию, в то время как, по его словам, они этого не делали. При этом он ссылается на свои разговоры с американскими дипломатами. Но когда он попытался подтвердить это у американских дипломатов в Тбилиси, Кицмаришвили ответили, что такой поддержки никогда не существовало. Однако согласимся: было бы странно, если бы представители Госдепа признали факт такой поддержки.

В пятницу скандал вышел на новый уровень: Саакашвили впервые сам признал собственную ложь! Отвечая на вопросы парламентской комиссии, он впервые открыто признал, что начал военные действия для установления контроля над Цхинвалом. Сам он назвал это оправданными и адекватными мерами. Но разоблачения бывшего грузинского посла звучат более убедительно: «Я говорил и говорю, что Саакашвили хотел этой войны. И он стремился к этой войне последние 4 года. Я знаю, что он к этому стремился. И есть много других фактов.... Я общался с Саакашвили по смс и наталкивался на глухую стену. Он построил эту стену между собой и остальной частью Грузии».

И эта стена, как знает теперь весь мир, была скреплена цементом лжи. Причем для Саакашвили ложь и провокации стали уже нормой. И сейчас его уже обвиняет в этом польские спецслужбы. Польская газета «Дзенник» опубликовала отчет польских спецслужб о расследовании обстрела на границе Южной Грузии кортежа лидеров Грузии и Польши в минувшее воскресенье. Главный вывод польских спецслужб — инцидент был провокацией грузинской стороны и нужен был, прежде всего, самому Саакашвили. И приводятся доказательства: во-первых, охрана грузинского президента и сам президент никак не отреагировали на выстрелы. Во-вторых, непосредственно перед обстрелом вперед был пропущен автобус со СМИ — словно для того, чтобы они могли снять весь эпизод. Наконец, по непонятным причинам охрана польского президента не была допущена в ходе этого эпизода к президенту Качиньскому. А сам Саакашвили в этот момент совершенно некстати улыбался.

Улыбчивый президент, конечно, это приятно. Но похоже, скоро верить Саакашвили уже не будет никто.

29. 11. 2008

Чтобы танцевать танго, нужны двое

С некоторых пор на Западе нас пугают изоляцией. Россия окажется в изоляции, если будет играть не по правилам! Такого рода предупреждения регулярно раздавались из Лондона, Вашингтона, Брюсселя. Правила же — понятное дело — тоже устанавливались в этих столицах. По этим правилам, Россия должна была сидеть тихо, соглашаться на все, включая расширение НАТО на Украину, и ни в коем случае не предпринимать ничего, что могло бы вызвать недовольство Запада.

«Россия никогда не может пойти на признание Абхазии и Южной Осетии, — убеждали меня видные западные эксперты. — Ведь в этом случае ее ждет полномасштабный кризис в отношениях с Западом!» При этом на Западе не хотели замечать, что непризнанный, но очевидный кризис в отношениях с Россией был налицо еще до войны в Грузии. И это кризис был создан руками самого альянса, и прежде всего США. Разве размещение элементов американской ПРО в Польше и Чехии — вопреки резким возражениям России — не была проявлением этого кризиса? Разве откровенная поддержка Виктора Ющенко в его упорном стремлении оторвать Украину от России не было проявлением этого кризиса? Разве курс на втягивание Грузии и Украины в НАТО — опять же вопреки всем возражениям Москвы — не был проявлением этого кризиса? И так далее, и так далее, и так далее.

Об этом кризисе подробно и ясно говорил Владимир Путин в начале февраля 2007 года в Мюнхене, пытаясь объяснить партнерам позицию России и предупредить их о возможных последствиях. Партнеры же молчали, глядя в стол, и делали вид, что Путин говорит нечто неприличное и неуместное. И на эти предупреждения внимания не обратили.

В итоге Россия, дав военный отпор Грузии и признав две ранее непризнанные республики, уже мало чем рисковала: отношения с США и НАТО к этому моменту были уже на столь низком уровне, что одна лишь иллюзия партнерства с Западом уже не могла удержать Москву от решительных действий в Закавказье.

«А чего мы, собственно, ожидали?» — такой вопрос поставил перед западной элитой обозреватель «Нью-Йорк таймс» Том Фридман. Соединенные Штаты, пишет Фридман, «полагали, что навяжут русским расширение НАТО, а Москва сначала поворчит, а потом при-

Ничего подобного! Вся эта болтовня вообще не имеет смысла! «Холодная война закончилась» — это правда в день российского государственного фонда, который не поддерживает экономика США!!! А сейчас болтовня вылетит. По сути, Америка говорила русским: вы должны вести себя как демократическая страна, но мы будем относиться к вам, как будто вы остаетесь Советским Союзом. «Холодная война» война закончилась для вас, но не для нас».

Кстати, Россия довольно долго подыгрывала этой логике, постоянно оглядываясь на США и НАТО и пытаясь добиться их благосклонности. Но на деле эта благосклонность дальше слов не шла, а курс НАТО как был, так и остался замешанным на логике «холодной войны». И в итоге Москва решила поступить так, как сочла нужным и правильным — и без оглядки на Запад.

И тут же выяснилось, что никакая изоляция России не грозит. Да, о ней мечтают Чейни и Маккейн, Качиньский и Ющенко, но она невозможна. Только что с очередным громким призывом остановить, наказать и приструнить Россию выступил вице-президент США Ричард Чейни. Прибыв из Тбилиси и Киева на престижный международный форум в Черноббио, на озере Комо в Италии, Чейни заявил, что необходимо продолжить расширение НАТО, включив туда Грузию и Украину, несмотря на угрозы России.

Но ответом Чейни были на удивление жидкие и сдержанные аплодисменты. Да, Европа тоже недовольна политикой России, но за Чейни она вряд ли пойдет. Тем более что его визит в Грузию и на Украину имел лишь символическое значение. «Вице-президент Чейни побывал в регионе. Но что это изменило?» — так скептически оценил эту поездку министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер.

«Мы не хотим прерывать диалог с Россией», — объяснил подход Евросоюза министр иностранных дел Италии Франко Фраттини.

И посмотрите на политику Евросоюза: о санкциях против России уже никто не говорит, ускоренно *эта история; продолжилось разрушение России!* *253* *Разрушение ее оборонит и оборонит!*

го вступления в НАТО, и тем более в ЕС Украине и Грузии никто в Европе не обещает. Хотя этого очень бы хотела Варшава и Прага, а также балтийские столицы, они не смогли уговорить весь Евросоюз последовать за ними. В итоге Виктор Ющенко только что уехал с саммита Украина — Евросоюз в Париже не солоно хлебавши. Кризис в Закавказье не помог ему убедить европейцев дать добро на быстрое включение Украины в НАТО и ЕС.

Итак: никакой изоляцией России, никакими санкциями, никаким ее изгнанием из «большой восьмерки», несмотря на все заклинания Маккейна и Чейни, просто не пахнет. Даже в США многие пришли к выводу: если Америка начнет наказывать Россию, она скорее накажет сама себя. Ибо от конфронтации с Москвой пострадают прежде всего американские интересы.

А потому единственное, что реально могут делать наши западные партнеры — это влиять на Россию словесно, доказывать, объяснять и настаивать. Но — без резких выпадов, в которых они сами не заинтересованы. В конце концов, на мировой чаше весов Россия все же весит намного больше, чем Грузия. Конечно, некоторое временное обострение, охлаждение климата отношений между Россией и Европой неизбежно. Оно и понятно: Россия резко сместила карты в игре с Западом, поступив не так, как от нее ожидали. Это вызвало шок, недоумение, возмущение и стало серьезной встряской для Запада. *Встряска для Запада и России... а вот для нас? Но у нас же есть Грузия!*

Говорит бывший канцлер Австрии Вольфганг Шюссель: «Я бы не сказал, что это незначительная встряска в отношениях ЕС и России. Ведь речь идет о значительном сдвиге в политике России. И Россия должна понимать, почему мы настолько разочарованы. Ведь мы рассматривали президента Медведева и премьер-министра Путина как гарантов появления новой

России — нашего нового партнера, которому мы можем доверять и на которого мы можем положиться, двигаясь в одном направлении ^{на Восток} «остужая» региональные конфликты, действуя вместе в контексте ООН, как хорошего экономического партнера. Мы ведь находимся в одной лодке». *с продолжением российской версией!*

Вот именно — в одной. А значит, и Россия вправе много ждать от Запада. Если мы — в одной лодке, то и в Европе, и в США должны осознать, насколько разочарована Россия политикой западного альянса, направленной против наших интересов. Но осознают ли? Или же будут по-прежнему упрямо и неумно играть лишь в одну — свою собственную игру? Говоря об отношениях с Россией, президент Франции Николя Саркози отметил: чтобы танцевать танго, нужны двое. Он лишь забыл добавить, что если в танце один партнер будет постоянно наступать на ноги другому, то ничего хорошего из этого не получится.

13. 09. 2008

Может ли Запад наказать Россию?

Кондолиза Райс выступила с самой жесткой речью, направленной против России, за все время ее пребывания в администрации Джорджа Буша.

В поведении России, по ее словам, проявился «параноидальный, агрессивный импульс, который и раньше проявлялся в русской истории». Последние действия Москвы, продолжила Райс, «вписываются в ухудшающийся рисунок поведения в течение нескольких лет». И следует решительный призыв: «США и Европа не должны позволить агрессии России достичь каких-либо результатов ни в Грузии, ни где-либо еще».

Тревога госсекретаря администрации Буша, да и всего американского политического класса понятна: своими действиями на Кавказе Россия дала не просто толчок, а мощный толчок уже распадавшемуся на куски «новому мировому порядку». Порядку, который провозгласил Буш-старший, усердно готовил Билл Клинтон и попытался силой навязать миру Буш-младший. И настоящее название которому — Пакс Americana, то есть мир по-американски. Этот мир рушится на наших глазах — как рушилась эйфория по поводу быстрой победы над Саддамом Хусейном, как рушится надежда на скорую победу в Афганистане, как рушится сейчас, на наших глазах, американская экономика.

В США остро и нервно воспринимают гибель «однополярного мира». Отсюда — и болезненная реакция на политику России. Особенно Вашингтон не может простить Москве испытанного унижения: провозгласив Грузию своим ближайшим союзником, всемогущая Америка ничем не смогла ей помочь. Это ли не удар по самолюбию единственной сверхдержавы!

«России это не должно сойти с рук!» — сразу после кавказской войны заявила Кондолиза Райс. Но тут же выяснилось: набор средств для наказания России, который имеется у США, очень невелик. Угроза не пустить Россию в ВТО, которую повторила Райс, выглядит нелепо: Москва и так туда не торопилась, так как были и есть очень серьезные сомнения в выгодности этой организации для России.

Отказ администрации Буша от соглашения о сотрудничестве в сфере ядерной энергетики тоже не способен повлиять на позиции Москвы. Ущерб от этого понесут лишь «Росатом», и сами США, для которых это было однозначно выгодное соглашение. Изгнать Россию из «большой восьмерки» также не удастся: этого не хотят ни в Евросоюзе, ни даже в самих США, где понимают,

что такой шаг не только не увеличит, а вообще сведет к нулю влияние Запада на Россию.

А угрозы сократить западные инвестиции в российскую экономику и свернуть торговлю вообще из области фантазий. Инвестиции будут зависеть в основном от прибылей, которые сулит западным компаниям российский рынок. А на экономические санкции не готов идти Евросоюз — и его можно понять: 50 процентов всего закупаемого Европой газа поступает из России! Причем зависимость от этого газа в обозримом будущем, как сообщает «Файнэншл таймс», будет только расти, а не снижаться. Какие уж тут санкции! О них было в риторическом пылу обмолвился министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер, да быстро взял свои слова обратно.

«Похоже, что Россия победила в Грузии, а Запад бессилён что-либо сделать. Поскольку желания прибегнуть к военным методам на Западе нет, то, что там подавали как за мускулистую риторику, на деле оказалось пустыми угрозами и блефом. В поисках ответа на действия России многие политики стали говорить о мерах экономического характера. Но это неверный подход. Обсуждаемые меры будут в лучшем случае неэффективны, а в худшем случае контрпродуктивными. И мы нанесем себе больший ущерб, чем русским», — пишет американский журнал «Ньюсуик» в статье «Как не надо наказывать Россию».

Что же остается Бушу, Чейни и Кондолизе Райс? Метать гром и молнии, призывать к жесткости Европу, которая к такой жесткости не склонна, и обличать политику России, рискуя выглядеть смешными. Ну разве не смешно, когда Райс рассуждает от имени целого мира и грозит нам изоляцией, когда мы не слышим ни слова осуждения ни от Китая, ни от Индии, ни от Мексики, ни от Бразилии, ни от ЮАР, ни от еще 170 с

лишним стран, находящихся за пределами НАТО? Разве не смешно слышать об агрессии со стороны России против Грузии после того, как повсеместно признано: на Южную Осетию и российских граждан первой напала грузинская сторона, и когда ясно: агрессор находится не в Москве, а в Тбилиси. И разве не смешно слышать от одного из авторов нападения на Ирак слова о «параноидальном агрессивном импульсе» в поведении России? А как тогда определить поведение на протяжении последних восьми лет самих Соединенных Штатов, да и самой г-жи Райс?

Но Кондолиза Райс, полагаю, не думает о том, что может показаться смешной. Ей осталось еще лишь 15 недель быть в Белом доме, и она думает о своем будущем. А для того чтобы его обеспечить, ей нужно отыграть свою партию до конца. И именно так, как от нее ждут те, кто будет и впредь определять внешнюю политику США, независимо от исхода президентских выборов. И в этом смысле ее речь для нас — очень важный сигнал. В руководящих кругах США еще долго не смирятся с существованием независимой России. И если мы намерены отстаивать право на самостоятельность, нам предстоит за него серьезно бороться.

20. 09. 2008

Что дальше?

«Настойчивость, с которой Россия готова защищать свои национальные интересы, а также ее намерение использовать грубую силу для их защиты привела к возобновлению старых споров о том, как вел себя Запад после окончания холодной войны, — пишет обозреватель журнала «Тайм» Майкл Эллиот. — И возникает вопрос:

а, может быть, Запад без особой нужды провоцировал Россию на протяжении более десяти лет?»

Вот она, увы, суть мировой политики! Сколько лет мы пытались что-то объяснить нашим западным партнерам — в надежде, что нас не только выслушают, но и наконец-то поймут, и все без толку. Самую серьезную попытку предпринял Путин в феврале 2007 года на конференции в Мюнхене. Однако в ответ его обвинили чуть ли не в стремлении развязать новую «холодную войну», а затем все пошло по-накатанному. Нам улыбались, пожимали руки, обещали стратегическое партнерство, но продолжали делать все то же, что делали и раньше. Но стоило России показать характер и дать по зубам главному союзнику США в Закавказье, как внимание к нашим позициям и доводам резко возросло.

И вот уже два патриарха американской дипломатии — Генри Киссинджер и Джордж Шульц — пишут в «Нью-Йорк таймс»: «Честность требует признать, что Запад не всегда хотел понимать, как выглядит мир, если на него смотреть из Москвы». Авторы статьи далее пишут: «В течение 50 лет НАТО утверждало себя как оборонительный союз. Но решив в 1999-м начать войну против Югославии, НАТО провозгласило право добиваться своих моральных устремлений путем наступательных военных действий». В этом же году, по их словам, статус Косова был изменен односторонним решением группы европейских стран и США без поддержки со стороны ООН и вопреки резким возражениям со стороны России. При этом решение по Косово совпало с обнародованием плана о размещении противоракет в Польше и Чешской Республике, и с предложением Украине и Грузии присоединиться к НАТО.

«Передвижение за исторически короткий период линии безопасности, пролегающей между Востоком и Западом, с берегов Эльбы на тысячу миль на восток с

За эту статью Путин с Медведевым раскритиковали
открытым дефолтом: обрушился рубль на 40% !!!
и автор это знает, но подгибается заговорщикам с обеих сторон

одновременным изменением роли НАТО и размещением передовых военных технологий в Восточной Европе, не могло быть встречено согласием со стороны России», — пишут Киссинджер и Шульц. Об этом же сегодня говорят в Берлине и Париже, в Лондоне и Брюсселе.

Да, скажете вы, понимания наших озабоченностей и мотивов на Западе стало больше, но изменится ли что-нибудь в реальной политике? А это будет, прежде всего, зависеть от нас. Выдержим характер, не пойдем на поводу у тех, кто призывает сейчас начать вымаливать прощение у США и Евросоюза за то, что слегка потрепали им нервы и нанесли поражение Саакашвили, будем вести диалог с ясных, а по необходимости и с жестких позиций — позиций выстраданных и продуманных, и тогда, возможно, с нами начнут намного больше считаться.

Напротив, проявим слабость и малодушие, начнем суетиться и вновь, как в 90-е годы, пытаться навязывать Западу нашу дружбу, — и тогда лишь убедим страны НАТО в том, что пятидневная война была не более чем странной конвульсией, на которую не следует обращать серьезного внимания.

От того, какой мы выберем путь, во многом зависят и перспективы втягивания в НАТО такой архиважной страны, как Украина. Обратите внимание: сегодня Запад в замешательстве. Голоса сторонников скорейшего приема Украины и Грузии в альянс тонут в сомнениях тех, кто считает, что это может втянуть Запад в военный конфликт с Россией и вообще крайне усложнит отношения с Москвой. А ведь до кавказской войны такие голоса были на Западе в явном меньшинстве. Откуда столь заметный сдвиг — понятно. Он напрямую связан с учетом фактора России, который неожиданно для многих на Западе вновь приобрел значение и вес.

Во всяком случае, одно уже совершенно ясно: идея изоляции России в наказание за военный ответ Грузии бесславно провалилась. Провалилась и идея санкций против России. «О каких санкциях вы говорите в отношении страны, которая поставляет вам нефть и газ?» — горестно вопрошает министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер, который сначала сам заикнулся было о санкциях. «Изоляция России не может быть долгосрочной политикой, — пишут Киссинджер и Шульц. — Она, с одной стороны, неосуществима, а с другой — нежелательна. Нельзя изолировать страну, занимающую восьмую часть суши, примыкающую к Европе, Азии и Среднему Востоку и к тому же обладающую запасами ядерного оружия, сравнимыми с американскими».

Это — вразумительный ответ сторонникам неосуществимой линии на изоляцию России, типа нервно мигающего Джона Маккейна.

Но в этих словах есть послание и нам: Россию воспринимают на Западе как важнейшую мировую державу, взаимодействие с которой жизненно необходимо для самого Запада. Пора и нам уже начинать относиться к самим себе так же. Необязательно при этом истошно кричать «Вперед, Россия». Но просто исходить из того, что разумную силу в мировой политике всегда уважают. А вот слабость и нерешительность не прощают никогда.

Политбюро с Медведевым, ноябрь 25. 10. 2008
покажите по теме, беспрецедентное с нашей стороны
внимание не добавляет России авторитета.

Часть 6

ПУТИН В МУСУЛЬМАНСКИХ ВОЙНАХ

Мусульманские войны

Мир вступил в эпоху мусульманских войн, как считает Хантингтон, в то же самое время, когда заканчивалась холодная война. В 1980 году Ирак напал на Иран, и последовавшая за этим война привела к гибели 500 тысяч человек. Советское вторжение в Афганистан вызвало мощное афганское сопротивление, и в результате в 1989 году Советскому Союзу пришлось вывести свои войска из этой страны. Затем в 1990-м году Саддам Хусейн завоевал Кувейт: в ответ США организовали международную коалицию, включающую и мусульманские страны, чтобы нанести поражение Хусейну.

Так началась эпоха мусульманских войн. На протяжении 90-х годов, продолжает Хантингтон, насилие между мусульманами и немусульманами имело место в Боснии, Косове, Македонии, Чечне, Азербайджане, Таджикистане, Кашмире, Индии, на Филиппинах, в Индонезии, на Ближнем Востоке, в Судане и в Нигерии.

В середине 90-х примерно половина этнических конфликтов в мире была связана с действиями мусульман. Именно мусульмане стояли за 12 из 16 наиболее крупных террористических актов в период с 1983 по 2000 год. В эти же годы вооруженные силы

США участвовали в 17 операциях против мусульман. Из 32 конфликтов, которые сотрясали мир в 2000 году, две трети приходились на мусульманский мир. И это при том, что мусульмане составляют лишь пятую часть населения Земли.

Таким образом, продолжает американский политолог, новая война, которую объявила администрация Буша после 11 сентября, на самом деле — не такая уж и новая. Новое было в другом: 11 сентября показало существование глобальной террористической сети с ячейками в 40 странах и со способностью планировать и осуществлять внезапные нападения.

Так же впервые в истории удар был нанесен по самим Соединенным Штатам. Эпоха мусульманских войн пришла на американскую землю. Хантингтон называет ряд причин этого феномена: от политики израильского правительства, которое спровоцировало, по его словам, вторую палестинскую интифаду, до колоссального разрыва в богатстве между Западом и мусульманским миром. Разрыва, который вызывает чувство глубокой зависти и враждебности по отношению к Западу.

Может ли это привести в итоге к большой войне между мусульманским и западным миром, задается вопросом Хантингтон. По его мнению, такая опасность не исключена. Чем дольше и чем более активно Соединенные Штаты и их союзники будут использовать военную силу против своих оппонентов, тем более яростно будет реагировать на это мусульманский мир. 11 сентября, пишет он, продемонстрировало единство Запада. Слишком затянувшийся ответ на 11 сентября со стороны Запада может привести к мусульманскому единству.

16. 03. 2002

Расклад сил

Коалиции во главе с Соединенными Штатами противостоят боевики из более чем 20 исламских государств. Это прежде всего 4000 боевиков из Пакистана, среди которых — боевики группировки «Харакат-ул-Муджеддин» и организации «Джаиш-э-Мохаммед», организовавшей кровавый теракт в Кашмире, в ходе которого погибли 38 человек. Это также до 3000 боевиков из Исламского движения Узбекистана, которое ставит своей задачей организацию исламской революции в Средней Азии.

Талибанов поддерживает также организация «Муджеддин-э-Хальк» со штаб-квартирой в Ираке, а также иранская группировка «Аль-э-Сунна». На стороне Талибана сражаются и сотни уйгуров из единственной мусульманской провинции Китая Синцзянь. А также исламские боевики из Индонезии, Филиппин, Малайзии и Бирмы.

В состав вооруженных сил движения Талибан входят и сотни выходцев из Чечни. Кроме того, в списке террористических организаций, утвержденном Джорджем Бушем 23 сентября, названы организации из Египта, Ливии, Ливана, Палестины, Йемена, Мавритании и еще ряда мусульманских стран. И хотя их прямых связей с движением Талибан пока не прослеживается, совершенно ясно, на чьей стороне находятся их симпатии и кого они будут поддерживать в мировой войне нового типа.

2001 г.

Темная история

До сих пор попытки провозгласить Ирак автором террора против США, обвинив его в распространении

сибирской язвы, были не слишком успешными. Ирак остается среди главных подозреваемых из-за обширной программы создания бактериологического оружия, которую предпринял Саддам Хусейн. Багдадский диктатор к тому же вполне выглядит человеком, который не слишком задумается над применением такого оружия, как он без угрызений совести использовал горчичный газ против иранских войск во время ирако-иракской войны. Однако при всей привлекательности Хусейна как нового объекта для атаки — после бен Ладена и муллы Омара, никаких свидетельств того, что именно он стоит за рассылкой сибирской язвы, нет. Что подтвердил сам госсекретарь США Колин Пауэлл.

А в начале недели ФБР и ЦРУ подтвердили версию, что рассылка сибирской язвы — это дело рук одного или нескольких американских экстремистов, скорей всего, не имеющих отношения к Аль-Каиде и бен Ладену. Надо полагать, выступить с таким заявлением, прямо противоречащим словам президента США, потребовало от руководителей двух ведомств немалого гражданского мужества. И, хотя оно прошло почти незамеченным, оно говорит о многом.

Возникает вопрос: а если не Аль-Каида стоит за рассылкой сибирской язвы, то стоит ли бен Ладен за всей атакой на Америку? Ведь никаких доказательств на сей счет предъявлено нам так и не было. Более того — на днях во французской газете «Фигаро» прошла информация, что будто бы бен Ладен недавно встречался с представителями ЦРУ в Дубае. Интересно, не правда ли? В арабском мире вообще убеждены, что не все здесь так просто, в этой темной истории.

10. 11. 2001

Афганистан

В самый канун Рамадана талибы без боя сдали Кабул ушли на юг Афганистана. Событие сколь неожиданное, столь и красноречивое: никто этого не ожидал. Завороженные неудачным опытом действий наших войск в этой стране в 80-е годы, все полагали, что выбить талибов из Кабула и прилегающих областей будет крайне трудно. Во всяком случае, еще месяц назад и в нашей, и в западной прессе не было недостатка в прогнозах, что талибы окажут самое ожесточенное сопротивление и что американцы и британцы обречены на поражение в Афганистане. Однако, похоже, те, кто делал такие выводы, не учли двух важных моментов.

Во-первых, у Советского Союза не было союзника на месте — а у США в таких союзниках оказался Северный альянс. На стороне противников талибов есть сила, которая может если не сокрушить талибов, то, по крайней мере, отбить у них пару городов и занять опустевший Кабул.

Второй момент — в лице моджахедов Советская армия сражалась одновременно и с США, которые поставляли им оружие, и с пакистанскими спецслужбами, и с бен Ладеном, и с исламскими экстремистами. Тогда международная коалиция в лице ЦРУ, пакистанских спецслужб, деятелей типа бен Ладена и радикальных исламистов действовала против Советского Союза. Тогда мы были в изоляции, а у моджахедов была финансовая поддержка, оружие и много союзников.

Сейчас все перевернулось. Теперь талибы оказались в изоляции — их поддерживает только энтузиазм тысяч пакистанцев, но у талибов нет авиации, нет нового оружия, не хватает финансовых средств и почти не на кого

опереться. Неудивительно, что в этих условиях они решили не цепляться за Кабул, а предусмотрительно уйти на юг, где они особенно сильны.

17. 11. 2001

США в Средней Азии

Нефтяные корпорации и спецслужбы США давно уже пришли к выводу: Афганистан — это ключ к богатой нефтью и газом Средней Азии. Ключевой вопрос здесь — проблема переброски среднеазиатской нефти на Запад в обход России. Поиском ответа упорно занималась администрация Клинтона, и эту же политику продолжает администрация Буша, представляющая интересы ведущих нефтяных компаний страны.

Не случайно, кстати, очень близкая советница Джорджа Буша Кондолиза Райс в течение 10 лет была членом совета директоров крупной американской нефтяной корпорации «Шеврон», причем отвечала как раз за деятельность «Шеврон» в Казахстане и Пакистане. И не случайно западные журналисты иронизируют: в том интересе, который члены команды Буша проявляют к международным делам, чувствуется отчетливый запах нефти.

Когда в 1994—1995 годах США поддержали приход талибов к власти в Афганистане, ларчик открывался просто: как главная база транзита нефти из Средней Азии, Афганистан должен был иметь устойчивое стабильное правительство, пусть даже мракобесное по своей сути.

США хотели превратить Афганистан во вторую Саудовскую Аравию. И само появление в 94-м движения Талибан неотделимо от американских нефтяных и газовых интересов в регионе. Переброска нефти и газа из Казахстана, Узбекистана и Туркменистана возмож-

на четыре пути. Первый путь — северный, через Россию. Второй — западный, через Каспий, Закавказье и Турцию. Третий — юго-западный, через Иран, и наконец, южный — через Афганистан.

Проект нефтепровода Чарджоу — Гвадар, который должен соединить туркменские месторождения нефти с побережьем Пакистана, пройдет по замыслу через Афганистан недалеко от города Герат. Другой проект стоимостью 8 миллиардов долларов — проект газопровода из Туркмении в Пакистан, также проходит через афганские долины поблизости от Кандагара.

А потому США благосклонно смотрели в 1996 году на установление в Афганистане режима талибов, рассчитывая с их помощью достичь стабильности в Афганистане, столь важной для выхода к среднеазиатской нефти.

26. 01. 2001

А у Кремля по-прежнему нет цельной политики по отношению к Чечне

Хотя в последние две недели внимание и в России, и за рубежом приковано к так называемым жестким зачисткам в Серноводске и Ассиновской, тем не менее, главный сдвиг последних месяцев в том, что федеральные силы в Чечне наконец начали выполнять главный приказ своего главкома: уничтожать главарей боевиков, которые вот уже две чеченские войны не то носили особые амулеты, не то специальные охранные грамоты. Ликвидирован Арби Бараев и несколько приближенных Хаттаба, в том числе Абу Умар, который, по данным ФСБ, подготовил диверсантов, 2 года назад взорвавших дома в Москве и Волгодонске.

Но почему это началось только сейчас? С одной стороны, «переход на личности», то есть точечное устранение лидеров боевиков возможно только после появления у ФСБ и администрации Кадырова какой-то реальной опоры «на местах». А это потребовало немало времени. С другой стороны — и сейчас успехи не часты, а войне не видно конца. Есть версия, что люди, заинтересованные в вечной войне, есть не только среди непримиримых боевиков. Как пишет газета «Стрингер», которая специализируется на скандальных слухах, часть генералитета и офицеров нашей войсковой группировки активно занимаются бизнесом на чеченских нефтепродуктах. А подобное вряд ли возможно без постоянных деловых контактов с полевыми командирами. Некоторым генералам — по версии «Стрингера» — очень невыгодно скорое завершение операции в Чечне с последующим возвращением на «голодный паек» в места постоянной дислокации.

В январе этого года общее руководство операцией в Чечне было передано представителю ФСБ Герману Угрюмову. Он попытался поставить ситуацию под контроль, но 31 мая умер якобы от инсульта — при обстоятельствах, до конца не проясненных. Возможно, смерть Угрюмова стала той самой каплей, которая переполнила чашу терпения президента Путина, и он потребовал решительных действий.

Путин менее всего хотел бы, чтобы Чечня осталась его главной проблемой вплоть до выборов 2004 года. Но проблему нельзя решить только ликвидацией главарей бандгрупп. Необходимо политическое урегулирование. Но с кем? С Масхадовым? Сам Масхадов, все более теряя позиции в Чечне, активно ищет контактов с Кремлем.

Идея переговоров с Масхадовым весьма настойчиво пропагандируется и на Западе. На днях в «Вашингтон пост» появилась статья Бжезинского, Кампельмана и

Александра Хейга, возглавляющих Американский комитет «За мир в Чечне». Они предложили Путину партнера для диалога — именно Аслана Масхадова. За переговоры с ним неоднократно высказывался и Борис Березовский, а в последнее время эту идею активно лоббировали СМИ, которые ему принадлежат, и вообще либеральная пресса. Но Москва уже не рассматривает Масхадова как потенциального партнера.

Есть еще одно обстоятельство — встреча с Масхадовым любого из российских официальных лиц стала бы серьезным ударом по позициям Кадырова и даже сигналом, что Москва готова «сдать» его и его сторонников, как сдала в 1996 году Доку Завгаева. Сейчас многие сравнивают сложившуюся ситуацию с концом первой чеченской войны и даже рассуждают о «новом Хасавюрте».

Но Грозный сейчас, конечно, не отдадут. И новый Хасавюрт пока не просматривается — к неудовольствию Збигнева Бжезинского и Бориса Березовского. Но и явного выхода из нынешнего положения не видно. Кадыров так и не смог стать «хозяином Чечни» и полноценным партнером Кремля. И пока совершенно непонятно, кто может им стать.

Самое парадоксальное: создается ощущение, что никто в окружении Путина не занимается специально проблемой политического урегулирования в Чечне — по крайней мере, выработкой ее основных параметров.

Осенью 99-го года рейтинг Путина стремительно вырос в результате решительных действий в Дагестане и Чечне. Сейчас, почти 2 года спустя, главный козырь нынешнего президента превратился в его самую большую проблему внутри страны. У Кремля по-прежнему нет цельной долгосрочной политики по отношению к Чечне. Когда же она появится?

2001 г.

Ответ чеченских экстремистов не заставил себя ждать

Весной этого года международное внимание к Чечне ослабло, а европейское давление на Москву по этому вопросу существенно снизилось. На последней сессии ПАСЕ в Страсбурге были восстановлены в полном объеме полномочия российской делегации. Москва приняла решение начать постепенный вывод войск из Чечни. Владимира Путина пригласили на саммит ЕС в Стокгольме.

Ответ чеченских экстремистов не заставил себя ждать — в стамбульском аэропорту группа чеченцев явно не без помощи турецких спецслужб захватывает российский самолет. Цель — привлечь внимание мира к чеченской проблеме. 20 марта заместитель госсекретаря США Марк Гроссман на слушаниях в сенате США, то есть публично и демонстративно, заявляет о намерении принять в Госдепартаменте министра иностранных дел самопровозглашенной Ичкерии Ильяса Ахмадова. При этом представитель Госдепартамента не исключил, что в перспективе может состояться и встреча с самим Асланом Масхадовым.

Эти заявления вызвали восторг среди руководителей боевиков. «Мы считаем контакты с США очень полезными, — заявил министр информации сепаратистов Мовлади Удугов. — США должны активизировать свою политику на Кавказе, а не отдавать нас на откуп России».

Резкое обострение отношений между Вашингтоном и Москвой создало новую почву для розыгрыша чеченцами американской карты против России. Представитель Кремля уже предположил, что контакты с американской стороной могут быть истолкованы чеченскими террори-

стами как сигнал к поощрению их действий. Два взрыва на Северном Кавказе должны, по замыслу чеченцев, поставить Москву и Вашингтон на грань разрыва.

24. 03. 2001

Чеченские террористы по-своему отметили 5-летие со дня гибели Джохара Дудаева

В ночь с 22 на 23 апреля чеченские террористы по своему отметили 5-летие со дня гибели Джохара Дудаева. Вооруженные боевики без масок ворвались в пятизвездочный «Свиссотель» и захватили 120 заложников, среди которых были граждане США, Японии, Франции, Австрии, а также четверо россиян, прибывших в Стамбул на международный симпозиум.

Террористы вели себя на редкость корректно и даже извинились перед турецким правительством за доставленные неудобства и возможные потери в туристическом бизнесе. Назвав себя «чеченскими повстанцами», они объявили, что цель акции — привлечь внимание мировой общественности к войне России против Чечни. Террористы также обратились к США с требованием «использовать свое влияние и осудить Россию за ее действие в Чечне». После этого 13 боевиков дали полиции спокойно себя арестовать.

На сей раз, похоже, террористы и их сторонники в турецких коридорах власти перебрали. То, что очередной акт захвата осуществил все тот же Мухаммед Токчан, 32-летний турок чеченского происхождения, придает всему делу еще более скандальную окраску. Вся мировая печать пишет, что Токчан захватил в 96-м паром «Аврасия», получил 8 лет, затем при странных бежал из тюрьмы, был арестован в 99-м, но уже через несколько месяцев освобожден по амнистии.

Члены группы Токчана принимали участие в недавнем захвате самолета в Стамбуле, и вот при захвате гостиницы вновь всплывает его фамилия. Если у кого-то и были сомнения, что Токчана напрямую прикрывают турецкие спецслужбы, то они отпали окончательно.

Сами же турецкие спецслужбы откровенно заигрались — даже по турецким меркам. Результатом очередного захвата может стать резкий отток туристов из Турции — и не только российских. И это в условиях острейшего экономического кризиса в Турции, когда турецкая валюта обесценилась на 40 процентов по отношению к доллару, а безработица с осени выросла на несколько сот тысяч человек.

Теперь в Турции симпатии к чеченцам сменяются чувством гнева. «Чеченцы ударили Турцию ножом в спину в самые трудные для нее времена», — отозвалась газета «Сабах». «Если у вас война с Россией, отправляйтесь в Россию и ведите ее там, — написала другая газета, «Хурриет». — Какое право вы имеете наносить вред Турции?»

Говоря о Токчане и его соучастниках, та же «Хурриет» обратилась с возмущенным вопросом к турецким властям: «Ответь нам, Анкара: вы вновь собираетесь прощать их?»

28. 04. 2001

Россия вступает в войну

В понедельник, 24 сентября, Владимир Путин объявил, что мы вступаем в войну против международного терроризма на стороне Америки. Правда, вступаем пока не путем участия наших военных в американской операции, а скорее — как вступила Америка во Вторую мировую войну. Она тогда нам помогала поставками

оружия и ленд-лизом, а второй фронт открыла, если помните, лишь летом 1944-го, дабы не дать Сталину поглубже залезть в Европу.

И тем не менее выбор сделан. Россия обязалась помогать США на четырех направлениях.

Направление первое: предоставление российского воздушного пространства для пролета самолетов с гуманитарными грузами в район операции;

Второе: поставки вооружений и боевой техники силам Северного альянса;

Третье — предоставление США всей информации о подозреваемых базах подготовки боевиков и о местах пребывания террористов;

И направление четвертое — согласие на военные действия США со стороны стран СНГ, прежде всего Узбекистана и Таджикистана.

29. 09. 2001

Россия получает звонкую пощечину от Запада

Наиболее чувствительный для нас удар — это отказ вернуть нам Закаева. Что бы об этом ни говорили, на деле это означает одно: антитеррористическая коалиция дала очередную трещину. Фактически нам сказали, что террористы не имеют права действовать против США и Европы, но имеют право — против России. Традиционный двойной стандарт состоит в пословице: что дозволено Юпитеру, не дозволено быку. Двойной стандарт эпохи игр в коалиции против террора таков: террорист лишь тот, кто атакует Запад, кто атакует Россию и убивает ее граждан — не террорист, а борец за свободу.

Именно в этом смысл датского послания Владимиру Путину. И это еще и звонкая пощечина России.

В прежние времена за такие дела разрывали дипотношения. Сегодня, в эпоху политкорректности, мы делаем вид, что не произошло ничего особенного: мол, все равно к этому дело шло. Хочется добавить: и будет идти в этом же направлении и дальше, если мы будем вечно бояться добиваться своего.

Примечательна и позиция наших друзей американцев, главных союзников по коалиции. По мнению американской стороны, «министерство юстиции Дании приняло такое решение в соответствии с юридической системой своей страны». Это называется американской солидарностью с нами в борьбе против террора. Ну конечно: ведь у США нет никаких рычагов воздействия на суверенную Данию!

Но вы можете себе представить, что было бы, если бы кого-нибудь подобного Закаеву отказались выдать Вашингтону? Вон, талибы отказались выдать им бен Ладена: результат известен. Талибов в Кабуле больше нет. А нам не выдавать можно — мы все равно промолчим, мы всего боимся. Вот теперь и Дании боимся — как бы не испортить с ней отношения.

По слухам, в освобождении Закаева самое активное участие принимал его старый друг Борис Березовский. Его мы тоже просим нам выдать. Но при этом Березовский преспокойно живет в Лондоне, под крылом у личного друга Путина Блэра и свободно разъезжает по Европе. Потому что у европейцев нет доказательств вины Березовского.

Впрочем, мы сами во многом виноваты в этом фарсе: мы давно превратили наши заявления о розыске преступников в фикцию. Любая страна мира знает: Россия делает это просто для проформы. А потому ей можно и даже нужно отказывать, всякий раз подтверждая свой суверенитет за ее счет.

Как известно, Ахмед Закаев после освобождения из тюрьмы в сопровождении известной киноактрисы троцкистских убеждений Ванессы Редгрейв прибыл в Лондон. Где он и был задержан в аэропорту британскими властями. У него был изъят паспорт, а Редгрейв внесла за его освобождение крупный денежный залог. И теперь Закаев не может покинуть Англию, пока британские власти не решат, что с ним дальше делать.

Сегодня стало известно, что они дают нашей прокуратуре от 40 до 60 дней, чтобы предоставить Великобритании основания для экстрадиции Закаева. Так, надо думать, друг Тони решил выразить другу Владимиру свою симпатию и поддержку. Но если суд решит, что экстрадиция политически мотивирована, то Закаева России не выдадут. Лицемерие такой позиции в том, что сам отказ выдавать Закаева политически мотивирован. На Западе просто отказываются считать чеченских боевиков террористами.

Если мы с Великобританией, Данией и США действительно союзники по коалиции и находимся в состоянии войны с террором, Закаева нам должны были выдать по первому нашему требованию — просто за участие в антигосударственных вооруженных формированиях. А вот если коалиция — лишь дым и пустые слова, за которыми стоит желание использовать Россию, когда она нужна, не давая ей ничего в ответ, тогда все сходится.

Словом, по тому, выдадут нам Закаева или нет, мы и будем судить, что такое антитеррористическая коалиция — реальный союз или упражнение в лицемерии. Москва, во всяком случае, намерена и впредь добиваться экстрадиции Закаева.

7. 12. 2002

***Мы долго осознавали, что именно
нам угрожает***

Мы находимся в состоянии войны уже который год, но такое ощущение, что все эти годы мы чего-то ждали. Ждали, чтобы начать действовать, а не просто болтать, рассуждать, размышлять и планировать. Буденновск был шоком — но он был быстро забыт. Взрывы в Москве и Волгодонске, Пятигорске и Буйнакске были объявлением войны, но и они не вывели нас из оторопи. Мы долго, мучительно долго осознавали, что именно отныне нам угрожает.

Страшное послание Аль-Каиды от 11 сентября 2001 года — послание в виде четырех самолетов-убийц — было все же не для нас, а для американцев. Многие тогда говорили: и поделом им — нечего совать свой нос всюду, где есть нефть. Но теперь братья бен Ладена нанесли удар уже по нас самим. И отныне уже полностью ясно: территорией войны становится не только Чечня — территорией войны становится вся страна. И это главный вывод из того, что произошло в Москве. И пусть это сплотит нас, но не вызовет взрыва ненависти к мусульманам, которых в России в миллионы раз больше, чем террористов, орудующих под зеленым флагом.

В Америке после 11 сентября уже звучали крики, что пророк Мухаммед на самом деле террорист, убийца и бандит и что враг Америки — не террористы, а ислам. Схожие мотивы звучали и у нас. Но Америка пока сумела удержаться на краю войны с исламом, отделяя ислам от террористов.

Не дай и нам бог пойти за теми, кто требует крестового похода против мусульманства. Ибо мусульманский мир — не где-то в Аравии или на Среднем Востоке. Он — часть нашего с вами мира.

Не дай бог, чтобы сила нашего возмущения переросла лишь в силу мщения. Но не дай ей бог раствориться в нашей вялости и слабости: отныне мы просто не имеем права на слабость.

26. 10. 2002

Администрация Буша пошла вразнос

Как заявил на днях госсекретарь США Колин Пауэлл, Хусейна следует отстранить от власти, даже если он выполнит резолюцию Совета Безопасности ООН по военным инспекциям. Но зачем тогда Хусейн будет выполнять эту резолюцию? Фактически такое заявление — это провокация, направленная на срыв миссии инспекторов. Вашингтону не нужно политическое решение, а нужен лишь повод, чтобы начать масштабную военную операцию.

Теперь уже ясно, что Джордж Буш-младший обратился за поддержкой в ООН исключительно для формы и для успокоения общественности, в том числе в самих Соединенных Штатах. На самом деле, решение о военной операции против Ирака в Вашингтоне уже принято. Вопрос лишь в том, чтобы ее обосновать.

Отсутствие доказательств о причастности Багдада к событиям 11 сентября и о наличии у Ирака ядерного оружия пытаются восполнить другими обвинениями. На днях Кондолиза Райс обвинила Ирак в контактах с Аль-Каидой, которой Багдад якобы помогал в создании химического оружия. А представитель конгресса США заявил, что на протяжении последних месяцев на территории Ирака готовились террористические группы для совершения диверсий с применением оружия массового уничтожения против ряда стран, в том числе России. Одна из таких групп якобы намеревалась про-

никнуть в Панкисское ущелье, чтобы оттуда совершать диверсии против российских граждан.

Однако зачем, спрашивается, Саддаму Хусейну готовить террористов против России в нынешней обстановке? Чтобы еще и Москву превратить в своего врага? В такое верится с трудом. Находящийся в США бывший глава ФСБ России, депутат Госдумы Николай Ковалев объяснил это обвинение «желанием любой ценой оправдать готовящийся удар по Ираку и привлечь Россию в качестве партнера».

Администрация Буша усиленно нагнетает обстановку и потому, что в самих США нет единства по вопросу о войне против Ирака. 23 сентября с резкой критикой линии Буша выступил его соперник на президентских выборах, демократ Эл Гор. По его словам, любая односторонняя акция, которую США могут предпринять против Саддама Хусейна, отвлечет силы от борьбы против терроризма. «Великие нации не прыгают с одной незавершенной задачи на другую. Нам по-прежнему следует сосредоточиться на борьбе с терроризмом», — заявил Эл Гор. Однако администрация Буша уже пошла вразнос, и ее, похоже, уже ничто не остановит.

28. 09. 2002

«Как будет выживать Израиль?»

На обложке последнего номера американского журнала «Ньюсуик» один вопрос: «Как будет выживать Израиль?» «Израиль — по-прежнему самое сильное государство на Ближнем Востоке, — пишет «Ньюсуик», — но угроза для него теперь исходит не снаружи, а изнутри страны».

Основная проблема — ненависть и ярость, охватившая палестинцев. Сейчас, как считают многие на Западе,

уже не Арафат и даже не «Хамас» стоит за непрекращающимися терактами. За ними стоят вышедшие из-под контроля группы и группки, которые объявили собственную войну Израилю. Последние теракты в Натанье и Иерусалиме показали еще раз — от бомбистов-смертников спасения нет, и защиты от них быть не может.

Глава израильского движения «Мир сейчас» Ури Авнери пишет статью в «Интернэшнл геральд трибюн», где прямо заявляет: «Каждый кто считает, что Ясир Арафат может нажать на кнопку и прекратить теракты, живет в выдуманном мире... Когда целый народ преисполнен ярости, он превращается в опасного врага, потому что ярость не подчиняется приказам. Когда ярость наполняет сердца миллионов людей, ее нельзя остановить, просто нажав на кнопку».

При этом проблема выглядит неразрешимой: палестинцы не успокоятся, пока не получат собственное государство со столицей в Иерусалиме и свои земли, занятые Израилем в 67-м году. Израиль на это не пойдет: Иерусалим для евреев — святыня, а возвращение всех оккупированных территорий считается невозможным с точки зрения безопасности Израиля.

«Возвращение к не защищаемым границам 67-го года — это не решение», — заявляет Генри Киссинджер, выражая одновременно и американскую, и израильскую позицию. Но есть ли другое решение? И если есть, то какое?

Война на крыльях лжи

Торжество по поводу быстрой и легкой победы в Ираке сменилось замешательством. И весьма серьезным. Главная причина: в Ираке не могут найти оружия массового поражения. Администрация все более ожесточенно отбивается от неприятных вопросов со стороны прессы и конгресса.

«Впервые в истории, — пишет известная своим ядовитым языком обозревательница Морин Додд, — американцы ищут причину, по которой мы начали войну, уже после того, как сама война позади». Не менее едко отозвался на ситуацию журнал «Тайм»: по мнению журнала, в Ираке речь идет не об оружии массового поражения, а об оружии массового уничтожения.

Часть сенаторов обвиняет ЦРУ в подтасовке фактов по требованию администрации. ЦРУ отбивается, как может, но под ударом и другие ведомства — госдепартамент и министерство обороны. На минувшей неделе первый зам Рамсфелда Пол Волфовиц приехал в Японию обсуждать ситуацию вокруг Северной Кореи, но отвечал в основном на один вопрос: если в Ираке не было оружия массового поражения, то почему США начали войну? Так обманывала ли администрация Буша и американцев, и весь остальной мир?

Как пишет известный комментатор Том Фридман, на самом деле Саддам Хусейн не представлял прямой угрозы для Америки и не имел связей с Аль-Каидой. Нельзя было, убежден Фридман, вести страну на войну на крыльях лжи.

7. 06. 2003

Исламский мир бурлит яростью

Ирак оккупирован западной коалицией, Иран вступил в клинч с США и Евросоюзом по поводу своей ядерной программы, Вашингтон и Брюссель отказываются вести переговоры с руководством Палестины, а исламский мир вот уже две недели бурлит яростью и протестует против датских карикатур на пророка Магомета. Издеваться над Магометом — это самое гнусное преступление, убеждены миллионы мусульман. Означает ли это, что был прав американский политолог Хантингтон,

когда предсказывал неизбежный, по его мнению, цивилизационный конфликт между Западом и исламским миром?

Судите сами.

4 февраля, Дамаск (Сирия). Тысячи демонстрантов забрасывают камнями и берут штурмом посольства Дании и Норвегии. С датского посольства срывают флаг, на место которого водружают другой, с надписью «Нет бога кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк его». Несколько человек проникают в норвежское посольство и поджигают его.

5 февраля, Бейрут (Ливан). Около 15 тысяч демонстрантов с Кораном в руках, знаменами зеленого цвета и плакатами с антидатскими лозунгами громят здание, в котором расположено консульство Дании и поджигают его.

4 февраля, Каир, Египет. Три тысячи человек проводят мирную демонстрацию с требованием разрыва дипломатических отношений с Данией и Норвегией.

7 февраля, Тегеран (Иран). Около двух тысяч человек дважды пытаются взять штурмом здание посольства Дании. Для разгона толпы полиция применяет слезоточивый газ.

Этот список можно расширить. Сторонники политкорректности, конечно, скажут: это не конфликт цивилизаций, а вылазки мусульманских экстремистов. Но это неправда: карикатурами возмущены все мусульмане, и акции протеста лишь стали крайней, экстремистской формой этого протеста. Но главное — другое: налицо столкновение идейных основ двух миров — веры в неприкосновенность Магомета на Востоке и веры в неприкосновенность свободы слова на Западе. Свободу слова западный мир провозглашает незыблемой основой демократии. Однако и для мусульман уважение к пророку Магомету есть тоже незыблемая основа их взгляда на мир. Столкновение этих двух принципов, вы-

равшееся наружу в эти недели, и есть неприкрытый и откровенный конфликт двух цивилизаций.

Обратите внимание: ведущая датская газета «Юлландс-Постен», поместившая карикатуры, выразила сожаление по поводу реакции в мусульманском мире, но отказалась извиняться за публикацию. Ряд газет Норвегии, Франции, Италии, США и некоторых других стран Запада перепечатали карикатуры в знак солидарности. «Свобода слова неприкосновенна», — упорно твердят западные лидеры — от генсека НАТО и канцлера Германии Ангелы Меркель до французских интеллектуалов. Штука, однако, в том, что в мусульманском мире так не считают.

Можно, конечно, заклеить толпу, штурмующую посольства Дании от Бейрута до Джакарты. Можно утверждать, что за ней стоят силы радикального ислама, пытающиеся использовать этот кризис в антизападных целях. В этих оценках есть доля истины. Однако при этом Запад почему-то не замечает собственного идейного экстремизма и собственного демократического фундаментализма. Вот французский философ Андре Глюксман обвиняет протестующих мусульман в фанатизме и настаивает: «Право на свободу слова не обсуждается. Это основа западной демократии!» Однако разве из права на свободу слова вытекает право на оскорбление чужой религии? И еще: когда что-то не обсуждается, когда что-то объявляется табу, это уже не демократия, а идейная диктатура, пусть и прикрытая знаменем демократии.

Западный мир в замешательстве. Из западных стран звучат в эти дни и разумные слова. США — твердые приверженцы свободы слова, — заявила, например, Кондолиза Райс, — но эта свобода подразумевает и «определенную ответственность». Против публикации оскорбительных карикатур выступил и Ватикан, который заявил, что свобода слова не позволяет оскорблять ре-

лигиозные убеждения. Однако слишком громко в общей реакции Запада звучали и другие голоса, требующие довести свободу слова до абсурда и отвергающие принцип ответственности за высказанное слово. Эти голоса, увы, нередко замешаны на ненависти к мусульманскому миру.

И если конфликт цивилизаций все же станет реальностью, то это произойдет не только из-за мусульманских фундаменталистов. Но и благодаря идейным экстремистам с Запада, которые со своей стороны изо всех сил разжигают огонь этого конфликта.

11. 02. 2006

*Когда мы нужны Америке,
мы должны ей помогать*

Америка не хочет воевать с Ираном. Великая, могучая, несокрушимая Америка настолько психологически подорвана трехлетней оккупацией Ирака, что второй войны она просто не потянет. «Извините, г-н президент, но мы устали. Мы не можем вести более одной войны за раз», — суммировал настроения американцев обозреватель «Нью-Йорк таймс» Томас Фридман. Ирак не стал для США кровавой баней — нет. И дыхание этой далекой войны неощутимо в апрельском цветущем Вашингтоне. На начало минувшей недели в Ираке погибли всего 2338 американцев. Ирак — это, конечно, не вьетнамская война. Но тем не менее, он стал пусть небольшой, но постоянно кровоточащей раной, которая подрывает готовность Америки к новым войнам.

В отличие от ситуации вокруг Ирака, когда администрация Буша рвалась в бой во что бы то ни стало, на ходу придумывая поводы для атаки, с Ираном США хотели бы решить все миром. А потому основная

ставка делается на дипломатию. Но Тегеран — крепкий орешек. Простыми уговорами отказаться от ядерной программы его не сломить. А потому в Америке убеждены: шанс не допустить Иран к ядерной бомбе появится, лишь если такие центры силы, как США, Россия, Евросоюз, Китай и Индия, объединятся в своем давлении на непокорных иранцев. И в этом администрация Буша ждет полной и всемерной поддержки от России.

Однако пока, считают в Вашингтоне, такой поддержки нет. Откровенные наши враги, такие как сенатор Маккейн, просто обвиняют нас в том, что мы якобы не сотрудничаем с США по Ирану. Те же, кто нам симпатизирует, упрекают нас в том, что Россия не хочет однозначно встать на сторону Америки и поддерживать жесткие санкции против Ирана.

Что ж, нам, как и американцам, не нужен ядерный Иран. На взрывоопасном Среднем Востоке появление исламской страны, вооруженной ядерной бомбой, чревато немалыми рисками. Но означает ли это, что Америка вправе ждать полной и безоговорочной поддержки от России — в условиях, когда она не только мало считается с нашими интересами во внешнем мире, но постоянно действует вопреки нашим интересам? Разве не Америка своими маневрами сорвала осенью 2003-го так называемый план Козака, а на деле план Путина по Приднестровью? Разве не Америка с упоением поддерживала Ющенко — и именно потому, что он — жесткий противник сближения с Россией? Разве не Америка теперь стремится затащить Украину в НАТО, отлично зная, что это противоречит интересам России? Разве не Америка поддерживает в Грузии Михаила Саакашвили, который не стесняется открыто называть Россию своим врагом? И разве не Америка постоянно ставит перед нами столь жесткие и невыгодные нам условия вступления в ВТО, что недавно возмутила даже весьма сдержанного Путина?

И странная выходит картина: получается так, что, когда мы нужны Америке, мы должны ей помогать. Но когда речь заходит о России, то в Вашингтоне слишком часто предпочитают действовать вразрез с ее интересами.

Вот о чем следовало бы задуматься вашингтонским стратегам, прежде чем выдвигать претензии к России по Ирану. Если нас хотят там видеть реальным партнером, то должны и сами вести себя как партнеры, а не как циничные манипуляторы, преследующие всегда и во всем только свой собственный интерес.

08. 04. 2006

«Хладнокровный расчет»

Могут ли США нанести ядерный удар по Ирану? Сам Джордж Буш называет это «дикими домыслами». Однако известный американский журналист Сеймур Херш уверен: такой сценарий вполне возможен. По информации Херша, Пентагон прорабатывает возможность использования тактических ядерных боезарядов для нанесения ударов по иранским объектам, где предположительно идет работа над иранской ядерной бомбой. Херш утверждает, что эту информацию он получил непосредственно из Пентагона.

При этом Сеймур Херш — не кто-нибудь, а лауреат Пулитцеровской премии и один из наиболее известных американских журналистов. Именно он еще в 70-е годы первым раскрыл правду о вьетнамской деревне Май-Лай, сожженной из огнеметов американской морской пехотой. И именно он раскопал информацию о пытках и издевательствах над иракцами в ставшей с тех пор печально знаменитой тюрьме Абу-Граиб. Да, Херш склонен к сенсационности, но кому-кому, а ему в Америке

многие верят — и никто не считает, что он высосал все это из пальца.

Версия о подготовке США к ядерным ударам, несмотря на все опровержения со стороны Белого дома, выглядит вероятной и потому, что перед лицом иранской проблемы США находятся в полном тупике. Наземное вторжение в условиях все менее популярной войны в Ираке практически невозможно: ведь Иран — намного больше Ирака по территории и намного сильнее его в военном отношении. По оценке генерала Энтони Зини, бывшего главы Центрального командования США, оккупация Ирана потребует от США не менее одного миллиона солдат, что делает ее нереальной.

Хирургические ракетно-бомбовые удары, даже с использованием противобункерных боеголовок, также, скорее всего, не решат проблемы. Иранские объекты, где, вероятно, идет работа над ядерным оружием, многочисленны, в ряде случаев размещены глубоко под землей и разбросаны по обширной территории. По некоторым данным, у США есть точные данные о местоположении только 8 таких объектов, однако их намного больше. По оценкам бывших сотрудников ЦРУ, для того, чтобы нанести заметный ущерб иранской ядерной программе, понадобится более тысячи вылетов бомбардировщиков и ударов крылатых ракет. И даже в этом случае останется неизвестным, будет ли решена задача.

В этой ситуации кажущаяся действительно дикой версия об использовании ядерного оружия выглядит достаточно правдоподобной. Тем более что сам Джордж Буш уже не раз называл Иран угрозой номер один для США. А принятая его администрацией доктрина превентивного нанесения ударов по террористам и государствам «оси зла», к которой относится Иран, допускает использование тактических ядерных боезарядов.

При этом интересно, что в Пентагоне эту версию отрицать не стали. А лишь заявили, что рассматрива-

ются разные варианты силового воздействия на Иран в случае, если дипломатия не приведет к желаемым результатам. Правда, кое-кто в Пентагоне убежден, что о ядерном варианте надо забыть и даже не докладывать о нем Бушу — по этой логике, ядерное оружие применять против Ирана нельзя. Но есть и другие, кто говорит: а почему бы не рассмотреть такой вариант, если все остальные неприменимы или не дадут результата?

Как сказал один американский эксперт, в Пентагоне не считают применение ядерного оружия неким табу: речь идет, по его словам, просто о «хладнокровном расчете». Результаты такого хладнокровного расчета будут, однако, устрашающими. Возможно, намеренная утечка информации из Пентагона и была призвана, прежде всего, устроить руководство Ирана. Однако иранский президент Ахмадинежад расценил ее как часть психологической войны против Ирана и дал понять, что на него такие угрозы не действуют.

Не исключено, впрочем, что главным адресатом этой информации были Москва и Пекин. Ведь ни Россия, ни Китай не хотят поддерживать жесткие санкции против Ирана, к которым призывает Америка. И угроза применить ядерное оружие могла иметь целью заставить Москву и Пекин поддержать все усиливающееся давление США на Иран. Ведь ни русским, ни китайцам, считают в Вашингтоне, никак не нужно, чтобы дело дошло до ядерных взрывов на территории Ирана. Хотя бы в силу возможного радиоактивного заражения территории их собственных стран.

Однако это все — версии. А тем временем госсекретарь США Кондолиза Райс уже потребовала от Совета Безопасности принять резолюцию, которая даст возможность ввести санкции и применить силу против Ирака. Какую силу — пока еще не ясно. Но вряд ли можно исключать, что президент Буш, который закан-

чивает свой второй и последний срок в Белом доме, а потому весьма свободен в своих решениях и к тому же ощущает себя проводником «великой миссии» в мировых делах, в конечном счете выберет против непокорного Ирана самый ужасающий не только для Ирана, но и для всего мира — ядерный сценарий.

15. 04. 2006

Демонстрационный эффект номер три

Ясно, что при американской военной и ядерной мощи нанести неприемлемый ущерб Ирану в случае, если он действительно создаст ядерную бомбу и начнет размахивать ею, — вопрос чисто технический. Об этом говорят и многие в Америке. Обозреватель «Нью-Йорк таймс» Том Фридман предлагает поступить так: «Достаточно будет послать короткую дипломатическую ноту иранским муллам: джентльмены, если вы хоть раз примените ядерный боезаряд или передадите его террористам, мы уничтожим все ваши ядерные объекты тактическим ядерным оружием. Если вы чего-то не поняли в этой фразе, просьба связаться с нами. Спасибо».

Звучит разумно. Но не для Буша и его команды. Значит — мотив не столько безопасность США или даже Израиля, сколько нечто другое. Что же? В своей книге «Мыльный пузырь американского превосходства» магнат и общественный деятель Джордж Сорос предположил, что одной из главных причин нападения на Ирак был демонстрационный эффект, которого хотела добиться Америка. Она хотела показать, что является мировым гегемоном и будет свергать те режимы, которые ей неуютны, и оккупировать те страны, которые ей не нравятся. «Ирак вполне мог оказаться демонстрационной целью просто в силу осуществимости это-

го проекта», — писал Джордж Сорос. Тем более что по его словам, «эффект от атаки против Афганистана был сомнительным».

Однако эффект от трех лет оккупации Ирака сомнителен вдвойне. А потому, возможно, война против Ирана, по замыслу Буша энд компани, — это демонстрационный эффект номер три. По принципу «бог любит троицу». Чтобы, несмотря на Афганистан и Ирак, никто не посмел усомниться — именно США задают тон и диктуют условия в современном мире.

Но не преувеличивает ли Америка свои возможности? Все империи распадались от перенапряжения сил. Нападение на Иран может стать моментом истины и для американской империи. Бывший помощник президента Картера, известный «ястреб» Збигнев Бжезинский, убежден: применение силового варианта против Ирана будет означать конец глобального господства США. С этим можно согласиться: слишком велики будут издержки этой войны для США и повсюду в мире — от Латинской Америки до Китая. Если война в Ираке нанесла огромный ущерб имиджу Америки, то война в Иране может окончательно превратить ее в мирового изгоя.

А тот же Том Фридман, разочарованный результатами трехлетней войны в Ираке, признается: «Я совершенно не доверяю способности этой администрации справиться с такой сложной задачей, как военный удар по Ирану, и еще меньше — с военными и дипломатическими последствиями такого удара... Я отношусь к команде Буша, занимающейся национальной безопасностью, примерно так, как к пьяным водителям. Мне очень хочется отнять у них лицензию на управление внешней политикой на будущие три года».

Но лицензия пока остается в руках нынешней команды. И куда она заведет Америку, да и весь мир, остается самым острым вопросом сегодняшнего дня.

22. 04. 2006

***Ситуация все более приближается
к критической фазе***

Оккупация Ирака, по убеждению большинства американцев, не уменьшила, а увеличила угрозу терроризма. Так же, как выяснилось недавно, считают и американские спецслужбы. В закрытом докладе ЦРУ, который Белый дом пытался замолчать, но не сумел, признается: за последние годы угроза для интересов США заметно возросла. И неудивительно, что выборы в конгресс превращаются в общенациональный референдум по поводу всей внешней политики администрации Буша.

Ирак — в самом центре этого референдума. На днях в печать попал доклад разведуправления командования американских войск в Ираке. Главный вывод доклада: начиная с февраля, когда в городе Самарра была взорвана мечеть, ситуация в этой стране начала резко сдвигаться от нестабильности к хаосу. Причем, с каждой неделей процесс убастрывается.

Военная разведка вполне допускает, что итогом может стать жесточайшая война всех против всех. Уже сейчас, отмечают авторы доклада, в городских кварталах либо суннитами, либо шиитами «проводятся этнические чистки, цель которых — поставить эти кварталы под контроль той или иной группировки. Насилие охватывает все новые и новые населенные пункты».

Один из самых неприятных фактов, на который обращают внимание американские разведчики, это то, что многие иракские политические и религиозные лидеры утрачивают или уже утратили умиротворяющее влияние на своих сторонников. При этом иракское правительство испытывает, мягко говоря, «серьезные трудности в управлении страной». В результате ситуация «все более приближается к критической фазе».

«Как показывают опросы, — пишет газета «Интернэшнл геральд трибюн», — Ирак продолжает подогревать тревогу американцев по поводу того, куда завели страну администрация Буша и республиканский конгресс». А октябрь стал самым кровавым месяцем за все три с половиной года оккупации Ирака: войска США потеряли там более ста военнослужащих, а общее число гробов, уже прибывших из Ирака, приблизилось к трем тысячам.

В этих условиях поражение республиканцев на выборах, считают многие в Америке, практически предрешено. Глядя в будущее, большинство американцев надеются, что переход конгресса под контроль демократов будет означать быстрый конец войне. Но эти надежды вряд ли оправданны. Джордж Буш подменил войну с терроризмом войной в Ираке, и теперь Америке при любом конгрессе придется еще очень долго и очень дорого платить за эту подмену.

04: 11. 2006

Путин решил ограничить поле конфликтов с Америкой

В Кремле явно решили, что есть пределы поддержки Ирана и защиты его от американцев. Особенно в случае, если Буш решиться на военные действия. А вероятность таких действий возрастает, поскольку Иран — и это ясно всем — не намерен идти на попятную. Москва, видимо, хочет, чтобы в случае войны к нам не было претензий: мы сделали все возможное, чтобы уговорить Иран пойти навстречу Совету Безопасности ООН и МАГАТЭ и предотвратить войну. Если же Иран не откликается на эти усилия, а Буш настаивает на своем, то Россия умывает руки.

Путин дает понять Джорджу Бушу, что не заинтересован в безусловной поддержке антиамерикански настроенных стран и отказался от логики «холодной войны». Та логика гласила: что плохо для Вашингтона, хорошо для Москвы. Новая логика Москвы построена на другой основе: военные рефлексy американцев надо сдерживать, но не ценой конфликта с Америкой.

Заявление, что для России неприемлем Иран с ядерным оружием, предназначено для наших партнеров по Совету Безопасности ООН и «большой восьмерки». Что значит неприемлем? Что мы поддержим военную акцию Буша против Ирана? Не поддержим. А значит — неприемлем в рамках политической игры, но не более того. Сумеет стать Иран ядерным, как Пакистан, мы этого предотвратить не сможем, нам придется смириться с этим фактом. Когда Буш говорит — для США неприемлем Иран с ядерной бомбой, это подразумевает, что он готов пойти на войну, чтобы не допустить такого. В устах же Москвы такое заявление — не более чем политический маневр.

И еще одно. В мире широко распространено убеждение, что Россия будет автоматически поддерживать тех, кто вступает в конфронтацию с США — просто потому, что это отвечает российским интересам. Это время закончилось — дает понять Москва. Просто так, чтобы позлить и ослабить американцев мы никого поддерживать не собираемся. А собираемся делать лишь то, что нам выгодно. Иран пользовался до сих пор поддержкой Москвы, но при этом достаточно прохладно относился к нашим предложениям и инициативам. Словно мы ОБЯЗАНЫ были его поддерживать. В Тегеране должны понять — не обязаны. Эти времена прошли.

В середине 90-х Милошевич сначала пытался подружиться с американцами, считая, что в трудную ми-

нугу всегда обопрется на Россию. Американцы, как и следовало ожидать, разбомбили Милошевича, а потом отправили его в Гаагу. Ельцин из-за этого ссориться с Америкой не стал.

Видимо, в Кремле сочли, что из-за Ирана тоже нет смысла бодаться с Вашингтоном. Тем более что есть из-за чего бодаться — из-за американских ракет в Европе, из-за попыток втянуть Украину в НАТО и из-за много другого.

Похоже, Путин решил ограничить поле конфликтов с Америкой. А заодно и пытается еще раз надавить на Тегеран.

17. 03. 2007

Попытки словесно успокоить президента России вряд ли дадут результаты

В феврале в Москве побывал помощник Буша по национальной безопасности Стивен Хэдли, который постарался заверить Путина, в том, что у США нет нехороших намерений. Кондолиза Райс заявила: «Мы много раз говорили русским, что эти ракеты им не угрожают». Возможно, это и так. Но почему мы должны верить нашим американским друзьям на слово? Увы, оснований для этого нет. Наоборот.

В 1990 году руководство США в лице госсекретаря Джеймса Бейкера заверяло нас, что НАТО не продвинется ни на дюйм на восток, если мы согласимся на воссоединение Германии. А в 1997 году Польшу, Венгрию и Чехию приняли в НАТО.

В 1997 году администрация Клинтона заверяла нас, что у США не будет военных баз в Восточной Европе. А в конце 2006 года мы узнали, что в Вашингтоне при-

нято решение создать военную базу ПРО в Польше и в других соседних с Россией странах.

В 1999 году США и НАТО начали войну против Югославии под предлогом геноцида в Косове. Ракетно-бомбовым ударам подвергся Белград, погибли полторы тысячи человек. Однако геноцида в Косове не было — никаких массовых захоронений албанцев не обнаружено.

В сентябре 2001 года власти США заявили, что 11 сентября в здание министерства обороны в Вашингтоне врезался один из захваченных «боингов». Но в мае 2006 года в США была обнародована видеозапись этого момента, которая была сделана камерами наружного наблюдения, и на которой как раз и не было видно огромного «боинга».

В 2002 году администрация Буша заявила на весь мир, что Ирак готовится создать ядерное оружие и обладает запасами оружия массового уничтожения. Об этом постоянно говорил Буш, это же на все лады повторял госсекретарь США Колин Пауэлл. А уже к середине 2003 года, когда США оккупировали Ирак, выяснилось, что это был обман. Прибывший в январе 2004 года в Давос вице-президент Чейни ни словом не обмолвился об этом оружии, но зато сообщил нам, что США завоевали Ирак ради установления там демократии.

В конце 2002 года Джордж Буш публично заявил, что Саддам Хусейн закупал уран в Нигере. Однако проведенное самой же американской стороной расследование доказало, что никаких закупок урана Ирак в Африке не осуществлял.

В конце 2006 года администрация Буша обвинила высшее руководство Ирана в поставке иракским террористам усовершенствованных боезарядов. Однако в начале февраля этого года генерал Питер Пейс, глава комитета начальников штабов, то есть американского Генштаба, признал: нет подтверждений, что эти бое-

заряды были переброшены в Ирак по распоряжению иранских властей.

А на прошлой неделе все мировые СМИ сообщили о сенсационных признаниях одного из руководителей «Аль-Каиды» Халид Шейх Мохаммеда, арестованного в 2003 году в Пакистане. С тех пор он находился в тюрьме в Гуантанамо. В результате допросов с пристрастием американские спецслужбы выбили из Халид Шейх Мохаммеда следующие признания: что он был главным организатором терактов 11 сентября, что он несет ответственность за взрывы во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке в 1993 году, что по его приказу подорвали американский эсминец и взорвали дискотеку на острове Бали. Кроме того, он якобы планировал взорвать здание фондовой биржи в Нью-Йорке, небоскреб Эмпайр-стейт-билдинг на Манхэттене, Панамский канал, Биг-Бен в Лондоне и самое высокое здание в США — Сир Тайэрс в Чикаго.

Он также якобы разрабатывал убийства президентов Картера и Клинтона, лидера Пакистана Первеза Мушарафа и папы Иоанна Павла Второго.

Халид Шейх Мухаммед не признался, пожалуй, лишь в том, что его рука водила убийцами Джона Кеннеди и Мэрилин Монро в США, а также премьера Швеции Олафа Пальме. Хотя вполне мог признаться и в этом. И все это американские власти выдают за вполне серьезные признания!

Наконец, в последнее время мы все время слышим о том, что положение в Ираке улучшается, а безопасность укрепляется. Официальный Вашингтон настаивает: отправка дополнительных войск в Ирак дает результаты. Администрация Буша, видимо, сумела убедить в этом и нового Генсека ООН Пан Ги Муна. Но вышел конфуз: в то время, как на совместной пресс-конференции с премьером Ирака Пан Ги Мун говорил об улучше-

нии положения дел, его чуть не взорвали: в 80 метрах от здания, где проводилась пресс-конференция, взорвалась минометная мина.

Таким образом, за последние 15 лет Вашингтон был источником не столько информации, сколько дезинформации, причем неизвестно, чего было больше. А потому попытки словесно успокоить президента России вряд ли дадут результаты. Результаты дадут только такие шаги США, которые покажут: в Америке всерьез готовы считаться с нашими интересами. Однако именно таких шагов там предпринимать и не намерены.

24. 03. 2007

И что теперь?..

Уже очевидно, что попытка создать демократию в Ираке провалилась. Эта страна на полных парах идет к распаду. Столь же наивной по сути и опасной по последствиям была и идея проведения демократических выборов в Палестинской автономии. Всем, кроме Джорджа Буша и его команды, было очевидно: выборы могут привести к власти лишь самые радикальные силы. Не случайно президент Палестинской автономии Махмуд Аббас пытался объяснить американцам, что выборы проводить нельзя — слишком велика опасность победы «Хамас». Однако американцы не вняли его уговорам. Язычески тупо молясь своей «богине демократии», администрация Буша привела Хамас к победе в Палестине. Получив на выборах 44 процента голосов, «Хамас» смогла сформировать правительство и утвердиться как легитимная сила.

В Израиле любят шутить: мол, палестинцы никогда не упустят шанс упустить шанс. Смысл шутки в том, что

палестинцы сами виноваты в том, что не создали собственное государство. Я думаю, палестинцы виноваты во многом. Руководящие члены ФАТХ, например, виноваты в коррупции. А члены «Хамас» в том, что силой захватили власть в секторе Газа и подняли оружие против своих же соплеменников. В этом они, безусловно, виноваты. Но был ли у палестинцев реальный шанс создать собственное государство на землях, выделенных им по резолюции ООН? Скорее всего, не было.

Зато реальный шанс был у Израиля. Однако Израиль шансом обменять захваченные территории на мир не воспользовался.

«Из-за провала попыток мирного урегулирования в 90-е годы последний шанс для реального решения, устраивающего обе стороны, был безвозвратно упущен», — мрачно пишет в «Файнэншл таймс» ее обозреватель Гидеон Райхман. «Это показывает, — продолжает он, — что не только палестинцы, но и израильтяне могут упускать возможности». С этим трудно не согласиться. Сейчас и в Израиле, и в США негодуют: мол, «Хамас» — это война и террор». Но при этом осуждающие и негодующие почему-то забывают о том, кто именно несет основную ответственность за приход к власти «Хамас» в секторе Газа.

В течение последних 15 лет, когда Москва самоустранилась от решения ближневосточного кризиса, у США была полная свобода рук в этом регионе. Советский Союз им больше не мешал — они могли решить палестинскую проблему так, как считали нужным. 15 лет США решали этот вопрос. И вот результат — победа «Хамас» на выборах, а затем захват власти в Газе.

Обратите внимание: вся политика США в этом регионе приводит к обратным результатам. Хотели американцы демократизировать Ирак — добились того,

что он превратился в террористическое осиное гнездо. Хотели выборы в Палестине — получили победу «Хамас», которая ставит своей целью уничтожение Израиля. Хотели изолировать и бойкотировать правительство «Хамас» — получили его военную победу над умеренными силами.

Но и это еще не все. Хотели США ослабить влияние Ирана в регионе — получили его усиление. Посол Израиля в Вашингтоне Салай Меридор в тревоге: после того, как Газа стала вотчиной «Хамас», возникла реальная опасность возникновения террористического государства, опирающегося на Иран, прямо на израильской границе.

Наконец, хотели США, по выражению Буша, выкурить из нор и уничтожить Аль-Каиду, а получили распространение ее влияния и на иракцев, и на палестинцев.

Резкая радикализация всего региона — вот итог последних 15 лет, когда США единолично правили здесь бал.

Запад — в ужасе: джихадистские движения набирают силу не только в Ираке и Газе, но и в курдских районах Ирака и Турции, Иордании, Йемене, Египте и даже в Северной Африке. А Ирак, пишет западная пресса, выступает как источник вдохновения и как гигантский тренировочный лагерь для новых поколений сторонников джихада.

Что же теперь? «Набор решений проблемы, которыми мы располагаем, крайне ограничен, и все эти решения очень плохие», — подводит итог бывший посол США в Израиле Мартин Индик. Яснее не скажешь. Ясно и другое: обвинять американцам, по большому счету, некого. Разумеется, кроме самих себя.

23. 06. 2007

Какую же роль играет Путин?

Почему в Соединенных Штатах с таким вниманием следили за поездкой Путина в Иран? Причина проста: Вашингтон пытается создать единый фронт стран, которые оказали бы давление на Тегеран, вплоть до применения самых жестких санкций, чтобы заставить его пересмотреть свою ядерную программу. В этом США поддерживает и новый президент Франции Саркози, и — хотя и не очень охотно — Ангела Меркель, и руководство Евросоюза. Россия же, по мнению Вашингтона, выбивается из создаваемой Америкой коалиции. Между тем, убежден Джордж Буш, Тегеран необходимо остановить. Иначе, заявил он в четверг на пресс-конференции в Белом доме, может вспыхнуть третья мировая война. Такая война может начаться, считает Буш, если Иран обзаведется собственным ядерным оружием.

При этом оснований считать, что такую войну развяжет Иран — не больше, чем то, что ее развяжут сами США. Москву такой исход явно не устраивает. Не случайно, находясь в Тегеране, Владимир Путин подчеркнул: в этом регионе надо отказаться не только от применения силы, но даже от упоминания возможности применения силы. На фоне рассуждений Буша о третьей мировой это звучит так, словно между позициями Москвы и Вашингтона — целая пропасть.

Какую же роль играет Путин, теряются в догадках западные наблюдатели. Ведет ли он двойную игру, обещая США одно, а Ирану — другое? Или же пытается, напротив, выполнить функцию мудрого посредника между Ираном и западным миром, чтобы не довести дело до войны?

Самый правильный ответ дал, пожалуй, один немецкий обозреватель: в споре Запада с Ираном Путин стоит на стороне России. А интересы России требуют тонкой дипломатической игры: нет ничего сложного в том, чтобы однозначно поддержать США, разругаться с Тегераном и встать в один ряд с западными державами. Гораздо сложнее — но и умнее — попытаться выиграть в этом сеансе одновременной игры: повысить международный престиж России, сохранить Иран в качестве важного партнера России и одновременно завоевать очки в непростой дипломатической партии с США.

Удается ли это Путину? Пока — скорее да, чем нет. Во всяком случае, во время пребывания Путина в Тегеране замгоссекретаря США Дэн Фрид заявил на Совете Россия — НАТО в Брюсселе, что США готовы разменять, грубо говоря, свою ПРО в Европе на отказ Ирана от ядерной бомбы.

«Если Иран прекратит работы по обогащению урана, начнет взаимодействовать с международным сообществом и сменит тон, мы не сможем не принять это во внимание в контексте проблемы ПРО», — заявил Дэн Фрид. «Нас беспокоит не Россия и Иран, — продолжил американский дипломат, — мы озабочены обостряющейся проблемой вокруг Ирана, но если она исчезнет, мы сделаем необходимые выводы».

После этого заявления стало ясно, какое именно предложение было сделано в закрытом режиме Путину во время переговоров в Москве Кондолизой Райс и Робертом Гейтсом. Если это не просто уловка, то это предложение может означать серьезную подвижку в американской позиции. Тем самым США хотят побудить Москву оказать дополнительное давление на Тегеран в вопросе о его ядерной программе и вновь убедить ее в том, что американская система ПРО не направлена против России.

При этом Джордж Буш намекает даже, что готов отказаться от критики Москвы за ее отход от того, что на Западе называют демократическими нормами. «Перепрограммировать основную русскую ДНК, базисом которой является централизованная власть, очень трудно, — заявил Джордж Буш на пресс-конференции в Белом доме. — Демократия, не то качество, которое заложено в крови России».

Пока Владимир Путин дал понять, что услышал сигнал из США: «Последние наши контакты с американскими коллегами показывают, что они действительно задумались над сделанными нами предложениями и ищут пути решения проблем и пути снятия наших озабоченностей. Поэтому я не считаю, что мы должны здесь особенно нагнетать ситуацию, но мы четко и ясно всем нашим партнерам сказали, что, если эти решения будут приняты без учета интересов безопасности Российской Федерации, мы будем предпринимать ответные шаги, которые бы, безусловно, обеспечили безопасность граждан России».

Да, ради обуздания ядерных амбиций Ирана руководство США, видимо, готово поменять не только свою риторику, но пойти на большее? Ведь до сих пор Вашингтон категорически отвергал возможность отказа от размещения элементов своей ПРО в Европе. Так будут ли пересмотрены американские подходы или это не более чем обещание, которое Америка не намерена выполнять? Выйдя с переговоров с Путиным на прошлой неделе, госсекретарь Райс тут же заявила, что систему надо размещать уже сейчас. Так чему же нам верить?..

20. 10. 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1. Путин	5
Часть 2. Команда Путина	36
Часть 3. Путинское закулисье	57
Часть 4. Путин и Запад	103
Часть 5. Путин и наши соседи	198
Часть 6. Путин в мусульманских войнах	262

Массово-политическое издание

РУССКАЯ РУЛЕТКА

Пушков Алексей Константинович

ПУТИНСКИЕ КАЧЕЛИ

Постскриптум: десять лет в окружении

Редактор *О. В. Селин*
Художник *Б. Б. Протопопов*
Верстка *А. А. Кувшинников*
Корректор *В. Л. Авдеева*

ООО «Алгоритм-Книга»

Лицензия ИД 00368 от 29.10.99. Тел.: 617-0825

Оптовая торговля: 617-0825, 617-0952

Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.

Торговое место № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-519-85-41

Сайт: <http://www.algorithm-kniga.ru>

Электронная почта: algorithm-kniga@mail.ru

Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.

E-mail: reception@eksmo-sale.ru

*По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»*

E-mail: international@eksmo-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.*

international@eksmo-sale.ru

*По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел. 411-68-59 доб. 2115, 2117, 2118.*

E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

Подписано в печать 28.04.2009.

Формат 84×108 1/32. Печать офсетная. Бумага тип. Усл. печ. л. 15,96.

Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 7537

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Эта книга – аналитическая хроника путинского времени. Из нее вы узнаете, что такое настоящая политическая аналитика. Автор книги профессионально занимается ею вот уже более 30 лет.

Когда он стал спичрайтером президента СССР, за его плечами были уже и диссертация по внешней политике США, преподавание в МГИМО, работа в ООН, в Женеве и в Чехословакии.

Вскоре после того, как рухнул СССР, он оказался на ТВ. Вот уже более 10 лет «Постскриптум» и его ведущий являются лицом канала «ТВ Центр».

С 1993 года Алексей Пушков – постоянный эксперт Давосского форума. Он выступал с лекциями в самых престижных международных аудиториях – от США до Китая. Директор Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД РФ, профессор МГИМО, он также член Совета по развитию гражданского общества и правам человека при президенте России.

Это – его первая книга.
И, уверены, не последняя.

ISBN 978-5-699-34075-0

9 785699 340750 >